

ВЕК

ISSN 1994–9065

1(7)
2011

ГЛОБАЛИЗАЦИИ

ИССЛЕДОВАНИЯ СОВРЕМЕННЫХ ГЛОБАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ

НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ИЗДАЕТСЯ ПРИ СОДЕЙСТВИИ

РОССИЙСКОЙ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ (РЭА)

РОССИЙСКОГО ФИЛОСОФСКОГО ОБЩЕСТВА (РФО)

ФАКУЛЬТЕТА ГЛОБАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ МГУ им. М. В. Ломоносова

Выходит 2 раза в год

Издается с 2008 г.

Шеф-редактор

Л. Е. Гринин

Главный редактор

А. Н. Чумаков

Редакционная коллегия:

Барлыбаев Х. А., Гирусов Э. В., Ивахнюк И. В., Ильин И. В., Калачёв Б. Ф., Калининченко П. А., Кацура А. В., Кефели И. Ф., Королёв А. Д., Мамедов Н. М., Митрофанова А. В., Мозговой С. А., Попков В. В., Пырин А. Г., Режабек Б. Г., Снакин В. В.

Международный редакционный совет:

Абылгазиев И. И. (Россия), Акаев А. А. (Киргизия), Ань Цинянь (Китай), Бондаренко Д. М. (Россия), Вебер А. Б. (Россия), Гэй У. (США), Гусейнов А. А. (Россия), Данилов-Данильян В. И. (Россия), Дафферн Т. (Великобритания), Добровольский Г. В. (Россия), Ечимович Т. (Словения), Израэль Ю. А. (Россия), Иноземцев В. Л. (Россия), Камуселла Т. (Польша), Капица С. П. (Россия), Киш Э. (Венгрия), Калбаси Х. (Иран), Коротаяев А. В. (Россия), Кучуради И. (Турция), Лисеев И. К. (Россия), Мазур И. И. (Россия), Назаретян А. П. (Россия), Степин В. С. (Россия), Трубецков Д. И. (Россия), Урсул А. Д. (Россия), Хасбулатов Р. И. (Россия), Чилингаров А. Н. (Россия), Юдин Б. Г. (Россия).

Адрес редакции:

119992, г. Москва, ул. Волхонка, д. 14, к. 102, Президиум РФО.

Тел.: (495) 609-90-76. E-mail: chumakov@iph.ras.ru

УЧРЕДИТЕЛЬ – ИЗДАТЕЛЬСТВО «УЧИТЕЛЬ»

Адрес издательства:

400079, г. Волгоград, ул. Кирова, 143.

Тел.: (8442) 42-17-71, 42-18-71, 42-26-71.

E-mail: peruch@mail.ru Сайт: www.socionauki.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРИЯ

Хасбулатов Р. И. Идолы и идолопоклонники: крах либертаризма. Статья первая	3
Кефели И. Ф. Глобальная геополитика – реалии и теоретическое знание XXI в.	15
Красавина Л. Н. Тенденции и перспективы реформы мировой валютной системы	29

ПРОЦЕССЫ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Акаев А. А., Акаева Б. А. Вызовы глобального демографического перехода и неотложность стратегических решений	44
Ивахнюк И. В. Международная миграция как ресурс развития (замечания в связи с глобальной дискуссией)	67
Гринин Л. Е. Истоки глобализации: мир-системный анализ	80
Ечимович Т. и др. Корпоративная и индивидуальная социальная ответственность как составляющие устойчивого будущего человечества	95

ГЛОБАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Вебер А. Б. Человечество перед глобальным экологическим вызовом	110
Салихов Г. Г. Проблема идентичности в условиях глобализации	122

ПРИРОДА, ОБЩЕСТВО, ЧЕЛОВЕК

Лейбин В. М. Человек как глобально-уникальная проблема современности	130
Сейдова Г. Н. Глобализация и традиционная мусульманская культура в Дагестане	140

РОССИЯ В ГЛОБАЛЬНОМ МИРЕ

Исаев А. С. Лес как национальное достояние России	148
Алешковский И. А. Тенденции международной миграции населения в современной России в условиях глобализации	159

ГЛОБАЛЬНАЯ ПЕРСОНА

Лапенис А. Г. Выдающийся российский климатолог: памяти М. И. Будыко	182
<i>Наши авторы</i>	190
<i>Contents</i>	191

ТЕОРИЯ

ИДОЛЫ И ИДОЛОПОКЛОННИКИ: КРАХ ЛИБЕРТАРИЗМА

Статья первая

Хасбулатов Р. И.

член-корреспондент РАН, д. э. н., профессор,
заведующий кафедрой мировой экономики РЭУ

им. Г. В. Плеханова.

E-mail: hasbulatov@rea.ru

Глобальный кризис 2008–2010 гг. не только выявил внутренние слабости капитализма как саморегулирующейся системы, но и необычайно усилил критику капитализма как общественной системы. Впервые после исчезновения мирового социализма и торжества капитализма возникли самые серьезные основания считать, что современный капитализм таит угрозу для общества и что он далек от совершенства. Все участники мирового экономического сообщества сходятся во мнении, что необходима коренная перестройка самих оснований международных хозяйственно-финансовых отношений. В статье дается оценка существующих подходов и предлагаются новые решения.

Ключевые слова: социальные революции, реформация, «Вашингтонский консенсус», классический либерализм, кейнсианство, неокейнсианство, монетаризм, либертарианство, кризис, депрессия.

The global crisis of 2008–2010 has not only revealed the internal weakness of capitalism as a self-regulated system but also has immensely intensified the criticism of capitalism as a social system. For the first time after the disappearance of the world socialism and the triumph of capitalism there have appeared the most serious grounds to think that modern capitalism poses a threat for society and that it is far from perfect. All the participants of the world economic community agree that there is needed a crucial reorganization of the fundamentals proper of the international economic and financial relations. In the paper the existing approaches are estimated and new solutions are suggested.

Keywords: social revolutions, reformation, 'Washington consensus', classical liberalism, Keynesianism, neo-Keynesianism, monetarism, libertarianism, crisis, depression.

Idola specus Фрэнсиса Бэкона и их современные превращения

Глобальный кризис 2008–2010 гг. положил конец доминировавшей в мире в последние 25–30 лет доктрине в рамках неолиберально-монетарного течения экономической мысли (либертарианства). Этот кризис нанес поражение прежде

всего двум постулатам, которые составляли стержень всех этих конструкций: во-первых, утверждению о всеисилии рынка, который якобы самостоятельно решает проблему макроэкономического равновесия и обеспечивает бескризисное развитие экономики; во-вторых, утверждению, что чем меньше государственное вмешательство в сферу экономики, тем лучше и эффективнее действуют рыночные механизмы, обеспечивая указанное выше макроэкономическое равновесие. Доминировавший в последние четверть века мейнстрим в экономической мысли, игравший роль методологической базы экономической политики, жестко насаждавшийся по всему миру МВФ, оказался в тяжелом положении. А его идеологи, по сути отождествлявшие себя с носителями интересов больших корпораций, в явной растерянности. Ведь именно они «научно» обосновывали постулаты монетарного либертаризма, буквально превратили их во всеисильного идола, а все мировое сообщество наций – в идолопоклонников. Мало кто размышляет и вдается в суть происшедшей трагедии в Москве осенью 1993 г. – расстрела российского парламента – Верховного Совета РФ. А ведь истинной причиной этой трагедии был резкий отказ российского законодательного органа следовать этой идеологии ложных идолов. Знаменитый английский философ Фрэнсис Бэкон писал о пещерных людях и их пещерных иллюзиях – *idola specus*. В ходе глобального кризиса эти пещерные иллюзии по поводу якобы всеисильного рынка, который, подобно божественной руке (пусть в смитовской трактовке), всякий раз восстанавливает «нарушенное равновесие», рассеялись, как иллюзии пещерных людей Бэкона.

Однако хорошо известно, что в современной теоретической борьбе, в которой сталкиваются общественные идеи, нет места чести и, скажем, рыцарству и джентльменству – здесь ухищренное приспособленчество и мимикрия, ложные идеи и пустое доктринерство нагло отвергают самые доказательные истины, словом, «мертвый хватает живого», как сказано великим Марксом. Сторонники догматического монетарного либертаризма (по определению знаменитого американского экономиста профессора Пола Самуэльсона) цепляются за свои лживые идейки и продолжают протаскивать их в практической политике государств. Но наиболее уверенно они чувствуют себя в России, в правительстве которой весь финансово-экономический блок состоит из сторонников этих догматических воззрений. Вот они объявили «вторую волну великой приватизации». Ясно, что она лишит страну остатков государственной собственности. Какая нужда в этой приватизации? Болтают о каких-то «выгодах», которые приобретет бюджет. Не верю ни одному утверждению. Скорее всего, она будет носить такой же омерзительно-мошеннический характер, как и первая. Все западные страны проводят национализацию, народы требуют установления контроля над большими банками и корпорациями, а в России правящие круги хотят доказать всему миру, что только они знают законы развития капитализма и эти законы им подчиняются. А ведь все национальное благосостояние зиждется на хрупкой базе мировых нефтяных цен. Вот сбежит полковник Каддафи из Триполи, успокоится Ближний Восток от своих «твиттер-революций» и покатится цена на черное золото вниз – что будем делать? Об этом не думали более 10 лет, когда казна наполнялась огромным потоком нефтедолларов. Поэтому ничего не было сделано для развития современных промышленных отраслей, снижения продовольственной зависимости от заграницы, не построили дороги. Мировой кризис соответственно и ударил по весьма уязвимой российской экономике так мощно, как ни по одной европейской стране (спад составил 9 % в 2009 г. по сравнению с 3 % по ЕС).

Казалось бы, в такой обстановке следовало фундаментально пересмотреть экономическую политику за все прошедшее десятилетие, выявить ошибки и заблуждения, привлечь действительно опытных и знающих людей в правительство, обновить кадры, разобраться с тем, сколько поступило в страну нефтегазовых доходов и на какие цели они были использованы. И почему не подверглась реконструкции промышленность, не восстановлено современное машиностроение и т. д. Это – логичные и самые необходимые меры, но даже они не предпринимаются, а просчеты управляющей системы выдаются за достижения, все время разрабатываются какие-то перспективные «планы» и «стратегии». Опять – пещерные иллюзии идолов, а идолопоклонники возносят эти иллюзии в ранг неких свершений.

Основные причины глобального кризиса 2008–2010 гг. и факторы, увеличившие его силу

В предыдущих статьях (и выступлениях) я неоднократно представлял свое видение развертывания последнего кризиса, но будет полезным кратко описать главные причины. Таковыми являются следующие:

1. Цикличность динамики мировой и национальных экономик развитых стран и усиление синхронизации этих процессов в основных центрах мировой экономики (в «Великой триаде»).

2. Глобализация мировой экономики и мировых финансов на общем фоне роста политической нестабильности и угроз вооруженных конфликтов в разных регионах мира – это усиливает неустойчивость мировой экономики и глобальное движение потоков капитала.

3. Специфическое воздействие высоких «нефтяных» цен на движение ссудного капитала, отрыв ценообразования на этот продукт от «классического» формирования цен и соответственно формирование колоссальных массивов акционерного капитала и их давление на мировые финансовые центры, на общее состояние мировых и национально-государственных финансов.

4. Соответственно произошло формирование «мыльных пузырей» (на базе фиктивного капитала), что отрывает реальный сектор экономики от движения финансов, усиливая уязвимость и самой финансовой системы, и фондовых рынков, и реального производства.

5. Формирование процессов, ведущих к уничтожению конкуренции в сфере деятельности крупных финансовых институтов и промышленных корпораций, рост монополизма в силу колоссальных размеров банков и финансовых секторов корпораций, подавляющего конкуренцию. Соответственно происходит увеличение числа рисков в сфере их деятельности.

6. Снижение эффективности и качества менеджмента в США, Западной Европе, Японии (последней – в меньшей степени); вопросы эффективной организации компаний остаются в стороне, менеджеры легко идут на неоправданные риски в погоне за сверхприбылями.

7. Кризис Бреттон-Вудских финансовых учреждений, созданных еще в конце Второй мировой войны для регулирования мировой финансовой системы (МВФ, Всемирный банк), отсутствие адекватных современной обстановке наднациональных институтов регулирования движения финансовых потоков.

8. Неадекватность методологической базы (либерально-монетарные подходы), лежащей в основе современной финансово-экономической политики большинства стран мира (развитых и переходных экономик).

Фактор глобализации

Глобализация необычайно усиливала мировой кризис, его всеохватность и глубину падения производства. Особое значение в разворачивании глобального кризиса сыграла мировая финансовая система, ее отдельные звенья; в условиях глобализации она подвержена формированию так называемых «мыльных пузырей». Финансовая глобализация – это новый, современный этап интернационализации всемирных финансовых связей и взаимосвязей на базе ИКТ. В силу особой специфики денег не только как товара, но и как расчетных единиц именно эта сфера отличается наибольшей глобализацией, поскольку она объективно содействует абсолютной абсорбции ИКТ, в частности в громадной степени облегчая движение финансовых потоков в их фиктивной форме. Элемент ИКТ – это революционизирующий, ключевой фактор, позволяющий вычлнить и индивидуализировать собственный предмет и объект глобализации, выявить различия между традиционной интернационализацией (как «охвата» мирового пространства отношениями – экономическими и прочими) и глобализацией, когда этот «охват» строится на базе качественно другого типа отношений, базирующихся на ИКТ. Финансовая глобализация оказывается более могущественным явлением по сравнению с институтами, призванными регулировать международное движение финансовых потоков, международные потоки товаров, да и по сравнению с мировым промышленным производством, которое она буквально подавила в одних государствах, с тем чтобы обеспечить его рост в других. В результате равновесие Системы оказалось полуразрушенным.

Финансовая глобализация позволила сформировать мощные «мыльные пузыри» на фондовых рынках – то есть привела к отрыву движения денежных ресурсов от реального сектора, созданию колоссального числа разного рода ценных бумаг и производных, имеющих самостоятельное хождение. Так, в 2008 г. число циркулирующих ценных бумаг и их производных (деривативов) в мире превысило 560 трлн долларов (это на порядок превышает мировой валовой продукт, МВП).

С тем, что серьезные спады, депрессии и кризисы периодически останавливают экономическое развитие стран, ведут к разорению множество предприятий, нарушают установившийся «ценовой порядок», увеличивают безработицу, разрушают внутреннюю и внешнюю торговлю и движение денег, – со всем этим общества сталкиваются уже многие столетия. В послевоенный период (1945–2010 гг.) мировые экономические кризисы разворачивались каждые 8 лет, вплоть до двух глобальных кризисов первого десятилетия XXI в. (кризисы 2001–2002 и 2008–2010 гг.). По-видимому, глобализация внесла коррективы в цикл (временной период от начала одного кризисного спада до второго): за первое десятилетие XXI в. мировая экономика прошла два полных цикла и два мировых кризиса – то есть циклы сократились и стали составлять менее 6 лет (вместо указанных выше 8 лет в среднем в послевоенный период вплоть до XXI столетия). И если судить по последствиям последнего мирового кризиса, вероятно, каждый наступающий из них будет иметь более тяжелые формы с точки зрения разрушения элементов производительных сил (факторов производства).

Соответственно нет никаких открытий в том, чтобы приблизительно установить дату очередного мирового кризиса (скорее всего, его следует ожидать в 2015–2016 гг.), но точно предсказать число и месяц – задача на сегодняшний день

невыполнимая, поскольку она связана с огромным числом не только объективных, но и субъективных моментов, которые невозможно «подсчитать» и вывести соответствующее уравнение. Поэтому всякие рассуждения на тему, что «кто-то» установил точную дату развертывания кризиса (чуть ли не предсказал с точностью до месяца), – это из области фантазий. Отметим и то, что нециклического, бескризисного развития экономики не бывает, это невозможно в принципе. Другое дело, если правительство осуществляет адекватную экономическую политику и умело решает возникающие противоречия узловых проблем развития страны – последствия кризиса могут быть не такими губительными. К примеру, спад экономики России в 2009 г. был самым глубоким по сравнению со спадом в 27 странах ЕС (до 9 %). Ясно, что докризисная правительственная экономическая политика была сопряжена с крупными недостатками. Вот и следовало бы выявить причины, почему кризис в стране был таким губительным, и постараться их устранить.

На преодоление глобального кризиса правительства направили, по данным ряда международных организаций, 22 трлн долларов. Это, несомненно, способствовало искусственному прерыванию кризиса, сокращению фазы спада. Но одновременно данное обстоятельство стало причиной того, что далеко не все проблемы оказались решенными – «болезнь» загнана внутрь Системы (санация осуществлялась лишь частично), полного «очищения» Системы не произошло. Поэтому выход из кризиса оказался затяжным, неустойчивым и прерывистым, с рисками структурных кризисов.

Что показал мировой финансово-экономический кризис?

Мировой финансово-экономический кризис выявил одну истину, о которой раньше говорили немногие и которая ныне стала очевидной для большинства граждан многих стран. Это, во-первых, неспособность правительств и большого бизнеса обеспечить развитие, во-вторых, явная несправедливость в распределении материальных благ, несправедливость самой власти. В этом смысле мировой кризис является и политическим кризисом, поскольку возрастает реальное отчуждение между большинством общества, с одной стороны, и политической и деловой элитой – с другой. Это – главное, генеральное содержание мирового кризиса.

Первое следствие. По всеобщему мнению аналитиков Запада, нынешний экономический кризис является самым крупным поражением капиталистической экономической системы за все послевоенные десятилетия. Оно, как представляется, должно побудить к переосмыслению многих принципиальных моментов в экономике и политике как на национальном, так и на международном уровнях. Кризис был вызван не каким-то внешним шоковым фактором (как ОПЕК), а порожден самой системой крупного бизнеса и финансов. Не случайно он первоначально возник в США, сердце финансового мира, этим объясняется его глобальный характер; одновременно мир столкнулся с кризисом глобализации.

Второе следствие глобального кризиса – институциональный аспект: банки, по образному выражению ряда аналитиков, превратились из «обслуживающих организаций в казино». Их регулирующие органы превратили себя в фанатиков неolibерально-монетарной гипотезы об эффективном рынке: по их мнению, финансовые рынки были якобы в состоянии правильно оценивать ситуации и поэтому не нуждались в государственном регулировании. Это легкомысленное суждение оказалось опровергнутым.

Третье следствие кризиса имеет теоретико-интеллектуальный аспект. Его хорошо иллюстрирует изложенная осенью 2008 г. бывшим руководителем Федеральной резервной системы США (ФРС) А. Гринспеном мысль о том, что поддерживаемая ФРС система валютного контроля имела шаткие основы, и ее интеллектуальный фундамент в итоге рухнул летом 2007 г. В самом деле, почти все авторитетные экономисты, как замороженные, прославляли «монетаризм как руководство к действию». Это привело к резкому снижению авторитета самой экономической теории, которая нуждается в коренном обновлении. (Напомню, монетаризм был введен в ряде стран, в том числе в США, даже рекомендациями парламентов. Видимо, поэтому «стыдно» официально отказаться от обанкротившейся методологии.)

Четвертое следствие кризиса – моральный крах системы, основанной на кредитной задолженности. Основная его причина – культ экономического роста как самоцели и максимизации накопительского богатства, а не как способа достижения более высокого качества жизни общества. В результате в мышлении и политике приоритетным стало технократическое восприятие глобализации и финансовых инноваций, а максимизация потребления стала всеобщим культом, насаждаемым всеми способами, доступными компьютерной цивилизации.

Мощные удары финансово-экономической депрессии породили в США элементы политического кризиса и привели к победе на выборах нынешнего президента Барака Обамы, от которого американское общество ожидало таких же результативных действий, как в свое время, во времена Великой депрессии, от Франклина Рузвельта. Ожидания не сбылись, похоже, эпоха великих реформаторов осталась позади. Ныне царят серенькие деятели, чего от них ждать?

Смитовская система исчезла. Противоборство либертаризма и кейнсианства

Классический либерализм. Со времен Адама Смита доминирующим направлением экономической теории являлась классическая теория, появившаяся на заре утверждения молодого капитализма. При этом свой отпечаток на нее, несомненно, наложило и то обстоятельство, что Великобритания была уже, во-первых, страной своего рода «эталонного», классического капитализма, со всеми свойствами именно капиталистической экономической системы; во-вторых, она была всемирной колониальной империей, что накладывало свой специфический оттенок на свойства этого капитализма. И обобщения великого экономиста были сформулированы исходя из этих двух главных моментов, что вовсе не означало, что его выводы должны досконально отражать развивающиеся процессы и тенденции в других странах, «запаздывающих» с переходом на зрелые стадии капитализма. В то же время теория Адама Смита, названная классической (вместе с вкладом других теоретиков-классиков), исходила из общих принципов: необходимости экономической свободы агентов рынка, правового регулирования хозяйственно-банковской деятельности, минимального вмешательства государства, низких налогов и таможенных пошлин для предпринимателей, отрицания протекционизма во внешней торговле. А. Смит считал универсальным положение, когда силы, сталкивающиеся на рынке (продавец и покупатель), уравнивают ситуацию таким образом, что, во-первых, удовлетворяется потребность людей в товарах на основе выбора, во-вторых, такой рыночный (и безусловно конкурентный) механизм воспроизводит ситуацию саморегулирования.

Со времени появления его основной работы «Богатство народа» в 1776 г. в Оксфордском университете (Smith 1776) основные положения, сформулированные Смитом, получившие признание как либеральное направление классической политической экономии (или экономической теории), безраздельно властвовали в мире экономики 200 лет. Хотя вся вторая половина XIX в. проходила в бескомпромиссной теоретической борьбе между классической и марксистской теориями, она не отражалась на экономической политике буржуазных государств, которые руководствовались смитовскими принципами. Это был период восходящего развития капитализма, несомненно, передовым способом производства. Развитие капитализма тем не менее неизменно сопровождалось периодически возникающими депрессиями и кризисами, которые преодолевались без какого-либо активного государственного вмешательства. Внутренний потенциал домонополистического капитализма (его конкурентных механизмов), видимо, был достаточен для того, чтобы преодолевать возникающие «возмущения» Системы самостоятельно. Все изменилось в эпоху монополистического капитализма.

Адам Смит не мог в тот период анализировать сокрушающую силу воздействия монополий, которые полностью изменили «правила игры» на экономической сцене. Поэтому ссылки на теорию А. Смита, которые делают либертаристы, неуместны. Фактически экономическая система, которую анализировал Адам Смит, исчезла, ее нет. Действует *другая система, корпоративно-монополистическая, в альянсе с политической властью. Монополии разрушают конкурентные механизмы классического капитализма, погоня за сверхприбылями снижает общую устойчивость Системы, ослабляя ее отдельные звенья, равномерность развития исчезает, диспропорции становятся угрожающими. Развитие процессов монополизации, появление монополистических корпораций меняют общую обстановку в Системе.* Эти новые процессы отмечает еще Альфред Маршалл (теоретик нового подхода к ценообразованию, кардинально отличающегося от классического) в последнее десятилетие XIX в. (Marshall 1890). В этой фундаментальной монографии Маршалл писал о том, что общество использует «просвещенный эгоизм» владельцев факторов производства для достижения общественных целей. Но уже появляются серьезные препятствия, затрудняющие такое использование, в частности олигополии, уничтожающие конкуренцию. В результате эгоизм трансформируется в откровенную «погоню за сверхприбылью», что противоречит общественным интересам и воздействует на устойчивость Системы. Особенно интенсивно эти процессы образования крупных монополий – корпораций происходили в первую четверть XX столетия. Уже в работе «Конец Laissez-faire» (Keynes 1926) Дж. М. Кейнс (ученик А. Маршалла), возвращаясь к идее своего учителя, указывал: *«Божественное правление миром вовсе не приводит к совпадению частных и общественных интересов... Вывод [Маршалла] о том, что просвещенный эгоизм... является просвещенным во всех отношениях, неверен; более часто индивиду, действующие сепаратно для достижения своих целей, слишком невежественны или слишком слабы даже для этого».*

В указанной выше работе Кейнс предельно откровенно пишет о негативном воздействии на экономическое развитие страны «индивидуализма и эгоизма крупных предпринимателей», которые заинтересованы лишь в увеличении своих прибылей – никаких других интересов («общее благо») у них нет. Далее, по Кейнсу, в условиях ускоренной монополизации экономики механизм частнокапи-

талистического регулирования процесса воспроизводства перестал действовать. Однако перестал действовать не просто «механизм», а сама экономическая система, которую так блистательно описал А. Смит. В XX в. капитализм вступил не просто как новая «монополистическая стадия» (по Ленину), а как корпоративно-монополистический способ производства, в котором конкуренция приобрела другие масштабы и формы.

Таким образом, еще до Великой депрессии перерастание классического капитализма в монополистические формы обусловило необходимость серьезного реформирования самих основ Системы (в целях обеспечения его жизнеспособности). Однако в тот период и Кейнс, и другие теоретики капитализма могли лишь фиксировать ограниченности механизма «саморегулирования капитализма», который уже «не срабатывал» в условиях доминирования в экономике крупных корпораций-монополистов. Как и каким образом, через какие механизмы и инструменты оказывать воздействие на негативные процессы в национальной экономике в целом, они смогли понять только после Великой депрессии 1929–1933 гг.

Формирование кейнсианской политики как системы

В 1929 г. США, страны Западной Европы, Латинской Америки и Азии, Япония, Канада, Австралия, колониальные владения в Азии и Африке – все они оказались в глубоком кризисе. Свидетельства очевидцев тех времен, описывающих массовые страдания людей, потрясают: безработица, доходящая до 40 %; умирающие от голода и холода люди, на которых никто не обращает внимания; толпы обессиленных людей, стоящих в бесконечных очередях на биржах труда в американских городах; частые судебные процессы по фактам людоедства... Для сравнения: в СССР в эти годы шло необычайно интенсивное экономическое строительство, в том числе через широкое использование американских и европейских специалистов и технологий (закупались целые заводы). Темпы роста ВВП были попросту запредельными – до 20 % на всем протяжении 30-х гг. Хотя началась всеобщая коллективизация и ленинская новая экономическая политика была отменена Сталиным, тем не менее общее материальное положение народа улучшалось из года в год. Массовые репрессии были еще впереди, а в конце 20-х – начале 30-х гг. XX в. СССР имел огромную притягательную силу во всем мире, особенно на фоне мирового кризиса, развернувшегося в те годы на Западе. Поэтому речь шла уже не просто о «выходе из экономического кризиса», а о спасении всей политической системы мирового капитализма. Этот выход был найден на базе *кейнсианского экономического учения*, ставшего методологической базой новой экономической политики.

В ходе длительного кризиса 1929–1933 гг. правящим кругам стало предельно очевидно, что традиционные инструментариумы экономической политики (на микроуровне), используемые в рамках либерального течения классической экономической теории, не могут дать позитивный эффект. Возможно, одним из первых это понял американский президент Ф. Д. Рузвельт, пришедший к власти в 1933 г., когда кризис бушевал уже три года. Дж. М. Кейнс (1883–1946), талантливый британский ученый-экономист и государственный деятель (он некоторое время работал консультантом у Рузвельта), *разработал и выстроил целую систему макроэкономического регулирования национальной экономики, а также предложил ряд мер в области наднационального финансового регулирования в период создания Бреттон-Вудских учреждений (МВФ и Всемирный банк, 1944–1945 гг.)*.

Интересно отметить, что конец 1928 г. в капиталистическом мире казался радужным и не было даже намека на возможность «штормового урагана» с огромными разрушительными последствиями. Но первые толчки приближающейся экономической трагедии не заставили себя долго ждать, они стали ощущаться уже в середине 1929 г. (рост неликвидности товаров). Гром грянул в октябре 1929 г., когда в США произошел биржевой крах. Эпицентром кризиса стала самая развитая страна современного капитализма, которая перед этим на весь мир громко заявила о создании общества «просперити» – всеобщего процветания.

По глубине падения промышленного производства, продолжительности и разрушительным последствиям тот великий кризис не имел себе равных в истории. Он охватил не только промышленность, но и сельское хозяйство, до основания потряс торговлю, внес глубокое расстройство в финансовую систему, вторгся в классовую и политическую структуру власти. Национальная промышленность в целом была отброшена на два десятилетия назад, а в Германии и Англии – к концу XIX в. Кризис охватил все колонии, а также формально независимые развивающиеся страны. На мировом капиталистическом рынке разразилась жестокая торговая война. 76 стран повысили таможенные тарифы, ввели систему квот, ограничили выдачу валюты на покупку зарубежных товаров, перешли к прямому запрещению импорта. Это в громадной степени повысило разрушительный эффект Великой депрессии.

Как происходил выход из Великой депрессии?

В разгар кризиса в 1932 г. президентом США был избран Франклин Рузвельт (1882–1945). К этому моменту экономическое положение в стране уже было буквально катастрофическим: треть трудоспособного населения было безработным, миллионы людей голодали, нищета стала национальным уделом, толпы бродячих людей, как тени, ходили по бескрайним просторам страны, нищие и оборванцы переполняли города, преступность захлестнула страну. Общество было в отчаянии, оно не видело выхода из трагической ситуации. От нового президента требовалось найти выход на качественно новый уровень управления экономикой, найти тот путь реформирования, который может стать путеводной звездой, указывающей выход из коридора, ведущего к пропасти. Рузвельт решил преодолеть кризис путем чрезвычайно активного вмешательства государства в экономику, осуществления планирования хозяйства, контроля над банками, введя качественно иную политику под названием «Новый курс». Теоретической основой «Нового курса» стало учение английского экономиста Джона Мейнарда Кейнса, основоположника теории, обосновывающей возможность и необходимость превращения государства в активный экономический субъект. Поскольку Кейнс и его последователи исходили из необходимости участия государства в регулировании хозяйственной жизни, основным средством проведения реформ Рузвельта стала его опора на государственное вмешательство в процесс общественного воспроизводства. Основные направления «Нового курса» были следующими:

– *Реорганизация банковской и финансовой систем*: был запрещен вывоз золота за границу и размен банкнот на золото; сначала закрылись все банки, затем открывались наиболее надежные. Таким образом осуществлялась профилактика массовых банкротств в кредитной сфере. Далее введение государственного стра-

хования депозитов (вкладов) способствовало предотвращению банкротств, повышало доверие вкладчиков.

– *Центральным звеном программы* было восстановление промышленности на основе закона о ее восстановлении. Закон определял меры по оживлению экономики и выводу ее из кризисной ситуации. На организацию общественных работ, на которых в 1934 г. было занято 5 млн человек, были выделены колоссальные финансовые ресурсы. Основные общественные работы: строительство ГЭС, дорог, мостов, аэропортов и др. Пособия стали получать 20 млн американцев.

– *Восстановление сельского хозяйства.* В начале 1933 г. был принят Закон о восстановлении сельского хозяйства. Для преодоления аграрного кризиса закон предусматривал меры повышения цен на сельскохозяйственную продукцию до среднего уровня 1909–1914 гг. В их числе следующие:

а) сокращение посевных площадей и поголовья скота, за что фермеры получали компенсацию и премию, льготы по налогообложению;

б) меры по финансированию государством фермерской задолженности, которая к началу 1933 г. достигла 12 млрд долларов.

– *Антиинфляционные меры.* Правительство получило от Конгресса право девальвировать доллар, ремонетизировать серебро, выпустить казначейские билеты на 3 млрд долларов. В результате фермеры за 1933–1935 гг. получили кредиты на сумму более 2 млрд долларов. Огромное значение имел Закон о социальном обеспечении; в соответствии с ним вводилась система пенсий по старости и пособий по безработице, оказывалась помощь больным, инвалидам, престарелым и т. д. Во всей этой обширной деятельности американского государства отшлифовалась кейнсианская экономическая политика. Отметим также, что та ситуация, которая сложилась в США ко времени прихода к власти Ф. Д. Рузвельта, удивительно точно отражала обстановку, сложившуюся в России ко времени прихода к власти Владимира Путина (2000 г.). Но он, видимо, не захотел избрать путь Рузвельта – слишком тот был тяжелым.

В 1936 г., вскоре после окончания Великой депрессии, Дж. М. Кейнс опубликовал работу *«Общая теория занятости, процента и денег»*, в которой логически обосновал теоретическую формулу (конструкцию); в ней выводилось (и детально описывалось) новое направление как экономического развития в целом, так и возможности его прямого государственного регулирования. Один из его главных тезисов состоит в следующем: во-первых, свободная игра рыночных механизмов не может далее автоматически обеспечить рост экономики и соответственно полную занятость. Для этого необходимо дополнить эту «игру» государственным вмешательством (в том числе через стимулирование инвестиций, спроса, регулирование занятости и заработной платы и т. д.).

Во-вторых, Кейнс показал, как и почему методы борьбы с инфляцией в рамках либеральных подходов классической экономической теории приводили к обратным результатам, подстегивая спираль инфляции; это, по его мнению, свидетельствовало об исчерпании инструментов этой теории и политики, основанной на ней. Хотя Кейнса часто критиковали за то, что он якобы игнорирует свободную игру рыночных сил, эта критика была неверной – ученый-экономист никоим образом не выступал против принципов рыночной экономики и свободной конкуренции. Более того, он лучше, чем кто-либо другой, обосновал положения, в со-

ответствии с которыми именно для полноценного действия свободной конкуренции в новых условиях *необходимо прямое государственное вмешательство*.

В-третьих, по Кейнсу, экономическая система требовала повышения уровня воздействия на установление равновесия между спросом и предложением; были и две альтернативы: одна – социалистическая плановая экономика, как в СССР; вторая – экономика нацистской Германии. Поэтому критика со стороны представителей радикальной либеральной экономической мысли (в частности, Ф. Хайека, обвинявшего его в пропаганде социалистических идей) была просто абсурдной. И Кейнс, и другие ученые и государственные деятели этого направления *использовали практически единственный наличный ресурс, то есть государство, – ресурс, который позволил сохранить экономическую систему капитализма от поглощения мировым социализмом, находившимся в тот исторический период в фазе необычайного подъема*.

В-четвертых, представители кейнсианской теории в отличие от классиков не считали, что современный рынок «сам по себе» (как это было в XVIII–XIX вв.) на основе «встроенных» автоматических механизмов способен обеспечивать наилучшие условия для функционирования и развития капиталистической экономики. Дж. М. Кейнс ясно показал, что *условия процветания отдельных фирм не идентичны условиям процветания экономики в целом*, то есть выявил возможность несовпадения частных интересов предпринимателей по максимизации прибыли и общенациональных интересов развития экономики. По Кейнсу, в условиях роста общественного характера производительных сил и монополизации производства автоматический механизм частнокапиталистического регулирования процесса воспроизводства перестал действовать.

В-пятых, соответственно, в результате доминирования монополистических отношений исчезает гибкость в подвижности цен, свойственная капитализму свободной конкуренции. В результате растущего влияния профсоюзов возникает также негибкость заработной платы. В таких условиях, согласно идеям Кейнса, *необходимы вмешательство государства в хозяйственную жизнь с целью стимулирования новых капиталовложений и увеличения занятости*.

При этом Кейнс подчеркивал, что расширение мер государственного регулирования в конечном счете создает наилучшие условия как для функционирования национальной экономики в целом, так и для деятельности отдельных предпринимателей. *«Хотя расширение функций правительства в связи с задачей координации склонности к потреблению и побуждение инвестировать показалось бы публицисту XIX в. или современному американскому финансисту ужасающим покушением на основы индивидуализма, я, наоборот, защищаю его как единственно практически возможное средство избежать полного разрушения существующих экономических форм и как условие для успешного функционирования личной инициативы»* (Кейнс 1978). Как представляется, были верными и другие важные положения Кейнса: *«...хотя она [теория Дж. М. Кейнса] и указывает на жизненную необходимость создания централизованного контроля в вопросах, которые ныне в основном предоставлены частной инициативе, многие обширные сферы деятельности остаются незатронутыми. Государство должно оказывать свое руководящее влияние на склонность к потреблению частично путем соответствующей системы налогов, частично фиксированием нормы процента и, возможно, другими способами. Я представляю себе поэтому, что достаточно широкая*

социализация инвестиций окажется единственным средством, чтобы обеспечить приближение к полной занятости, хотя это не должно исключать всякого рода компромиссы и способы сотрудничества государства с частной инициативой» (Кейнс 1978).

Литература

Кейнс, Дж. М. 1978. *Общая теория занятости, процента и денег*. М.: Образование.

Keynes, J. M. 1926. *The End of Laissez-faire*. London: Hogarth Press.

Marshall, A. 1890. *Principles of Economics*. London.

Smith, A. 1776. *An Inquiry into the Nature and Causes of the Wealth of Nations*. 2 vols. London.

(Продолжение в следующем номере.)

ГЛОБАЛЬНАЯ ГЕОПОЛИТИКА – РЕАЛИИ И ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ЗНАНИЕ XXI в.

Кефели И. Ф.

д. ф. н., профессор, заведующий кафедрой культурологии
и глобалистики Балтийского государственного технического
университета «Военмех» им. Д. Ф. Устинова,
вице-президент Академии геополитических проблем.

E-mail: geokefeli@mail.ru

Анализируются новые горизонты глобального мира, в котором просматриваются контуры глобальной культуры и глобальной идеологии. Ретроспективный взгляд в прошлое предстает в новой парадигме – глобальной истории. В глобальной экологии лидирующую роль начинает занимать концепция устойчивого развития. В мировой политике все более явно просматривается курс на переход от силовой геополитики, зародившейся на рубеже XIX–XX вв. и олицетворившей передел мира между колониальными державами и мировые войны, к геополитике глобальной. Геополитическим образом глобального мира, следуя логике устойчивого развития, является единство геоцивилизаций – «больших пространств», динамичное развитие которых в многополярном мире является залогом сохранения человечества.

Ключевые слова: *глобальный мир, глобальная геополитика, глобальное оружие, сетевые войны, многополярный мир, геоцивилизации.*

There are analyzed new prospects of global world, where the outlines of global culture and global ideology are noticeable. The hindsight into the past appears in a new paradigm – global history. The sustainable development concept starts to acquire the leading role in global ecology. In the world politics there is an obvious tendency towards the transition from the power geopolitics, that emerged at the turn of the 19th – 20th centuries and symbolized the redivision of the world among colonial powers and world wars, to the global geopolitics. The geopolitical image of the global world, following the logic of sustainable development, is a unity of geocivilizations – “huge spaces”, whose dynamic development within multipolar world appears to be an essential condition for the human survival.

Keywords: *global world, global geopolitics, global weapon, network-centric wars, multipolar world, geocivilizations.*

Ученые и политики ломают копья по поводу поиска целей, средств, механизмов глобального управления и установления нового мирового порядка. Наш мир опутан сетями глобального терроризма, а военные стратеги и конструкторы заявляют о создании глобального оружия, которое ждет своего применения в войнах шестого поколения – так называемых сетевых войнах. Но в то же время в миро-

вой политике все более явно просматривается курс на переход от силовой геополитики, зародившейся на рубеже XIX–XX вв. и олицетворившей передел мира между колониальными державами и мировые войны, к геополитике глобальной. В недрах глобальной геополитики формируется императив дальнейшего развития глобального мира как единства геоцивилизаций – «больших пространств», динамичное развитие которых является залогом сохранения человечества.

На протяжении своей истории геополитика, основываясь на принципе географического детерминизма и методологии политической географии, развивалась относительно автономно в рамках системы политических наук. Первоначально теоретические построения основателей геополитики опирались на достаточно ограниченный понятийный аппарат: пространство, государство, сила, граница. В геополитическом ключе все многообразие межгосударственных отношений интерпретировалось следующими суждениями. 1) Государство есть пространственный феномен, подобный живому организму. Это суждение порождало и соответствующие образы: дерево (Ф. Ратцель), рука человека (Р. Челлен), анаконда (А. Мэхэн). 2) Функция государства – силовой контроль над пространством. 3) Геостратегия государства заключается в установлении прямого силового контроля (военного и политического) над пространством.

Классическая геополитика зародилась на рубеже XIX–XX вв. как теоретическая система, соответствующая устройству Вестфальского мира, основными политическими акторами которого были суверенные государства.

К концу XX в. мир изменился коренным образом, поскольку наряду с государствами акторами мировой политики стали выступать также негосударственные и межгосударственные организации, транснациональные корпорации, геоцивилизации. Взаимодействие политических акторов порождает ряд проблем, требующих совместного решения на основе политической философии, геополитической теории, норм международного права. Речь идет, во-первых, об ответственности политических акторов за их действия на международной арене, так как они могут идти вразрез с национальными интересами. Это могут быть акторы, преследующие внешнеэкономические интересы (транснациональные корпорации) либо деструктивные цели (международные террористические организации). Во-вторых, деятельность многочисленных и разнородных акторов, возникших во второй половине XX в., порождает ситуацию неопределенности, размытости политической карты мира, непредсказуемости их действий. В-третьих, нарушается соподчиненность и согласованность действий акторов в рамках одного государства или региона. В-четвертых, политическая карта мира представлена геоцивилизациями, которые объединяют государства по исторически сложившимся этническим, конфессиональным, хозяйственным, пространственным параметрам. Однако нормы международного права не регулируют отношений между геоцивилизациями. Пока же мы знаем лишь тот тип отношений между ними, который С. Хантингтон определил как «столкновение цивилизаций». Все это является показателем фундаментальных подвижек в Вестфальской системе мира и необходимости определения контуров новой системы мира совместными усилиями теории мировой политики, международного права и геополитики.

Беловежская геополитическая эпоха наступила после распада Советского Союза и мировой системы социализма. Завершилась холодная война, США заявили претензии на утверждение однополярного мира, что выразилось, в частно-

сти, в расширении зоны влияния НАТО. Карта глобальной геополитики радикальным образом изменилась. Дж. Аллен представил ее в «Атласе мировой политики» (Allen 2006: 33) следующим образом. На ней четко прослеживаются региональные геополитические границы (geopolitical regional boundaries) и глобальные геополитические границы (geopolitical realm boundaries) между макрорегионами (realm – область, сфера). Так, в частности, Евразийский континентальный макрорегион, сосредоточенный вокруг России (Eurasian continental realm), как отмечает автор, менее подвержен экономическому и культурному влиянию извне и политически замкнут.

На наших глазах происходит размежевание глобального геополитического пространства на два полюса. Один – «атлантический», объединяющий США и Западную Европу, олицетворяет тот самый «золотой миллиард», который претендует на единоличное управление (в первую очередь со стороны США) всеми мировыми процессами. Второй – «тихоокеанский», основными генераторами которого выступают Япония и Китай. Причем Япония относится к числу стран «золотого миллиарда», но геополитически является неотъемлемым звеном «тихоокеанского» полюса. В свою очередь, Китай интенсивно расширяет зону своего континентального и морского влияния (включая Центральную Азию, Австралию и даже Латинскую Америку). Поэтому на ближайшие годы, следует полагать, основным содержанием мировой политики будет нарастание конфликтного потенциала между этими двумя глобальными центрами силы, что в полной мере выражает действие одного из законов диалектики, согласно которому источником развития является борьба противоположных тенденций, сторон развития. Но нельзя забывать, что если источником развития выступает борьба противоположностей, то условием сохранения целостности выступает единство этих противоположностей.

В этой складывающейся по-новому геополитической структуре мира предстоит выработать коды и исламскому миру, и странам Латинской Америки и Африки, и Индии, и Китаю, и России. Выходит, что формирование геополитических кодов в современной мировой политике – это удел не только тех или иных держав, но и целых гецивилизаций. Отсюда урок для Большой России (в пределах всего постсоветского пространства): необходимость сохранения своего самостоятельного пути в мировой истории – не склоняясь ни в сторону Запада, ни в сторону Востока. О неизбежности установления многополюсного мира давно заявляли отечественные геополитики. Признать ее стали политические лидеры: впервые на Мюнхенской конференции в феврале 2007 г. о ней заявил В. В. Путин, а в сентябре 2009 г. на Генеральной Ассамблее ООН – Б. Обама. «Ни одна страна не может и не должна пытаться господствовать над другой. Никакой мировой порядок, возвышающий одну страну или группу людей над другой, не увенчается успехом», – сказал он. Надо полагать, что эти слова относятся и к самим США. Многополюсный мир объективно предполагает сохранение государств – ядер этих полюсов. На Евразийском континенте одним из таких ядер выступает именно Большая Россия. Стоит напомнить, что русский геостратег А. Е. Вандам (Едрихин) еще накануне Первой мировой войны, анализируя русскую историю с геополитической точки зрения, недвусмысленно заявлял, что англосаксы, утвердив свое господство над всеми океанами и тремя с половиной материками, основали Океанскую Империю, а Россия определилась на Евразийском континенте как «Сухопутная Российская Империя». И А. Вандам завершает одну из своих работ

пророческими словами: «Россия велика и могущественна. Моральные и материальные источники ее не имеют ничего равного себе в мире, и если они будут организованы соответственно своей массе, если задачи наши будут определены ясно и точно, и армия и флот будут в полной готовности в любую минуту выступить на защиту наших собственных, правильно понимаемых интересов – у нас не будет причин опасаться наших соседей...» (Вандам 2002: 186). В соответствии с высшим приоритетом национальной безопасности – защитой интересов личности, общества и государства – геополитические интересы России выражены в Концепции внешней политики Российской Федерации (12 июля 2008 г.), которая определяет необходимость достижения, в частности, следующих целей:

– обеспечение безопасности страны, сохранение и укрепление ее суверенитета и территориальной целостности, прочных и авторитетных позиций в мировом сообществе, в наибольшей мере отвечающих интересам Российской Федерации как одного из влиятельных центров современного мира и необходимых для роста ее политического, экономического, интеллектуального и духовного потенциала;

– поддержка и популяризация в иностранных государствах русского языка и культуры народов России, вносящих уникальный вклад в культурно-цивилизационное многообразие современного мира и в развитие партнерства цивилизаций.

Как отмечается в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г. (утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г.), «в результате укрепления новых центров экономического роста и политического влияния складывается качественно новая геополитическая ситуация». Эта новая геополитическая ситуация как раз и характеризуется как становление многополярного мира, анализом которого занимается глобальная геополитика. С содержательной стороны она выступает преемницей цивилизационной научной программы, имеющей глубокие корни в социогуманитарном знании, в котором воплотились преимущественно европейские и российские традиции. В своем социально-политическом выражении глобальная геополитика воплощается в «диалектическом соревновании» процессов глобализации и регионализации. Интенция глобализации характеризуется стремлением к отрыву целей человеческой деятельности от настоящего, реально существующего, когда создаваемые средства воздействия на окружающий мир не соответствуют целеполагающей деятельности. А это зачастую приводит к потере смысла социального бытия. Специалисты достаточно убедительно и достоверно прогнозируют глобальное, повсеместное распространение научных, медицинских, военных и иных достижений, но не способны представить динамику человеческих отношений и изменения в соотношении целей и средств человеческой деятельности. С другой стороны, интенция регионализации находит свое выражение в сохранении самобытности национальных культур и геополитических кодов. Таким образом, глобальная геополитика выходит на уровень аксиологических, смысловых оценок геополитических процессов в современном мире.

Глобальная геополитика претендует на открытие если не мировых законов, то по крайней мере сюжетных констант мировой истории. На это же претендовала и классическая геополитика начиная с Х. Макиндера, но у геополитики глобальной на то, пожалуй, имеется больше оснований. Во-первых, потому, что ее акторами выступают не только государства (притязания некоторых из них в конце XIX в. на передел мира и захват колоний, собственно, и послужили основанием

для возникновения геополитики), но и геоцивилизации, имеющие более богатую культурную историю, нежели политическая история тех или иных государств. Во-вторых, методологический аппарат глобальной геополитики не ограничивается лишь географическими образами и аналогиями из области естествознания. Он включает аппарат синергетики (И. Пригожин как-то даже заявил о возможности построения «теории всего на свете», способной описать состояние хаоса в динамических системах), информатики (И. А. Василенко вполне справедливо заявляет, что геополитика XXI в. будет характеризоваться борьбой панидей в информационном пространстве), логико-математического моделирования геополитических процессов и др. (Пригожин 1994: 258; Василенко 2006; Розов 2002; Акаев, Малков 2009). В-третьих, если согласиться с В. Л. Цымбурским относительно того, что геополитика не является наукой в точном смысле, а представляет законный предмет политической науки как вид политической практики, то и в этом случае глобальной геополитике присуща значительная методологическая, эвристическая и прогностическая функции.

Выше отмечалось, что глобальная геополитика явилась преемницей в первую очередь цивилизационной научной программы. Однако, если быть более точным, в ее становлении решающую роль сыграли концепции хартленда (Х. Макиндер), панидей (К. Хаусхофер), Номоса земли (и моря) и Больших пространств (К. Шмитт), а также геополитика «новых правых» (Ален де Бенуа и его последователи) и русская евразийская школа (П. Н. Савицкий, Г. В. Вернадский и др.). В данном случае вполне уместно проследить эволюцию концепции хартленда Х. Макиндера на примере его трилогии – последовательно, с интервалом в 15–25 лет, опубликованных им работ – «Географическая ось истории» (1904 г.), «Демократические идеалы и реальность» (1919 г.) и «Круглая земля и обретение мира» (1943 г.). При этом надо отдать должное В. Л. Цымбурскому, который первым сделал доступный отечественным читателям русский перевод последней из перечисленных выше работ Первого Геополитика (так Цымбурский вполне заслуженно называет Макиндера) и обстоятельный анализ его творческого наследия. Отметим ряд ключевых положений этих авторов применительно к предмету наших рассуждений (Макиндер 2006; Цымбурский 2006). Макиндер предвещает историю формирования стратегического понятия «хартленд» воспоминаниями о событиях, относящихся к 1870 г., осознание которых пришло к нему спустя годы. Тогда, писал он в начале статьи «Круглая земля и обретение мира», еще «никто не оспаривал господства Британии над океаном, и единственную опасность для своей заморской империи она видела в это время в азиатском курсе [position] России + Британская морская мощь и российская сухопутная мощь твердо владели центром международно-политической сцены» (Макиндер 2006: 56). Событиями, которые непосредственно обусловили рождение идеи хартленда, явилась, во-первых, Англо-бурская война (1899–1902 гг.), в ходе которой Англия стремилась не только завладеть естественными ресурсами бурских республик, но и обеспечить британское господство (соперничая с Германией и Францией) на Африканском континенте от Кейптауна до Каира. Другим событием явилась Русско-японская война (1904–1905 гг.), победа Японии в которой была во многом обусловлена поддержкой со стороны Англии и США. «Таким образом, – отмечал Макиндер, – доклад, который я прочитал в начале этого года (январь 1904 г. – *И. К.*) в Королевском Географическом обществе, под названием “Географическая ось истории”, был

вполне на злобу дня» (Макиндер 2006: 56). В контексте наших рассуждений важно обратить внимание на соображения Макиндера по поводу одной великой черты всемирной географии – некоего подобия пояса, как бы обвитого вокруг тяготеющих к Северному полюсу регионов. Этот пояс «начинается с пустыни Сахара, затем, если двигаться на восток, обретает свое продолжение в арабских, иранских, тибетских и монгольских пустынях и через пустоши “земли Лены” (Восточная Сибирь. – *И. К.*), Аляски и Лаврентийской возвышенности в Канаде дотягивается до засушливой зоны на западе Соединенных Штатов. Этот пояс пустынь и пустошей – черта первостепенной важности во всемирной географии. Внутри него обретаются два взаимно соотносенных явления почти равной значимости: хартленд и бассейн Средиземного океана (Северная Атлантика) с его четырьмя придатками (Средиземным, Балтийским, Арктическим и Карибским морями). За пределами этого пояса – Великий океан (Тихий, Индийский и Южно-Атлантический) и земли, отдающие ему свою речную влагу (азиатские муссонные края, Австралия, Южная Америка и Африка к югу от Сахары), но регион между Миссури и Енисеем, с его великими воздушными магистралями коммерческого флота Чикаго – Нью-Йорк и Лондон – Москва и со всем, что будет озаменовано их развитием, должен быть первостепенным предметом заботы, ибо призван стать той самой [Архимедовой] опорой» (Там же: 62). Так в «Круглой земле и обретении мира» закладывались основания глобальной геополитики в ее силовом варианте и формировался паттерн «круглой земли»: «Россия-хартленд» contra «Средиземный океан».

Следует обратить внимание на то, что трилогия Макиндера предстает как четкая последовательность этапов осмысления ранних этапов становления объединенного мира – того мира, который изменялся при переходе от одной глобальной формации к другой в течение XX в. Геополитические процессы на протяжении XX в. приводили к образованию новой геополитической конфигурации, эпицентром которой, следуя логике рассуждений Макиндера («корреляция между крупнейшими историческими и крупнейшими географическими обобщениями»), выступала Россия-хартленд. Так, в «Географической оси истории» она представляется как соперница Англии вдоль огромной дуги от Балкан, Черноморских проливов и Центральной Азии до Тихого океана, что явилось следствием англо-русской холодной войны на протяжении предшествующих 50 лет (Постников 2005). В «Демократических идеалах и реальности» отсутствует геополитический образ России как государства (вспомним, что это был период Гражданской войны), которое представляло бы, согласно автору, «осевое пространство». Наконец, в «Круглой земле и обретении мира» Россия-хартленд предстает в политическом смысле как «величайшая сухопутная держава в сильнейшей оборонительной позиции». Каждая из частей трилогии Макиндера воплощает собственный образ мира, сюжет и проект, оправданные в событийной логике конкретной эпохи.

В процессе становления новой геополитической картины мира ряд государств выказывают намерение стать центрами регионального тяготения, что воплощается в кристаллизации «больших пространств», предсказанных некогда К. Шмиттом и представителями геополитики «новых правых», чему предшествовали изменения глобальной геополитической конфигурации после окончания мировых войн XX в. Причем основой формирования таких «больших пространств» должно стать не только экономическое и политическое объединение государств в регио-

нальные блоки, но и цивилизационное единение этнических и конфессиональных групп в масштабах современных гецивилизаций как ключевых акторов мировой политики. При этом стратегическое единство должно подкрепляться единством изначальной культуры. Пример тому дала Объединенная Европа. Ныне на наших глазах созревают такие конкретные «большие пространства», как СНГ, Большой Ближний Восток, Большая Центральная Азия, Большая Южная Азия, Большой Китай, Большой Каспий, Большое Средиземноморье.

Экономический фундамент создания подобных «больших пространств» предсказал в свое время Фридрих Лист, который пришел к выводу, что спасением для государства, конкурирующего с либеральными соседями, но вставшего на самостоятельный хозяйственный путь в более поздние исторические сроки, является только одно – «автаркия больших пространств». Смысл этой теории заключается в том, что открытость хозяйственной структуры является одним из важнейших звеньев социально-экономической динамики общества. Однако по отношению к более развитым государствам эта открытость неминуемо ведет к утрате суверенитета. Такая ситуация предполагает избирательную открытость, которая реализуется в отношении государств, столь же или менее развитых, нежели данное государство, но должна выступать «железным занавесом» в том случае, когда речь идет о более развитых государствах. В последнем случае экономические отношения сводятся не к таможенной блокаде, а к такому сотрудничеству, которое обеспечивает геополитическую безопасность государства. Иными словами, единственно возможная «автаркия» может эффективно существовать только на территории «больших пространств», а не в пределах отдельно взятых государств. Впрочем, применительно к России вполне правомерно, хотя и с определенными ограничениями, рассматривать в качестве «больших пространств» федеральные округа.

В контексте глобальной геополитики, думается, следует прислушаться к голосу некоторых мыслящих представителей стран «золотого миллиарда», трезво реагирующих на нынешний мировой экономический кризис. Так, президент Швейцарской Конфедерации Х.-Р. Мерц на открытии экономического форума в Давосе в январе 2009 г. недвусмысленно заявил, что «глобальным игрокам надо принять новую систему надзора и регулирования», поскольку традиционные (общечеловеческие) «нормы поведения были принесены в жертву прибыли». Мировой экономический кризис выявил несостоятельность либерально-рыночной модели развития отдельных стран и мирового сообщества в целом, что, по мнению некоторых исследователей, настоятельно требует организации глобального мониторинга социально-экономического и общественно-политического развития отдельных стран и мирового сообщества в целом. Это, в частности, касается сравнительной оценки устойчивости различных экономических систем, что является уже предметом глобальной геоэкономики (Татаркин А., Татаркин Д. 2009: 73–78). Завершая рассмотрение этого сюжета нашего дискурса относительно теоретического статуса глобальной геополитики, хотелось бы отметить, что применительно к современной России проект «автаркии больших пространств» должен, очевидно, реализоваться в следующих стратегических направлениях:

- укрепление и расширение Евразийского Таможенного союза;
- создание четвертой геоэкономической зоны, включающей континентальные страны дальнего зарубежья;

- установление режима «избирательной открытости» и дифференцированного подхода в сфере международных экономических отношений;
- глобальный мониторинг геополитической безопасности государства, его территориальной и демографической целостности;
- переход к мобилизационному режиму, в первую очередь в стратегических отраслях экономики.

В противном случае может произойти то, что представлено в экспертном прогнозе Института прикладной математики им. М. В. Келдыша РАН РФ в виде карты переустройства российской территории к 2030 г. в случае реализации инерционного сценария (то есть при сохранении нынешних показателей экономического роста) развития нашей страны. Согласно оценкам экспертов этого института, при сохранении нынешних тенденций в отечественной экономике и демографии в течение ближайших 20 лет от России могут отделиться Карелия, Чечня, Ингушетия, Дагестан, Калмыкия, Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкессия, Татарстан, Башкирия.

Китай получит обширные территории на Дальнем Востоке (левый берег Амура и Уссури), Япония – все Курильские острова, Сахалин и часть западного берега Татарского пролива (ср. рис. 1 и 2).

Рис. 1. Современная Россия

Рис. 2. Сценарий вероятного распада России (2030 г.)

Источник: Малинецкий 2006.

Между континентальными владениями Японии и Китая будет создана «независимая» буферная зона, а большая часть Сибири, Дальнего Востока, Полярный и Приполярный Урал, а также Ненецкий автономный округ (входящий в Архангельскую область) отойдут к США (на рис. 2 темным цветом выделена территория, оставшаяся России в пределах северо-восточной части Евразии к 2030 г.) (Малинецкий 2006; Якунин и др. 2009: 360). Так реальностью недалекого будущего может стать устранение России как великой державы с тысячелетней историей с политической карты мира. Нерадостная перспектива ждет нас и наших потомков! Так что глобальная геополитика – это не миф, а реальность, которую надо исследовать, осмысливать и осваивать в интересах российского народа.

Проблема признания теоретического статуса глобальной геополитики имеет непосредственное отношение к выяснению того, как она взаимосвязана с такими принципиально новыми феноменами современной жизни, как глобальное оружие и глобальная безопасность. Сами по себе эти феномены требуют самостоятельного исследования, однако в единой связке глобальная геополитика, глобальное оружие и глобальная безопасность образуют такую глобальную систему, в которой принципиально новым образом решается вековая проблема войны и мира. В данной статье я ограничусь лишь несколькими определениями, характеризую-

щими суть этой глобальной системы. В порядке постановки проблемы следует различать три вопроса: 1) о создании новых видов глобального оружия; 2) об организации и управлении боевыми операциями на глобальном театре военных действий; 3) о принципах организации глобальной безопасности современного мироустройства.

Еще в 2002 г. В. И. Слипченко достаточно четко определил сложившуюся на рубеже веков ситуацию и выявил, в ракурсе «военной футурологии», актуальность данной проблемы: «Экономически развитые страны не только осуществляют непрерывную военно-техническую революцию, но и вышли на рубеж революции в военном деле. Осуществляется новый колоссальный скачок в развитии вооружений, а вследствие этого и в формах и способах вооруженной борьбы и войны в целом. Наступает не только новый период войн оружия высоких технологий, но и период обесценивания роли ядерного оружия, значительного высвобождения человека и живой силы вообще от участия в вооруженной борьбе. Именно военная наука должна уделять внимание, прежде всего, изучению взаимосвязи между технологическими аспектами и далеко идущими революционными переменами в формах и способах вооруженной борьбы и войн нового поколения» (Слипченко 2002: 35–36).

В первом случае речь идет о принципиально новых видах глобального оружия, в качестве которых следует рассматривать геосферное и гелиосферное оружие. В свою очередь, разновидностями геосферного оружия являются атмосферное (климатическое), гидросферное и литосферное оружие.

Атмосферное оружие основано на использовании в качестве поражающего фактора искусственной инициации таких климатических явлений, как ураганы, ливневые дожди, циклоны, сели, наводнения, смерчи и др.

Гидросферное (гидрофизическое) оружие использует в качестве поражающего фактора также искусственно направляемые гидрофизические явления – цунами, подводные селевые и мутьевые потоки, подводные газогидратные извержения и др.

Литосферное оружие основано на использовании разрушающей энергии землетрясений, извержения вулканов, опускания земной коры, разломов и литосферных сдвигов, пепловысыпания и др.

Гелиосферное оружие занимает особое место во всем многообразии глобального оружия, поскольку его основное предназначение заключается в транспортировке естественной солнечной радиации к поверхности Земли и ее фокусировке над определенным регионом. Разновидностями гелиосферного оружия следует считать лазерное и плазменное оружие. Климатическое оружие в нынешних условиях следует рассматривать как оружие массового поражения и разрушения экономики отдельно взятой страны или стран, использующее в качестве поражающего фактора искусственное воздействие на природные ресурсы и климат отдельно взятой территории, страны, государства, материка, континента. Принцип работы климатического оружия основан на принудительном, искусственном воздействии на природные ресурсы и климат в локальном районе земного шара. В качестве механизма «пуска» могут быть использованы изобретения и технологии, обеспечивающие искусственно созданные техногенные катастрофы, влекущие за собой экологические катастрофы и, как следствие, создающие экономические проблемы (кризисы). Существование такого оружия, его разработки и применение офици-

ально пока не подтверждены, однако многочисленные публикации последнего времени, связанные с климатическими аномалиями, начинают понемногу приоткрывать завесу над этой проблемой.

Следует учитывать и иные классификации глобального оружия, в разряд которого исследователи относят также геофизическое оружие (Адушкин, Козлов 2010: 28–31). Важно иметь в виду, что отсутствие мировых регламентирующих документов по данной теме повышает вероятность появления и скрытого применения подобного оружия, а также использования его террористическими и антиобщественными группировками. Проблему геосферного, и в частности климатического, оружия необходимо держать в поле пристального внимания ученых, военных специалистов и политиков. Вопросы организации и управления боевыми операциями на глобальном театре военных действий в войнах шестого поколения рассматриваются в ракурсе сетцентрического подхода. Анализ его – тема отдельного исследования. Здесь следует сделать лишь несколько предварительных замечаний.

Во-первых, «сетцентрическая война» – это не совсем точный перевод английского термина «network-centric warfare». Более точный перевод: «сетцентрические военные действия». От неточного перевода идет и неточное понимание или даже непонимание сути проблемы. И все же термин «сетцентрическая война» уже прижился, и задача теперь заключается не в том, чтобы его изменить, а в том, чтобы его правильно понимать и употреблять. Итак, речь идет не о каком-то новом виде (типе) войны, а о сетцентрическом подходе к организации и ведению военных действий. Более того, в будущем такой подход будет аксиомой, и все военные действия будут неизменно основываться на принципе сетцентричности. Артур Себровски и Джон Гарстка, пожалуй, первыми четко сформулировали основные положения концепции «сетцентрической войны» в статье «Сетцентрическая война: ее происхождение и будущее» (Sebrowski, Garstka 1998).

Во-вторых, А. Себровски и Дж. Гарстка утверждают, что нынешняя эпоха глобализации, информационных технологий и революции в менеджменте ознаменовалась коренными преобразованиями в мире и обществе, в бизнесе и военном деле. Тот, кто отдает себе в этом отчет, кто не закрывает глаза на происходящие в мире изменения, а стремится активно взять их на вооружение, – тот побеждает. Побеждает в бизнесе, побеждает и в войне. По мнению авторов концепции «сетцентрической войны», происходящие в современном мире изменения являются революционными: «Мы переживаем эпоху революции в военном деле, подобной которой не было ничего с эпохи наполеоновских войн, когда Франция впервые претворила в жизнь концепцию массовой армии» (Попов б. г.). Можно спорить с авторами данной концепции, как это справедливо замечает И. М. Попов, по поводу ее революционной сущности, поскольку сетцентрические подходы в той или иной степени широко реализуются в системе государственного управления, бизнесе, экономике и технике. Эти подходы уже давно внедряются и в вооруженных силах разных стран мира, хотя и в ограниченных масштабах. И только единый скоординированный подход к внедрению сетцентрических технологий, принципов и методов в деятельности войск позволил говорить об этом явлении как о целостной концепции «сетцентрической войны». В этом целостном подходе и заключается революционная сущность рассматриваемой концепции.

Модель «сетцентрической войны» состоит из трех решеток-подсистем: информационно-формационной, сенсорной (разведывательной) и боевой. Основу этой системы составляет информационная решетка, на которую накладываются взаимно пересекающиеся сенсорная и боевая решетки. Информационная решетка-подсистема пронизывает собой всю систему в полном объеме. Элементами сенсорной подсистемы являются средства разведки («сенсоры»), а элементами боевой решетки – средства поражения («стрелки»). Эти две группы элементов объединяются органами управления и командования. Взаимоотношения между всеми элементами подсистем и самими подсистемами достаточно сложные и многоплановые, что позволяет, например, «стрелкам» поражать цели сразу по получении информации от «сенсоров» на основании приказа от органов управления или же самостоятельно. Основанная на данной модели возможная агрессия гипотетического противника, как свидетельствует опыт последних войн и военных конфликтов, проходит в два этапа.

Следует обратить внимание на географическую карту, на фоне которой изображены этапы агрессии и «пять колец полковника Уордена».

На первом этапе будут наноситься высокоточные воздушно-космические удары на всю глубину территории страны. Военные возможности США позволяют им применять до 1 тыс. крылатых ракет в сутки, не считая авиации ВВС и ВМС. В качестве целей для поражения выбираются критически важные объекты государства-жертвы. Списки приоритетов объектов поражения составляются еще в мирное время, исходя из концепции так называемых «пяти колец полковника Уордена», которая рассматривает противника в качестве системы, состоящей из пяти радиальных колец. В центре – политическое руководство; затем следуют система жизнеобеспечения; инфраструктура; население, и лишь в последнюю очередь – вооруженные силы. Подобная схема уже применялась в ходе агрессии НАТО против Югославии в 1999 г. Целью первого этапа агрессии будет полная дезорганизация системы государственного, экономического, военного управления; «ослепление» системы разведки и ПВО страны; деморализация населения, паника и шок; дезорганизация военных действий государства-жертвы. На втором этапе агрессии осуществляется наземное вторжение, которое начнется только тогда, когда цель первого этапа будет достигнута и если это будет признано необходимым. По сути, это будет зачистка местности (Попов б. г.).

Разработки глобального оружия и сетцентрических войн, по сути дела, ведутся в русле обеспечения глобальной безопасности однополярного мироустройства, которое инициируется в основном американскими аналитиками и военными стратегами. Подобное однополярное мироустройство представляется достаточно просто: оно представлено ядром (его образуют США, Западная Европа и их союзники) и периферией (слаборазвитые страны Азии, Африки и Латинской Америки). Между ними располагаются страны с присущей им цивилизационной самобытностью и специфическими политическими режимами, что создает определенные препятствия для полной их интеграции в ядро. К ним относятся Бразилия, Россия, Индия, Китай (БРИК), а также ряд бурно развивающихся стран Азиатско-Тихоокеанского региона. Для подобного мироустройства ключевым приоритетом глобальной безопасности является безопасность центра, сохранение, укрепление и расширение планетарного контроля в интересах этого центра, следуя принципу

«Что хорошо для США, хорошо для всего человечества». Контроль центра над миром как раз и требует новых механизмов и процедур, основанных на сетевом подходе, поскольку полностью интегрировать в однополярное мироустройство все территории и народы центр не способен. Так зародилась идея поддержания «управляемого хаоса» на периферии и сетевой принцип глобального контроля мироустройства-сети. Подобному сценарию противостоит обретающий все более четкие контуры сценарий многополярного мироустройства, акторами становления и устойчивого развития которого выступают геочивилизации (Абылгазиев и др. 2010). Именно последним предстоит оппонировать однополярным инициативам в области обеспечения глобальной безопасности и (здесь я солидарен с А. Г. Дугиным) организовать «зону своего приоритетного влияния, включая политическую, мировоззренческую, социальную, культурную, языковую и экономическую модель Pax China, Pax Indiana, Pax Russica, Pax Latino-Americana и т. д. Границы между ними пройдут не по линии ныне существующих государственных рубежей, но по иным, более гибким и менее формализованным признакам (язык, этнос, культура, хозяйственная модель, религия и т. д.)» (Дугин 2010). Здесь необходима выработка комплексных и в чем-то асимметричных ответов. Это обсуждение проблемы в СБ ООН, других международных организациях, зачисление климатического и психотронного оружия в категорию оружия массового уничтожения и распространение на таковое соответствующих международных норм и правил, организация и поддержка широкого общественного движения против вмешательства в природные процессы и установление международного контроля над проводимыми исследованиями в этой сфере.

В. Л. Цымбурский как-то заметил, что создать новый, работающий в истории геополитический образ – все равно что создать поговорку, которая «воссоздавала бы некий ход развития обстоятельств и предлагала для них свою рекомендацию». Попробуем и мы предложить подобного рода геополитический образ. Им может стать, следуя логике устойчивого развития, единство геочивилизаций – «больших пространств», динамичное развитие которых в многополярном мире является залогом сохранения человечества.

Литература

Абылгазиев, И. И., Ильин, И. В., Кефели, И. Ф. (ред.) 2010. *Глобальная геополитика*. М.: МГУ.

Адушкин, В., Козлов, С. 2010. О возможности создания геофизического оружия. *Защита и безопасность* 4: 28–31.

Акаев, А. А., Малков, С. Ю. 2009. Геополитическая динамика: возможности логико-математического моделирования. *Геополитика и безопасность* 4(8): 39–55.

Вандам, А. Е. 2002. *Геополитика и геостратегия*. М.: Кучково поле.

Василенко, И. А. 2006. *Геополитика современного мира*. М.: Гардарики.

Дугин, А. Г. 2010. *Глобальная безопасность*. URL: <http://konservatizm.org/konservatizm/theory/230210142701.xhtml>

Макиндер, Х. 2006. Круглая земля и обретение мира (перевод и комментарии В. Цымбурского). *Космополис* 2(16): 56–69.

Малинецкий, Г. Г. 2006. *Стратегический прогноз как основа для инновационной политики*. URL: http://www.keldysh.ru/departments/dpt_17/ph/pu.files/frame.htm#slide0014.htm

Попов, И. М. [Б. г.] *«Сетецентрическая война»: готова ли к ней Россия?* URL: <http://www.milresource.ru/NCW.html>

Постников, А. В. 2005. *Схватка на «Крыше мира»: Политики, разведчики, географы в борьбе за Памир в XIX веке*. М.: РИПОЛ классик.

Пригожин, И., Стенгерс, И. 1994. *Время, хаос, квант*. М.: Прогресс.

Розов, Н. С. (ред.) 2002. *Макродинамика: Закономерности геополитических, социальных и культурных изменений*. Новосибирск: Наука.

Слипченко, В. И. 2002. *Войны шестого поколения. Оружие и военное искусство будущего*. М.: Вече.

Татаркин, А. И., Татаркин, Д. А. 2009. Прогнозные оценки мирового кризиса. *Геополитика и безопасность* 1(5): 73–78.

Цымбурский, В. Л. Хэлфорд Макиндер: трилогия хартленда и призвание геополитика. *Космополис* 2(16): 26–55.

Якунин, В. И., Багдасарян, В. Э., Сулакшин, С. С. 2009. *Новые технологии борьбы с российской государственностью*. М.: Научный эксперт.

Allen, J. L. (ed.) 2006. *Student Atlas of World Politics*. University of Wyoming.

Cebrowski, A. K., Garstka, J. H. 1998. Network-Centric Warfare: Its Origin and Future. *Proceedings* 124/1/1, 139 (January).

ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РЕФОРМЫ МИРОВОЙ ВАЛЮТНОЙ СИСТЕМЫ

Красавина Л. Н.

заслуженный деятель науки Российской Федерации, д. э. н., профессор, директор Центра исследований международных экономических отношений Института финансово-экономических исследований, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации.

E-mail: oaaleshenko@mail.ru

В статье предпринята попытка сформулировать подходы к реформированию мировой валютной системы, которые определяют правила ее функционирования и межгосударственного регулирования, с учетом уроков современного мирового финансово-экономического кризиса. Систематизированы и проанализированы основные направления реформы Ямайской валютной системы по линии введения многовалютного стандарта; наднациональной валюты; определения судьбы золота в мировой валютной системе; выбора режима валютного курса; перестройки деятельности МВФ как института межгосударственного валютного регулирования.

Ключевые слова: *мировая валютная система, многовалютный стандарт, наднациональная мировая валюта, золото, режим валютного курса, Международный валютный фонд, мировой валютно-финансовый кризис, региональные валюты.*

The article comprises attempt to outline the approaches to the reformation of the world monetary system which determine the principles of its functioning and intergovernmental regulation with regard for the lessons of the present world financial economic crisis. There were also systematized and analysed the basic directions of Jamaican monetary system reform with respect to the multicurrency standard introduction, supranational currency; determination of gold's fortune as the world monetary system; choice of the exchange rate regime; reorganization of activity of International Monetary Fund as the intergovernmental money regulation institute.

Keywords: *world monetary system, multicurrency standard, supranational world money, gold, exchange rate regime, International Monetary Fund, world financial and economic crisis, regional currencies.*

Структурные принципы Ямайской валютной системы, разработанные в течение почти 10 лет с середины 1960-х гг. и утвержденные Ямайским соглашением в 1976 г., были сформулированы в интересах ведущих развитых стран, в первую очередь США. Но за истекшие годы они перестали соответствовать новым условиям: глобализации экономики, многополярности мира, изменившейся расстановке сил между ведущими мировыми центрами, регионализму и появлению новых валют, претендующих на роль мировых денег.

Глобальную угрозу представляет концептуальная основа Ямайской валютной системы, которая ориентируется в основном на рекомендации монетаризма, беспредельную либерализацию, что привело к ослаблению межгосударственного валютно-кредитного регулирования. Мировой финансово-экономический кризис выявил неэффективность МВФ как института этого регулирования, которое распространялось лишь на развивающиеся страны-заемщики и не касалось развитых стран, в том числе США, поскольку они перестали заимствовать в Фонде.

Как свидетельствует история, кризис мировой валютной системы порождает разные проекты ее реформирования. Например, в условиях кризиса Бреттон-Вудской валютной системы бурно обсуждались проекты создания коллективной резервной валюты, выпуска единой мировой валюты, обеспеченной золотом и товарами, повышение роли золота в международной валютной системе вплоть до восстановления золотого стандарта (Griffin 1960; Гилберт 1984; Rueff 1973). Обращает на себя внимание определенная историческая преемственность обсуждаемых ныне предложений о реформе Ямайской валютной системы. В их числе сохранение моновалютной системы на основе доллара; формирование двухвалютной системы на базе доллара и евро; создание многовалютной системы на основе наиболее используемых в мировой экономике валют; введение системы, основанной на региональных валютах; расширение использования СДР как единой мировой/резервной валюты; возвращение к золотому стандарту; создание многотоварного стандарта.

Некоторые из этих предложений неперспективны. Сохранение долларového стандарта, характерного для американоцентризма, противоречит тенденции к многоцентризму в современной мировой экономике. Идея многотоварного стандарта противоречит цели мировой валютной системы, состоящей в выборе определенной функциональной формы мировых денег, а не товаров. Предложение восстановить золотой стандарт, отмененный всеми странами в период мирового экономического кризиса 1929–1933 гг. и после него, внеисторично. Современный кризис стимулировал активизацию дискуссий о реформировании мировой валютной системы. Они вышли из научных кругов и оказались в центре внимания президентов и премьеров ряда стран, а также международных экономических форумов «группы двадцати», посвященных выработке совместных мер по выходу из мирового финансово-экономического кризиса. Президент РФ Д. А. Медведев неоднократно предлагал провести международную конференцию по проблемам мирового валютно-финансового устройства¹.

Для реализации этой актуальной инициативы целесообразно обосновать концептуальные подходы к разработке проекта реформы мировой валютной системы в соответствии с распространенным в фундаментальной экономической науке постулатом «принцип определяет правила».

Стабильность мировой валютной системы, как свидетельствует ретроспективный анализ ее развития, зависит от степени соответствия ее структурных принципов интересам стран. В этой связи приоритет воспроизводственного критерия оценки состояния современной мировой валютной системы дает возможность системно структурировать конкретные направления реформирования ее структурных принципов. При этом важно учесть специфику современного вос-

---

¹ Например, на Петербургском международном экономическом форуме в июне, на саммите G-8 в Японии в июле, на саммите G-20 в Вашингтоне в ноябре 2008 г., в Лондоне в апреле 2009 г., на международном форуме в Санкт-Петербурге в сентябре 2009 г.

производственного процесса. Под влиянием финансовой глобализации, обгоняющей процесс глобализации экономики, нарастает диспропорция между развитием реального производства и финансового сектора экономики. Этому способствует либеральная концептуальная основа деятельности мирового финансового рынка, мировой валютной системы.

На наш взгляд, наиболее приемлем вариант реформирования Ямайской валютной системы, основанный на взаимосвязи двух его методов. Во-первых, по линии радикального обновления ее структурных принципов путем замены отживших принципов новыми. Во-вторых, соблюдение исторической преемственности принципов, которые могут быть адаптированы к современным условиям в мире и соответствуют интересам большинства стран. Взаимосвязь обоих методов – радикального и адаптивного – определяет концептуальный подход к реформированию структурных принципов мировой валютной системы (табл. 1).

Таблица 1

**Структурные принципы современной (Ямайской)
мировой валютной системы**

Критерий классификации структурных принципов мировой валютной системы	Структурные принципы Ямайской валютной системы
Базовый стандарт	Стандарт СДР – международная валютная единица
Использование золота как монетарного товара	Официальная демонетизация золота (в Уставе МВФ)
Режим валютного курса	Свободный выбор странами любого режима валютного курса
Институциональная структура	МВФ как институт межгосударственного валютно-кредитного регулирования

Наиболее вероятным вариантом выбора базового стандарта новой мировой валютной системы является многовалютный стандарт (Красавина 2006).

Концепция многовалютного стандарта

Перспективность многовалютного стандарта как базового принципа новой мировой валютной системы обусловлена тенденцией перехода от моноцентризма (американоцентризма), сложившегося в итоге Второй мировой войны, к многоцентризму в мире. Предпосылкой многовалютного стандарта стали формирование в 1960–1970-х гг. трех мировых финансово-экономических центров – США, Западная Европа, Япония; постепенное изменение соотношения сил между ними; появление новых региональных центров и их валют.

Идея многовалютного стандарта берет начало с создания Ямайской валютной системы в 1976–1978 гг. с введением категории свободно используемых валют вместо резервных. Этот новый статус приобрели не только доллар и фунт стерлингов, но и другие включенные ныне в корзину валюты, определяющие средневзвешенный курс СДР (евро, японская иена). Хотя концепция СДР оказалась нежизнеспособной, связанная с ней идея нескольких свободно используемых валют приобрела самостоятельное значение, поскольку она наиболее соответствует тенденциям многоцентризма и регионализма в глобализирующейся мировой эконо-

мике. В этой связи целесообразно трансформировать эту идею в четкую концепцию многовалютного стандарта в качестве базового структурного принципа новой мировой валютной системы.

Однако, как свидетельствует история реформирования мировых валютных систем, соблюдение преемственности должно сочетаться с развитием содержания ее базового принципа. Речь идет о составе валют в многовалютном стандарте и критериях их выбора. Как подтверждают кризисы мировой валютной системы, критерий *качества* мировых денег определяется не закреплением в уставе МВФ статуса резервных валют за избранными по экономическим и политическим причинам национальными валютами, а их способностью эффективно выполнять три функции мировых денег – интернациональной меры стоимости (в качестве валюты контрактов), международного платежного и резервного средства, а также их конкурентоспособностью, признанием на мировом финансовом рынке. Например, при создании Генуэзской валютной системы (с 1922 г.) привилегированный статус не был закреплен ни за одной валютой. Он определился на основе жесткой рыночной конкуренции между долларом США и фунтом стерлингов в межвоенный период. Лишь при Бреттон-Вудской системе (с 1944 г.) впервые в истории статус резервной валюты был официально присвоен значительно окрепшему доллару и ослабшему в итоге Второй мировой войны фунту стерлингов, который в прошлом был основной мировой валютой.

Бесспорно, что, несмотря на современные кризисные потрясения, доллар и евро в новой валютной системе сохраняют свои позиции как ведущие мировые валюты (Пищик 2002). Однако степень их использования в этом качестве зависит от экономического и валютного потенциала США и Евросоюза и соотношения сил этих мировых финансовых центров с учетом последствий современного мирового финансово-экономического кризиса.

При оценке перспектив доллара как ведущей мировой валюты многие страны выражают недовольство доминированием американской валюты на финансовых рынках, в международных расчетах, валютных резервах и инвестициях. Рост эмиссии денег и выпуска казначейских ценных бумаг в США для финансирования беспрецедентной антикризисной программы увеличивает долларовую лавину в международном обороте. 2/3 выпущенных федеральными резервными банками 100-долларовых купюр обращается за рубежом. Для снижения риска потерь страны, накопившие долларовые резервы и американские ценные бумаги, снижают долю доллара в своих валютных резервах и покупки казначейских обязательств США. Доля доллара в мировых валютных резервах снизилась с 70,9 % в 1999 г. до 62,8 % в 2009 г.

Оценка перспектив евро как одной из ведущих мировых валют базируется на экономическом и валютном потенциале 17 стран Экономического и валютного союза (ЭВС). ВВП зоны евро приблизился к объему ВВП США, на долю ЭВС приходится более 13 % мировой торговли товарами и услугами. Это стало возможным благодаря развитию в течение полувека (с 1957 г.) западноевропейской экономической интеграции, венцом которой стал Евросоюз с единой валютой (см. подробнее: Валовая 1994; Буторина 2003; Пищик 2002; Глухарев 2006). Однако мировой финансово-экономический кризис обнажил слабые звенья в зоне евро в связи с долговым кризисом, в частности в Греции, Испании, Португалии и других странах.

Существует вероятность сохранения в многовалютном стандарте фунта стерлингов и японской иены, которые традиционно используются как мировые валюты, хотя в значительно меньшей степени, чем доллар и евро.

В связи с развитием полицентризма и регионализма в глобализирующейся мировой экономике формируются условия для интернационализации использования региональных и национальных валют. В мире функционируют более 100 региональных торгово-экономических объединений, в которых используются региональные валюты или разрабатываются проекты их введения, в том числе в форме международных валютных единиц, история которых насчитывает примерно 80 лет, начиная с мирового экономического кризиса 1929–1933 гг.

В настоящее время в торгово-экономическом объединении (США – Канада – Мексика) планируется заменить валютную единицу – амеро – «универсальным долларом суверенных государств», рассчитывая на его использование и странами неамериканского континента. Этот проект направлен на укрепление международных позиций доллара. В Азиатско-Тихоокеанском регионе экономическое объединение «АСЕАН + 3» (Китай, Япония, Южная Корея), где традиционно доминировала Япония и ее валюта, разрабатывает проект азиатской валютной единицы – акю.

Арабский валютный фонд стремится использовать арабский динар в качестве коллективной региональной валюты арабских государств. В связи с созданием таможенного союза (2003 г.), общего рынка (2008 г.), Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (1981 г.) поставлена задача выпуска единой арабской валюты халиджи («принадлежащей Заливу») взамен национальных валют.

На основе расширения сферы использования австралийского доллара в Новой Зеландии, Папуа – Новой Гвинее проектируется введение на его базе единой валюты для перечисленных стран.

В Экономическом и валютном сообществе Центральной Африки используется региональная валюта – центральноафриканский франк, в Экономическом и валютном союзе Западной Африки – западноафриканский франк КФА, также прикрепленный к евро. В связи с созданием западноафриканской валютной зоны (в 2000 г.) в составе 5 стран планируется ввести коллективную валюту – эко – в противовес западноафриканскому франку КФА. Разрабатывается проект формирования Восточноафриканской Федерации к 2013 г. и региональной валюты. К 2034 г. намечено реализовать договор 1994 г. о создании Африканского экономического сообщества с единой региональной валютой. Усиливаются позиции рэнда ЮАР как региональной валюты стран – участников Южноафриканского таможенного союза и Валютного соглашения (1974 г.). Мировой финансово-экономический кризис стимулирует развитие региональных объединений и валют, а также интернационализации использования национальных валют, в том числе российского рубля.

В этой связи Российская Федерация внесла предложение в качестве антикризисной меры поручить МВФ (или специальной уполномоченной рабочей группе G-20) подготовить исследование сценария расширения (диверсификации) перечня валют, используемых в качестве резервных, на основе принятия согласованных мер по стимулированию развития крупных региональных финансовых центров. Предложено также изучить вопрос о создании специфических региональных систем, способствующих снижению нестабильности курсов таких резервных валют (Предложения... 2009).

Перспективы формирования наднациональной валюты

Эта идея обсуждалась давно. Дж. М. Кейнс в 1943 г. в проекте послевоенного валютного устройства предложил выпустить вместо золотых денег банкноты – мировые кредитные деньги как валюту Международного клирингового союза. На Бреттон-Вудской конференции США отвергли это предложение, так как оно противоречило их стратегии, ориентированной на господство доллара в мире. Однако в условиях кризиса Бреттон-Вудской системы в конце 1960-х – начале 1970-х гг. Р. Триффин, У. Мартин, А. Дей, Ф. Перру, Ж. Денизе возродили идею выпуска интернациональной валюты. В 1990-х гг. Дж. Сорос предложил концепцию международной валюты, обеспеченной буферными запасами нефти. Эти идеи обусловлены тем, что наднациональная валюта наиболее соответствует условиям глобализации экономики, когда возрастают денежные потоки, обслуживающие международное движение товаров, услуг, капиталов, рабочей силы. Это может придать большую симметричность и стабильность мировой валютной системе и заставить все страны, в первую очередь США, подчиняться единой экономической дисциплине и не наводнять мировые рынки нестабильными валютами. Подобный механизм будет обеспечен, если наднациональный центральный банк будет осуществлять эмиссию интернациональной валюты, исходя из интересов мирового сообщества, и предъявлять одинаковые требования к странам-членам независимо от того, пользуются они кредитами или нет, в отличие от политики МВФ.

При разработке концепции наднациональной валюты целесообразно использовать опыт операционной техники эмиссии и функционирования СДР и эю как международных валютных единиц, которые выпускаются в электронной форме, зачисляются на специальные счета соответствующих стран и используются в форме безналичных перечислений по ним. Их условная стоимость определяется с использованием метода валютной корзины с разным набором валют (СДР от 16 валют в 1974 г. до 4-х с 1999 г.; эю – 12 валют) Европейского сообщества. Они должны служить масштабom валютных соизмерений, выполнять функции международного платежного и резервного средства.

В условиях современного кризиса проблема формирования наднациональной валюты вышла из сферы научных дискуссий на международный уровень. На Лондонском саммите G-20 (2 апреля 2009 г.), посвященном обсуждению антикризисных мер, президент России Д. А. Медведев предложил провести международную дискуссию о резервных валютах с учетом перспективы введения наднациональной валюты (Предложения... 2009).

Президент Казахстана Н. А. Назарбаев (2009б) обосновал необходимость создания наднациональной валюты, поскольку непродуктивно использование любой национальной валюты в качестве мировой. В «Докладе о торговле и развитии», подготовленном экспертами ЮНКТАД во главе с Дж. Стиглицем накануне Лондонского саммита G-20 (апрель 2009 г.), подчеркнуто, что валютный миропорядок на базе доллара приводит к неоправданным диспропорциям и необходимо ввести новую мировую валюту на базе СДР (Financial... 2009).

На наш взгляд, нецелесообразно реанимировать СДР, так как эта международная валютная единица вопреки замыслу оказалась нежизнеспособной в качестве прообраза наднациональной валюты. Стандарт СДР как основа Ямайской

валютной системы за тридцать с лишним лет ее функционирования с 1976–1978 гг. не оправдал себя.

Эта международная валютная единица не получила признания на мировых рынках как интернациональный масштаб соизмерения цен, международное платежное и резервное средство. В связи с отсутствием рыночного спроса на СДР их доля в международной валютной ликвидности составляет всего 0,4 %, а в мировых валютных резервах – 1,2 % (Смыслов 2009: 61). Следовательно, не реализована поставленная в уставе МВФ (ст. VIII, раздел 7) задача превратить СДР в главное международное резервное средство. В результате открепления валют от СДР к ним ныне привязан лишь ливийский динар (к евро – 40 валют).

В целях реабилитации СДР в условиях мирового финансово-экономического кризиса в качестве одной из антикризисных мер на Лондонском саммите G-20 (апрель 2009 г.) достигнута договоренность об их новой эмиссии в сумме 250 млрд долларов, в том числе 100 млрд для государств с развивающимися рынками и развивающихся стран. Однако реализация этой договоренности может затянуться, учитывая прецедент длительной ратификации в Конгрессе США IV поправки к уставу МВФ «о справедливой эмиссии СДР», так как США предпочитают увеличивать выпуск в международный оборот не СДР, а долларов в целях покрытия дефицита их платежного баланса, удовлетворения спроса на американскую валюту на мировом рынке и повышения ее конкурентоспособности как мировой валюты.

Условная стоимость СДР значительно зависит от курса доллара, доля которого в их валютной корзине преобладает (44 %) по сравнению с евро (34 %), фунтом стерлингов и иеной (по 11 %). За стандартом СДР традиционно скрывается долларový стандарт. Это позволяет США покрывать национальной валютой хронический дефицит своего платежного баланса, экспортировать инфляцию, внедрять доллары в мировые финансовые потоки и международный оборот, в экономику стран, где происходит ее долларизация. К тому же США возложили на другие страны заботу о поддержании курса доллара по отношению к их валюте. Интересам США наиболее соответствует сохранение даже модифицированного долларového стандарта, против засилия которого выступают многие страны.

Однако меняющиеся каждые пять лет доли валют в корзине СДР свидетельствуют, что главным конкурентом доллара стал евро. Причем в современных условиях процесс интернационализации этой региональной валюты происходит на основе рыночной конкуренции валют без оформления юридического статуса евро как мировой валюты в отличие от Бреттон-Вудской системы, в рамках которой доллару и фунту стерлингов был официально присвоен статус резервных валют, что было зафиксировано в уставе МВФ.

В измененном уставе МВФ при создании современной мировой валютной системы (1976–1978 гг.) понятие резервных валют заменено категорией свободно используемых валют. В их числе входящие ныне в валютную корзину СДР доллар, евро, фунт стерлингов и японская иена. Таким образом, в механизме определения условной стоимости СДР на базе валютной корзины заложена идея актуального ныне многовалютного стандарта и наднациональной валюты. Однако, учитывая нежизнеспособность стандарта СДР как прообраза наднациональной валютной единицы, необходимо концептуальное обновление идеи наднациональной валюты с учетом требований глобализации экономики.

Прогноз о роли золота в мировой валютной системе

В условиях современного кризиса проблема роли монетарного золота вновь стала актуальной. Это обусловлено спросом на золото как реальные резервные активы, поскольку усилилась нестабильность мировых валют – доллара и евро. Цена на золото достигла рекордного уровня – 1200 долларов за тройскую унцию в ноябре 2009 г., 1383 долларов в декабре 2010 г. Кризисные потрясения обозначили направление реформы мировой валютной системы, связанное с прогнозированием судьбы золота. Дискуссионность этой проблемы определяется противоречием между официальным исключением золота из Ямайской валютной системы и фактическим его использованием как международного резервного актива. Вопреки утверждениям о «снижении резервной роли золота» и полном отказе от этого резервного актива (Моисеев 2005: 47) официальные золотые запасы составляют 30,1 тыс. т, а частная тезаврация оценивается в 25 тыс. т (табл. 2).

Таблица 2

Официальные золотые резервы

Страна	Золотые резервы, тонны		Доля в официальных золото-валютных резервах, %	
	март 2009 г.	март 2010 г.	март 2009 г.	март 2010 г.
США	8133,0	8133,5	78,9	70,4
Германия	3412,0	3406,3	71,5	66,1
Франция	2487,0	2435,4	72,6	65,7
Италия	2451,0	2451,8	66,5	64,9
Швейцария	1040,0	1040,4	41,1	27,1
Япония	756,0	762,2	2,2	2,5
Китай	600,0	1054,1	0,9	1,6
Россия	523,7	641,0	4,0	5,1

Источник: www.gold.org, World Gold Council, март 2010 г.

Для реальной оценки роли золота в глобализирующейся экономике необходимо учитывать его традиционное двойное использование как ценного сырьевого и монетарного товара, о чем свидетельствует структура спроса на мировом рынке золота (табл. 3).

Таблица 3

Спрос на золото

	2008 г.		2009 г.	
	тонны	%	тонны	%
Промышленное производство	436	11,8	367	11,6
Ювелирная промышленность	1070	29	1035	32,9
Инвестиции	2187	53,2	1747	55,5
Всего	3693	100	3144	100

Источник: www.gold.org

В условиях кризиса и рекордного роста цен инвестиционный спрос на золото как реальные резервные активы по-прежнему превышает половину совокупного

спроса на мировом рынке, хотя он в физическом объеме снизился. Обращает внимание высокая доля золота в золотовалютных резервах США, Германии, Франции, Италии (см. табл. 2).

Для оценки перспектив золота в реформируемой мировой валютной системе необходимо принимать во внимание ныне действующее Вашингтонское соглашение о золоте, подписанное в конце 1960-х гг. и пересматриваемое каждые 5 лет. В нем констатируется роль золота как важного компонента международных резервов стран, регламентируются продажи и операции с золотом центральных банков, в том числе наднационального Европейского центрального банка. Банк международных расчетов осуществляет контроль над соблюдением этого Соглашения.

Следовательно, целесообразно при обновлении устава МВФ легализовать статус золота как международного резервного актива и четко определить принципы регулирования операций с золотом центральных банков во избежание резких колебаний его цены с учетом уроков современного кризиса. Безусловно, речь не идет о возврате к золотому стандарту, хотя такие внеисторичные призывы раздаются до сих пор.

На наш взгляд, при реформировании мировой валютной системы целесообразно в уставе МВФ подтвердить статус золота как международного резервного актива и принципы регулирования операций с золотом центральных банков в соответствии с действующим Вашингтонским соглашением о золоте.

Выбор режима валютного курса

В результате эволюции режима валютного курса от свободно плавающего (в соответствии с принципами Парижской [1867 г.] и Генуэзской [1922 г.] валютных систем) до фиксированного (при Бреттон-Вудской системе [1944 г.]) Ямайское валютное соглашение (1976 г.) ввело право выбора странами любого режима валютного курса с учетом явного (без согласования с МВФ) перехода с марта 1973 г. большинства государств от фиксированных к плавающим курсам валют. Фактически наиболее распространен режим регулируемого плавания валютного курса.

Однако разрабатываемая в основном развитыми странами (G-7, G-10) и МВФ концепция международной курсовой политики ориентируется на введение свободно плавающих курсов национальных валют. При этом основная цель заключается в снижении активного сальдо торгового баланса развивающихся стран и увеличении их импорта путем запрета не только конкурентного изменения курса валюты и валютных интервенций, но и курсовой политики, если она способствует внешней нестабильности. В этой связи требуют критического анализа аргументы введения режима свободно плавающего валютного курса в реформируемой мировой валютной системе, которые изложены экспертами МВФ в докладе «Движение к большой гибкости валютных курсов» (Навой 2008).

Во-первых, противоречит практике утверждение, будто свободное плавание курса валют обеспечит большую независимость курсовой политики центральных банков при реагировании на внешние факторы. Напротив, эти факторы, особенно кризисные потрясения в мировой экономике, отток капитала из страны, спекулятивные атаки на национальную валюту, вызывают потери и затраты на проведение валютных интервенций в целях сдерживания резких колебаний ее валютного курса.

Во-вторых, рекламируемое преимущество свободного плавания курса валют для снижения валютных рисков непрофессиональных участников рынка исчезает при усилении колебаний курсовых соотношений.

В-третьих, аргумент в пользу нерегулируемого плавания курсов валют как фактора, который стимулирует развитие рынка производных финансовых инструментов и его использование для хеджирования валютных рисков, опровергается уроками современного кризиса. Они свидетельствуют о негативных последствиях колоссального роста объема производных финансовых инструментов (700 трлн долларов, что в 12 с лишним раз превышает мировой ВВП). Это привело к виртуализации сделок и возникновению спекулятивных «мыльных пузырей» в разных сегментах финансового рынка, особенно фондовом и кредитном.

В этой связи необходимо более взвешенное отношение к перспективе закрепления режима *свободного* плавания валютного курса в качестве структурного принципа реформируемой мировой валютной системы. Это противоречит национальным интересам многих стран, которые предпочитают регулируемое плавание курса своих валют, что дает возможность его корректировки.

На наш взгляд, при реформировании мировой валютной системы целесообразно сохранить действующий ныне свободный выбор странами любого режима курса своей валюты. Это соответствует принципам послекризисного развития мировой экономики, основанным не только на либерализме, но и на межгосударственном ее регулировании в духе решений саммитов G-20. Предусмотренное уставом Фонда введение стабильных, но регулируемых валютных паритетов требует четкого определения обязательств стран в этом отношении, чтобы не допустить манипулирования курсом национальной валюты в их интересах в ущерб другим.

Основные направления реформы МВФ

Важным принципом мировой валютной системы является регламентация ее институциональной структуры.

Оценивая деятельность МВФ как института межгосударственного валютного и кредитного регулирования, необходимо отметить, с одной стороны, накопленный им огромный опыт, а с другой – слабую его эффективность. За 64 года своей деятельности МВФ не обеспечил равноправное международное сотрудничество, своевременное оказание кредитной поддержки нуждающимся странам-членам, а главное – валютно-экономическую стабильность в мире. Во многом это обусловлено асимметрией осуществляемого Фондом межгосударственного валютного и кредитного регулирования. Оно распространяется лишь на государства, которые заимствуют средства Фонда, то есть на развивающиеся страны и страны с развивающимися рынками. К ним предъявляются жесткие требования, сформулированные в стабилизационных программах. Вместе с тем МВФ оказался не в силах воздействовать на валютно-экономическую политику развитых стран, которые не пользуются его кредитами, прежде всего США.

МВФ не справился с поставленной перед ним задачей раннего предвидения и предупреждения кризисных потрясений. Хотя эта программа была разработана совместно со Всемирным банком, МВФ пассивно наблюдал за изменением макроэкономического цикла – перехода от подъема к замедлению экономического роста, перепроизводству и банковскому перекредитованию, отрыву деятельности

мирового финансового рынка от реальной экономики. Назреванию мирового финансово-экономического кризиса способствовало изменение концептуального подхода Фонда к своей деятельности (Стиглиц 2003). Его первоначальная концепция была основана на приоритете межгосударственного валютно-кредитного регулирования и воздействия на страны-заемщики в форме рекомендаций по стабилизации их экономики путем увеличения бюджетных расходов, снижения налогов и процентных ставок.

С 1990-х гг., когда основными его заемщиками стали не только развивающиеся страны, но и государства с переходной экономикой, МВФ ориентировался на монетаристские рекомендации шокового перехода к рыночной экономике в духе неоллиберализма. В их числе: ускорить рыночные реформы, особенно приватизацию государственной собственности, усилить открытость национальной экономики, ввести либерализацию цен, конвертируемость валюты, свободно плавающий валютный курс, отменить валютные ограничения, ослабить государственный контроль. Эти требования не соответствовали реальному состоянию экономики стран с переходной экономикой, особенно России. Кредиты МВФ (в сумме более 20 млрд долларов) оказались неэффективными, не способствовали экономическому и социальному развитию нашей страны и увеличили бремя внешнего долга.

В ответ на острую критику со стороны мирового сообщества МВФ разработал среднесрочную стратегию своей деятельности (принята в сентябре 2005 г., скорректирована в апреле 2006 г.). Предусмотрен ряд мер: разработка стандартов и кодексов, повышение эффективности надзора по глобальным вопросам, оценка состояния и мониторинга финансового сектора, курса валют стран с развивающейся экономикой, углубление анализа макроэкономических рисков.

Была намечена также внутренняя реорганизация Фонда по следующим направлениям: перераспределение квот и голосов в пользу стран, которые наименее представлены в МВФ; обновление модели среднесрочного бюджета МВФ, в частности путем привлечения долгосрочных источников доходов; уменьшение бюрократизма в работе МВФ и ориентация менеджеров на стратегию его развития; совершенствование методов оказания помощи странам; укрепление институциональной структуры мировой валютной системы и финансовых рынков.

Антикризисная деятельность МВФ незначительна. Был увеличен лимит кредитов с трех до пяти квот в капитале Фонда странам, которые наиболее пострадали от кризиса, и без традиционных требований сократить бюджетные расходы государства и реформировать налоговую систему. Однако на практике Фонд продолжает требовать от заемщиков выполнения своих традиционных стабилизационных требований.

Учитывая критику в адрес МВФ, в антикризисной программе, принятой на Саммите G-20 в Лондоне (2 апреля 2009 г.), большое внимание уделено мерам по повышению его роли. В их числе:

- утроение капитала МВФ (до 750 млрд долларов за счет стран-членов) и предоставление Фонду средств в рамках нового соглашения о займах с «группой десяти» в сумме 100 млрд долларов;
- дополнительный выпуск СДР и их размещение среди акционеров Фонда (250 млрд долларов, в том числе 100 млрд долларов среди стран с развивающимися рынками и развивающихся стран);

– преобразование Форума финансовой стабильности в Совет финансовой стабильности с расширением его полномочий и состава, в который впервые была включена и Россия, и т. д.

Реформа МВФ может способствовать повышению его роли в обеспечении валютно-экономической стабильности глобализирующейся экономики. Но необходимым условием является изменение концептуального подхода к деятельности Фонда на основе приоритета симметричного глобального межгосударственного валютно-кредитного регулирования, основанного на единых требованиях по всем странам по стабилизации их экономики, включая валютные отношения.

Перспективы интернационализации использования российского рубля

Для реализации стратегии превращения российского рубля в мировую валюту необходим системный подход с учетом его реальных позиций и мирового опыта длительного формирования национальных денег (фунта стерлингов, доллара, евро) как общепризнанных мировых валют (Красавина 2008; Борисов 2008).

Прежде всего требуется уточнение базовых категорий. На наш взгляд, целесообразнее ставить задачу использования рубля как мировой, а не резервной валюты, что обусловлено двумя обстоятельствами. Во-первых, понятие «резервная валюта» появилось позднее понятия «мировая валюта» – после Второй мировой войны в уставе МВФ, который регламентировал принципы Бреттон-Вудской валютной системы (1944–1978 гг.). Этот статус был закреплен за долларом и фунтом стерлингов. При создании Ямайской валютной системы в уставе МВФ понятие резервной валюты заменено категорией свободно используемой валюты в составе валют, входящих в валютную корзину СДР. Во-вторых, в категории «резервная валюта» формально сделан акцент лишь на резервную функцию мировых денег (точнее, средства накопления государственных и частных резервов) без учета функции интернациональной меры стоимости (валюты цены в международных контрактах) и международного платежного средства.

Составным элементом стратегии использования рубля как мировой валюты является реальная оценка возможности и перспектив ее реализации. Как свидетельствует мировой опыт, объективной основой этого процесса является лидирующее положение страны в мировой экономике. Так было с фунтом стерлингов, который обслуживал 80 % международных расчетов накануне Первой мировой войны благодаря приоритету Великобритании в мировом промышленном производстве, заграничных инвестициях, морском тоннаже, банковском и страховом деле. После Второй мировой войны и до сих пор позиции доллара как мировой валюты определяются лидерством США в мировой экономике. Евро, введенный в 1999 г., стал второй по значению мировой валютой, опираясь на коллективный экономический и валютный потенциал ныне 17 стран Экономического и валютного союза.

Следовательно, для реализации стратегии использования рубля как мировой валюты необходимо активнее формировать инновационную экономику в целях укрепления экономического потенциала России и преодоления отставания от государств, чьи валюты стали мировыми в разной степени. Кроме того, необходимы меры по повышению международной привлекательности рубля. В их числе сдерживание процесса долларизации и евроизации экономики России, снижение тем-

па инфляции, переход от формальной к реальной свободной конвертируемости рубля, относительная стабильность его валютного курса, накопление золотовалютных резервов, совершенствование управления ими и др.

Интернационализация использования российского рубля постепенно развивается. Например, доля рубля в расчетах России с другими странами ЕврАзЭС составила 52,6 % за счет снижения доли доллара. Польша стала платить за поставки российского газа рублями в начале 2009 г., причем получила выгоду в размере 10 % в связи с девальвацией рубля. В 2014 г., возможно, Китай будет рассчитываться российскими рублями за поставки газа из России в соответствии с рамочным соглашением от октября 2009 г. В новых соглашениях о сотрудничестве России со странами Латинской Америки предусмотрено использование рубля и их национальных валют во взаимных международных расчетах.

Целесообразно ориентироваться прежде всего на использование рубля как региональной валюты на основе формирования Единого экономического пространства СНГ. Одним из наиболее интегрированных экономических объединений в СНГ является ЕврАзЭС. Однако российский рубль используется преимущественно в двусторонних расчетах России со странами ЕврАзЭС: с Казахстаном – 59,1 %, Белоруссией – 56,6 %, Таджикистаном – 31 %, Киргизией – 25,1 %.

Для введения единой региональной валюты в ЕврАзЭС предстоит реализовать основные принципы формирования валютно-экономической интеграции. В их числе поэтапность, разноуровневая и разнотемповая интеграция с учетом различий экономического развития стран-членов, сочетания рыночного и государственного регулирования, создание наднационального регулирующего уровня. В развитии валютной интеграции в ЕврАзЭС имеется ряд достижений. Все страны присоединились к VIII статье устава МВФ, ввели частичную внутреннюю конвертируемость своих валют, отменив валютные ограничения по текущим операциям платежного баланса. Множественность валютных курсов заменена единым валютным курсом по этим операциям. Учрежден Евразийский банк развития (ЕАБР). Создан Антикризисный фонд ЕврАзЭС, управление которым поручено ЕАБР (Смитиенко 2008: 231–253).

Достижением стало создание в июле 2010 г. Таможенного союза России, Белоруссии, Казахстана, который может стимулировать формирование их валютного союза.

Проблема использования национальных валют стран – участников СНГ во взаиморасчетах содержится в Плане (ноябрь 2009 г.) по реализации совместных мер стран СНГ по преодолению последствий мирового финансово-экономического кризиса. Существуют альтернативные проекты единой валюты в ЕврАзЭС: на базе либо российского рубля, поскольку на долю России приходится 90 % совокупного ВВП этого экономического объединения, либо выпуска региональной валютной единицы. Так, по мнению президента Казахстана Н. Назарбаева, «следующим шагом может стать валютный союз стран ЕврАзЭС и создание евразийской наднациональной расчетной единицы» (Назарбаев 2009а).

Формирование с 1997 г. Союзного государства России и Белоруссии считается одной из успешных экономических интеграций в СНГ, несмотря на трудности и противоречия, в частности по проблемам формирования единого таможенного и валютного пространства (Филькевич 2008). Некоторые управленческие решения, в том числе о единой валюте, не реализованы, так как опережали процесс эконо-

мической и валютной интеграции двух стран. Между тем опыт зоны евро свидетельствует, что введение единой валюты стало возможным лишь на заключительном этапе полувекового процесса экономической и валютной интеграции.

Официальная установка на ускорение процесса использования рубля в международных расчетах, особенно по российскому экспорту нефти и газа, требует взвешенной оценки на основе анализа соотношения выгод и потерь России.

Использование рубля в качестве мировой/региональной валюты даст шанс приобрести определенные преимущества, необходимые для модернизации международных экономических отношений в интересах России, но связано с рисками.

Ретроанализ формирования мировых валют – доллара и евро – свидетельствует о необходимости фундаментальной подготовки к интернационализации использования рубля не только в практическом, но и в теоретическом аспекте. Напомним, что теоретическим обоснованием долларовой стратегии служила теория ключевых валют Дж. Вильямса, а зоны евро – теория оптимальной валютной зоны Р. Манделла.

Таким образом, при разработке проекта реформы Ямайской валютной системы необходимо учитывать исторический опыт проведения подобных валютных реформ, сложность и длительность процедуры согласования вопросов, связанных с суверенитетом и разными интересами стран.

Для обеспечения качества реформы мировой валютной системы необходима коллективная работа специалистов, международных экспертов, представителей мирового сообщества.

Литература

Борисов, С. М. 2008. Российский рубль – резервная валюта. *Деньги и кредит* 3: 17–21.

Буторина, О. В. 2003. *Международные валюты: интеграция и конкуренция*. М.: Деловая литература.

Валовая, Т. 1994. *Проблемы формирования экономического и валютного союза*. М.: Златоцвет.

Гилберт, М. 1984. *В поисках единой валютной системы. Золото, доллар, СДР... что дальше?* / пер. с англ. М.: Прогресс.

Глухарев, Л. И. 2006. *Европа перемен: концепции и стратегии интеграционных процессов*. М.: Крофт+.

Красавина, Л. Н.

2006 (ред.). *Международные валютно-кредитные и финансовые отношения*: учеб. для вузов. 3-е изд. М.: Финансы и статистика.

2008. Перспективы российского рубля как мировой валюты. *Аналитический банковский журнал* 10(161): 52–59.

Моисеев, С. Р. 2005. Современная валютная система: история господства доллара. *Финансы и кредит* 26(194): 39–50.

Навой, А. В. 2008. К вопросу о курсообразовании валют и режиме плавающего валютного курса. *Деньги и кредит* 12: 53–60.

Назарбаев, Н.

2009а. В долгосрочной перспективе альтернативы ему не существует. *Известия*. 19 марта.

2009б. Ключи от кризиса. *Российская газета*. 2 февраля. Журнал для акционеров 3–4.

Пищик, В. Я. 2002. *Евро и доллар США: конкуренция и партнерство в условиях глобализации*. М.: Консалтбанк.

Предложения Российской Федерации к саммиту «Группы двадцати» в Лондоне (апрель 2009 г.). 2009. URL: <http://www.kremlin.ru/text/docs/2009/03/213992.shtm>

Смитненко, Б. М. (ред.) 2008. *Интеграционные процессы в странах СНГ: тенденции, проблемы и перспективы*. М.: Финакадемия.

Смыслов, Д. В. 2009. *Реформирование международной валютно-финансовой архитектуры: 1990–2000-е годы*. М.: Ин-т мировой экономики и международных отношений РАН.

Стиглиц, Дж. 2003. *Глобализация: тревожные тенденции* / пер. с англ. М.: Мысль.

Филькевич, И. А. 2008. *Приоритеты экономической интеграции 2030. Союзное государство России и Беларуси*. М.: Экон-Информ.

Financial Times. 2009. October 6.

Rueff, J. 1973. *La réforme du système monétaire international. Pour un succès immédiat et certain*. Paris: Plon.

Triffin, R. 1960. *Gold and the Dollar Crisis. The Future of Convertibility*. New Heaven: Yale University Press.

ПРОЦЕССЫ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

ВЫЗОВЫ ГЛОБАЛЬНОГО ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО ПЕРЕХОДА И НЕОТЛОЖНОСТЬ СТРАТЕГИЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ

Акаев А. А.

киргизский государственный и политический деятель,
ученый, иностранный член РАН,
с 1990 по 2005 г. – президент Киргизской Республики.

Акаева Б. А.

общественный деятель, основатель благотворительного фонда
«Мээрим» (Швейцария).
E-mail: askarakaev@mail.ru

Современный глобальный демографический переход, последовавший за взрывным ростом численности населения планеты в XX в., обостряет экологические, социально-экономические и геополитические проблемы в мире. Человечество ожидают серьезные продовольственные и энергетические кризисы. Структурно-демографические тенденции ведут к увеличению доли пенсионеров в развитых странах и доли молодежи в развивающихся, что оказывает нарастающее давление на миграционные потоки из бедных стран Юга в богатые страны Севера. Все эти вызовы требуют со стороны мирового сообщества, ООН и G-20 неотложных стратегических решений по переходу к экоэкономике, по политике планирования семьи в развивающихся странах, расширению миграционной емкости развитых стран, реализации широкомасштабных программ по созданию многомиллионных рабочих мест в развивающихся странах. Тенденции, ведущие к уменьшению численности населения мира, угрожают депопуляцией планеты.

Ключевые слова: демографический переход, продовольственный и экологический кризис, несущая емкость биосферы Земли, устойчивое развитие, структурно-демографические тенденции, «молодежный бугор», миграция, сетевая революция.

Modern global demographic transition which followed the explosion-like growth of the world population in the 20th century exacerbated the ecological, social, economic, and geopolitical problems in the world. The humankind will encounter severe food and energy crises. Structural-demographic trends lead to an increase of the proportion of elderly people in developed countries and the proportion of youth in developing countries. This causes increasing pressure upon the migration flows from the poor South to the rich North. All these challenges press the global community, G-20 and the UN to make urgent strategic decisions on transition to ecological economy, on the family planning policies in developing countries, on expanding the migration intake capacity of developed

countries, and realization of wide-scale programs on creating employment in developing countries. Trends leading to the decrease of the world population threaten the planet depopulation.

Keywords: *demographic transition, food and ecological crisis, biosphere carrying capacity, sustainable development, structural-demographic trends, "youth bulge", migration, network revolution.*

Экологические пределы роста

Небывалый экономический рост и геополитические изменения в XX в. были вызваны невиданным демографическим взрывом: в течение одного столетия численность населения Земли возросла почти в четыре раза – с 1,656 млрд человек в 1900 г. до 6,055 млрд человек в 2000 г. Вместе с тем человечество в настоящее время совершает глобальный демографический переход, который связан со снижением – во взрывном режиме – скорости роста численности населения мира. Это явление не связано с мальтузианским принципом ресурсных ограничений, его суть состоит в смене взрывного роста режимом, ведущим к стабилизации или снижению численности населения. Основные изменения сводятся к понижению рождаемости и смертности одновременно. Большинство развитых стран уже совершили демографический переход. Длительность переходных процессов, как показал С. П. Капица, определяется удвоенной продолжительностью эффективной жизни человека, равной 40–45 годам (Капица 2008: 47, 75), то есть демографический переход длится всего 80–90 лет и охватывает все человечество. Для большинства развивающихся стран этот процесс еще впереди.

Прохождение через демографический переход, обостряющийся глобальным взаимодействием, во многом обусловило распад сложившегося порядка в мировом развитии и замену его новым, признаки чего мы наблюдаем в последние десятилетия. Наступивший демографический кризис поражает своей стремительностью. Масштабы геополитических и социальных изменений, происходящих в мире, стали столь значительными, что ни общество в целом, ни отдельные личности не успевают своевременно и безболезненно адаптироваться к новым поворотам.

С другой стороны, масштабное и интенсивное использование ресурсов планеты, вызванное стремительным ростом человечества, приводит к разрушению биосферы, изменению климата, загрязнению среды обитания, истощению жизненно необходимых ресурсов и в конечном итоге к такому радикальному изменению условий среды, которое представляет уже серьезную угрозу самому существованию человечества. В связи с этим насущной необходимостью становится разработка математических моделей, способных путем компьютерного моделирования показать, каковы границы экспансии человечества на природную биосферу, каковы глобальные и локальные ограничения, которые накладывает состояние окружающей среды на численность населения Земли. Конечно, за последние десятилетия подходы к глобальной экологической проблеме существенно изменились. В развитых странах взят курс на промышленное производство и транспортные средства, которые отвечают требуемым экологическим стандартам. Получают широкое распространение технологии, которые практически не загрязняют окружающую среду. Страны «золотого миллиарда» стремятся к созданию «экоэкономики», берегающей планету (Браун 2003). Однако невзгоды с загрязнением окружающей среды перемещаются в развивающиеся страны, где пока доминиру-

ют цели, связанные с экономическим ростом и преодолением бедности, что препятствует развитию экологичной экономики, требующей дополнительных инвестиций.

В перспективе число стран с большой численностью населения, но невысоким экономическим потенциалом будет, похоже, расти, что может сделать их локальными очагами острых демографических и экологических проблем, то есть зонами высокого антропогенного воздействия населения на окружающую среду. Критически важным периодом в развитии человечества будет вторая половина XXI в. В это время должен решиться вопрос, произойдет ли демографический переход в крупных развивающихся странах Азии и Африки, хватит ли ресурсов Земли для обеспечения в мире экономического роста, достаточного для осуществления демографического перехода. Появляется все больше предсказаний, что к этому времени уже закончится нефть и энергетика может оказаться препятствием на пути устойчивого развития.

Другой проблемой устойчивого развития становятся нехватка сельскохозяйственных земель и дефицит пресной воды. Такое сочетание сильно затруднит дальнейшее развитие сельского хозяйства. Таким образом, продовольственная проблема также может обостриться с дальнейшим ростом численности населения Земли. Ведь требуется удвоить производство продовольствия к 2050 г., что сегодня гораздо труднее сделать, чем в период «зеленой революции» в XX в. Уже сегодня в мире число бедных, живущих на 1 доллар в день, составляет 1,5 млрд человек, то есть каждый четвертый, в том числе около 1 млрд человек хронически голодает. При любом сценарии развития Южная Азия и Африка оказываются регионами, где острота демографических проблем и их социально-экономических последствий в ближайшие десятилетия будет очень значительной. Вероятно, потребуются неординарные усилия мирового сообщества для оказания помощи в решении этих проблем. Помощь может потребоваться как для предотвращения гуманитарных катастроф в случае голода, так и для содействия социально-экономическому развитию наиболее нуждающихся проблемных регионов мира.

Возникает вопрос: способно ли будет мировое сообщество продемонстрировать согласованные и энергичные усилия для сбалансированного обеспечения растущего населения необходимыми ресурсами? Пример Гаити, пострадавшего от катастрофического землетрясения, говорит, что сегодня мировое сообщество не готово к таким действиям. Если скоординированными усилиями ведущих развитых стран и мирового сообщества в целом в ближайшие десятилетия будет достигнут прогресс в развитии бедных отсталых стран и их демографическое и социально-экономическое состояние станет вполне устойчивым, тогда возможно будет смягчить остроту надвигающихся на человечество глобальных проблем жизнеобеспечения. Динамичное развитие Китая, который сумел выработать механизм самоподдерживающегося социально-экономического роста при государственных механизмах перераспределения, обеспечивающих устойчивое развитие самой крупной по численности населения страны в мире, дает основание надеяться, что устойчивое развитие человечества в целом возможно. И здесь ключевую роль могут сыграть сами развивающиеся страны. Например, большинство стран Юго-Восточной Азии и Латинской Америки также развиваются достаточно успешно, решая в основном своими силами проблемы социально-экономического и демографического развития.

Биосфера является саморегулирующейся системой, однако ее способность к поддержанию стабильной окружающей среды не является безграничной и сохраняется лишь до тех пор, пока возмущения, которым подвергается система, не превышают возможностей ее регуляции. Антропогенное воздействие человечества еще на рубеже XIX–XX вв. превысило этот предел, и с тех пор Земля находится в состоянии непрерывно углубляющегося экологического кризиса, хотя пока не утрачена надежда на то, что процессы деградации биосферы и ее регулятивного механизма еще не стали необратимыми. Но если не предотвратить их дальнейшее негативное развитие, экологический кризис неминуемо перерастет в необратимую губительную для человечества экологическую катастрофу. Пришло время, когда нынешнюю экономику, загрязняющую окружающую среду и неуклонно ведущую мир к экологической катастрофе, необходимо трансформировать в экологизированную экономику, оберегающую биосферу планеты.

Неоспоримо, что глобальные изменения окружающей среды прямо влияют на экономику и здоровье людей. Во многих случаях они показывают, что в своем развитии человек перешел допустимые экологические пределы воздействия на окружающую среду, определяемые законом биосферы. В мире впервые обнаружилась зависимость человека от экологических факторов. Длительный период условной свободы человечества от законов, которым подчинена биосфера, закончился.

Ученые, изучающие природу социальных перемен, часто используют понятие порога перемен, представляющего тот предел, при пересечении которого может наступить быстрая и часто непредсказуемая смена хода процесса. Среди наиболее значительных пороговых переходов, наблюдавшихся в последнее время, можно назвать политическую революцию в Восточной Европе в 1989 г. и распад СССР в 1991 г. В книге Л. Брауна (2003: 341) приводится пример вступления США во Вторую мировую войну: «В 1940–1941 гг. в США велись горячие дебаты по вопросу участия США в войне, бушевавшей в Европе. Тогда большинство американцев были решительно настроены против вступления США в войну, хотя президент США Франклин Рузвельт считал, что участие в ней страны неизбежно... Затем наступило 7 декабря 1941 г., когда во время нападения Японии на Перл-Харбор был нанесен серьезный удар по Тихоокеанскому флоту США. Дебаты были закончены. США объявили войну и начали мобилизацию... В ходе военной мобилизации вся американская экономика практически в одночасье подверглась реструктуризации и была переведена на рельсы производства оружия, боеприпасов и обмундирования для военных. Нападение на Перл-Харбор перенесло США через порог перемен». Л. Браун полагает, что для того, чтобы человечество приступило к переходу к экологизированной экономике, требуется подобная масштабная встряска, которая приведет к подлинному перевороту в парадигме политического экономического мышления мировых лидеров и в целом человечества в пользу экологически устойчивой экономики. По-видимому, так уж устроено человечество и этому альтернативы нет. Встряска может быть следствием невиданной доселе экологической катастрофы. Действительно, например, после «нефтяного шока» 1970-х гг., сопровождавшегося резким повышением цен на нефть, произошел переход к более экономным методам потребления топлива, энергосберегающим технологиям в экономике в целом.

Деннис Медоуз и его соратники в своей знаменитой книге «Пределы роста. 30 лет спустя» (Медоуз и др. 2008: 13) снова подтверждают свой вывод о том, что тенденции современного экономического и промышленного развития – это путь, ведущий к глобальному экологическому кризису. Вместе с тем они также убедительно показывают возможности для человечества, не останавливая экономическое развитие и не снижая уровень жизни в развитых странах, перейти к модели устойчивого развития. Д. Медоуз и его соратники на протяжении почти сорока лет непрерывно исследовали физические пределы роста, накладываемые истощением природных ресурсов и ограниченной способностью биосферы Земли поглощать промышленные и сельскохозяйственные загрязнения. Основным выводом авторов состоит в том, что если не принять срочных мер в масштабах всей планеты по радикальному снижению антропогенной нагрузки и переходу к устойчивому развитию, то уже в обозримом будущем экономический рост сойдет на нет, что приведет к резкому снижению уровня жизни и безопасности людей на Земле. Дальнейшим следствием будет убыль населения Земли.

Вот что они пишут в этой связи: «Мы не пытаемся предсказать будущее. Мы обрисовываем альтернативные сценарии, с которыми человечество может встретиться к 2100 г., разные варианты будущего развития. Самые важные выводы – о вероятности глобальной катастрофы – вовсе не основаны на слепой вере в графики, нарисованные моделью. Они вытекают из простого понимания динамики поведения глобальной системы, которая определяется тремя ключевыми факторами: существованием пределов, постоянным стремлением к росту, а также запаздыванием между приближением к пределу и реакцией общества на это. Любая система, которой свойственны эти три фактора, рано или поздно “выйдет за пределы и разрушится”» (Там же: 23–24).

Подытоживая, можно с большой вероятностью предположить следующий сценарий развития человечества в XXI в. и последующих столетиях. Рост населения Земли по инерции будет продолжаться, и его численность превысит допустимую емкость биосферы Земли. Когда это превышение превзойдет определенный порог, наступит экологическая катастрофа и начнется убыль населения Земли, вызванная голодом и эпидемиями. В этот период человеческое сообщество, осознав губительный, саморазрушающийся характер современной экономики, поймет, что экология для выживания человечества важнее экономики, и срочно приступит к реструктуризации экономики, переходу к экологизированной экономике, предусматривающей широкомасштабные природоохранные меры. От того, насколько эффективными будут действия человечества по восстановлению биосферы в этот период, будет зависеть дальнейший сценарий развития человечества. Возможны два варианта: плавное аperiodическое снижение численности населения до стационарного уровня N_c , приемлемого для самоподдержания биосферы, или затухающий колебательный процесс, также со стабилизацией на уровне N_c , определяемом несущей емкостью биосферы Земли. Указанные сценарии демографического развития называются «режимом роста с возвратом». Мы исключаем сценарий полного коллапса, будучи убежденными в разумном и рациональном поведении человеческого сообщества перед лицом любых глобальных вызовов.

Модель Капицы для описания демографического перехода

Демографический императив

Описать развитие человечества в целом, определить общие для человечества причины роста населения удалось только на глобальном уровне анализа, рассматривая все население мира как единый объект, как взаимосвязанную систему, находящуюся в коллективном взаимодействии. Вот что пишет в этой связи С. Капица (2008: 23): «Вместо редукции развития к сумме элементарных процессов мы обратимся к феноменологическому, целостному описанию роста и будем рассматривать человечество как единую, сильно связанную систему, в которой действует общий управляющий развитием механизм. Иными словами, мы обращаемся к методам, основанным на нелинейных представлениях в описании причинных связей». Исходя из этих соображений, Капица сформулировал феноменологический принцип демографического императива, вследствие которого численный рост определяется собственно населением Мир-системы и процессом социального развития, в отличие от популяционного принципа Мальтуса, когда предел роста задают внешние ресурсы – земля, энергия, пища (Там же: 28–29). Отсюда следует, что демографическая динамика играет первостепенную роль в истории развития человечества, она определяет глобальные социальные, исторические, экономические и культурные процессы.

Действительно, еще в середине XX в. было замечено, что рост населения Земли подчиняется универсальной закономерности развития, при этом данные о численности населения мира за несколько веков вплоть до 70-х гг. прошлого века с удивительной точностью описываются гиперболической функцией, уходящей в бесконечность при приближении к 2025 г. (Foerster *et al.* 1960). В реальной жизни, однако, происходит смена взрывного роста на ограниченное воспроизводство населения. Впервые этот феномен был открыт французским демографом Адольфом Ландри применительно к Франции и назван им «демографической революцией» (Капица 2008: 39). В наше время это явление получило название глобального демографического перехода. Анализ гиперболического роста, связывающий численность населения и развитие человечества, позволил предположить кооперативный механизм развития, когда его мерой является квадрат численности населения. Поэтому С. Капица предложил использовать квадратичную зависимость для скорости роста населения (Там же: 50), что позволило объяснить гиперболический характер роста численности человечества вплоть до начала глобального демографического перехода. При этом Капица исходил из информационной гипотезы, в соответствии с которой «...развитие человека коренным образом отличается тем, что благодаря разуму и сознанию, своей культуре и развитой системе передачи информации как вертикально – из поколения в поколение, так и горизонтально – в пространстве человечество в среднем устойчиво развивается, следуя по статистически детерминированному пути автомодельного роста. Это происходит вплоть до демографической революции, когда рост численности населения прекращается» (Там же: 46–47). Таким образом, интерпретация развития Капицы основана на предположении, что коллективное взаимодействие происходит с помощью механизма распространения и размножения обобщенной информации в человечестве как глобальном сетевом информационном сообществе.

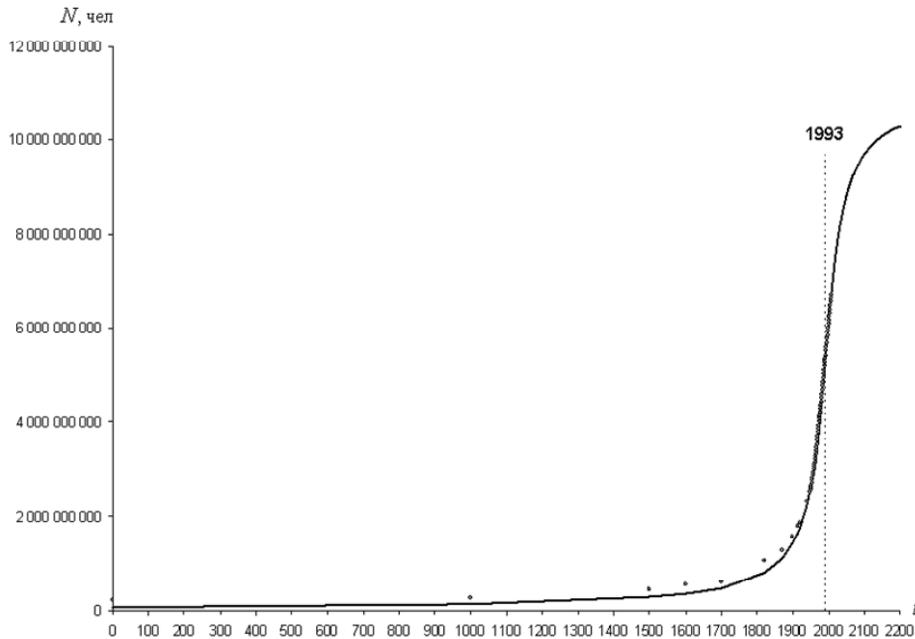

Рис. 1. Эволюционная модель численности населения мира

Чтобы описать демографический переход, С. Капица предложил учесть характерное время, определяющее такие внутренние процессы, как продолжительность жизни человека и время его репродуктивной способности, – факторы, ограничивающие скорость роста к моменту ее приближения к своему пределу при прохождении через демографический переход. Это предположение оказалось весьма плодотворным и позволило не только построить модель демографического перехода, но и получить простую аналитическую формулу в виде обратного котангенса для описания динамики численности населения (Капица 2008: 46–47). График роста численности населения Земли, рассчитанной по модели Капицы, представлен на рис. 1, где также приводятся фактические (наблюдаемые) значения населения Земли, обозначаемые точками. Важно отметить что темпы роста численности населения Земли уже прошли через максимум, равный 2,2 % в год в 1963 г., и в дальнейшем они будут, похоже, только падать. Таким образом, глобальный демографический переход связан с наступлением в режиме с обострением предела скорости роста численности населения мира. По мере того как скорость роста падает, население Земли выходит на плато и стабилизируется на уровне $N_{max} = 11,36$ млрд человек. Опираясь на данные демографической статистики, С. Капица подсчитал, что глобальный демографический переход произошел в 1995 г., а характерное время равно 45 годам. Это означает, что демографический переход начался около 1950 г. и завершится примерно в 2040 г. (Там же: 47). Следует также отметить, что такой сценарий роста реализуется только при абсолютно устойчивом развитии человечества, при допущении неограниченной несущей способности биосферы Земли. Из рис. 1 видно, что модель Капицы прекрасно аппроксимирует демографическую динамику Мир-Системы, особенно в период демографического перехода.

Модель Капицы с успехом может быть использована для расчета демографической динамики отдельных стран, которые способны обеспечить устойчивое развитие, когда население растет по сценарию стабилизации без заметной убыли (Акаев, Садовничий 2011: 23). Непременным условием при этом является отсутствие принудительных мер по ограничению рождаемости, а также существенного влияния миграционных потоков на социально-экономические процессы в стране. В качестве примера на рис. 2 и 3 представлены графики, иллюстрирующие рост численности населения Великобритании и маленькой Дании по модели Капицы (Там же: 24–25). Наблюдается хорошее совпадение расчетной траектории демографического развития с фактическими данными в ретроспективе.

Глобальный демографический переход, сопровождаемый резким изменением скорости роста, должен привести к весьма значительным изменениям в развитии человечества. Он продолжится всего 80–90 лет, синхронно охватывая все человечество. В настоящее время развитые страны в большинстве своем уже совершили этот переход и численность населения таких стран стабилизировалась на одном миллиарде. Здесь можно также увидеть ряд явлений, которые в скором времени начнут проявляться в развивающихся странах, вступающих в стадию перехода.

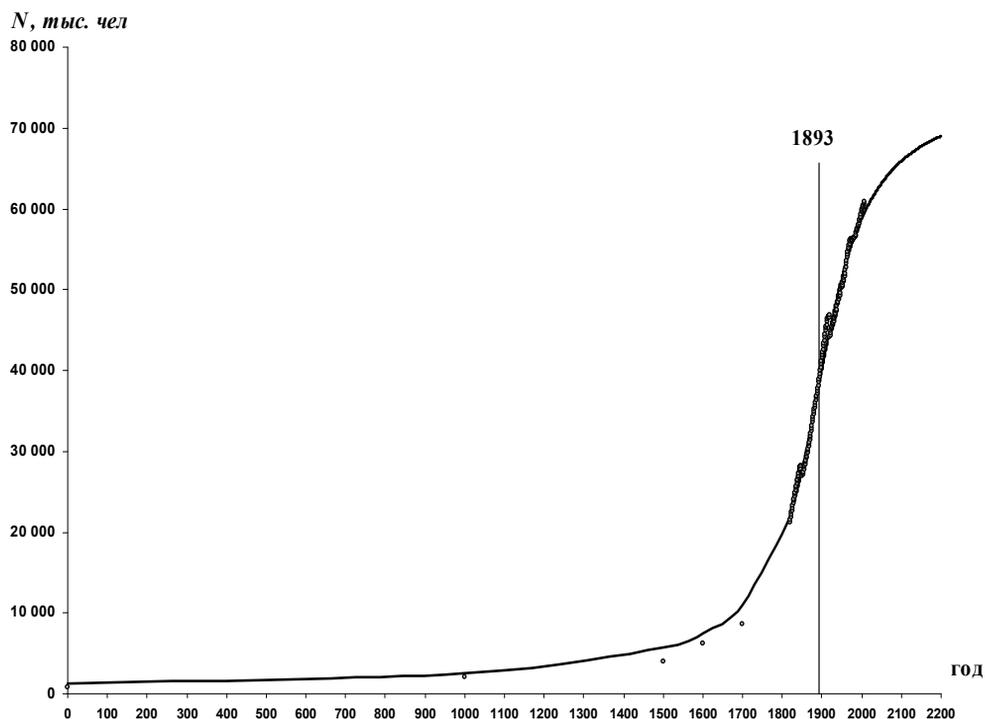
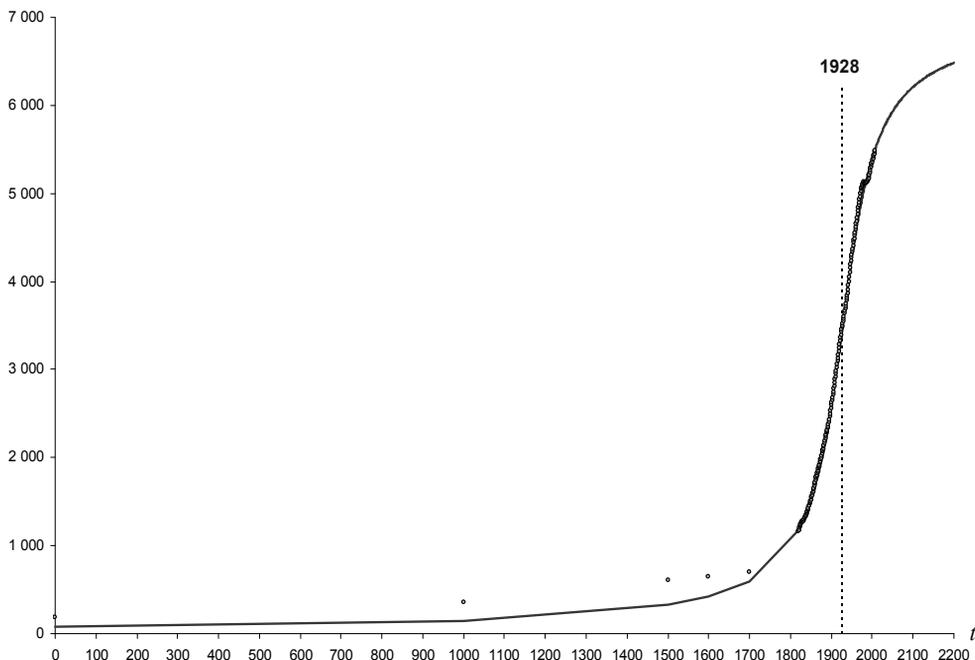

Рис. 2. Эволюционная модель численности населения Великобритании

N, тыс. чел.

Рис. 3. Эволюционная модель численности населения Дании

Демографический переход в развивающихся странах по контрасту с развитым миром способен трансформироваться в социально-экономический кризис, связанный с экологическими, продовольственными и другими бедствиями. В силу своей стремительности и неотвратимости он внушает большую тревогу перед опасностями, которые ожидают человечество. Тревога также поддерживается усиливающимся социальным и экономическим неравенством как в развивающихся, так и в развитых странах. Современный мир вдобавок охватил всеобщий политический кризис, и в некоторых его неблагоприятных частях кризис способен породить губительные последствия.

Модель демографического перехода с учетом пределов несущей емкости биосферы Земли

Выше отмечалось, что наиболее вероятным сценарием развития динамики численности населения Земли представляется режим роста с возвратом и последующей стабилизацией на стационарном уровне. Это согласуется также с соображением Дж. Смейла о том, что существует конечный предел роста численности, который, по его оценкам, будет скоро достигнут. Более того, дальнейшая стабилизация численности населения со значительным его уменьшением, скорее всего, неизбежна (Smail 2002). Предполагаемое значительное уменьшение численности населения может являться следствием более чем векового периода взрывного роста человечества, в результате которого, как показывают многие признаки, допустимая несущая емкость биосферы Земли уже сильно превышена. В настоящее время человечество потребляет, по оценкам экспертов, более 20 % планетарной

биомассы в энергетическом эквиваленте (Wackernagel *et al.* 2002), тогда как допустимое изъятие, не разрушающее биосферу, не превышает 1 % (Горшков 1995). Следовательно, человечество, уже более чем в 20 раз превысив допустимый предел мощности своей экономики, вышло за пределы устойчивости биосферы.

Ученые сегодня не знают, где та критическая грань, за которой начнется необратимое и катастрофическое развитие событий. По оценкам Дж. Смейла, стационарная емкость среды не выходит за пределы 2–3 млрд человек и достигнет этого уровня не ранее чем через два столетия. Со временем, конечно же, должны проявиться биологические и социальные механизмы снижения рождаемости, которые во многих развивающихся странах еще не действуют. Но этот процесс займет как минимум полвека (примерно два поколения), а за это время численность населения успеет по инерции возрасти до 9–10 млрд человек, и только потом начнется убыль населения.

Вопрос о допустимой численности населения Земли как стационарного уровня является одним из фундаментальных вопросов современности. Существуют различные оценочные способы определения стационарной численности населения мира N_c , которые освещены в книге А. П. Федотова (2002: 84–85). Ученый считает, что стабильное население в 7,7 млрд человек можно принять как допустимое население мира в ресурсной модели Д. Медоуза и его соратников. Далее он утверждает, что академик В. М. Матросов, развивая ресурсную модель группы Медоуза, определил допустимую численность населения Земли в 6,5 млрд человек. Выше приводилась также оценка видного американского ученого Дж. Смейла о стабилизации на уровне 2–3 млрд человек.

Таким образом, можно говорить о том, что наиболее вероятное, научно обоснованное значение допустимой численности населения Земли лежит в диапазоне от 2 до 7 млрд человек. Стационарный уровень, встречающийся в прогнозных расчетах последних лет, составляет 5,2–5,4 млрд человек (Акимов 2008: 97; Долгоносов 2009: 72). Следует отметить, что имеется острая необходимость в разработке надежных и достаточно точных методов оценки допустимой стационарной численности населения как для мира в целом, так и для отдельных стран. В этой связи нельзя не отметить следующий исторический факт, связанный с удивительным предсказанием одного из основоположников теории утопического социализма Шарля Фурье (1772–1837 гг.). Он полагал, что целесообразно «установить равновесие населения, пропорцию между числом потребителей и производительными силами», а потому «свести число жителей земного шара к точной соразмерности средств и потребностей к количеству приблизительно в 5 млрд чел.» (Фурье 1939: 138). Кстати, в начале XIX в., когда Фурье делал свои оценки, население Земли составляло около 1 млрд человек, то есть оно едва превысило допустимый предел биопотребления.

Стационарная численность населения отдельной страны приближенно может быть найдена путем деления стационарной численности населения мира на индекс антропогенной нагрузки интересующей страны, для которого имеются специальные таблицы (Федотов 2002: 96). Например, если для мира в целом взять $N_c = 5,2$ млрд человек, то для Китая – $N_{ck} = 1,2$ млрд человек, а для Индии – $N_{cu} = 0,98$ млрд человек.

В работе (Акаев, Садовничий 2011: 38) была построена математическая модель демографической динамики со стабилизацией численности населения на стационарном уровне, определяемом допустимым пределом емкости биосферы Земли. Модель учитывает расширение мгновенной емкости среды обитания с развитием технологий на фоне ее деградации от антропогенной нагрузки. Благодаря введению реальных запаздываний модель является гибкой и позволяет моделировать различные сценарии развития народонаселения: роста с аperiодическим возвратом к стационарному уровню; роста и стабилизации вокруг стационарного уровня путем затухающих колебаний численности населения.

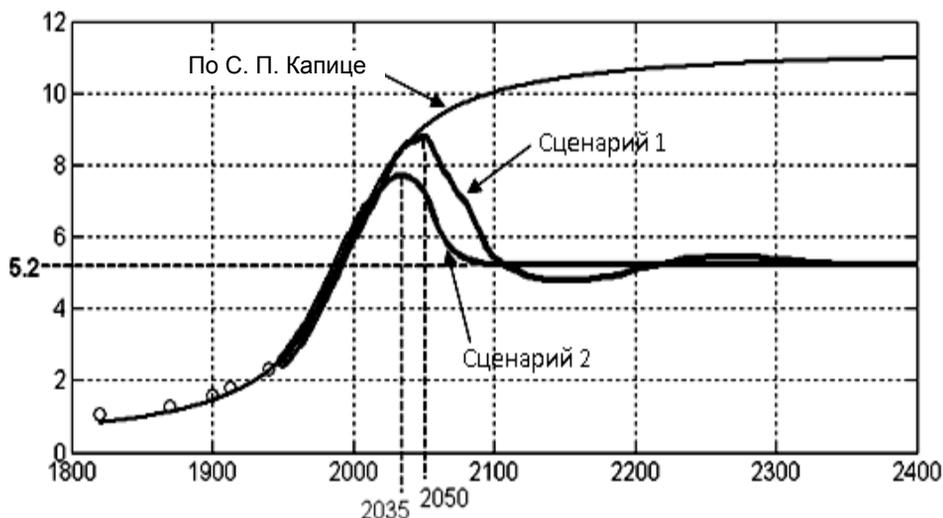

Рис. 4. Прогноз динамики численности населения мира (млрд человек)

На рис. 4 представлены результаты прогнозных расчетов по указанной модели демографической динамики для мира в целом при различных сценариях развития: роста с аperiодическим возвратом к стационарному уровню (сценарий 2); роста и стабилизации вокруг стационарного уровня с помощью затухающих колебаний (сценарий 1). Данная модель, благодаря введению реальных временных запаздываний, позволяет эффективно использовать предысторию демографической динамики на протяжении около 100 лет и поэтому дает прекрасное совпадение с фактическими данными на протяжении многих десятилетий. Из рассмотрения рис. 4 также следует, что сценарий устойчивого роста со стабилизацией, описываемый моделью Капицы, вряд ли может осуществиться в жизни, так как стационарный уровень по Капице почти вдвое превышает допустимый стационарный уровень, оцененный примерно в 5,2 млрд человек.

На рис. 5 представлены прогнозные траектории демографической динамики для Китая и Индии, рассчитанные также по модели с возвратом на допустимый стационарный уровень (Акаев и др. 2011: 283). Как видно из рисунка, благодаря введению жесткого механизма контроля рождаемости в Китае демографическая динамика представляет собой плавную траекторию роста с аperiодическим возвратом на стационарный уровень. А вот Индия, если там не будут предприняты аналогичные меры, скорее всего, столкнется с масштабным экологическим кризисом.

сом. Вследствие этого начнется резкая убыль населения, численность которого впоследствии стабилизируется с большими издержками в затухающем колебательном режиме.

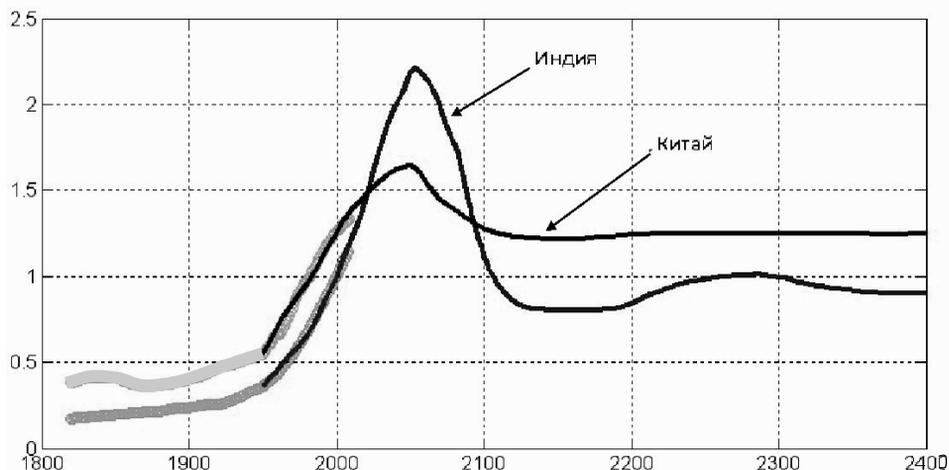

Рис. 5. Прогноз динамики численности населения Китая и Индии (млрд человек) в XXI–XXII вв.

Следует также отметить, что Китай демонстрирует подход к устойчивому развитию, характерному для развивающихся стран. Китай разработал страновую стратегию устойчивого развития, названную «Китайская повестка дня на XXI век. – Белая книга о населении, окружающей среде и развитии Китая в XXI веке» (China's... 1994). Если цели устойчивого развития для авангардных стран больше сдвинуты в сторону охраны окружающей среды, то Китай в своей программе устойчивого развития делает упор на экономический рост. Именно в росте Китай видит возможность изыскания в дальнейшем средств и технологий для охраны окружающей среды. Если эта программа будет реализована в полной мере, то, безусловно, Китай сможет обеспечить устойчивое развитие и реализовать прогнозируемый сценарий демографической динамики (см. рис. 5).

Среди основных факторов, загрязняющих окружающую среду и ухудшающих экологическую обстановку на Земле, выделяется топливно-энергетический комплекс, обеспечивающий индустриальное развитие и производство продовольствия. Для того чтобы в условиях растущего энергопотребления обеспечить необходимый уровень экологической безопасности, потребуются огромные инвестиционные ресурсы, которые должны быть направлены на реализацию инновационных технологий по освоению альтернативных источников энергии, энергосберегающих и безотходных технологий, охрану и облагораживание окружающей среды. По нашим оценкам (Акаев и др. 2011: 300, 307), для того чтобы сохранить нынешнее состояние биосферы Земли, в дальнейшем необходимо ежегодно направлять примерно четверть мирового ВВП (около 25 %) на цели энергоэкологического развития, на реализацию широкомасштабных природоохранных программ. А это требует кардинальных стратегических решений от ООН и нынешнего мирового правительства – объединенного руководства стран группы G-20.

Проблемы, вызванные структурно-демографическими тенденциями, и пути их решения

Выше мы рассмотрели экологические проблемы, вызванные демографическим переходом, и их влияние на демографическую динамику. Обратимся теперь к социально-экономическим проблемам, также обусловленным демографическими явлениями. Они имеют место не только в развивающихся, но и в развитых странах. Действительно, в США и странах Западной Европы 2011 г. станет первым годом выхода на пенсию «бебибумеров», появившихся на свет после Второй мировой войны. Поскольку рождаемость в 50–60-е гг. прошлого века была на пике, поколение новых пенсионеров будет самым многочисленным за всю историю. Поэтому в ближайшие 20–30 лет процесс выхода пожилых людей на пенсию, увеличения государственных затрат на пенсионное обеспечение и здравоохранение станет лавинообразным. Нынешняя низкая рождаемость и высокая продолжительность жизни в развитых странах только усугубляют эту ситуацию.

По данным ОЭСР, сегодня в мире на одного пенсионера приходится девять человек, тогда как в развитых странах, для которых характерно старение населения, – всего четыре (OECD Factbook... 2007). К 2050 г. число стариков в этом соотношении удвоится, и на одного пенсионера уже будет всего четверо трудоспособных, а в развитых странах – только двое работающих.

В Японии, например, численность людей трудоспособного возраста достигла пика в 1995 г. на отметке в 87,3 млн человек и с тех пор сократилась до 81,5 млн человек, а численность пенсионеров возросла с 18,3 млн человек до 29 млн. Дальше ситуация будет только ухудшаться, и к 2050 г., по прогнозам ОЭСР, численность людей пенсионного возраста в Японии достигнет 35 млн человек, а трудоспособное население уменьшится до 54 млн, то есть составит полтора работника на одного пенсионера!

Страны ЕС и США с некоторым запозданием повторяют японскую демографическую ловушку. Развитые страны пытаются решить наступающие проблемы, повышая планку пенсионного возраста. Однако правительства наталкиваются на резкое сопротивление трудящихся, как это было во Франции. Но увеличение пенсионного возраста не решает основной проблемы. Дело в том, что производительность труда с возрастом падает, зарплата, наоборот, растет. Кроме того, «потенциальные пенсионеры» занимают рабочие места, увеличивая безработицу среди молодежи.

Для того чтобы достойно обеспечить пенсионеров, необходим рост экономики, товаров и услуг. Но поддерживать экономический рост в условиях тотального старения человечества совсем не просто. К тому же, согласно статистике, пожилые люди расходуют свои накопления, не приумножая их. Поэтому старение населения приведет к снижению нормы сбережения в экономике в целом, а следовательно, к снижению темпов роста.

Средняя продолжительность жизни – а вместе с ней и численность пожилых людей – планомерно увеличивается вот уже триста лет. Но сокращение численности молодого населения – явление новое. Уже сегодня работающие люди среднего и молодого возрастов подозревают, что к моменту их выхода на пенсию средств пенсионных фондов окажется недостаточно, чтобы они могли получать традиционное содержание после завершения трудовой деятельности.

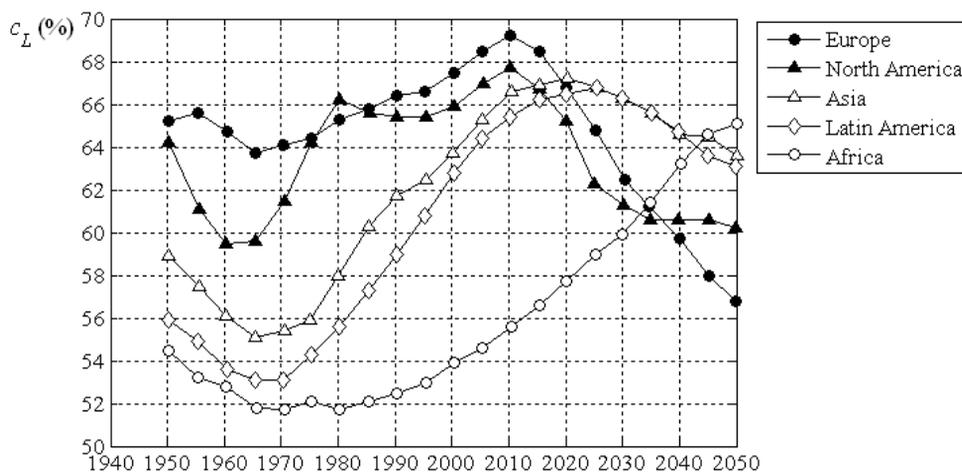

Рис. 6. Доля трудоспособного населения в общей его численности по регионам мира (в %)

Таким образом, непрерывный рост трудоспособной когорты в течение последних 50 лет, порожденный беби-бумом, в США и Европе достиг своего пика (см. рис. 6) и теперь пойдет на убыль под воздействием, с одной стороны, быстрого роста численности пожилых людей, а другой – низкой рождаемости и потому слабого пополнения трудоспособной когорты. Чтобы смягчить проблему старения экономически активной части населения, требуется дополнительный приток молодежи, а создать его в условиях низкой рождаемости может только иммиграция. Следовательно, принимать иммигрантов американцы и европейцы вынуждены в силу своих внутренних потребностей.

В Азии подъем волны трудоспособного населения еще продолжается, а ее пик прогнозируется на 2020-е гг., после чего начнется медленное снижение этой волны. Замедленный спад в Азии будет обусловлен главным образом более высокой по сравнению с Европой рождаемостью. В результате после 2020-х гг. доля трудоспособных в общей массе жителей Азии станет все более превосходить аналогичную долю в Европе и США. Такие сдвиги в возрастной структуре населения имеют большое значение, так как на стадии «разбухания» трудоспособной когорты создаются благоприятные условия для экономического роста. А это означает, что азиатские страны в ближайшие 15–20 лет будут иметь явное преимущество перед Западом в виде «демографического дивиденда» (Bloom *et al.* 2001: 83). Тем временем наступит очередь Африканского континента, где волна подъема трудоспособной части населения будет продолжаться до середины века. Вклад демографического дивиденда в экономический рост оказывается весьма значительным. Как подсчитали Дэвид Блум и Джеффри Вильямсон (Bloom, Williamson 1997: 14) на базе данных по 78 азиатским и другим странам, рост трудоспособного населения на 1 % ускоряет рост подушевых доходов на 1,46 %. Речь идет, конечно, о шансах, а не о непременном ускорении экономического роста.

Такая демографическая перспектива позволяет при прочих равных условиях ожидать замедления экономического роста в развитых регионах мира при ожидаемом его ускорении в развивающихся. Это значит, что разрыв подушевых доходов между авангардом мирового сообщества и его арьергардом имеет все шан-

сы, по крайней мере до середины нынешнего столетия, сокращаться. В условиях глобализации есть шанс, что технические и прочие инновации будут перетекать из развитых стран в менее развитые гораздо быстрее, чем прежде. Так что технологический отрыв последних от первых будет по-прежнему сокращаться, хотя, возможно, и не так быстро, как в наши дни. А в сочетании с увеличением демографического дивиденда это может обеспечить относительно ускоренный экономический рост мирового арьергарда. Такому росту помогает не только сам демографический дивиденд, но и порождаемая им массовая миграция рабочей силы в развитые страны. При возрастающем избытке трудовых ресурсов в первой группе регионов и растущей нехватке во второй такой их переток закономерен и неизбежен. Прогнозируемый на ближайшие десятилетия миграционный прирост населения Европейского союза превышает 700 тыс. человек в год, а долгосрочный демографический прогноз США предусматривает, что миграционный прирост их населения за первую половину столетия составит примерно 45 млн человек (Вишневский 2005: 239), то есть около одного миллиона человек в год.

Миграция в богатые страны позволяет представителям из бедных государств достичь более высокого, чем у себя на родине, уровня жизни, дать образование детям и приобщиться ко многим благам современной цивилизации. Кроме того, миграция служит определенным механизмом перераспределения финансовых ресурсов между богатым Севером и бедным Югом. Приток переводимых эмигрантами заработков приносит развивающимся странам ряд выигрышей, в том числе рост инвестиционной активности. Поступление средств от эмигрантов заметно повышает благосостояние их семей на родине и снижает там общий уровень бедности. По экспертным оценкам, общий объем переводов в 2004 г. (около 160 млрд долларов) лишь немного уступал притоку в развивающиеся страны прямых иностранных инвестиций (166 млрд) и вдвое превышал официальную помощь развитию (79 млрд долларов) со стороны развитых государств. Все это делает миграцию весьма привлекательной для новых миллионов выходцев из стран Юга, и миграционное давление на богатые страны Севера растет.

В современной России демографическая ситуация, также как в развитых странах, остается достаточно сложной, несмотря на некоторое снижение убыли населения в последнее время. Низкая рождаемость подрывает трудовую ресурсную базу и тем самым будет препятствовать динамичному экономическому развитию России. Дефицит молодых кадров негативно сказывается в первую очередь на инновационно-технологическом развитии. Правительство России в последние годы осуществляет масштабные меры по поддержке рождаемости, совершенствованию системы здравоохранения, борьбе с курением и в особенности по усилению антиалкогольной политики. Все эти меры вполне могут переломить ситуацию к лучшему.

Потенциальное предложение дешевой рабочей силы из развивающихся стран выглядит на сегодня практически безграничным, тогда как потребности развитых стран все же довольно жестко ограничены. Существуют пределы миграционной емкости, связанные с ограниченными возможностями социальной адаптации, конкуренцией за рабочие места. В последнее время в развитых странах нарастает неприятие иммигрантов из-за боязни того, что массовая иммиграция способна со временем превратиться в серьезный дестабилизирующий фактор. Даже в США как стране иммигрантов все громче раздаются голоса в пользу ограничения им-

миграции. Дело в том, что постоянный приток испаноговорящих иммигрантов угрожает разделить США на два народа, две культуры и два языка, поскольку мексиканцы и другие латиноамериканцы с трудом ассимилируются в господствующую американскую культуру, нередко отвергая англо-протестантские ценности. То же самое ощущается и в Европе. Не так давно канцлер ФРГ Ангела Меркель фактически признала провал политики мультикультурализма в Германии. Вслед за ней президент Франции Николя Саркози также заявил, что политика мультикультурализма в его стране себя не оправдала. То же самое имеет место и в других странах Западной Европы. Например, несколько тысяч нелегальных мигрантов из Туниса во время февральской революции 2011 г. создали большие проблемы для Италии. А ведь в ближайшее время в Европу из охваченных политическими неурядицами Северной Африки и Ближнего Востока могут устремиться сотни тысяч беженцев.

Демографическое давление перенаселенного Юга на страны «золотого миллиарда» нарастает, и контролировать его с каждым годом становится сложнее. Демографические массы обоих миров несоизмеримы. Число жителей бедного Юга сегодня уже приближается к 6 млрд человек. А. Вишневский весьма образно сравнил это демографическое давление с процессом движения мощных геологических пластов, вызывающих катастрофические землетрясения и цунами. В этой связи он пишет: «Современные международные миграции – это отнюдь не только механизм демографической и экономической “подпитки” депопулирующих стран “северного кольца”, дозированной в соответствии с их потребностями. Может быть, что еще более важно, это один из факторов, который хоть как-то противостоит стремительному нарастанию демографического и экономического дисбаланса между Севером и Югом, позволяя понемногу выпускать пар из перегретого мирового котла. Так надо ли противодействовать растущему миграционному напору на развитые страны и возводить на его пути плотину, которая может и не устоять? Не будет ли более дальновидным задуматься над усовершенствованием миграционного клапана и рассматривать расширение миграционной емкости стран “северного кольца”, а значит, и России, как самостоятельную задачу, выдвинутую историей и вытекающую не из одних лишь внутренних потребностей этих стран, а из всей глобальной ситуации» (Вишневский 2005: 254). Вот эта задача и есть из разряда тех, которые требуют от международного сообщества принятия стратегических решений.

Сейчас в развивающихся странах живет не менее 5,5 млрд человек, на них приходится свыше 90 % ежегодного прироста населения Земли. Поэтому задача ограничения рождаемости, планирования семьи в развивающихся странах как никогда актуальна. Нарушение равновесия между численностью населения и несущей способностью среды обитания во многих развивающихся странах становится главной причиной социальных и природных катастроф. Рост населения в развивающихся странах до предела обостряет проблемы обеспечения людей продовольствием, чистой водой, энергоресурсами, защиты окружающей среды от загрязнения.

Главная движущая сила современных революций в развивающихся странах

В большинстве развитых стран демографический переход уже завершен или близок к завершению. В развивающихся странах этот процесс еще впереди. К сожалению, демографический переход в развивающихся странах способен транс-

формироваться в социальный кризис, связанный с экологическими, продовольственными и другими бедствиями. В силу своей стремительности и неотвратимости он внушает серьезную тревогу: какие опасности и испытания ожидают человечество? Обеспокоенность также поддерживается усиливающимся социальным и экономическим неравенством развивающихся и развитых стран.

Демографический переход для развивающихся стран совершается следующим образом. В первой фазе демографического перехода, которая в тенденции совпадает с процессом выхода из мальтузианской ловушки (Вишневский 1976), происходит радикальное снижение смертности, обусловленное решением проблемы голода и недоедания среди большей части населения. При этом наиболее быстрыми темпами сокращается младенческая и детская смертность, и это происходит на фоне остающейся по-прежнему на высоком уровне рождаемости.

Все это ведет не только к резкому ускорению темпов демографического роста, но и к тому, что растет удельный вес молодежи в общем населении. Во второй фазе демографического перехода происходит сильное уменьшение рождаемости, ведущее к сокращению доли молодежи в общей численности населения, но происходит это со значительным запаздыванием, в результате чего в демографической истории соответствующей страны образуется так называемый «молодежный бугор». Впервые на это явление обратил внимание Дж. Голдстоун, который показал, что наличие «молодежного бугра» исторически коррелировало с временами политических кризисов (Goldstone 1991) и что большинство революций XX в. в развивающихся странах произошли там, где наблюдались особо значительные «молодежные бугры» (*Idem* 2002). Как только численность молодежи в обществе достигает 25–30 %, нередко происходит взрыв насилия.

А. В. Коротаяев с сотрудниками, исследуя это явление на примере ряда африканских и ближневосточных стран (Алжира, Египта, Сирии и др.), выявили закономерность этого явления и назвали его «ловушкой на выходе из ловушки» (Коротаяев, Божевольнов и др. 2011). Они также показали, что такие тесно взаимосвязанные модернизационные процессы, как выход из мальтузианской ловушки и демографический переход, резко интенсифицируют урбанизационные процессы. При выходе из мальтузианской ловушки наблюдается особо быстрый рост численности городского населения за счет как быстрого собственного роста городского населения, так и массовой миграции населения из деревни в город. А это порождает социальное напряжение, поскольку обеспечить работой и жильем быстро растущую массу людей тяжело. При этом особенно быстро растет численность именно молодого городского населения, которое в наибольшей степени склонно к насилию, агрессии и радикализму.

Таким образом, фактор «молодежного бугра» и фактор интенсивной урбанизации действуют совместно, производя в совокупности особенно мощное дестабилизирующее воздействие даже в условиях вполне стабильного экономического роста. Действительно, во многих богатых нефтью развивающихся странах наблюдается относительно стабильный экономический рост, обеспечивающий довольно высокий уровень душевого дохода. Однако нефть сама по себе не создает избытка квалифицированных рабочих мест. Поэтому для таких стран характерна высокая безработица, причем большая часть безработных – это как раз молодежь, доля которой в обществе растет. Демографическая составляющая является в большинстве случаев одной из главных, а иногда и ведущей причиной попадания

в модернизационную ловушку. Дело в том, что основная часть молодежи в развивающихся странах в ходе модернизации получила среднее и преимущественно высшее образование у себя на родине или в ведущих зарубежных университетах, и у нее сформировались высокие ожидания в отношении будущего. На практике же, как правило, она не находит соответствующей работы, а доступная работа низкой квалификации ее не устраивает. В итоге образованная молодежь, разочарованная в своих ожиданиях, озлобляется против действующих властей и становится опасной для правящих режимов.

«Революции случаются не там, где много бедных, голодных и плохо образованных людей, а там, где существует масса образованной молодежи», – полагает директор Института востоковедения РАН Виталий Наумкин (Чудодеев 2011: 18). Я бы добавил: молодежи, неудовлетворенной положением, работой, перспективами роста. Тунис, где началась нынешняя всеарабская революция, тратил на образование до одной пятой госбюджета, но 30 % выпускников не могли найти себе работу. А ведь это продвинутая молодежь, активно использующая Интернет. «Сетевая революция» быстро перекинулась и на Египет, где демонстранты поддерживали связь со своими сторонниками с помощью Facebook и Twitter. Приведу данные: в 10-миллионном Тунисе Интернетом пользуются 3,5 млн человек, а в 80-миллионном Египте – 20 миллионов (Там же).

У образованной молодежи в развивающихся странах высокие ожидания, которые не могут быть удовлетворены в ближайшие годы. Экономический кризис лишь усугубил ситуацию с нехваткой работы почти во всех странах Ближнего Востока и севера Африканского континента. Причем наибольший процент безработных – среди молодых людей, имеющих высшее образование. Именно они и стали основной движущей силой арабской революции 2011 г.

Революции на Ближнем Востоке

Перевороты в Тунисе, Египте и других арабских странах называют «Twitter-революциями» или «Facebook-революциями» и возносят хвалу освободительной силе интернет-технологий. Критики считают такие оценки наивными и ошибочными. Действительно ли Интернет подстрекает политические перемены? Споры об этом в научном сообществе не прекращаются.

Без сомнения, социальные сети сыграли важную роль в организации протестов. Как показывают последние события на Ближнем Востоке и в Северной Африке, «сетевая революция» способна резко ускорять радикальные социально-политические перемены в странах, еще недавно казавшихся неприступными цитаделями «пожизненных президентов» и несменяемых «национальных лидеров». В этой связи не удивляет энтузиазм, с которым Госсекретарь США Хиллари Клинтон объявила о поддержке «сетевых демократов» в странах с авторитарными режимами. Более того, не прочь ли сами США возглавить революционный процесс через Всемирную сеть?

Однако не следует забывать о том, что социальные сети способны сыграть надлежащую роль лишь тогда, когда население страны готово к революции. То, что события в Тунисе, Египте, Ливии, Йемене и других странах Ближнего Востока – это социальный взрыв долго копившегося протеста против известных социальных и политических проблем, ни у кого не вызывает сомнений. Во всех указанных странах широкие массы народа страдают от бедности и несправедливости,

а молодежь лишена всяческих перспектив. Именно тяжелые жизненные обстоятельства послужили причиной народного гнева и привели к уличным протестам, переросшим в революционный порыв. И этому, конечно же, способствовали Интернет и телевидение.

Итак, в результате революций сметены отжившие свой век режимы. Однако происшедшие перемены не означают автоматического решения всех проблем, которые и вызвали социальный взрыв. Ведь «цветные революции», как показывает опыт постсоветских республик, – это всего лишь процедура перераспределения власти и собственности между разными группами элиты с использованием в качестве ударной силы, или даже пушечного мяса, протестующей массы. Цель «цветной революции» – не какое-то иллюзорное «народное благо», а приход к власти той элитной группы, которая рвется к ней во имя собственных целей. Поэтому вряд ли следует ожидать, что любая власть, которая придет на смену так называемым авторитарным режимам, захочет и сумеет решить накопившиеся социально-политические проблемы. Следовательно, на ближайшие годы, а возможно, и на все предстоящее десятилетие Ближний Восток и Северная Африка становятся зоной перманентной нестабильности.

Велика тревога, что на смену нынешним хоть и авторитарным, но светским режимам придут исламисты. Вот что пишет по этому поводу видный российский эксперт А. А. Игнатенко (2011): «Великая арабская революция 2011 г. показала, что имеет место тенденция – падение роли политического ислама. Арабский мир удаляется от политического ислама, который еще недавно для многих казался живительным источником обновления». Действительно, идеи исламского государства хороши, но без сильной экономической модели решения проблем безработицы, низкого уровня жизни, неравномерного распределения богатств, жилищных проблем политического успеха у населения им не добиться. Вполне вероятно, что исламисты Ближнего Востока также будут интегрироваться в современную демократическую систему, как это случилось в Турции с правящей Партией справедливости и развития, которую возглавляет премьер-министр Реджеп Эрдоган, ведущий активный диалог с Западом и ратующий за вступление Турции в ЕС.

Кажется закономерным, что нынешняя череда революций началась именно в Тунисе и Египте, которые считались одними из наиболее умеренно либеральных стран арабского мира, где соблюдался относительно высокий уровень свобод по сравнению с другими арабскими государствами. Тунис вполне благополучная страна и в экономическом отношении: за чертой бедности живет меньше 4 % населения, тогда как в Египте – около 20 %. Тунису не повезло в том плане, что на последние годы там пришелся пик неудовлетворенного «молодежного бугра».

Египет долгое время считался примером экономического успеха в ближневосточном регионе. Рост продолжался даже во время мирового финансового кризиса: в 2009 г. ВВП Египта вырос на 4,7 %, а в 2010 г. – на 5,1 %. С 2000 г. накопленные прямые иностранные инвестиции в экономику страны превысили 100 млрд долларов, а на счетах Центробанка скопились золотовалютные резервы в объеме 33 млрд долларов. Однако увеличивающееся молодое население Египта требовало более высоких темпов роста, чем те, которые были достигнуты в течение последних двух десятилетий. Для того чтобы рабочие места получали все выпускники школ и вузов (а это 650 тыс. человек ежегодно), экономический рост должен превышать 7 %, тогда как средние темпы прироста ВВП в последние де-

сятилетия составляли 4 % (Зинькина 2010: 18). Безработица, вызванная стабильным приростом рабочей силы на 4 % в год, является главной и пока не решенной проблемой египетской экономики. В 2008 г. 92 % египетских безработных имели полное среднее и высшее образование, в том числе около 60 % безработных – высшее образование (Там же: 154), тогда как десять лет назад, в 1998 г., доля безработных с высшим образованием составляла всего 14 %. Население Египта за последние 30 лет почти удвоилось, тогда как доля студентов в составе населения выросла с 1 % в 1980 г. до 3 % в 2010 г., то есть в три раза. Охват высшим образованием релевантной возрастной когорты весьма высок и составляет свыше 40 %, поэтому ежегодно на рынок труда выходят свыше 400 тыс. выпускников высших учебных заведений (Там же: 153). Таким образом, кумулятивный рост безработной молодежи с высшим образованием, достигшей в общей массе нескольких миллионов человек, недовольных режимов президента Мубарака, и образовал движущую силу египетской революции.

Революция охватила также богатые нефтью Бахрейн и Ливию. Выше уже отмечалось, что нефтедоллары позволяют создать относительное благополучие, но сами по себе не способствуют созданию высококвалифицированных и хорошо оплачиваемых рабочих мест, что необходимо современной образованной молодежи. Например, в Ливии в 2010 г. ВВП на душу населения, по данным ООН, составил почти 19 тыс. долларов, а по индексу человеческого развития она занимала 53-е место в мире. По этим показателям Ливия занимала одно из лидирующих мест среди развивающихся стран. В то же время безработица составляла 30 %, в основном среди образованной молодежи, которая и стала движущей силой новой ливийской революции.

Пока не ясно, чем завершатся нынешние волнения в Алжире, где формально отсутствуют указанные структурно-демографические риски. На первый взгляд может показаться, что в Алжире в отличие от Туниса и Египта не произойдет смены власти. Дело в том, что темпы прироста населения в Алжире прошли пиковое значение, равное 3,5 % в начале 80-х гг. прошлого века, а затем существенно понизились и стабилизировались к середине 90-х гг. на уровне 1,5 % (Там же: 256). Соответственно доля молодежи в составе населения также начала снижаться и сегодня составляет около 20 %. Уровень безработицы среди лиц с высшим образованием составляет около 15 % (Там же: 262), что сравнительно с другими соседними странами не является угрожающим. Следует отметить, что в Алжире уделяется большое внимание образованию молодежи и ее трудоустройству. Высшее образование в Алжире, как и в Египте, является бесплатным. Государственные расходы на образование составляют свыше 7 % ВВП. Если в 1980 г. доля студентов в составе населения составляла 0,42 %, то в 2008 г. – 3,4 % (1,2 млн человек) (Там же: 265). Однако возрастание числа лиц с высшим образованием усугубляет проблему обеспечения их адекватного трудоустройства. Примечательно, что в настоящее время в Алжире наблюдается достаточно устойчивый тренд на снижение доли безработных, в том числе среди молодежи (Там же: 263). Не будет ли это сдерживать ситуацию в Алжире от перерастания в революцию?

Любопытно отметить, что спусковым крючком нынешних революций как в Тунисе, так и в Египте стало резкое повышение цен на основные продукты питания и товары первой необходимости. Так бывало и в прошлом. Например, несмотря на положительную динамику среднедушевого потребления, Египет пере-

жил два крупных кризиса, связанных с повышением цен на продовольствие, в 1977 г. (Коротаев, Халтурина и др. 2011: 56) («хлебный бунт») и весной 2008 г.

Заключение

В научном сообществе уже давно вызывает тревогу ситуация в глобальной демографии. Казалось бы, за последние две тысячи лет в мироздании, по существу, мало что изменилось: по-прежнему ярко светит Солнце – главный источник жизни на Земле. Остаются огромные массивы суши, лесов, океанов и морей, наполненных несметными богатствами. Несмотря на выпавшие в прошлом на долю человечества губительные военные, природные и иные катаклизмы, оно уверенно и стремительно продолжает идти вперед, расширяя и совершенствуя стационарный уровень своего обитания.

На переломе XX–XXI вв. в научной среде неожиданно привлек внимание тезис о демографическом обрыве, ставящем под угрозу благополучное развитие человечества. За осторожными научными выражениями нередко скрывается острая тревога по поводу эпохальных перемен, которые ожидают мир в результате неудержимо развивающихся в понижательном ключе глобальных демографических процессов, способных радикально изменить жизнь человека на Земле. Ущерб от разворачивающегося на наших глазах глобального демографического перехода может, по некоторым оценкам, многократно превзойти человеческие потери вследствие многочисленных войн, которые в течение предыдущих веков бушевали на Земле, включая и две разрушительные кровопролитные мировые войны. Антивоенная борьба, усилия по радикальному сокращению ядерных, ракетных и иных военных разрушительных потенциалов изо дня в день поднимаются до высот мировой политики. В то же время опаснейшее по воздействию на жизнь человечества развитие демографических процессов, предвещающее депопуляцию планеты, незаслуженно остается в глубокой тени. Не возникнет ли в итоге трагическая ситуация, в чем-то сходная с внезапным появлением в свое время гигантского айсберга перед носом океанского лайнера «Титаник»?

Наша планета прошла в своей истории тернистый путь развития. На ней бесконечно шли войны, происходили гигантские природные катаклизмы, редело население. На каждый Вызов человечество – по принципу известного английского историка и мыслителя А. Тойнби – всегда давало адекватный Ответ. Тем и выжило. Надвигающийся демографический вызов, о котором ныне все чаще стали говорить в научном сообществе, по своим опасностям, похоже, заметно превосходит все иные, которые встречались человеку в предыдущей многовековой истории. Речь в данном случае идет не о военном вызове и не о внешней угрозе, допустим, в форме надвигающегося на Землю исполинского небесного тела, на разрушение которого пришлось бы отмотилизовать все имеющиеся у человечества наличные ракетные средства. Демографический обвал, будучи эпохальным по своей значимости, представляет собой внутреннее явление, его разрушительный потенциал сосредоточен на нашей планете, не имея при этом сколько-либо четких очертаний и упрощенных методов предотвращения надвигающейся опасности. Оптимизм внушает лишь то, что этот феномен является порождением Человечества как социальной системы и соответственно Человечество же призвано предотвратить надвигающуюся опасность. Совет Безопасности ООН и правительства государств «двадцатки» (G-20), играющие сегодня роль мирового правительства,

должны принять ряд неотложных стратегических решений по переходу к эконорме, политике планирования семьи в развивающихся странах, расширению миграционной емкости развитых стран, реализации широкомасштабных программ по созданию многомиллионных рабочих мест в развивающихся странах. Иначе тенденции, ведущие к уменьшению численности населения мира, угрожают депопуляцией планеты.

Литература

Акаев, А. А., Ануфриев, И. Е., Акаева, Б. А. 2011. Математическое моделирование мирового развития. Демография, экономика, энергетика, технологии. В: Акаев, А. А., Коротаев, А. В., Малинецкий, Г. Г., Малков, С. Ю. (ред.), *Проекты и риски будущего: Концепции, модели, инструменты, прогнозы*. М.: КРАСАНД.

Акаев, А. А., Садовничий, В. А. 2011. Глобальные демографические модели как основа для стратегического прогноза. В: Акаев, А. А., Коротаев, А. В., Малинецкий, Г. Г., Малков, С. Ю. (ред.), *Проекты и риски будущего: Концепции, модели, инструменты, прогнозы*. М.: КРАСАНД, с. 17–44.

Акимов, А. В. 2008. *2300 год: глобальные проблемы и Россия*. М.: Вост. ун-т.

Браун, Л. Р. 2003. *Экоэкономика: Как создать экономику, оберегающую планету* / пер. с англ. М.: Весь Мир.

Вишневецкий, А. Г.

1976. *Демографическая революция*. М.: Статистика.

2005. *Избранные демографические труды: в 2 т. Т. 2. Экономическая демография. Анализ демографических процессов*. М.: Наука.

Горшков, В. Г. 1995. *Физические и биологические основы устойчивости жизни*. М.: ВИНТИ.

Долгоносков, Б. М. 2009. *Нелинейная динамика экологических и гидрологических процессов*. М.: ЛИБРОКОМ.

Зинькина, Ю. В. 2010. Тенденции политико-демографической динамики и перспективы сохранения политической стабильности в странах Ближнего и Среднего Востока. В: Коротаев, А. В., Халтурина, Д. А., Зинькина, Ю. В. (ред.), *Системный мониторинг глобальных и региональных рисков*. М.: ЛКИ.

Игнатенко, А. А. 2011. Закат политического ислама. *Независимая газета*. 16 февраля.

Капица, С. П. 2008. *Очерк теории роста человечества. Демографическая революция и информационное общество*. М.: ЛЕНАНД.

Коротаев, А. В., Божевольнов, Ю. В., Гринин, Л. Е., Зинькина, Ю. В., Малков, С. Ю. 2011. Ловушка на выходе из ловушки. Логические и математические модели. В: Акаев, А. А., Коротаев, А. В., Малинецкий, Г. Г., Малков, С. Ю. (ред.), *Проекты и риски будущего: Концепции, модели, инструменты, прогнозы*. М.: КРАСАНД, с. 138–164.

Коротаев, А. В., Халтурина, Д. А., Кобзева, С. В., Зинькина, Ю. В. 2011. Ловушка на выходе из ловушки? В: Акаев, А. А., Коротаев, А. В., Малинецкий, Г. Г., Малков, С. Ю. (ред.), *Проекты и риски будущего: Концепции, модели, инструменты, прогнозы*. М.: КРАСАНД, с. 45–88.

Медоуз, Д., Рандерс, Й., Медоуз, Д. 2008. *Пределы роста. 30 лет спустя*. М.: Академкнига.

Федотов, А. П. 2002. *Глобалистика: Начало науки о современном мире*. М.: Аспект Пресс.

Фурье, Ш. 1939. *Избр. соч.*: в 2 т. Т. 2. М.: Соцэкгиз.

Чудодеев, А. 2011. Кипит их разум. Интервью с Виталием Наумкиным. *Итоги* 6(765).

Bloom, D., Canning, D., Sevilla, J. 2001. *Economic Growth and the Demographic Transition*. NBER Working Paper. № 8685.

Bloom, D., Williamson, J. 1997. *Demographic Transition and Economic Miracles in Emerging Asia*. NBER Working Paper. № 6268.

China's Agenda 21. 1994. Beijing: China Environment Science Press.

Foerster, H. von, Mora, P., Amiot, L. 1960. Doomsday: Friday, 13 November, A.D. 2026. *Science* 132: 1291–1295.

Goldstone, J.

1991. *Revolution and Rebellion in the Early Modern World*. Berkley, CA: University of California Press.

2002. Population and Security: How Demographic Change can Lead to Violent Conflict. *Journal of International Affairs* 56(1): 3–22.

OECD Factbook 2007. Economic, Environmental and Social Statistics. 2007. N.p.: OECD Publishing.

Smail, J. K. 2002. Confronting a Surfeit of People: Reducing Global Human Numbers of Sustainable Levels. *Environment, Development and Sustainability* 4: 21–50.

Wackernagel, M. et al. 2002. Treching the Ecological Overshoot of the Human Economy. *Proceeding of the Academy of Science* 99(14): 9266–9271.

МЕЖДУНАРОДНАЯ МИГРАЦИЯ КАК РЕСУРС РАЗВИТИЯ (замечания в связи с глобальной дискуссией)

Ивахнюк И. В.

д. э. н., доцент, заместитель заведующего кафедрой народонаселения
экономического факультета Московского государственного
университета им. М. В. Ломоносова.

E-mail: ivakhnyuk@econ.msu.ru; irina.ivahnuk@mtu-net.ru

Доказывается, что в современном мире международная миграция населения, особенно ее экономически обусловленные виды и формы, выступает важным ресурсом развития как для принимающих мигрантов стран, так и для стран происхождения. При этом отношения, возникающие между двумя группами стран, определяются автором как миграционная взаимозависимость. Осознание миграционной взаимозависимости стимулирует активный поиск механизмов, которые позволили бы придать миграционным потокам более упорядоченный характер и обеспечить тем самым эффективное использование потенциала миграции для стран приема, стран выезда, а также для самих мигрантов. Рассматривается, как такой поиск осуществляется на глобальном уровне – в рамках Глобального форума по миграции и развитию. Автор делится собственными впечатлениями от участия в ГФМР в ноябре 2010 г. в Мексике.

Ключевые слова: международная миграция, миграционная взаимозависимость, Глобальный форум по миграции и развитию, миграционная политика.

The article contains arguments that in the modern world the international migration of population, especially its economically eligible types and forms, acts as an important source of development for countries receiving migrants as well as for original countries. Along with that, relations that emerge between two groups of countries are defined as a migratory interdependence. Recognition of migratory interdependence stimulates active search for the mechanisms, which could give migration flows a more ordered character and thus provide effective usage of migratory potential for the receiving countries, countries of origin and for migrants themselves. The paper explores how this search is implemented at the global level – within the framework of Global forum on migration and development. The author shares with readers her own impressions from the participating in GFMD in November 2010 in Mexico.

Keywords: international migration, migratory interdependence, Global forum on migration and development, migratory politics.

В последние шесть-семь лет отношение к международной миграции в мире принципиально меняется. После шока, пережитого 11 сентября 2001 г., когда *Век глобализации 1/2011* 67–79

грация чуть было не стала синонимом международного терроризма, мир вернулся к более трезвой оценке вещей.

И тут стало ясно, что международная миграция населения – это неотъемлемая часть современного миропорядка. Что мигранты столь же важны для более развитых стран, где они берут на себя трудовое обеспечение целых секторов экономики, сколь и для своих собственных стран, куда они направляют существенную часть заработанных за рубежом денег и таким образом способствуют сокращению бедности и поддержанию социальной стабильности. Глобализация, демографическое старение в развитых странах, развитие мирового рынка труда, формирование устойчивого спроса на труд мигрантов, многомиллиардные потоки денежных переводов мигрантов – все это придало международной миграции населения, особенно международной трудовой миграции, совершенно новое звучание.

Глобализация: от зависимости к взаимозависимости

В 1970–1980-х гг. в мировой экономической теории имела широкое распространение теория зависимого развития, сторонники которой доказывали, что развитие капитализма создало такой международный порядок, при котором «ядро» более развитых стран и периферийные аграрные страны связаны между собой неравными и асимметричными отношениями. Эти отношения характеризовались как отношения зависимости вторых от первых (см., например: Frank 1972; Baran 1973). В рамках этой теории международная миграция интерпретировалась как один из инструментов, который закрепляет зависимый характер развития менее развитых стран.

За прошедшие десятилетия картина мира претерпела существенные изменения. Целый ряд государств, прежде считавшихся отсталыми (а значит, зависимыми), добились высоких результатов в экономическом развитии и вследствие этого изменили свое место в мировой иерархии, разорвав прежде считавшуюся неизменной конструкцию мировой экономической системы. Примерами подобных превращений являются такие страны, как Португалия, Испания, Греция в Европе, Турция, Сингапур, Малайзия, Гонконг, Тайвань, Южная Корея в Азии, Аргентина, Венесуэла, Чили в Южной Америке.

Тем не менее отношения зависимости между странами существуют. Причем не просто существуют, но и усиливаются. Правда, приобретают при этом качественно иной характер – *взаимной* зависимости. Теоретиками глобализации описаны процессы глобальной взаимозависимости, выражающиеся в таком направлении развития международной кооперации производства, развития международного разделения труда, внешней торговли и международных экономических отношений в целом, при котором нормальное развитие национальных экономик становится невозможным без участия в этих процессах. Глобализация создает мощные стимулы для адаптации стран к стремительно формирующимся новым мировым реальностям, поскольку только через развитие стран *во взаимодействии* может быть обеспечено мировое равновесие (Белл, Иноземцев 2007: 213).

В контексте трудоустроенности развития мирового хозяйства возникает такая ситуация, когда дефицит трудовых ресурсов в более развитых странах делает их зависимыми от взаимодействия с менее развитыми государствами – через фор-

мирование возможностей для переноса трудоемких производств, а также через обеспечение притока недостающей рабочей силы. Присутствие иностранной рабочей силы на рынках труда индустриальных и постиндустриальных государств превратилось в постоянно действующий фактор, обеспечивающий устойчивость и конкурентоспособность их экономик. Возвращаясь к вышеупомянутой теории зависимости, можно сказать, что через механизм международной трудовой миграции реализуется «обратная» форма зависимости – более развитых стран от менее развитых, точнее, отношения зависимости становятся двусторонними и возникает явление, которое мы назвали *миграционной взаимозависимостью*.

Миграционная взаимозависимость

Суть миграционной взаимозависимости заключается в том, что на современном этапе мирового развития международная трудовая миграция является фактором, принципиально меняющим отношения между более развитыми странами (импортерами трудовых ресурсов) и менее развитыми (экспортерами трудовых ресурсов). Поскольку через механизм международной миграции происходит перераспределение ресурсов развития, без которого ни одна, ни другая группа стран не могут обойтись, эти страны (группы стран) оказываются в отношениях взаимной зависимости, подталкивающих их к поиску партнерских форм взаимодействия и укреплению интеграции.

Со стороны менее развитых стран эта зависимость определяется возможностью доступа к рынкам труда других государств для части их относительно избыточного населения. Эта возможность не только сокращает безработицу на национальных рынках труда, но и дает дополнительные ресурсы для экономического развития стран выезда. Экспортируя трудовые ресурсы, эти страны обеспечивают возвратные финансовые потоки в виде денежных переводов мигрантов. Масштаб мигрантских переводов в последние годы существенно возрос. Их значение для стран выезда не ограничивается улучшением условий жизни мигрантских домохозяйств; они превращаются в средство улучшения макропоказателей финансового положения стран и выступают как инвестиционный ресурс развития бизнеса.

Со стороны более развитых стран зависимость от участия в процессах международной миграции обусловлена современными тенденциями их демографического развития, которые выражаются в принципиальных количественных и качественных изменениях в населении. Абсолютное сокращение численности трудовых ресурсов, старение населения, увеличение коэффициента демографической нагрузки, дифференцированное отношение коренного населения к выбору профессий – все это делает невозможным заполнение вакансий рынка труда только местными работниками. Практика перемещения трудоемких производств в государства с более низкой заработной платой имеет естественные пределы, определенные существованием производств, трансграничный перенос которых невозможен. В строительстве, сфере услуг, сельском хозяйстве сохраняется относительно высокая доля ручного труда, который не привлекает местное население даже при наличии безработицы. Уже произошедшие трансформации рынков труда в развитых странах превращают присутствие иностранных рабочих в важный элемент их экономического развития. Кроме того, приток иностранной рабочей

силы выступает фактором сдерживания инфляции и повышения конкурентоспособности предприятий и отраслей в развитых странах.

Таким образом, международная миграция приобретает такое значение для экономического развития обеих групп стран, какого она не имела прежде. Через механизм международной трудовой миграции происходит взаимное восполнение дефицита факторов производства: более развитые страны получают дополнительную рабочую силу, то есть *труд*, без которого их экономике не обойтись, а менее развитые страны через денежные переводы получают дополнительный *капитал*, который стимулирует развитие их экономики. Следовательно, миграционное взаимодействие государств превращается в миграционную взаимозависимость тогда, когда миграция превращается в необходимый, во многом безальтернативный, ресурс, обеспечивающий экономическое развитие как принимающих стран, так и стран происхождения.

Вопрос не стоит так, что если случится гипотетическое прекращение притока мигрантов, Великобритания, Франция, Испания или Россия окажутся в разрушительном экономическом кризисе. Однако несомненно, что многие отрасли испытывают серьезные трудности, снизится конкурентоспособность экономики, возрастет инфляция, произойдет деформация рынка труда. Аналогично, если страны происхождения мигрантов, скажем, Филиппины, Мексика, Таджикистан или Молдова, «вдруг» выпадут из миграционного круговорота и их мигранты, находящиеся в других странах, вдруг окажутся на родине, они не «пойдут на дно» экономически, но социальные потрясения могут быть очень болезненными.

Миграционная взаимозависимость является эластичной, подстраивающейся под экономическую и демографическую динамику конкретных стран. Масштаб миграции может сокращаться, миграционный вектор может менять свое направление, как то предписывает теория мобильного перехода Зелинского (Zelinsky 1971), но миграционная зависимость при этом не исчезает. Пример «азиатских тигров» иллюстрирует то, как в случае быстрого и эффективного экономического роста миграционная зависимость может кардинально изменить свои формы: в Южной Корее, Малайзии, Сингапуре, Гонконге на смену оттоку мигрантов пришло привлечение работников из-за рубежа, причем зависимость от наличия иностранной рабочей силы быстро возрастает (Skeldon 2005). На постсоветском пространстве пример такого рода дает Казахстан.

При анализе миграционной взаимозависимости исследовательский фокус смещен с непосредственно миграции (мигрантов) на структуры, которые оказываются подвержены воздействию миграции. Исследователями давно замечено, что международная миграция населения формирует устойчивые социальные трансформации как в принимающих странах, так и в странах происхождения, причем на разных уровнях: на уровне государства, общества в целом и местных сообществ. Именно эти трансформации приводят к формированию миграционной взаимозависимости, иными словами, «встраиванию» мигрантов в экономическую и социальную структуру общества, превращая миграцию в норму жизни, как государственной, так и индивидуальной.

И в российской, и в зарубежной литературе термин «зависимость» в применении к международной миграции населения встречается редко, но если встреча-

ется, то, как правило, в негативном и даже алармистском контексте. О зависимости от притока иммигрантов рассуждает английский исследователь Д. Коулмен, автор концепции третьего демографического перехода, несущего необратимые этнические сдвиги европейскому населению (Коулмен 2007). Сторонником резко ограниченного иммиграции является также известный американский консервативный политик П. Бьюкенен, который сетует на уже сформировавшуюся зависимость Запада от иммиграционного допинга в своей книге с характерным названием «Смерть Запада» (Бьюкенен 2003). Л. Л. Рыбаковский предостерегает Россию от «необоснованной переоценки возможности такого варианта демографического развития, при котором динамика населения полностью зависит от внешнего миграционного допинга» и означает «попадание в миграционную зависимость» (Рыбаковский, Карелова 2001: 36, 40). Оппонентом ему выступает А. Г. Вишневский, указывая, что именно иммиграция должна стать ключевым фактором демографического и экономического роста России, но избегая термина «миграционная зависимость» (Вишневский 2004).

Концепция миграционной взаимозависимости не ставит вопрос о том, является ли международная миграция положительным или отрицательным явлением по своим последствиям. Миграция – это объективный и необходимый атрибут современного мира. Многими экономистами доказано, что страны, не участвующие в той или иной форме в миграционных процессах, в мировом рынке труда, оказываются на обочине мирового развития (Ионцев 2006; Каменский 2002; Brettell, Hollifield 2000; Simmons, Piche 2002). В то же время участвующие в международной миграции страны неизбежно оказываются под воздействием ее последствий (в экономическом, демографическом, социальном, культурном, этническом плане), причем эти последствия могут иметь как позитивную, так и негативную окраску.

Многочисленны примеры того, что неупорядоченные, стихийные потоки мигрантов приводят к росту неучтенной занятости, фактическому разрастанию теневого сектора экономики в принимающих странах, давлению на систему социального обеспечения, росту мигрантофобии и межэтнической напряженности, недоиспользованию квалификационного потенциала мигрантов, нарушениям их прав. Незаконные мигранты подчас становятся жертвами торговли людьми и попадают в трудовое рабство. Теневой «миграционный бизнес», который приносит миллиарды долларов прибыли криминальным посредникам и недобросовестным работодателям, одновременно оборачивается огромными финансовыми потерями для государств. По нашим оценкам, российский бюджет, например, недополучает 200–250 млрд рублей ежегодно из-за невыплаченных трудовыми мигрантами налогов (Ивахнюк 2008: 161). Эти негативные последствия, сопровождающие процессы международной миграции, на фоне осознания миграционной взаимозависимости стимулируют активный поиск механизмов, которые позволили бы придать миграционным потокам более упорядоченный характер и обеспечить тем самым эффективное использование потенциала миграции для стран приема, стран выезда, а также для самих мигрантов.

Глобальный диалог о миграции

В середине 2000-х гг. дискуссия о миграции как важном ресурсе развития была поднята на самый высокий международный уровень – на уровень Организации

Объединенных Наций. В 2006 г. состоялся так называемый Диалог высокого уровня по миграции и развитию в рамках Генеральной Ассамблеи ООН, которому предшествовали большая исследовательская работа в данной области в рамках Глобальной комиссии «Миграция и развитие», проведение ряда региональных конференций и т. д. (GSIM 2005). Прозвучал доклад Генерального секретаря ООН Пан Ги Муна «Международная миграция и развитие», основная идея которого заключалась в том, что международная миграция является идеальным средством содействия взаимному развитию, то есть скоординированному последовательному улучшению экономических условий как в районах, «отдающих» мигрантов, так и в районах, их «принимающих», на основе их взаимодополняемости и сбалансированности (ООН 2006).

Начиная с 2007 г. глобальный диалог о возможностях и последствиях, которые несет с собой миграция населения, происходит в формате Глобального форума по миграции и развитию (ГФМР) – неформального консультативного органа, где все страны мира имеют возможность обсуждать все проблемы, связанные с международной миграцией, и обмениваться наилучшими идеями и практическим опытом по вопросам миграции и развития, включая тенденции миграции, воздействие миграции на страны назначения и страны происхождения, права мигрантов, гендерную проблематику, интеграцию и т. д. Формально ГФМР проходит вне рамок деятельности ООН, но, тем не менее, для осуществления «кураторства» над процессом создана должность Специального представителя Генерального секретаря ООН по миграции и развитию. В настоящее время ее занимает Питер Сазерленд (Peter Sutherland)¹.

Основной формой деятельности ГФМР являются ежегодные конференции, каждая из которых собирает представителей примерно 160 стран мира, что демонстрирует высокий интерес к проблеме.

Цель ГФМР – найти пути использования потенциала международной миграции для развития всех участвующих в ней сторон: стран происхождения мигрантов, стран, принимающих мигрантов, и самих мигрантов. Достижение этой цели возможно на пути более глубокого понимания сути современных миграционных процессов, многообразия их проявления и на этой основе – принятия более взвешенных и взаимоприемлемых решений в области управления миграцией.

За прошедшие годы ежегодные конференции Глобального форума по миграции и развитию состоялись в Брюсселе в 2007 г., в Маниле в 2008 г., в Афинах в 2009 г. и в Пуэрто-Вальярта (Мексика) в 2010 г. Каждая ежегодная встреча имеет центральную тему. В 2008 г. такой темой были международная миграция и права человека. В 2009 г. в центре обсуждения были последствия глобального экономического кризиса для международных мигрантов. В 2010 г. центральной темой форума стало выстраивание партнерства между заинтересованными в миграции сторонами – государством, частным сектором, неправительственными организация-

---

¹ Питер Сазерленд – авторитетный представитель международного бизнеса и влиятельный участник мировой политики. Входит в руководство глобальной финансово-инвестиционной группы Goldman Saks International и крупнейшей европейской нефтяной компании BP. Занимал пост генерального директора Всемирной торговой организации, возглавлял Совет Лондонской школы экономики, был послом доброй воли от Организации промышленного развития ООН.

ми, профсоюзами, мигрантскими организациями – для оптимизации позитивного воздействия миграции на развитие.

Структурно конференции Глобального Форума по миграции и развитию состоят из двух частей.

Первые два дня работы Форума собирают представителей неправительственных организаций, мигрантских ассоциаций, правозащитных институтов, профсоюзов, ученых, международных и региональных организаций в формате Дней гражданского общества (Civil Society Days). Цель этой части Форума – обсудить проведенные исследования, имеющиеся практики взаимодействия между государственными и негосударственными структурами в миграционной сфере, значение мигрантских организаций в усилении созидательной роли мигрантов в стране пребывания, их связи со страной происхождения и сформулировать на этой основе рекомендации по совершенствованию миграционной политики с целью усиления потенциала миграции для развития, обращенные к правительствам.

Последующие два дня работы Форума – это встреча правительственных делегаций из разных стран, где обсуждается, что из рекомендаций предыдущей конференции нашло практическую реализацию в действиях государственных структур в отдельных странах и на региональном уровне, а также обсуждаются рекомендации, разработанные на Днях гражданского общества.

Глобальный форум 2010 г. в Мексике: вопросы и уроки

Автору этих строк довелось принять участие в Днях гражданского общества четвертой ежегодной конференции ГФМР, которая состоялась 8–11 ноября 2010 г. в мексиканском курортном городке Пуэрто-Вальярта.

Первое, что удивило, – практически полное отсутствие участников Дней гражданского общества от стран бывшего СССР. Возникло иррациональное ощущение, что это пространство – включающее больше десятка стран, огромное по территории, исключительно активное по миграционному движению и находящееся в настойчивом поиске оптимизации форм управления миграционными процессами – просто не существует на карте мира. Даже в предварительных научных докладах, приуроченных к ГФМР, не нашлось упоминания о так называемом «пространстве СНГ».

Этому может быть несколько объяснений. Во-первых, проводимый на Американском континенте Форум привлек внимание значительного числа участников из США, Мексики и стран Латинской Америки, которые «подавили» своим присутствием всех остальных. Не к чести организаторов следует признать, что фактически конференция в Пуэрто-Вальярта приобрела скорее региональный, чем глобальный характер. Вторым объяснением может быть то, что наши ученые, члены мигрантских, правозащитных организаций и иные представители гражданского общества недостаточно владели «мировыми» языками (рабочими языками конференции являлись английский, французский и испанский).

Но самое главное, пожалуй, – это вообще низкая степень вовлеченности российских, украинских, таджикских и т. д. НПО в общий глобальный диалог гражданского общества, целью которого как раз и является обеспечение прав мигрантов.

А ведь в этом деле исключительно важны постоянные контакты, обмен лучшими практиками, совместный поиск новых форм партнерства с правительствами.

Второе, на что нельзя было не обратить внимания на Форуме, – это понимание участвующими в нем представителями гражданского общества своей реальной причастности к действительному превращению миграции в ресурс развития своих стран, улучшению положения мигрантов, их информированности, защищенности, включенности в жизнь принявшего их сообщества. Или наоборот – помощи в реинтеграции возвращающихся мигрантов, в организации собственного дела или устройстве на работу по найму.

Участница из Греции Ваня Неделчева, болгарка по происхождению, рассказала, что их организация, условно называемая Афинским профсоюзом, оказывает самую всестороннюю помощь мигрантам, оказавшимся в затруднительном положении, в том числе мигрантам из России. Эта помощь оказывается в тесном сотрудничестве с государственными структурами Греции.

Другой пример – создание в Нидерландах благотворительной клиники по оказанию медицинских услуг для женщин-мигрантов. Тинеке Селин, активная правозащитница и одна из инициаторов создания этой клиники, указывала на то, что женщины-мигранты, незаконно находящиеся на территории страны, чаще других женщин сталкиваются с нежелательной беременностью из-за отсутствия у них доступа к услугам современного планирования семьи. Более того, отсутствие правового статуса у женщин-мигрантов повышает их уязвимость и увеличивает риск стать жертвой сексуального насилия. Поэтому указанная клиника не делает различия между законными и незаконными мигрантами при оказании медицинских услуг, справедливо полагая, что репродуктивное здоровье женщины и здоровье будущего ребенка сами по себе являются ценностью вне зависимости от того, в каких обстоятельствах оказалась в данный момент женщина. Голландские власти не препятствуют деятельности клиники. По соглашению с муниципальными властями женщины, обратившиеся в клинику, могут одновременно получить квалифицированную консультацию о миграционном законодательстве страны, о правах мигрантов и т. д.

Поскольку основной темой Форума было развитие партнерства между разными акторами миграционных процессов, значительное место в дискуссиях заняли вопросы частно-государственного партнерства в организации информационных и иных сервисов для мигрантов, создании инвестиционных возможностей для возвращающихся мигрантов, развитии связи с диаспорами для более полного использования их роли связующего звена между странами пребывания и странами происхождения и т. д.

Для России все эти инициативы являются исключительно актуальными. ФМС России, похоже, уже пришла к пониманию того, что без делегирования частному сектору и неправительственным организациям части функций по интеграции мигрантов и формированию миграционной инфраструктуры ей не удастся осуществить миграционную политику в той полноте и эффективности, которой от нее ожидает общество.

Весьма показательна представленная на Форуме история о том, как в Великобритании в 2000-х гг. развернулось общественное движение за «наведение поряд-

ка» в сфере использования труда мигрантов в сельском хозяйстве. Ежегодно около 600 тысяч временных работников привлекаются в Великобритании для уборки урожая и упаковки овощей и фруктов для крупных торговых сетей. Подавляющее большинство этих работников – иностранцы. Снабжением фермеров бригадами временных работников традиционно занимались неофициальные «бригадиры» (gangmasters), которые фактически не несли никакой ответственности ни перед работодателями за поставляемых работников, ни перед работниками за условия их труда и оплаты у фермеров. В результате принудительный труд, эксплуатация, недоплаты, нечеловеческие жилищные условия, отсутствие возможности получения медицинской помощи работниками – все это превратилось в обычную практику в сельскохозяйственном секторе Великобритании.

В 2002 г. по инициативе НПО и профсоюзов возникло многостороннее движение «За этический бизнес», которое в конечном счете объединило супермаркеты, фирмы по производству, упаковке и оптовой торговле продуктами питания, профсоюзы, НПО и ряд правительственных структур. Совместными усилиями это движение лоббировало введение системы лицензирования и регистрации фирм, занимающихся подбором персонала для сельскохозяйственного сектора, и разработало своего рода «трудовой кодекс» для работающих в этом секторе услуг. В результате в 2006 г. был учрежден специальный государственный орган, имеющий право выдачи лицензий фирмам, предоставляющим рабочую силу для фермеров, а также подписан протокол с участием Национального союза фермеров и Консорциума производителей свежей сельскохозяйственной продукции о совместном контроле над соблюдением прав временных работников в аграрном секторе.

Возникает вопрос: как стало возможным, что соблюдение прав трудовых мигрантов – дело взаимного интереса для столь, казалось бы, разных игроков продуктового бизнеса? На самом деле за общими действиями, направленными на «наведение порядка» и обеспечение прозрачности в сфере найма трудовых мигрантов, стоят различные интересы различных игроков. Профсоюзы стремятся сократить несправедливую конкуренцию в сфере трудовых отношений. Крупные сетевые супермаркеты обеспокоены своей репутацией. Фермеры и оптовики видят в урегулированных и прозрачных отношениях с работниками гарантию отсутствия конфликтов с законом и стабильность заказов продукции. Для британского правительства важно исполнение миграционного и трудового законодательства как такового. Напрямую на обеспечение прав трудовых мигрантов нацелены, пожалуй, только мигрантские и правозащитные организации. И тем не менее точка соприкосновения интересов всех перечисленных сторон была найдена именно совместными усилиями. В результате в выигрыше оказались, похоже, все участники этого сектора британской экономики – от конечных потребителей произведенной в Великобритании сельскохозяйственной продукции до занятых в ее производстве, уборке и упаковке мигрантов.

Мигранты – важная часть глобальной экономики

Мы уже привыкли к мысли, что живем в глобализирующемся мире. Международная миграция является одним из наиболее ярких проявлений глобализации. Число международных мигрантов в мире выросло за последние 50 лет в четы-

ре раза (UN 2009). В мире практически не осталось стран, не втянутых в процессы международной миграции. Мигранты превратились в существенный, часто незаменимый фактор развития как принимающих стран, так и стран происхождения. Вопрос о том, чтобы поехать в другую страну на учебу или работу, для многих стал обыденным. Эмиграция на постоянное место жительства – это более серьезное решение, однако и оно для многих вполне реализуемо. Но не для всех.

Действительно, благодаря процессам глобализации многие категории людей – состоятельные, талантливые, высокообразованные – получили невиданные прежде возможности беспрепятственного передвижения по миру. Они реально стали частью новой глобальной экономики. Страны конкурируют между собой за таких мигрантов, для них разрабатываются специальные каналы иммиграции, предлагаются разного рода стимулы, от преференций в получении гражданства до налоговых льгот. Поэтому для этих мигрантов переезд из одной страны в другую и обустройство на новом месте, как правило, не представляют особых трудностей.

Но есть и другие категории мигрантов. Значительная часть мигрантов – это низкоквалифицированные работники. Чаще всего они подвергаются жесткому селективному отбору, а те, кто не находят возможности легального въезда и законного трудоустройства, зачастую приезжают и работают незаконно. Они тоже являются частью глобальной экономики, поскольку в развитых странах существует устойчивый спрос на неквалифицированную рабочую силу. Но права этих мигрантов, даже если они приезжают и работают на законных основаниях, как правило, ограничены. Они нуждаются в поддержке и помощи, чтобы их трудовой потенциал реализовался в наибольшей степени и, таким образом, их вклад в развитие принимающей их страны, а также – по возвращении или через денежные переводы – и в развитие их родной страны был максимальным.

А ведь есть еще беженцы, лица, ищущие убежища, экологические мигранты... Им также не обойтись без поддержки.

Конкретная и адресная поддержка мигрантов – информационная, юридическая, психологическая – помогает им лучше понять свое положение в принимающей их стране, а значит, способствует их адаптации и интеграции и в конечном счете обеспечивает поддержание социальной стабильности в обществе даже тогда, когда число мигрантов относительно велико. Именно в этом звене миграционной политики – в политике интеграции – особенно важно налаженное взаимодействие государственных и негосударственных структур.

Правительства более развитых стран вполне осознают, что миграция является важным ресурсом их развития, особенно в условиях старения населения и ставшего хроническим дефицита трудовых ресурсов. Именно поэтому в период глобального кризиса, несмотря на рост антимигрантских настроений в обществе, многие государства продолжали «держатъ двери приоткрытыми» для мигрантов и даже вводили новые, более упрощенные правила для иностранных граждан. Так, Швейцария на состоявшемся в феврале 2009 г. референдуме одобрила политику открытых дверей для граждан стран ЕС. Швеция в декабре 2008 г. начала применять на практике новые правила, предоставляющие компаниям значительно больший маневр в том, что касается найма иностранцев. Чехия в 2009 г. ввела систему «гринкард» для мигрантов. Польша упростила процедуру привлечения иностранных работников, занятых на сезонных работах (Fix *et al.* 2009).

Все это говорит о том, что использование миграционного ресурса фактически является частью национальной стратегии развития во многих странах. И для того, чтобы в максимальной степени освободить этот ресурс от сопровождающих его негативных явлений, таких как теневой бизнес на миграции, незаконное трудоустройство и эксплуатация мигрантов, торговля людьми, необходимо укрепление сотрудничества между принимающими странами и странами происхождения, причем не только на межправительственном уровне, но и на уровне неправительственных организаций. Именно на это и нацелена деятельность Глобального форума по миграции и развитию.

Что такое комплексный подход к управлению миграцией?

Само по себе участие в Днях гражданского общества Глобального форума по миграции и развитию дает отчетливое понимание того, что такой сложный процесс, как миграция населения, требует внимания самых разнообразных общественных структур. И еще одно: возникает четкое ощущение своей причастности к формированию нового, глобального общества. Активное обсуждение того, как жить в современном мире, где «смешение народов» в результате миграции приобрело совсем иной масштаб, чем, скажем, еще полвека назад, формирует новые подходы к пониманию интеграции. А осознание миграционной взаимозависимости, в которую втягивается все большее число стран мира, заставляет более широко подходить к управлению миграционными процессами, сдвигая акценты на многостороннее сотрудничество в этой сфере.

Честно говоря, пока не совсем понятно, насколько адекватно рекомендации, предлагаемые на Днях гражданского общества, воспринимаются в дальнейшем правительственными делегациями и как они реализуются в миграционной практике разных стран. Но сам факт, что глобальный диалог о миграции ведется при активном участии гражданского общества, дает хороший пример того, как миграционная политика может и должна обсуждаться на национальном уровне. Правительства не могут не быть заинтересованы в подключении к обсуждению и решению миграционных вопросов диаспор, мигрантских ассоциаций, правозащитных организаций, профсоюзов, ученых. Потому что только такого рода партнерство в состоянии высветить все проблемы, связанные с миграцией, и осуществить то, что уже привычно, но все еще невразумительно называется комплексным подходом в управлении миграционными процессами. Неправительственные организации способны во многом взять на себя развитие миграционной инфраструктуры или функции по интеграции мигрантов, выполнение которых требует кропотливой индивидуальной работы. Для этого нужно только, чтобы государство готово было им эти функции делегировать и создать соответствующую законодательную базу.

Россия сейчас переживает уникальный исторический период, когда от осуществляемой ею миграционной политики во многом зависит будущее демографическое и экономическое развитие страны. Россия является одним из крупнейших региональных центров притяжения мигрантов. Однако потенциал этих мигрантов зачастую девальвируется тем, что они не могут реализовать свои права, оказываются в теневом секторе занятости, их присутствие в России наталкивается на неприятие и даже враждебность местного населения, что провоцирует ответную

агрессивность. В результате формируется устойчивое восприятие миграции как «проблемы, которую нужно решить». И до тех пор, пока миграция не будет восприниматься – и теми, от кого зависит разработка и осуществление миграционной политики, и обществом в целом – как «ресурс, который нужно использовать», едва ли можно рассчитывать на то, что позитивный потенциал миграции будет работать на страну и на общество.

В мире тенденция к «позитивизации» миграции пробивается несмотря на периодические взрывы ксенофобии и межэтнические конфликты. Даже глобальный экономический кризис не смог опровергнуть ту роль, которую играют мигранты в современной мировой экономике. Однако уже совершенно очевидно, что вполне прагматические задачи, которые возлагает на миграцию государство, не могут быть успешно реализованы, если миграционная политика не будет реализовываться во взаимодействии с общественными и национальными организациями, органами местного самоуправления, средствами массовой информации.

В мире уже накоплено немало примеров того, как формировать такое взаимодействие. Именно они обсуждаются в рамках Глобального форума по миграции и развитию. Поэтому сейчас для России исключительно важно не стоять в стороне от этого глобального диалога, наращивать знание того, как реализовать ресурс миграции, как организовать эффективное сотрудничество государства и гражданского общества в миграционной сфере, как совместными усилиями поддерживать социальное единство общества и бороться с вирусом национализма.

Литература

Белл, Д., Иноземцев, В. 2007. *Эпоха разобщенностей. Размышления о мире XXI века*. М.: Центр исследований постиндустриального общества.

Бьюкенен, П. 2003. *Смерть Запада: чем вымирание населения и усиление иммиграции угрожают нашей стране и цивилизации*. М.: АСТ.

Вишневский, А. Г. 2004. Демографическое будущее России. *Отечественные записки* 4: 8–22.

Ивахнюк, И. В. 2008. *Евразийская миграционная система: теория и политика*. М.: МАКС-Пресс.

Ионцев, В. А. 2006. Международная миграция населения и глобализация мирового хозяйства. *Международная экономика* 2: 38–50; 3.

Каменский, А. Н. 2002. Современное участие России в международной трудовой миграции. *Мир в зеркале международной миграции*. Серия «Международная миграция населения: Россия и современный мир». Вып. 10. М.: МАКС-Пресс.

Коулмен, Д. 2007. Иммиграция и этнические сдвиги в странах с низкой рождаемостью – третий демографический переход? *Миграция и развитие*. Научная серия «Международная миграция населения: Россия и современный мир». Вып. 20. М.; СПб.: Мысль; Би-Эль Принт.

ООН 2006. Доклад Генерального секретаря ООН Пан Ги Муна на 60-й сессии Генеральной Ассамблеи «Международная миграция и развитие» 6 июня 2006 г.

Рыбаковский, Л. Л., Карелова, Г. Н. (ред.) 2001. *Демографическое будущее России*. М.: ЦСП.

Baran, P. 1973. On the Political Economy of Backwardness. In Wilber, C. K. (ed.), *The Political Economy of Development and Underdevelopment*. N. Y.: Random House.

Brettell, C. B., Hollifield, J. F. (eds.) 2000. *Migration Theory: Talking across Disciplines*. N. Y.: Routledge.

Fix, M., Papademetriou, D. G., Batalova, J., Terrazas, A., Yi-Ying Lin, S., Mittelstadt, M. 2009. *Migration and the Global Recession*. Migration Policy Institute and BBC World Service.

Frank, A. G. 1972. The Development of Underdevelopment. In Cockcroft, J. D., Frank, A. G., Johnson, D. (eds.), *Dependence and Underdevelopment*. N. Y.: Anchor Books.

GCIM 2005. *Migration in an Interconnected World: New Directions for Action*. Report of the Global Commission on International Migration.

Simmons, A., Piche, V. 2002. Teaching Migration and Globalization. *Genus* LVIII (3–4).

Skeldon, R. 2005. Migration and Migration Policy in Asia: a Synthesis of Selected Cases. *Migration and Development: Pro-Poor Policy Choices*. Dacca: The University Press.

UN 2009. *Trends in International Migrant Stock: The 2008 Revision*, UN database, POP/DB/MIG/Stock/Rev. 2008. N. Y.: United Nations Department of Economic and Social Affairs, Population Division.

Zelinsky, W. 1971. The Hypothesis of the Mobility Transition. *Geographical Review* 61: 219–249.

ИСТОКИ ГЛОБАЛИЗАЦИИ: МИР-СИСТЕМНЫЙ АНАЛИЗ

Гринин Л. Е.

д. ф. н., директор и главный научный сотрудник
Волгоградского центра социальных исследований.

E-mail: lgrinin@mail.ru

В статье исследуется исторический аспект глобализации, проанализированы главные интеграционные процессы, происходившие на протяжении последних нескольких тысяч лет. История формирования, развития Афроевразийской мир-системы и превращения ее в современную планетарную Мир-Систему дает в этом плане большие возможности. Вот почему исследование проведено в рамках мир-системного подхода. В настоящей статье сделан акцент на исторически громадных масштабах предельных системных связей, которые задолго до Великих географических открытий стали меж(над)континентальными. С учетом анализа этих масштабов в статье решается проблема, можно ли и в какой мере считать процессы и связи в Афроевразийской мир-системе глобальными.

Ключевые слова: *глобализация, мир-система, Афроевразийская мир-система, Мир-Система, глобальные коммуникации, циклы политической гегемонии, аграрная революция, промышленная революция, технологии.*

The paper investigates the historical aspect of globalization and analyzes the main integration processes that have been taking place during the last several thousand years. In this respect the history of Afroeurasian world-system formation, development and its transformation into contemporary planetary World-System gives large possibilities. That is why this research has been made in the framework of the world-system approach. In the present paper the focus lies on the historically huge scale of the boundary system links that long before the Great Geographic discoveries had become inter(supra)continental. With the account of this scale the paper solves the problem whether and to what extent can the processes and connections within Afroeurasian world-system be considered global.

Keywords: *globalization, world-system, Afroeurasian world-system, World System, global communication, cycles of political hegemony, agrarian revolution, industrial revolution, technologies.*

Настоящая статья написана в аспекте, который нередко называют историческим измерением глобализации, ее задача – проанализировать процессы и масштабы интеграции в исторической ретроспективе начиная с аграрной революции. Эти интеграционные процессы – в зависимости от позиции – можно рассматривать либо как подготовительные, либо как начальные этапы глобализации. Хотя по этой тематике уже имеются довольно обстоятельные исследования (см., например: Чумаков 2011; Пантин 2003; Хелд и др. 2004), тем не менее очень многое еще нуждается в изучении, уточнении, переосмыслении и новой интерпретации.

Мало кто сомневается, что истоки глобализации (независимо от того, с какого момента ее отсчитывать) лежат глубоко в истории. В то же время идут довольно

острые споры о том, когда глобализация началась¹. Однако эта проблема обсуждаться здесь не будет, поскольку это тема для отдельной работы. Зато в контексте задач данной статьи важно рассмотреть, можно ли и в какой мере говорить о процессах в рамках Афроевразийской мир-системы до Великих географических открытий (ВГО) как о глобальных. Афроевразийская мир-система (подробнее см. ниже) включала в себя территории двух континентов: Африки и Евразии (то есть по географическому содержанию это понятие близко тому, что после открытия Америки стали называть Старым Светом).

Слово «глобальный», согласно современным толкованиям (см., например: Новейший... 2001: 232), имеет несколько значений, в частности: 1) охватывающий земной шар и 2) масштабный. Очевидно, что в первом значении о глобальных связях можно говорить только после ВГО. Однако представляется, что во втором значении – масштабности – наиболее широкие процессы и связи в Старом Свете можно определить как глобальные.

Исходя из этого, одна из главных задач статьи – проанализировать масштабы интеграции мира до ВГО и показать, что на своих высших уровнях они вполне достойны именоваться глобальными (пусть и в вышеуказанном ограниченном смысле). Речь идет именно о высших, предельных уровнях отношений, так как обыденный уровень отношений – в связи с ограничениями транспорта и связи – был невелик. Однако для полноценного обоснования таких выводов и с учетом того, что среди исследователей сохраняется тенденция занижать масштабы связей и процессов в докапиталистические периоды, требуется, во-первых, достаточно скрупулезный анализ фактов², а во-вторых, особая концептуальная методология (что обусловило выбор мир-системного аспекта).

Имеется периодизация становления глобальных связей по их масштабности А. Н. Чумакова (2011: 166–167), которая в целом логично отражает общую тенденцию роста последней: 1) эпоха фрагментарных событий (завершается 5 тыс. лет назад); 2) эпоха региональных событий (завершается в XV в.); 3) эпоха глобальных событий (завершается в середине XX в.)³. Тем не менее определенные моменты этой периодизации нуждаются в обсуждении и дополнительных интерпретациях. В частности, в свете нижесказанного, возможно, имеет смысл вставить между второй (региональных событий) и третьей эпохой (глобальных событий) эпоху меж(над)континентальных событий.

В рамках статьи я стремился:

1) доказать, что уже несколько тысяч лет назад (по крайней мере, с IV–III тыс. до н. э., с периода широкомасштабной торговли металлами) масштабы системных отношений далеко переросли региональный уровень и стали межрегиональными, что можно определить как континентальные контакты;

2) показать, что уже в конце I тыс. до н. э. масштаб процессов и связей (высшего уровня) в рамках мир-системы не только превышал региональный и достиг континентального уровня, но и вышел далеко за пределы отдельных континентов. Поэтому я полагаю, что предельные системные контакты между участниками отношений разного типа (от обществ до индивидов) можно определить как

¹ Началась ли она еще в каменном веке, в III тыс. до н. э., либо в так называемое Осевое время в I тыс. до н. э., либо только с момента Великих географических открытий, в XIX в., после 1945 г., или только в конце 1980-х гг. Каждая из этих датировок имеет свой смысл. Обзор некоторых мнений см., например: Чумаков 2011; Келбесса 2006: 176; Пантин 2003; Хелд и др. 2004.

² Рамки статьи, конечно, существенно ограничивают эти возможности, однако многие процессы обстоятельно проанализированы мной в: Гринин 2007; 2009; 2011; Гринин, Коротаев 2009; Grinin 2008; Korytaev, Grinin 2006, а также в целом ряде других работ, не указанных в библиографии к настоящей статье.

³ В этой периодизации выделена также с 1957 г. четвертая эпоха – космической экспансии.

меж(над)континентальные (причем как сухопутные, так и океанические – см. ниже о связях в рамках Индийского океана);

3) доказать, что масштаб глобальной интеграции в мире до ВГО был в некоторых параметрах сравним с глобальной интеграцией после них. В частности, в демографическом отношении реально интегрированное человечество составляло 9/10 населения мира уже два тысячелетия назад.

Анализ показывает, что указанный предельный уровень интеграции в рамках Афроевразийской мир-системы не был чем-то незначимым или виртуальным, а сильно влиял на общий вектор развития, ускоряя развитие многих обществ и территорий, которые иначе бы безнадежно отстали от ядра мир-системы. Разумеется, скорости распространения сигнала от одного конца мир-системы до другого были несопоставимы с современными, однако так или иначе такой сигнал проходил и вызывал очень крупные изменения. Но иногда скорость и не была такой уж малой. Например, бубонная чума, унесшая десятки миллионов жизней, с Дальнего Востока до Атлантического океана распространилась примерно за полтора десятилетия (приблизительно с 1331 по 1347 г.). И столь быстрое и мощное ее движение было напрямую связано с выросшей плотностью и диверсификацией контактов, открывших путь патогенам. Почти столь же быстро прошли с одного конца Евразии до другого монгольские войны.

I. АФРОЕВРАЗИЙСКАЯ МИР-СИСТЕМА: ОБЩИЙ ОБЗОР

Для анализа истоков глобализации можно, конечно, опираться только на средства глобалистики. Однако для анализа исторического процесса их все-таки недостаточно, вот почему мне казалось продуктивным привлечь мир-системный подход, который в значительной мере приспособлен для решения таких задач. Мир-системный подход не нов для глобалистики, в частности, в ней традиционные ссылки на работы одного из его основателей – И. Валлерстайна. Представляется, однако, что этот подход мог бы использоваться в ней шире, поскольку он обладает весьма существенными достоинствами. Во-первых, в его основе лежат системность и широкий охват исторического пространства и времени. Как подчеркивают К. Чейз-Данн и Т. Холл, наиболее важным уровнем (структурой) анализа для понимания социальных изменений здесь являются не общества и государства (как в обычном историческом исследовании), а мир-система в целом. Во-вторых, объект мир-системного анализа во многом совпадает с объектом глобалистики. В-третьих, с учетом междисциплинарности глобалистики привлечение в нее новых парадигм, думается, только обогатит ее. Что касается настоящей статьи, то мир-системный подход, его проблематика и терминология, на мой взгляд, очень хорошо подходят для доказательства изложенных тезисов и решения поставленных в ней проблем.

Мир-системный подход зародился в 60–70-е гг. прошлого века благодаря работам Ф. Броделя, А. Г. Франка, И. Валлерстайна, С. Амина и Дж. Арриги (см. подробнее: Гринин, Коротаев 2009). Согласно И. Валлерстайну (Wallerstein 1974), современная мир-система формируется в так называемом «долгом шестнадцатом веке» (приблизительно 1450–1650 гг.). Помимо подхода Валлерстайна существует еще несколько подходов: А. Г. Франка, К. Чейз-Данна и Т. Холла и др. Все исследователи так или иначе согласны в том, что с XVI в. существовала единая мир-система. Однако относительно предшествующего периода их взгляды радикально расходятся. Чейз-Данн и Холл (Chase-Dunn, Hall 1997) исходят из то-

го, что начиная с V тыс. до н. э. на территории Евразии стали зарождаться различные многочисленные мир-системы, однако они постепенно интегрировались, и примерно с 200 г. до н. э. можно говорить о единой Афроевразийской мир-системе. А. Г. Франк (Frank 1993; Frank, Gills 1993) считал, что речь изначально должна идти лишь об одной Мир-Системе (World System, с заглавных букв). При этом, по Франку, Мир-Система зародилась почти пять тысяч лет назад на Ближнем Востоке. Эта Мир-Система постепенно включала в себя все новые области нашей планеты, пока в XIX в. не охватила весь мир.

В настоящей статье будут проанализированы процессы, которые способствовали возникновению и росту Афроевразийской мир-системы, поскольку ее следует рассматривать как прямую предшественницу современной планетарной Мир-Системы. Афроевразийская мир-система уже более двух тысяч лет назад оказалась соединенной из конца в конец торговыми связями, к концу XIII в. н. э. достигла кульминационной стадии для докапиталистической эпохи, начиная с конца XV в. стала расширяться за счет других мир-систем и наконец в течение XVI–XIX вв. стала планетарной Мир-Системой⁴.

Мы полагаем (см.: Гринин, Коротаев 2009), что до появления единой Мир-Системы существовало по крайней мере несколько мир-систем (американская, полинезийско-меланезийская, австралийская). Однако Афроевразийская мир-система с самого своего возникновения и на протяжении последующих тысячелетий постоянно лидировала, имела тенденцию к расширению, усложнению и более высокую скорость развития. Уже к началу I в. н. э. в ней проживало более 90 % населения мира (см., например: Durand 1977: 256), и далее этот процент не уменьшался, а лишь возрастал.

Мир-систему можно определить как обладающую системными характеристиками предельную совокупность социумов, заметным образом прямо или опосредованно связанных между собой. При этом важно, что за границами данной совокупности уже не имеется значимых контактов и взаимодействий между обществами (их элементами) и другими компонентами, входящими в эту мир-систему, и обществами и прочими компонентами, входящими в другую мир-систему, а равно не входящими ни в какую мир-систему (см. подробнее: Гринин, Коротаев 2009: 9–10). При этом предельность понимается как такая граница, за которой если и есть контакты между обществами мир-системы и не входящими в нее социумами или их частями, то эти контакты не слишком существенны, то есть они даже по истечении значительного времени не ведут к серьезным изменениям в системе, подобно тому, как путешествия скандинавов в Новый Свет и даже создание ими там своих поселений не привели ни к каким значимым изменениям ни в Америке, ни в Европе.

Однако это определение прежде всего относится к периоду, когда сосуществовало несколько мир-систем. Для современной единой Мир-Системы ее дефиниция оказывается более приближенной к понятиям «планетарная система», «глобальная система», «человечество как система». В любом случае в понятии «мир-система» необходимо учитывать оба аспекта: «мира», то есть масштабности в

---

⁴ Соответственно когда мы говорим об одной из мир-систем наряду с другими, то пишем слово со строчной буквы («мир-система»), а когда говорим о единой или единственной мир-системе, то пишем обе части термина с прописных букв («Мир-Система»).

пространстве и времени, и «системы», то есть особой значимости внутренних связей и взаимодействий (см. подробнее: Гринин, Коротаев 2009: 9 и далее).

Важные особенности Афроевразийской мир-системы вытекали из ее масштаба и древности, что вело к непрерывности качественных трансформаций мир-системы за счет высокой скорости изменений при ощутимой преемственности в развитии. Необходимо также указать на специфику природно-географических условий. К числу последних относились, в частности: *огромный пояс евразийских степей*, что обеспечило высокую роль варварской кочевой периферии; *большая роль водных коммуникаций*, благодаря которым возникли плотно взаимодействующие регионы, в рамках которых перемещались самые разные группы товаров (Средиземное море, Балтийское море, путь «из варяг в греки», Индийский океан и др.).

Краткий обзор основных событий эволюции Афроевразийской мир-системы

Процессы объединения обществ начались десятки тысяч лет назад. Поэтому даже для первобытного мира говорить о полной разобщенности невозможно. Имеются многочисленные археологические, палеолингвистические и иные данные о культурно-информационных и материально-обменных контактах уже в верхнем палеолите на достаточно больших пространствах, насчитывающих сотни и даже тысячи километров. Например, морские раковины с берегов Средиземного моря обнаружены в верхнепалеолитических стоянках Германии, черноморские раковины – в Мезенском поселении на Десне за 600 км от моря и т. д. (см., например: Кларк 1953; Румянцев 1987: 170–171). Однако по-настоящему о процессах интеграции обществ можно говорить только после начала аграрной революции.

В течение X–VIII тыс. до н. э. на Ближнем Востоке (в районе Месопотамии, Палестины, Иордании, Сирии и т. д.) появляются и распространяются земледелие и скотоводство, в результате чего уровень развития обществ и поселений поднимается. В течение VIII–V тыс. до н. э. между различными районами Передней и некоторых других регионов Азии и частично Европы устанавливаются достаточно эффективные информационные, культурные и даже торговые связи.

В IV–III тыс. до н. э. сначала в Южной Месопотамии, затем в других местах Ближнего Востока возникает множество городов. Появляется письменность. В это же время в Египте и Месопотамии осуществляется переход к широкомасштабному ирригационному земледелию и новым технологиям обработки почвы. На этой базе формируются первые ранние государства и цивилизации. В это время достаточно синхронно начинают широко внедряться важнейшие технологические инновации: колесо, плуг, гончарный круг, упряжь. Появление меди и бронзы расширяет военные возможности, начинается борьба за гегемонию. Политическую карту постоянно меняют нашествия кочевников (гутиев, амореев, гиксосов и др.). В III тыс. до н. э. возникают и развиваются новые центры цивилизации (Критомикенская, Индская, или Мохенджо-Даро и Хараппы). Несколько позже, во II тыс. до н. э., на Дальнем Востоке также появляется новый мир-системный центр (первое китайское государство Шан-Инь). В целом в результате указанных процессов границы мир-системы колоссально расширяются. В течение I тыс. до н. э. борьба за гегемонию выходит далеко за рамки Ближнего Востока. В результате греко-персидских войн в V в. до н. э. впервые столкнулись Европа и

Азия. Поход Александра Македонского в конце IV в. до н. э. создал (правда, ненадолго) действительно Афроевразийскую империю, расположенную на трех континентах. В конце этого тысячелетия образуются новые крупные государства: Римская республика и Китайская империя (Цинь, потом Хань). Затем между Западным и Восточным концами мир-системы устанавливается новый, небывалый по длине торговый (Шелковый) путь.

В I тыс. до н. э. и в начале I тыс. н. э. в связи с изменениями климата и в результате важных технических инноваций (седло, стремя и др.) формируется новый тип кочевых обществ, способных покрывать на лошадях огромные расстояния и быстро превращаться в мобильную армию. В результате огромный массив евразийских степей стал кочевой периферией мир-системы.

В первые века нашей эры в итоге массовых переселений и военных вторжений народов варварской периферии этническая и культурная картина в мир-системе сильно изменилась. Западная Римская империя исчезла под ударами варваров. Еще ранее произошел коллапс империи Хань в Китае. В итоге бурных событий в мир-системе (в Европе, Африке и Азии) появляется множество новых государств, в том числе и имперского типа (Франкская, Византийская империи, государство Сасанидов, империя Гуптов в Индии, империя Тан в Китае), часть из которых (как Тюрские каганаты) играла роль торговой связки между Востоком и Западом.

В I тыс. н. э. возникли и/или стали распространяться мировые религии (включая конфуцианство). Буддизм широко распространялся в различных регионах Южной, Юго-Восточной и Восточной Азии (включая Китай, Японию, Корею и Тибет). Конфуцианство стало преобладать в Восточной и Юго-Восточной Азии. Христианство охватило всю Западную и Восточную Европу, Ближний Восток и Северную Африку. Наконец, с VII в. стал распространяться ислам, охвативший всю Переднюю Азию и часть Африки.

Важнейшими мир-системными событиями стали Крестовые походы XI–XIII вв., открывшие на многие века канал торговли пряностями из Индии в Европу. Образование небывалой по размерам Монгольской империи в XIII в. обеспечило приток важнейших инноваций в Европу и создало ранее невиданный по масштабам и эффективности торговый путь из Китая в Европу. Варварская полупериферия оказалась включенной в цивилизационную среду (конфуцианства и ислама), что способствовало мощному проникновению мир-системных связей далеко на север Евразии и вглубь Африки.

Важным событием также было включение Южной Индии в более тесные контакты с другими частями мир-системы за счет постепенного установления там власти мусульман и частичной исламизации населения. В XV в. в Передней Азии появляется новая политическая и военная сила – Османская империя, которая сменила в регионе власть египетских мамлюков. Турки перекрыли левантийскую торговлю пряностями и ускорили поиск морского пути в Индию.

Новые качественные изменения в Афроевразийской мир-системе были связаны с началом ВГО.

Отметим также африканское направление расширения мир-системы. Северо-Восточная Африка (Египет) была одним из древнейших и важнейших регионов земледелия, цивилизации, периодами – одним из важных центров мир-системы. В результате усилий сначала Египта, потом Карфагена и Рима мир-система по-

степенно продвигалась на юг и запад Африки. Не следует также сбрасывать со счетов эффект внутриафриканских миграций и диффузии инноваций (в результате которых культура железа стала знакомой почти всему континенту). Благодаря распространению ислама и торговле арабских купцов в Индийском океане в Африке росло число мусульманских обществ, а контакты с внутренней Африкой расширялись. В результате открытия морского пути в Индию вокруг Африки и развития трансатлантической работорговли почти весь континент оказался связан с европейской экономикой. Но некоторые внутренние районы были окончательно включены в глобальные связи только в конце XIX в. и даже в XX в., то есть они инкорпорировались уже в Мир-Систему.

II. МИР-СИСТЕМНЫЕ ПРОЦЕССЫ И СВЯЗИ

Системность и особенности процессов. Мир-системные процессы и трансформации могут быть намного лучше поняты, если принимать во внимание свойства систем. Системность объясняет синхронность или асинхронность некоторых процессов, наличие в мир-системе положительных и отрицательных обратных связей, прослеживающихся на протяжении длительного времени, например в демографических показателях. Изменения и трансформации в отдельных частях мир-системы могут тем или иным образом отозваться на ситуации в других ее частях за счет того, что можно назвать *трансформацией импульсов*. Последняя способна проявляться в самых различных формах, порой вызывая неожиданные последствия. Так, ухудшение возможностей доставки пряностей в XV в. в Европу в результате турецких завоеваний было одной из важных причин поиска морского пути в Индию, что в итоге изменило весь уровень отношений в мир-системе. За счет системности процессы, начавшиеся в одном месте мир-системы, быстро распространяются на многие ее части. Классическим примером является распространение чумы в XIV в. Таким образом, в мир-системе проявляется фундаментальное качество системы, согласно которому целое не равно его части.

Очень интересной формой проявления системных качеств выступают **синхронные явления**, происходящие в разных частях мир-системы. Например, отмечена синхрония в росте и уменьшении населения в крупнейших городах с 500 г. до н. э. до 1500 г. н. э. в Западной и Восточной Азии (Chase-Dunn, Manning 2002). На синхронные явления указывают и исследователи бронзового века и предшествующих ему периодов (см. об этом, например: Frank 1993). К числу важных синхронных явлений в мир-системе можно отнести и такие феномены, как Осевое время в I тыс. до н. э. (Ясперс 1994), совершение военной революции и формирование нового типа государственности в Европе и Азии в конце XV–XVI в. н. э., которые оказали колоссальное влияние на формирование современной Мир-Системы и процессы глобализации в целом.

При рассмотрении общих тенденций развития Афроевразийской мир-системы необходимо отметить два момента:

а) переход мир-системы на новый уровень вызывает эффект распространения (путем заимствования, модернизации, насильственной трансформации и интеграции и т. д.) новых явлений на территории, которые оказываются не готовы к самостоятельной трансформации в соответствующем направлении. Это наглядно видно во множестве процессов, которые обеспечивали развитие Афроевразийской мир-системы, в частности: распространение государственности на территории,

еще не дозревшие до самостоятельного перехода к государству; насильственное перемещение народов; распространение мировых религий и т. п. Таким образом, процесс изменений существенно ускоряется;

б) рост Афроевразийской мир-системы обеспечивался угнетением определенных ее частей, и наоборот – расцвет тех или иных обществ приводил к временно-му снижению уровня развития мир-системы (как, например, было в первое время после монгольских завоеваний).

Важнейшие типы мир-системных связей. Переход мир-системы на каждый новый уровень развития был неизбежно связан с расширением и укреплением коммуникативных связей и сетей. К. Чейз-Данн и Т. Холл (Chase-Dunn, Hall 1997) выделяют следующие основные типы мир-системных пространственных связей: обмен массовыми товарами⁵, обмен престижными товарами, военно-политическое взаимодействие и информационный обмен. Но при этом они отмечают, что мировые религии были важными инновациями в информационной сети и представляли новые техники идеологической власти. Поэтому мне представляется, что в «информационном обмене» стоило бы выделить культурно-цивилизационное (идеологическое) взаимодействие в качестве особого типа связей, поскольку оно существенно отличается от обычных информационных потоков⁶. Культурно-идеологическая коммуникация была важнейшей для Афроевразийской мир-системы, по крайней мере в период ее зрелости. В частности, с VIII в. н. э. вся ее цивилизованная часть (за исключением Южной Азии) представляла собой активно взаимодействующие культурные ареалы мировых религий.

Развитие торговых связей. Уже в рамках зарождающейся Афроевразийской мир-системы (то есть в районе Плодородного полумесяца) имела место крупномасштабная по тем временам торговля, причем именно стратегическими и важными хозяйственными товарами. В частности, с Анатолийского плато обсидиан, пользовавшийся большим спросом для изготовления каменных орудий, широко распространялся по всему Ближнему Востоку, по крайней мере, уже в VII тыс. до н. э. Вероятно, также торговали продуктами питания, кожей и текстилем (Ламберг-Карловски, Саблов 1992: 87). В работе Е. Н. Черных (Chernykh 1992) приводятся сведения о широкомасштабной торговле металлами в V–IV тыс. до н. э. Еще больше свидетельств о широкомасштабной торговле в III–II тыс. до н. э. В I тыс. до н. э. торговля на дальние расстояния (в том числе морская) стала еще более развитой⁷.

Глобальные коммуникации I – начала II тыс. н. э. Во второй половине I тыс. н. э. в бассейне Индийского океана от восточного побережья Африки до Индонезии, Юго-Восточной Азии и Китая сложился прообраз будущей Мир-Системы, связанной океанами. В этой широкой международной торговле играли

---

⁵ Тут подразумевается тип товаров (как производственного, так и потребительского назначения), которые используются широко, то есть массовое потребление противопоставляется престижному. Это разделение было важным в концепции И. Валлерстайна, который считал, что о формировании единой мир-системы можно говорить только тогда, когда начинается обмен массовыми товарами в трансконтинентальных масштабах. Возникновение трансконтинентальной торговли шелком (то есть престижным, а не массовым товаром) он, в отличие от Чейз-Данна и Холла, отказывался рассматривать как критерий наличия единой Афроевразийской мир-системы.

⁶ Данное разделение имеет такой же смысл, как различие обмена престижными и обмена массовыми товарами.

⁷ Один только факт путешествия морским путем вокруг Африки в 600 г. до н. э. при фараоне Нехо II свидетельствует о громадном развитии коммуникации.

важную роль персидские, арабские, индийские и другие купцы. Важно отметить, что торговля в этом регионе не ограничивалась только предметами роскоши, а включала и много тяжелых и объемных грузов, таких как финики, строительные материалы, строевой лес и др.

В XIII–XIV вв. создается и функционирует мощный сухопутный торговый путь через территории монгольских государств, реально связавший после некоторого перерыва основные зоны мир-системы. Эта мир-системная торговля, по мнению Дж. Абу-Луход (Abu-Lughod 1989), была существенно сложнее организована, имела больший объем и действовала с большей изощренностью, чем какая-либо другая, существовавшая ранее.

III. ГЕНЕЗИС И ТРАНСФОРМАЦИИ МИР-СИСТЕМЫ

Дискуссия о времени возникновения Афроевразийской мир-системы. По поводу времени формирования Афроевразийской мир-системы имеется много точек зрения. Так, например, А. Г. Франк и У. Томпсон относят это начало к IV–III тыс. до н. э., Д. Вилкинсон и Ю. Е. Березкин – ко II тыс. до н. э. Мы относим ее начало к намного более раннему периоду (Korotayev, Grinin 2006; Гринин, Коротаев 2009). Чейз-Данн и Холл полагают, что она реально существовала только в конце I тыс. до н. э.

Подходы к решению этого вопроса очень сильно зависят от того, какие критерии для определения мир-системы используются: массовых товаров (более жесткий критерий), престижных товаров (средний критерий), информационных потоков (мягкий критерий). Чем жестче подход, тем ближе к современности дата ее формирования. Но ситуация с датировками существенно меняется также в зависимости от взгляда на генезис этой мир-системы. Если предполагать, как Чейз-Данн и Холл (Chase-Dunn, Hall 1997: 150), что к моменту открытия Шелкового пути имелись три главные независимые мир-системы (Западноазиатская, Китайская и Южноазиатская), которые потом инкорпорировались в одну мир-систему, то возникновение единой Афроевразийской мир-системы логично относить к концу I тыс. н. э. Но если исходить из того – а для этого есть очень веские основания, – что Западноазиатская мир-система была изначально технологически, социально и экономически лидирующей и более инновационной, и именно ее рост дал наибольший вклад в процессы инкорпорации в рамках Афроевразии, то генезис Афроевразийской мир-системы удаляется в прошлое на тысячелетия⁸.

Но в любом случае, к какому бы времени ни относить начало Афроевразийской мир-системы, ясно, что корни ее формирования лежат достаточно глубоко, доходя до начала аграрной революции в X–VIII тыс. до н. э. В этом длительном процессе ее генезиса, формирования и трансформации можно выделить несколько крупных этапов, которые также можно связать с масштабами контактов.

Формирование контуров и структуры Ближневосточного региона, одного из главных центров будущей Афроевразийской мир-системы, относится примерно к периоду VIII–IV тыс. до н. э. Это время завершения первого этапа аграрной революции на Ближнем Востоке⁹. В этот период начались процессы формирова-

⁸ Стоит также учесть, что именно на Ближнем Востоке впервые состоялся переход к злаковому земледелию, широкомасштабному интенсивному (поливному) земледелию, городским поселениям, металлургии, многим военным инновациям, письменности, государству, империям.

⁹ Второй этап аграрной революции занял в пределах всей Афроевразийской мир-системы около трех

ния сверхдальних по тем временам достаточно постоянных информационно-обменных (в широком смысле слова) контактов, сложных политий, стали появляться протогорода.

В V тыс. до н. э. в Южном Двуречье развивается Убейдская культура, в рамках которой в дальнейшем в значительной мере формируется материальная и социальная основа Шумерской цивилизации. Позже из Убейдской культуры вырастает Урукская, которая характерна наличием значительного числа достаточно крупных поселений. Сам город Урук в конце IV тыс. до н. э. представлял собой гигантский по тем временам городской центр, по некоторым данным, превышавший по площади 200 га, с населением не менее 20 тыс. человек (Bernbeck, Pollock 2005: 17).

В конце этого периода происходит городская революция (см.: Childe 1952: Ch. 7), которая означала, по мнению Ю. Березкина (2007), выход общества на качественно новый уровень сложности, демографической плотности и технической оснащенности. Возникают уже урбанизированные общества. В конце IV тыс. до н. э. появляются первые ранние государства или их аналоги (Гринин 2011; Grinin 2008) и цивилизации.

Таким образом, в целом в этот период масштабы связей можно оценить как региональные, однако к концу периода они начинают перерастать в межрегиональные.

Развитие центров мир-системы в бронзовом веке (III–II тыс. до н. э.). Это был период развития интенсивного сельского хозяйства и ускоренного роста населения мир-системы. Достаточно быстрый процесс урбанизации происходил во второй половине IV – первой половине III тыс. до н. э., затем замедлился и оставался сравнительно медленным вплоть до начала I тыс. до н. э. (см.: Korotayev, Grinin 2006), поскольку, говоря словами А. Л. Оппенгейма, шло непрерывное противоборство анти- и проурбанистических тенденций. Намного более важным итогом этого периода является рост политической интеграции обществ, что было следствием очень сложных военно-политических и иных взаимодействий. Во-первых, шел рост уровня сложности государственности: от городов и малых политий к крупным ранним и развитым государствам. Во-вторых, появились первые империи. В-третьих, можно согласиться, что процессы подъемов и упадка политической гегемонии отчетливо видны уже с III тыс. до н. э. (Frank, Gills 1993; см. также: Chase-Dunn *et al.* 2011). В конце III–II тыс. до н. э. в Месопотамии сменяют друг друга Аккадское царство, государство III династии Ура, Старовавилонское царство, Ассирийская держава. Затем в течение II тыс. до н. э. идет ожесточенная борьба между Ассирией, Египтом, Хеттским царством.

Система торговли престижными товарами в рамках Переднеазиатского региона достигает высокого уровня и нередко поддерживается государствами. Через Персидский залив устанавливаются торговые связи с Южной Азией. В Восточную Азию из Западной проникают ключевые сельскохозяйственные технологии: злаки и виды крупного и мелкого рогатого скота, а также, возможно, металлургические, транспортные и военные технологии (см., например: Березкин 2007). Та-

---

тысячелетий (IV–I тыс. до н. э.). Первоначально он был связан с формированием широкомасштабного ирригационного земледелия на Ближнем Востоке, а затем плужного пашенного (интенсивного) земледелия в зонах неполивного земледелия и твердых почв (см.: Гринин 2007; 2009; Гринин, Коротаев 2009: гл. 6).

ким образом, в Южной Азии и на Дальнем Востоке формируются новые мир-системные центры, которые будут развиваться в течение всей последующей истории Афроевразийской мир-системы. Между всеми центрами существовали масштабные коммуникационные связи, но лидерство Переднеазиатского центра (в технологиях и политическом уровне) сохранялось достаточно долго.

Таким образом, масштабы стали не только межрегиональными, но вполне ясно наметились контуры трансконтинентальных связей.

Расширяющийся пояс империй и новых цивилизаций (I тыс. до н. э. – 200 г. до н. э.). Это время раннего железного века, и новые технологии принесли огромные изменения. Уже в первой половине I тыс. до н. э. аграрная революция окончательно завершается за счет распространения технологии плужного неполивного земледелия с использованием орудий, имеющих железные рабочие части. А на сформировавшейся сельскохозяйственной и производственной базе происходят огромные изменения в торговле, военно-политической сфере, начинается новый подъем урбанизации и государственности (появляется группа развитых государств [см. подробнее: Grinin 2008]). В Афроевразийской мир-системе постоянно расширяется пояс империй: Нововавилонская, Мидийская, Персидская, Македонская (и ее наследники) – в центре; империя Маурьев на Юге в Индии, Карфагенская держава на Западе. Конец периода знаменуется формированием крупных государств-империй на крайнем западе (Римская республика) и крайнем востоке (первое централизованное государство в Китае) Афроевразийской мир-системы. Устанавливаются торговые связи от Египта до Афганистана и долины Инда, и в целом вся территория оказывается связанной военно-политически. Это также формирования цивилизаций второго поколения (Осевого времени по К. Ясперсу). Происходит быстрое развитие всех мир-системных центров. Переднеазиатский центр окончательно интегрируется со средиземноморским миром, а европейские территории варварской периферии все активнее связываются с мир-системой военными, торговыми и культурными связями.

Таким образом, масштабы, сложность и плотность связей в рамках мир-системы продолжали расти, приобретая континентальные и межконтинентальные масштабы.

Мир-система в период активизации варварской периферии (конец I тыс. до н. э. – начало VII в. н. э.). В этот период связи в мир-системе стали меж(над)-континентальными и глобальными в вышеуказанном узком смысле слова.

Рим и Китай в районе 200 г. до н. э. устанавливают относительно устойчивые торговые связи (престижными товарами) через знаменитый Шелковый путь, проходивший на длительном протяжении по территории кочевой периферии и полупериферии¹⁰. Таким образом, в этот период периферия как бы замкнула торговые связи в мир-системе. Рост Афроевразийской мир-системы длительное время в значительной мере шел за счет расширения взаимодействия между цивилизациями и варварской периферией. Чем больше становилась организованная цивилизация (в виде крупных государств), тем активнее действовала и периферия. В указанный период данный процесс резко усилился, и в эпоху Великого переселения народов сама варварская периферия приобрела мир-системный масштаб и синхронность влияния. Распад Западной Римской империи, ослабление Восточной

¹⁰ Этот путь просуществовал с перерывами в течение более полутора тысяч лет.

Римской империи, быстрое распространение христианства на Западе мир-системы и новый подъем китайской империи на ее Востоке подготовили мир-систему для крупных геополитических изменений и ее перехода на новый уровень сложности.

Апогей мир-системы: мировые религии и мировая торговля (VII–XIV в.). *В этот период, во-первых, уровень развития мир-системных связей на аграрно-ремесленном базисе достигает предела своей сложности, а во-вторых, складываются важные предпосылки трансформации Афроевразийской мир-системы в капиталистическую и планетарную Мир-Систему.*

В отношении первого момента особо отметим: а) формирование и развитие всех мировых религий. В определенном аспекте мир-система представляла собой контактирующие и соперничающие цивилизации третьего поколения, что создало прочные культурно-информационные связи между всеми центрами мир-системы, включая и находившуюся в предыдущий период в относительной изоляции Южную Азию; б) невиданный размах военно-политических контактов и рост уровня государственности.

В отношении второго момента особо отметим: а) формирование океанических торговых связей во второй половине I тыс. н. э. в бассейне Индийского океана (см. выше); б) создание мощного сухопутного торгового пути через территории монгольских государств, реально связавшего мир-систему (см. выше); в) формирование в конце периода урбанизированной зоны от Северной Италии до Нидерландов, где преобладающей формой экономики становится тип товарного производства (см., например: Бернал 1956; Wallerstein 1974).

Уже к 1500 г. в Европе насчитывалось более 150 городов с населением в 10 тыс. и более человек (Blockmans 1989: 734). Очень высокий уровень урбанизации имел место в будущей Голландии, на территории которой уже в 1514 г. более половины населения жило в городах (Hart 1989: 664). Впрочем, такой же или даже более высокий уровень урбанизации был в Южных Нидерландах (с Брюгге, Гентом и Антверпеном), и еще выше процент был в Северной Италии в долине реки По, где находились Венеция, Милан и Генуя (Blockmans 1989: 734). Можно полагать, что рост городов в этот период был усилен политическими процессами начиная с XII–XIV вв., особенно становлением развитой государственности и связанным с этим появлением столиц развитых государств (см.: Гринин, Коротаев 2009: гл. 6), ростом городов всех типов, включая и сверхкрупные.

Трансформация Афроевразийской мир-системы в планетарную Мир-Систему (XVI – XVIII вв.).

Период XVI – начала XVIII в. связан с началом (первым этапом) промышленной революции (см.: Гринин 2007) и Великими географическими открытиями, что дало мощнейший толчок коренной трансформации Афроевразийской мир-системы¹¹. Она начинает превращаться в планетарную и одновременно капитали-

---

¹¹ А. И. Уткин (2003: 181) пишет: «Постепенное сближение стран и континентов покрывает всю историю человечества. Но революционно быстрыми темпами это сближение осуществлялось лишь дважды», на рубеже XIX и XX вв. и в конце 1970-х. С первой фразой данной цитаты нельзя не согласиться. Но со второй, с какого бы времени ни отсчитывать глобализацию, согласиться нельзя. Вряд ли Великие географические открытия можно считать постепенным сближением, поскольку потребовалось всего несколько десятилетий, чтобы Новый Свет экономически включился в Мир-Систему. Эпоха открытий и изобретений XIX в. также привела к революционным информационным и экономическим сближениям континентов, в частности развитие подводных коммуникаций телеграфа в 1850–1880-е гг. колоссально способствовало движению мирового капитала и развитию мирового рынка акций.

стическую Мир-Систему уже по Валлерстайну (Wallerstein 1974), поскольку все активнее происходит обмен товарами массового потребления. А некоторые территории (особенно в Новом Свете) полностью специализируются на их производстве. О сильной взаимосвязи в рамках сформировавшейся планетарной Мир-Системы в этот период говорит и мощнейший эффект революции цен (первый столь крупного масштаба валютный кризис) в результате массового ввоза в Европу золота и серебра из Нового Света, затронувшей не только Европу, но и Ближний Восток, в частности Османскую империю.

Но в связи с тем, что в мире еще абсолютно преобладает аграрно-ремесленный принцип производства, одновременно идет развитие до предела некоторых прежних тенденций, особенно в неевропейских центрах Мир-Системы. Восточная Азия в целом и Китай в частности пока еще развиваются в основном по собственной траектории, демонстрируя несомненные успехи в государственном строительстве, культуре и выдающийся демографический рост.

В XVI–XVII вв. в Европе происходит так называемая военная революция, которая заключалась в создании регулярной наемной армии, вооруженной новейшим огнестрельным оружием и артиллерией, что потребовало реорганизации всей финансовой системы и управления. В результате усиления военной мощи европейских стран и других изменений начинается также процесс модернизации некоторых неевропейских государств (Османская империя, Иран, частично империя Моголов в Индии)¹², с одной стороны, и искусственное отгораживание от Европы прочих (Китая, Японии) – с другой.

Дальнейшие этапы (конец XVIII – XX в.). В результате Великих географических открытий и военно-технологического рывка Европы начинает формироваться новая структура Мир-Системы. Европа превращается в ее торгово-капиталистический центр, а прежние мир-системные центры (сначала в Южной, а затем и в Восточной Азии) становятся эксплуатируемой периферией. Таким образом, понятие мир-системной периферии существенно трансформируется. Дальнейшее развитие Мир-Системы связано непосредственно со вторым этапом промышленной революции (последняя треть XVIII – первая половина XIX в. [см. подробнее: Гринин 2007]). Особенно революционными в развитии мир-системных связей оказались изменения в транспорте и связи. Они способствовали фактическому превращению Мир-Системы, остававшейся все еще преимущественно информационной, в Мир-Систему, обменивающуюся от Атлантики до Тихого океана товарами и услугами, имеющую вместо непостоянных и фрагментарных мощные и постоянные информационные потоки. Мало того, эта Мир-Система основывается на международном разделении труда.

Дальнейшее развитие Мир-Системы в XX в. после мировых войн и деколонизации было связано с научно-информационной революцией второй половины века (см.: Там же), что вместе с множеством других процессов в итоге в последние десятилетия привело к быстрому нарастанию и качественному изменению глобализационных процессов, особенно глобальных финансовых потоков. В результате мир оказался очень тесно связанным и зависимым от всех своих субъектов, что убедительно подтвердил глобальный финансовый кризис. С конца XX в. представ-

---

¹² Модернизация касалась прежде всего военной сферы, некоторых государственных и финансовых институтов.

ление о том, что в мире началась глобализация (какое бы содержание в это понятие ни вкладывалось), стало общим убеждением. Анализ современных процессов глобализации, однако, не входит в задачу настоящей статьи (см. об этом: Гринин 2009).

Литература

Березкин, Ю. Е. 2007. О структуре истории: временные и пространственные составляющие. В: Турчин, П. В., Гринин, Л. Е., Малков, С. Ю., Коротаев, А. В. (ред.), *История и Математика: Концептуальное пространство и направления поиска*. М.: ЛКИ/УРСС, с. 88–98.

Бернал, Дж. 1956. *Наука в истории общества* / пер. с англ. М.: ИЛ.

Гринин, Л. Е. 2007. Производственные революции и периодизация истории. *Вестник Российской Академии наук* 77(4): 309–315.

2009. *Государство и исторический процесс. Политический срез исторического процесса*. 2-е изд. М.: ЛИБРОКОМ.

2011. *Государство и исторический процесс. Эпоха формирования государства*. 2-е изд. М.: ЛКИ.

Гринин, Л. Е., Коротаев, А. В. 2009. *Социальная макроэволюция: Генезис и трансформации Мир-Системы*. М.: ЛИБРОКОМ.

Келбесса, В. 2006. Глобализация и локализация. В: Мазур, И. И., Чумаков, А. Н. (ред.), *Глобалистика. Международный междисциплинарный энциклопедический словарь*. М.; СПб.; Н.-Й.: ИЦ «Элима», ИД «Питер».

Кларк, Дж. Г. Д. 1953. *Доисторическая Европа*. М.: ИЛ.

Ламберг-Карловски, К., Саблов, Дж. 1992. *Древние цивилизации. Ближний Восток и Мезоамерика*. М.: Наука.

Новейший словарь иностранных слов и выражений. Минск: АСТ; Харвест, 2001.

Пантин, В. И. 2003. *Циклы и волны глобальной истории. Глобализация в историческом измерении*. М.: Новый век.

Румянцев, А. М. 1987. *Первобытный способ производства (политико-экономические очерки)*. М.: Наука.

Уткин, А. И. 2003. Глобализация. В: Мазур, И. И., Чумаков, А. Н. (ред.), *Глобалистика: энциклопедия*. М.: Радуга.

Хелд, Д., Гольдблатт, Макгрю, Э., Перратон, Дж. 2004. *Глобальные трансформации: Политика, экономика, культура* / пер. с англ. М.: Праксис.

Чумаков, А. Н. 2011. *Глобализация. Контуры целостного мира*. 2-е изд. М.: Проспект.

Ясперс, К. 1994. *Смысл и назначение истории*. М.: Республика.

Abu-Lughod, J. 1989. *Before European Hegemony: The World System A.D. 1250–1350*. New York, NY: Oxford University Press.

Bernbeck, R., Pollock, S. 2005. A Cultural-Historical Framework. In Pollock, S., Bernbeck, R. (eds.), *Archaeologies of the Middle East: Critical Perspectives*. Oxford: Blackwell, p. 11–40.

Blockmans, W. T. 1989. Preindustrial Europe. *Theory and Society* 18(5): 733–755.

Chase-Dunn, C., Hall, T. D. 1997. *Rise and Demise: Comparing World-Systems*. Boulder, CO: Westview.

Chase-Dunn, C., Manning, S. 2002. City Systems and World-Systems. *Cross-Cultural Research* 36(4): 379–398.

Chase-Dunn, C., Niemeyer, R., Alvarez, A., Inoue, H., Love, J. 2011. Cycles of Rise and Fall, Upsweeps and Collapses: Changes in the Scale of Settlements and Politics since the Bronze Age. In Grinin, L. et al. (eds.), *Evolution Cosmic, Biological, and Social*. Volgograd: Uchitel.

Chernykh, E. N. 1992. *Ancient Metallurgy in the USSR: The Early Metal Age*. Cambridge: Cambridge University Press.

Childe, G. 1952. *New Light on the Most Ancient East*. 4th ed. London: Routledge & Paul.

Durand, J. D. 1977. Historical Estimates of World Population. An Evaluation. *Population and Development Review* 3(3): 253–296.

Frank, A. G. 1993. Bronze Age World System Cycles. *Current Anthropology* 34(4): 383–413.

Frank, A. G., Gills, B. K. (eds.) 1993. *The World System: Five Hundred Years of Five Thousand?* London: Routledge.

Grinin, L. E. 2008. Early State, Developed State, Mature State: The Statehood Evolutionary Sequence. *Social Evolution & History* 7(1): 69–83.

Hart, M. T. 1989. Cities and Statemaking in the Dutch Republic, 1580–1680. *Theory and Society* 18(5): 663–687.

Korotayev, A., Grinin, L. 2006. Urbanization and Political Development of the World System: A Comparative Quantitative Analysis. In Turchin, P. et al. (eds.), *History and Mathematics. Historical Dynamics and Development of Complex Societies*. Moscow: URSS.

Wallerstein, I. 1974. *The Modern World-System*. 3 vols. Vol. I. *Capitalist Agriculture and the Origins of the European World-Economy in the Sixteenth Century (Studies in Social Discontinuity)*. New York, NY: Academic Press.

КОРПОРАТИВНАЯ И ИНДИВИДУАЛЬНАЯ СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ КАК СОСТАВЛЯЮЩИЕ УСТОЙЧИВОГО БУДУЩЕГО ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Ечимович Т.,
а также Добрила Б., Иванова З., Кулич С., Лавичка Р.,
Макаренко А., Мюлей М., Сонг-Янг Сонг, Сreedхара Т. Н.,
Тавкар Й., Толпади Р., Топал С., Хау Р., Храст А., Чумаков А.,
Шанкаранараяна Х. А., Эспозито М.*

SEG Институт климатических изменений и Университет Анстед,
Школа изучения окружающей среды, Корт, Медоси, Словения

В статье представлен современный научный подход к насущным кризисам человечества: природному, энергетическому, питьевому, продовольственному, кредитному и социальному. Современная цивилизация (то есть человечество) стоит перед лицом крупнейшего системного социального кризиса, тесно связанного с системой климатических изменений или, другими словами, с «кризисом» биосферы планеты Земля. В долгосрочной перспективе под влиянием изменения климатической системы биосфера – биология, география и условия жизни – может измениться, превратившись из комфортной (существовавшей на протяжении последних 12 000 лет) в некомфортную для существования Homo sapiens. Это усилит уже существующий социальный кризис, связанный с проблемами энергии, обеспечения питьевой водой, продовольствием и кредитным кризисом; в 2009 г. мы вступили в тяжелые для человечества времена. Корпоративная и индивидуальная социальная ответственность – неотъемлемая часть нашего общества, и она играет куда более важную роль, чем мы привыкли думать. Выживание тесно связано с социальной технологией или техникой «Ус-

---

* Учитель средней школы, аспирант Барбара Добрила, Копер/Изола, Словения;
профессор, доктор наук Тими Ечимович, Медоси, Корт, Словения;
профессор, кандидат исторических наук Зинаида Иванова, Москва, Россия;
профессор, доктор наук Славко Кулич, МОМ, Загреб, Хорватия;
доктор наук Ренате Лавичка, Вена, Австрия;
профессор Александр Макаренко, Киев, Украина;
почетный профессор, доктор наук Матиаз Мюлей, Марибор, Словения;
профессор, доктор наук Сонг-Янг Сонг, Сеул, Южная Корея;
профессор, доктор наук Т. Н. Сreedхара, Мангалор, Индия;
магистр искусств Йосип Тавкар, Марибор, Словения;
профессор, доктор наук Рахарам Толпади, Мангалор, Индия;
профессор, доктор наук Семинур Топал, Стамбул, Турция;
профессор, доктор наук сэр Роджер Б. Хау, Пенанг, Малайзия;
Анита Храст, Марибор, Словения;
профессор, доктор философских наук Александр Чумаков, Москва, Россия;
профессор, доктор наук Х. А. Шанкаранараяна, Бангалор, Индия;
доктор наук Марк Эспозито, Гренобль, Франция.

тойчивого будущего человечества» или, иными словами, с гармонией между нашей цивилизацией и природой Земли¹. В будущем корпоративная и индивидуальная социальная ответственность будет играть еще более важную роль в новом деле преодоления нашей цивилизацией кризиса условий жизни в биосфере Земли, а также современного кредитного и энергетического кризисов, кризиса обеспечения питьевой водой и продовольствием, в котором находится наше глобальное общество.

Ключевые слова: корпоративная и индивидуальная социальная ответственность – C&ISR; влияние системы климатических изменений, энергетический, продовольственный, кредитный и социальный кризис, кризис обеспечения питьевой водой; устойчивое будущее человечества; современная человеческая цивилизация; системное мышление, необходимость холистического поведения, социальные технологии как инструмент развития глобального человеческого общества, природа планеты Земля; глобализация; управление.

The paper presents a contemporary sciences approach to the present Nature, energy, drinking water, food, credit and social crisis of humankind. The present civilization or our humankind is facing the largest complex social crisis, which is also closely connected with the impact of the climate change system or evolving Planet Earth Biosphere "crisis". The impact of the climate change system may in the long run change biology, geography and living conditions within the biosphere from suitable ones of the last 12 000 years, to environment not suitable for Homo sapiens to live. It adds to the present social crisis of: energy, drinking water, food and credit; in 2009 we entered difficult times for humankind. The corporate and individual social responsibility is a part of our society with much more importance as we are thinking at present. The possibility for survival is closely connected with social technology/technique of the "Sustainable Future of Humankind" or harmony of our civilization with the Nature of the Planet Earth (Ećimović et al. 2007; Božičnik et al. 2008). The corporate and individual social responsibility will have to play a more important part in future, for new great achievement of our civilization to overcome the crisis of living conditions within the biosphere of the Planet Earth and present credit, energy, drinking water, and food crisis of our global society.

Keywords: corporate and individual social responsibility – C&ISR; the climate change system impact, energy, drinking water, food, credit and social crisis; sustainable future of humankind; present humankind civilization; system thinking, requisite holism, social technologies as tool for improvement of global humankind society; the Nature of the Planet earth; globalization; leadership.

Введение

В конце 2008 г. расширился диапазон тяжелых кризисных явлений, с которыми столкнулась современная человеческая цивилизация. В результате неумелого руководства Соединенными Штатами в 2000–2008 гг. не только американское, но и все глобальное сообщество столкнулось с серьезным социальным кризисом

¹ См.: Ećimović et al. 2007, а также: Božičnik et al. 2008 на сайте: www.institut-climatechange.si

(Planck... 2008; Global... n.d.). В 2009 г. ситуация усложнилась, так как проблемы добычи ресурсов и социальный кризис совпали с начавшейся эпохой системных изменений климата, влияние которых также рассматривается как кризис.

Сценарий вступления США и мирового сообщества в эпоху глобализации, а также энергетический, продовольственный, питьевой, кредитный и социальный кризисы были детально проработаны и представлены в докладе «Анализ глобального будущего» (Planck... 2008), а также еще в одном докладе – проекте «Анализ мировых источников» (Global... n.d.). Оба исследования были выполнены группами прекрасных ученых. Эти выдающиеся специалисты в области общественных наук занимаются проблемами человечества и его антропоцентрическим мышлением. Сложное системное мышление и сотрудничество с учеными в области естественных наук позволило исследователям провести более сложный, но и более точный анализ.

Однако в этих исследованиях фактически не учитывается воздействие на биосферу климатических изменений, серьезно влияющих на современные условия жизни всех живых существ на Земле.

Проблема устойчивого будущего человечества

Вопрос устойчивого будущего человечества выдвигается нами на первый план (см.: Ećimović *et al.* 2007; Vožičnik *et al.* 2008). Для анализа этой проблемы требуется интегрированное комплексное системное мышление. У глобализации есть свои сложные проблемы вне зависимости от того, замечает их человечество или нет. Другими словами, комплексные аспекты тех проблем, с которыми человечество столкнулось в 2008–2009 гг., следует рассматривать в рамках жизненного пространства окружающей среды – биосферы, с учетом возникающих внутри нее проблем, усиливающихся в результате взаимодействия.

Мы же представляем более широкий анализ сложной/комплексной Природы Земли и состояния глобального общества в 2009 г. Как системные мыслители, мы анализируем возникающие по разным причинам ситуации, в которых человечество оказывается как система/целостность и как часть системы планеты Земля – **биосферы**.

В период зарождения глобализации в биосфере, являющейся жизненным пространством мировой цивилизации, формируется ситуация воздействия системы климатических изменений.

Система климатических изменений (Ećimović *et al.* 2002; Ećimović, Mulej 2008) обеспечивает, формирует, поддерживает и сохраняет условия жизни в земной биосфере; она играет более важную роль, чем люди привыкли думать. Чтобы выжить, все живые существа должны приспосабливаться к этим условиям. Вымирание некоторых видов как крупных, так и мелких животных является результатом изменения окружающей среды, вызванного сменой системы климатических изменений.

Системное мышление лучше, чем усилия отдельных специалистов, позволяет нам увидеть, что биосфера Земли формируется как синергия *взаимозависимости, взаимодействия и кооперации* материи, энергии и информации в какой-то определенный период времени и складывается из трех сред – водной, земной и воздушной. Чтобы быть готовым к изменениям и суметь уменьшить отрицательные последствия

системных климатических изменений, каждый из нас – каждый отдельный представитель человеческого общества – должен больше знать об основах биосферы.

Системная теория как инструмент для понимания климатических изменений

Мышление в категориях системной теории, синтез и анализ как исследовательские методы позволяют ученым выйти за рамки классических научных подходов. И в результате размышлений можно понятно описать систему климатических изменений.

Термин «система» имеет множество определений. В рамках данной статьи система будет означать для нас не мысленный образ события или процесса, с которым мы имеем дело, не обычный метод работы либо социально-экономический или другой порядок, не сеть/совокупность растений, камней или людей, связанных каким-либо образом. Под системой мы будем подразумевать скорее функцию/событие/процесс, настолько сложные по своему составу, связям, взаимному влиянию компонентов и результатам их активности, что постичь, а тем более контролировать их представляется сложным.

Вот почему мы называем климатические изменения системой. Попытаться понять и/или проконтролировать каждую ее часть отдельно не совсем целесообразно, так как система как целое обладает характеристиками, существенно отличающимися от характеристик отдельных ее частей.

Несколько простых примеров: пищевая соль – это совокупность/система двух ядов; вода – это совокупность/система двух газов; организация – это совокупность/система множества (неизбежно отличающихся, но тем не менее дополняющих друг друга) профессионалов; здание – это совокупность/система кирпичей/бетона/дерева, дверей, окон, электрооборудования, водопровода и пр.

Характеристики отдельных составных элементов, образующих совокупности, придают новому целому/системе новые характеристики.

Таким образом, истину будет проще найти, а трудности и события легче контролировать, если функцию/событие/процесс рассматривать в целом, а не по частям. Это называется системным мышлением.

Обычно невозможно достичь абсолютной целостности (холизма) человеческого поведения, то есть процессов наблюдения, восприятия, мышления, эмоциональной и духовной жизни, процессов принятия решения и действия, абсолютного единства причин и следствий. Однако специализация на чем-то одном – точки зрения ученых в рамках только одной дисциплины – ограничивает мышление придуманным холизмом для вымышленного целого. Этот факт вынуждает нас использовать закон необходимого холизма Мюлея – Кайзера (Mulej, Kajzer 1998).

В случае с системой климатических изменений это означает понимание необходимости взаимодействия знаний из области физики, химии, биологии, истории, технологии, экономики, а также ряда других дисциплин и практической деятельности. Можно было бы отобрать основополагающие и взаимосвязанные дисциплины и концепции, которые дополняли бы друг друга своими различиями.

Вслед за древнегреческими философами можно было бы объединить их на основе их взаимозависимости, или, по-гречески, диалектики. Возникла бы диа-

лектическая система (Mulej 1974; см. также: Mulej *et al.* n.d.). В данном случае под системой подразумевается не комплексная характеристика, а мысленное представление, которое мы вводим для достижения необходимого холизма в поведении человека и необходимой целостности его результатов.

Диалектический системный подход к климатическим изменениям

В рамках диалектического системного подхода к климатическим изменениям необходимо изучать эпоху Глобализации, нынешнее состояние нашей цивилизации, неестественный образ жизни людей в поли-/мега- и тому подобных городских образованиях, неустойчивое технологическое управление, недостаточную индивидуальную и корпоративную социальную ответственность, неконтролируемый бурный рост населения, кратко-, а часто средне- и долгосрочные (побочные) результаты действия синтетических химических веществ, современных технологий, оружия, двигателей внутреннего сгорания, транспортных систем, ядерных технологий, промышленного и сельскохозяйственного производства, загрязнение, вызванное производством энергии, а также национальное и международное разделение власти и функций управления, влияние политики на научные сообщества на глобальном, национальном и местном уровне, – все это приводит к глубокому разрыву между потребностями и результатами сосуществования цивилизации *Homo sapiens* и природой Земли. Этот разрыв грозит исчезновением цивилизации.

Этот разрыв проявляется в системе климатических изменений и воздействии на все человечество: сильные ветра, длительные засухи и масштабные наводнения, цунами, землетрясения, серьезное загрязнение воздуха как результат промышленных выбросов, жизнедеятельности больших городов и работы коммуникационных систем (включая Интернет), изменение местных климатических норм, глобальное потепление, истончение озонового слоя, загрязнение трех базовых составляющих биосферы: почвы, морей/океанов и воздуха. Все это является следствием тотального и повсеместного непонимания людьми системы климатических изменений. К сожалению, экономическая теория провозгласила все три составляющие биосферы бесплатными ресурсами, что становится причиной экономической практики небрежного отношения к ним; и, по существу, эта ошибка, хотя и не только она одна, является причиной нынешних проблем изменения климата.

Для устойчивого будущего человечества требуются простой язык и доступные объяснения для обычных людей.

Сможем ли мы понять систему климатических изменений или нет, чрезвычайно важно для жизни местного/глобального сообщества; если да, то мы, человечество, сможем получить призрачный шанс на выживание в будущем, а для этого требуется устойчивое будущее. Устойчивость местных сообществ приводит к устойчивому будущему всей человеческой цивилизации².

Мы полагаем, что вышеизложенные рассуждения позволяют нам перейти к обсуждению устойчивого будущего человечества.

---

² Подробнее см.: Ećimović *et al.* 2006; 2007; Božičnik *et al.* 2008. Все они доступны на сайте: www.institut-climatechange.si

Устойчивое будущее и гармония в глобальном обществе

Устойчивое будущее и гармония глобального общества, его сосуществование с другими живыми существами и биосферой Земли является наилучшим из известных нам решений, которое общество должно принять, если хочет выжить. Нам нужны не ограниченные финансовые меры, а глобальный, охватывающий все общество подход, поскольку **ни за какие деньги невозможно купить жизнь человечества.**

Осознание человечеством в 60-е гг. XX в. того, что окружающая среда как основа жизни людей и всех остальных живых существ должна соответствовать определенным качественным характеристикам, также привело к развитию концепции/стратегии/представления об устойчивом развитии или социальной технике.

Сначала нужно отдать должное первопроходцам, и среди них Римскому клубу³ с его книгой-докладом «Пределы роста». Затем последовали новые отчеты и началось пробуждение глобального общества.

«Стокгольм-72» – Конференция ООН по вопросам экологии, которая проходила в Стокгольме (Швеция) в 1972 г., – приняла решение об учреждении ЮНЕП – Программы ООН по окружающей среде в Найроби (Кения). Последовало множество новых исследований, отчетов, и человечеству понадобилось 20 лет, чтобы подготовиться ко Всемирной конференции по вопросам устойчивого развития – «Рио-92».

Термин «устойчивое развитие» был впервые введен в 1987 г. Международным комитетом по окружающей среде и развитию Генеральной ассамблеи ООН в отчете «Наше общее будущее», или «Отчете Г. Х. Брунтланд». Отчет «Наше общее будущее» оказал огромное влияние на международное сообщество.

Для периода пробуждения это был отличный результат, но эти изменения не соответствовали вызовам прошлого и настоящего, связанным с краткосрочными и узкими ценностями человека, предпочитающего сиюминутную выгоду перспективе долгосрочного выживания, а также не соответствуют так называемой неолиберальной экономике, господствующей по всему миру благодаря Чикагской школе экономики, Милтону Фридману и др., получившим Нобелевские премии за то, что на сегодняшний день является главным источником опасности для человечества. В XX в. стало понятно, что проблемы устойчивого развития человечества и Земли намного сложнее, пришлось констатировать несостоятельность концепции социальной ответственности в трактовке Адама Смита. Неолиберальная экономика является опасным отклонением от либеральной экономики Смита, которая не предусматривала существование крупных компаний, компаний с ограниченной ответственностью или владение акциями (Toth 2008).

---

³ Римский клуб – неформальная неправительственная организация, которая приобрела всемирную известность благодаря своим исследовательским проектам – отчетам Римского клуба, содержащим экспертные оценки глобальных исследований. Клуб был создан в 1968 г. Аурелио Печчеи (который стал его первым президентом). Был сформирован Постоянный комитет из 30 европейских ученых; число участников клуба составило 100 человек. Начиная с 1987 г. и по сей день они в сотрудничестве с Национальными ассоциациями (в настоящее время их около 30) помогают Римскому клубу в достижении его основных целей – глобальных исследований – разработкой вариантов решения глобальных проблем и привлечением к ним внимания мировой общественности.

Первая составляющая фразы «устойчивое развитие» – «устойчивость» – очень важна и имеет решающее значение для будущего человечества. Вторая часть – «развитие» – это некорректно употребляемый термин, заимствованный из терминологии индустриальной революции и экономики и не имеющий никакого отношения к природе Земли. Развитие может ассоциироваться с производством, строительством, искусственными системами, реставрационными работами, машинами, вооружением и т. д. и является частью человеческого общества постиндустриальной эпохи. Природа в принципе не развивается, она эволюционирует; и природные системы функционируют на основе согласия и взаимозависимости, взаимодействия и кооперации⁴.

Необходим новый подход⁵ – внедрение глобальной социальной системы отношений, ценностей, этики, содержания и механизмов, которые должны способствовать переходу к устойчивому будущему Земли как глобального общества.

По нашему мнению, для выживания человечества действительно необходимо представление об устойчивом будущем человечества как гармонии локального и глобального общества со всеми остальными составляющими природы Земли, которая еще не до конца нами, людьми, изучена.

Написать многостраничный текст, посвященный концепции устойчивого развития, просто, но это не является целью данной работы. Наша задача – обозначить возможность перехода от устойчивого развития к устойчивому будущему как социальной технологии, необходимой для выживания человечества.

Этот переход должен быть разработан при участии как можно большего числа людей и при условии смягчения последствий изменения климата для биосферы Земли (Ećimović *et al.* 2006). Устойчивое будущее – наисложнейший вопрос, который может быть решен при согласии всего человечества и в условиях его приверженности реализации данной концепции. Рассмотрим сущность концепции устойчивого будущего.

Примерное описание можно дать всего лишь в следующем кратком определении: **устойчивое будущее человечества – это гармония между системой человечества/цивилизацией и природой/биосферой планеты Земля.**

В этом кратком определении заключается очень емкая и сложная сущность нынешнего глобального человеческого общества и его основы – биосферы Земли.

Мы полагаем, что плодотворные до настоящего момента усилия многих людей по достижению устойчивого развития должны быть направлены на реализацию более сложной концепции устойчивого будущего.

Концепция устойчивого будущего включает:

– Перенаправление научной работы на исследование таких природных систем, как планета Земля, Солнечная система, Млечный Путь, звезды и галактики космоса/Вселенной, и/или изучение основных сред Космоса/Вселенной, что было заявлено после представления информационной теории природы (Ećimović 2006).

⁴ Ечимович, Мюлей и Маюр (Ećimović, Mulej, Majur 2002; Ećimović 2006 и настоящая статья) открывают дискуссию, направленную на понимание текущего состояния нашей цивилизации.

⁵ Новый подход как необходимость реструктуризации глобального общества был предложен профессором Славко Куличем (Загреб, Хорватия), но он все еще является научной концепцией и ждет лучших времен, когда его поймут и начнут использовать.

– Перенаправление исследований изменения климата на изучение системы климатических изменений как части биосферы Земли, а также на изучение взаимозависимости, взаимодействия и сотрудничества внутри этой системы и с другими природными системами планеты Земля.

– Изменение существующей системы образования в сторону, направленную на понимание и использование человеческих способностей, творческих и прочих мыслительных процессов как основного механизма улучшения трудовой деятельности. Этика, общечеловеческие ценности, терпимость, прошлые и настоящие достижения, осознание наследия человечества и многие другие составляющие должны стать частью образовательной системы. К этому можно добавить непрерывное образование, дистанционное обучение и новые способы передачи знаний, предлагаемые новыми средствами коммуникации. СМИ также важны.

– Переход от *Homo urbanus* (человека урбанизованного) к “*Homo of sustainable future*” («человеку устойчивого будущего») с новым подходом к жизни, основанным на вечных ценностях, и обязательно холистическим поведением, основанным на системном мышлении, необходимом для получения целостного результата человеческой деятельности, начиная с ежедневной трудовой деятельности и заканчивая досугом, направленным на поддержание устойчивого здоровья.

– Создание глобального человеческого общества с прямой демократией, Всемирным парламентом, Конституцией Федерации Земли, Мировым правительством, не допускающим никаких злоупотреблений со стороны власть предержащих, способных повлиять на людей и естественные условия их устойчивой жизни.

– Движение ООН в направлении большего соответствия потребностям глобального общества и решение проблем совместно с глобальными правительственными учреждениями.

– Отказ от тенденциозных и пристрастных национальных правительств и бюрократии в пользу потребностей новой глобальной человеческой системы/цивилизации/общества для выживания и процветания всех наций/людей.

– Переосмысление военных и общественных нужд и воспитание в мировом обществе ответственного отношения.

– Переосмысление существующего жизненного уклада, техники и технологий в пользу устойчивых. Следует обратиться к проблемам войн, транспорта, использования атомной энергии и ядерных технологий, строительства, использования земли, воды, воздуха, коммуникации, энергетики, технологии консервации, долгосрочного влияния настоящего на будущие возможности и прочим задачам и найти пути их решения.

– Переосмысление современных научных методов⁶ и методов промышленного производства, значение которых для биосферы Земли ранее не учитывалось.

– Смягчение последствий изменения климата и его влияния на биосферу, предотвращение ущерба, наносимого Земле современными технологиями, а также краткосрочными и долгосрочными изменениями образа жизни.

– Воспитание в третьем тысячелетии нового типа человека разумного посредством образования и приобретения знаний, необходимых для преодоления трудностей повседневной жизни и будущего эволюционирования.

---

⁶ Все научные исследования должны быть пересмотрены с точки зрения их долгосрочного воздействия на устойчивое будущее человечества.

– Прекращение войн и бунтов, видов деятельности, приносящих вред человеческому обществу и уменьшающих шансы на выживание; развитие толерантности и миролюбивой философии; преобразование существующих финансовой и монетарной систем (последняя стала *монстром* нашей цивилизации); введение новой, более справедливой и стимулирующей социально-экономической системы, основанной на творчестве, социальной ответственности, этике взаимозависимости и сотрудничестве, а не на современной практике злоупотребления властью, порождающей терроризм; преодоление последствий воздействия деятельности существующих СМИ и различных способов проведения досуга на глобальное человеческое общество; изучение их долгосрочного воздействия на людей.

– И многие другие изменения, которые должны произойти в сфере сотрудничества, в работе людей, имеющих для этого необходимые возможности.

Конечно, это оптимистичный сценарий, которого мы придерживаемся, который инициируем и воплощению которого способствуем в долгосрочной перспективе.

Возможный путь к устойчивому будущему

Этот путь заключается в работе с локальными сообществами и их устойчивым будущим для достижения устойчивого будущего глобального общества или его гармонии с природой. Основные положения таких документов, как «Наше общее будущее»; «План изменений» и «Повестка дня на XXI век» (подписанных на саммите в Рио); «Новый подход», «Наш общий враг – угроза системных изменений климата», и многие другие достижения наших предшественников и современников должны стать якорем для создания и развития нового подхода к устойчивому человеческому обществу. Основная цель состоит в формировании нового типа индивидов, образованных и мыслящих людей, приверженцев необходимого холизма и целостности. Человечеству необходимо перейти из прошлого в будущее, чтобы выжить. Будем надеяться, что нынешнее поколение настолько любит своих детей и внуков, что не будет препятствовать воплощению данной концепции, а будет развивать и поддерживать ее.

Многие великие достижения прошлого и настоящего являются наследием человечества, которое должно быть переосмыслено и приведено в соответствие с новыми требованиями, появившимися в третьем тысячелетии, и нынешними трудностями, проистекающими из различий между глобальным человеческим обществом и природой:

– Строительные технологии человечества не могут противостоять нынешним стихийным бедствиям.

– Ветры могут достигать скорости 500 км/ч и более. Сила ветров может увеличиться с учетом поднятых в воздух частиц почвы в результате наших сельскохозяйственных технологий и т. п.

– Наводнения и засухи уменьшат возможности производства продовольствия, и возникнет необходимость в разработке новых технологий, обеспечивающих удовлетворение базовых потребностей в пище и прочем.

– Землетрясения, извержения вулканов, цунами и разрушительные наводнения принесут еще больший ущерб человеческим достижениям.

– В течение первого века третьего тысячелетия уровень океана/моря может повыситься на 75 метров (как заявил в своем ежегодном отчете в декабре 2008 г. директор Института космических исследований им. Годдарда НАСА профессор Джеймс Хансен); такое воздействие на жизненное пространство человека может нанести серьезный урон мировой цивилизации.

– Люди могут изучать другие планеты Солнечной системы, состояние их окружающей среды и условия, необходимые для жизни там людей и других живых существ. Изучение природы может оказаться кратчайшим путем к новым решениям для устойчивого будущего.

А теперь свяжем нынешнюю ситуацию, сложившуюся в глобальном человеческом сообществе в 2009 г., с системой климатических изменений, устойчивым будущим человечества и корпоративной и социальной ответственностью.

Некоторые вызовы нынешней эпохи для достижения устойчивого будущего человечества требуют социальной ответственности и сотрудничества

Со вступлением в Эпоху Глобализации усложняются вызовы человечеству, и перспективы выживания нашей цивилизации находятся на грани возможностей и ответственности человечества. Влияние системы климатических изменений, опасные действия воюющих национальных правительств, использование ядерных технологий, большого числа синтетических химических продуктов и современных технологий начиная с технологий ускорения частиц, ядерных, нано- и цифровых технологий, ГМО, ГМФ, коммуникаций, транспорта и заканчивая вооружениями, используемыми без понимания их средне- и долгосрочного воздействия на биосферу Земли, производство огромного количества отходов, поклонение Денежному Монстру, снижение производительности труда огромной доли населения в результате урбанизации и деятельности национальных государств, международных и глобальных административных органов и сферы услуг, которые едва ли могут обеспечить продовольствием мировое население, теряют способность обеспечения людей водой, предоставления достаточного места для проживания (в том числе в результате подъема уровня воды в океане/море), а также теряют возможность поддержания необходимого для дыхания качества воздуха, – все это лишь некоторые вызовы, с которыми мы сталкиваемся в настоящем, и, скорее всего, в будущем они не исчезнут, а мы, возможно, встретимся с еще более серьезными проблемами. Понятие «корпоративная социальная ответственность» (КСО) было разработано в помощь корпорациям, столкнувшимся с новыми трудностями, и для нейтрализации влияния последних на человеческое общество, которое не сумело использовать возможности для собственного выживания и открыло дорогу Денежному Монстру, не отвечающему индивидуальным, общественным и глобальным потребностям человеческого общества ни в данный момент, ни в перспективе устойчивого будущего. Авторы полагают, что корпоративная и личная социальная ответственность как человеческие ценности были забыты и отвергнуты Денежным Монстром, управляемым людьми, не обладающими этими человеческими/гуманными качествами/этикой и требующими воспроизводства денег.

Зарождение и эволюцию корпоративной социальной ответственности – КСО (Vožičnik *et al.* 2008; Esposito 2009) – можно проследить с древних времен и до

наших дней на американском примере: «Хотя термин корпоративная социальная ответственность появился сравнительно недавно, вопрос о последствиях экономической деятельности, скрывающийся за этим понятием, был актуален в истории человека на протяжении долгого времени» (Božičnik *et al.* 2008).

Формулировка КСО является плодом религии и этики Соединенных Штатов. Уже в 1916 г. американский экономист Джон Кларк выдвинул утверждение, которое можно считать первым шагом на пути к КСО: **«Если люди несут ответственность за известный результат своей деятельности, ответственность бизнеса должна распространяться на известный результат деловых операций, независимо от того, законные они или нет»** (*Ibid.*).

В начале 30-х гг. XX в., развивая концепцию социально ответственных компаний, профессор Теодор Крепс в своем курсе «Бизнес и социальное благосостояние» для студентов Стэнфорда использовал термин «социальный аудит».

Но впервые термин «КСО» как **«обязанность предпринимателя придерживаться такой политики, принимать такие решения или придерживаться такого плана действий, которые желательны с позиции целей и ценностей нашего общества»**, был представлен и описан в 1953 г. протестантским пастором Говардом Боуэном (см.: *Ibid.*).

Корпоративная социальная ответственность имеет множество определений, но в основе ее лежит социальная ответственность.

Еще раз подчеркнем: для людей и их сообществ характерна социальная ответственность. Она предотвращает или по крайней мере уменьшает опасность злоупотребления людьми возможностями наносить вред сотрудникам, другим предприятиям или личным партнерам, всему обществу или природе, от которой зависит существование или по крайней мере качество жизни людей. Это был краткий обзор определений, встречающихся в официальных международных документах. В каких-то источниках социальная ответственность тесно связана с усилением поддержки инноваций, называемой общим повышением качества управления или совершенствованием бизнеса. В других источниках она рассматривается как тесно связанная с системным поведением; а кто-то связывает ее с усилиями, направленными на достижение всеобщего мира (Hrast *et al.* 2006; 2007; 2008 и др.). Нынешнее опасное состояние системы климатических изменений является в значительной степени результатом безответственного отношения людей на протяжении многих веков индустриализации.

Нецелевое использование финансов – угроза социальной ответственности и устойчивому будущему

Корпоративная, личная и социальная ответственность тесно связаны с денежной системой, изобретенной человеком еще в древности, и злоупотреблениями в этой сфере.

Деньги (Ećimović *et al.* 2003) как изобретение/инновация человека разумного уходит своими корнями в древнюю историю. Деньги были нужны людям для оплаты товаров и услуг и замещения бартерной системы. Восточные культуры были более развиты в этом отношении, чем западные. Китайцы изобрели монеты и подобные им деньги еще во втором тысячелетии до нашей эры, затем деньги

появились в Индии. Первые бумажные деньги появились в Китае в первом тысячелетии нашей эры. После путешествия в Китай Марко Поло (1254–1324) рассказывал об использовании там бумажных денег. Первые монеты, известные в западном мире, были произведены в Лидии, королевстве на западе Турции, соответственно король гарантировал их единую ценность. В западном мире бумажные деньги были изобретены намного позже, сегодня мы знаем, что они появились в XIX в. В начале XX в. денежная система оказала хорошее, благотворное влияние на развитие цивилизации.

Чтобы превратиться из прекрасного помощника в хозяина, деньгам понадобилось всего полвека. К концу Второй мировой войны в 1945 г. и в последующие пять лет благодаря администрации США, Плану Маршалла и развитию общества деньги превратились из слуги нашей цивилизации в ее хозяина.

В начале третьего тысячелетия наша цивилизация получила второстепенную роль после господ-денег, которые превратились из хозяина в монстра. Сегодня Денежный Монстр решает вопросы о добре и зле, зависимости и независимости, войне и мире, о ценности товаров, услуг, людей, природы, окружающей среды и, как это ни печально, даже научных достижений. В течение последних ста лет интенсивное накопление знаний нашей цивилизацией проходило в контексте развития более эффективных средств вооружения для уничтожения/убийства/защиты (от кого?) человека. Современные войны всегда приносят финансовую прибыль тем нациям, которые в этих войнах побеждают.

В начале третьего тысячелетия наша цивилизация пребывает в упадке; некоторые государства, такие как страны «Большой семерки», на первый взгляд являются собой образец успешности (в краткосрочной перспективе), тогда как большинство находится в бедственном положении: 85 % населения живет менее чем на шесть долларов в день (Nixon 2004).

Последние события в системе климатических изменений позволяют прояснить значение корпоративной и личной социальной ответственности и долгосрочных ценностей. Всей мощи Денежного Монстра недостаточно, чтобы сдерживать или смягчить систему климатических изменений, и люди должны найти способ улучшить качество жизни или обеспечить устойчивое будущее, однако уже, конечно, без господства Денежного Монстра, а в условиях устойчивого развития и гармонии с биосферой Земли.

Корпоративную и личную социальную ответственность необходимо рассматривать под новым углом: финансовая система должна снова стать инструментом, а разрушительное воздействие на биосферу, оказываемое производством синтетических химических продуктов, ядерными технологиями, ГМО, ГМФ, торговлей человеческими органами, производством отходов и т. д., – должно быть уменьшено; она должна способствовать эквосстановлению лесов, речных бассейнов, прибрежных вод, пустынь, крупных городов, транспортных линий и загрязненных почв/вод/воздуха.

Некоторые культурные аспекты корпоративной социальной ответственности и устойчивого будущего

Давайте теперь рассмотрим примеры культурных аспектов корпоративной социальной ответственности. Вот что говорит профессор сэра Роджер Хау: «Я ци-

тирую: “Мы обладаем научными знаниями, чтобы ответить на главные мировые вызовы. У нас есть производственные технологии для решения наших проблем. У нас есть биологические, психологические и социальные знания о том, как дать образование людям и изменить их. У нас есть организационные навыки для создания учреждений, которые могли бы способствовать преобразованиям на пути к устойчивому миру. Но что нам действительно **нужно**, так это **новое содержание и новое видение**, а также **развитие практики социальной ответственности как на локальном, так и на международном уровне**. Кто сказал, что один человек или одна организация не могут повлиять на этот мир? Все мы оказываем влияние, и если твое действие несет вдохновение, то оно найдет отклик у бесчисленного множества людей по всему миру”. Этот совет я дал в рамках Научного Совета по системе ООН. Это задает новое направление и перспективу всей системе неправительственных организаций ООН по серьезному осмыслению и широкому использованию возможностей социальной ответственности для блага граждан в новом тысячелетии.

Корпоративная и личная социальная ответственность должны стать частью новой этики. Как утверждал Т. Ечимович, общаясь со студентами Государственного университета Мангалора в Индии в 2007 г., “не следует понимать КСО как ответственность корпораций, это личная социальная ответственность всех и каждого гражданина в мире; и когда личная социальная ответственность станет частью каждого из нас, мы получим КСО как результат новой этики, нового подхода или осознания всех и каждого гражданина в мире”».

Как заявляет Ечимович в рамках данной статьи, социальная ответственность была присуща древним людям со времен каменного века. Она является частью наследия, которое люди, будучи социальными существами, получили от природы и которое необходимо для выживания. В древности люди не смогли бы выжить без социальной ответственности, заложенной в их этике и поведении. К сожалению, современный урбанизированный человек развил эгоцентричное поведение и этику, не связанную с древним наследием и жизнью в природе. К 2030 г. 80 % мирового населения будет жить в черте города, поэтому мы должны разработать образовательные методы и в целом систему образования, которая будет воспитывать системное мышление, социальную ответственность и многие другие черты и свойства, необходимые для перехода к устойчивому будущему.

Личная социальная ответственность должна стать частью каждого представителя глобального человеческого общества и интегрироваться в этику человека XXI и последующих веков. Глобальное человеческое общество с развитым чувством личной ответственности не будет нуждаться в специальной корпоративной ответственности, которая – благодаря труду людей на благо всех и вся, включая биосферу – станет инструментом личной социальной ответственности.

Заключение и рекомендации

Наша цель состояла в том, чтобы описать ситуацию, причины и решения, естественно, не все, поскольку подобная задача требует вовлечения большего числа ученых. Мы надеемся, что нам удалось дать единое четкое представление о си-

туации, в которой на данный момент находятся глобальное человеческое общество и биосфера Земли. И если это приведет в дальнейшем к более глубоким исследованиям, нам будет очень приятно быть в числе тех, кто положил начало данной дискуссии.

Наши рекомендации таковы:

1. Возрождение личной социальной ответственности всех и каждого члена глобального человеческого сообщества.
2. Распространение знаний, необходимых для выживания «человека устойчивого будущего» или человека XXI в., таких как: системная теория, мышление, анализ и синтез, природа и система изменения климата.
3. Переосмысление роли Денежного Монстра для человечества.
4. Переосмысление существующих правящих национальных и международных систем.
5. Переосмысление существующего городского образа жизни, строительства, потребления, загрязнения и отношения к главным ценностям человечества и природы.

*Перевод с английского К. А. Бирюковой,
М. С. Картузовой*

Литература

Božičnik, S., Ećimović, T., Mulej, M. 2008. *Sustainable Future, Requisite Holism and Social Responsibility (Against the Current Abuse of Free Market Society)*. URL: www.institut-climatechange.si

Ećimović, T. 2006. *The Information Theory of Nature*. URL: www.institut-climatechange.si

Ećimović, T. et al. 2007. *Sustainable (Development) Future of Humankind*. URL: www.institut-climatechange.si

Ećimović, T., Amerasinghe, T. P., Breki, R., Shankaranarayana, H. A., Chumakov, A., Haw, R., Wilderer, P., Martin, G. 2006. *Our Common Enemy (The Climate Change Threat)*. Reprinted in: Ećimović et al. 2007.

Ećimović, T., Haw, R., Mulej, M., O'Suilleabhain, M., Stuhler, E., Vezjak, M., Kulic, S., Tavcar, J., Ajanovic, M., Dobranskyte, A. 2003. *Against a Big Tragedy of Commons of All of Us. CSR Conference 3–5 September 2003*. London.

Ećimović, T., Mulej, M. 2008. *The Climate Change System – Introduction*. URL: www.institut-climatechange.si

Ećimović, T., Mulej, M., Mayur, R. 2002. *System Thinking and Climate Change System*. URL: www.institut-climatechange.si
2008. *System thinking and Climate Change System (Against a Big “Tragedy of Commons of All of Us”)*. URL: www.institut-climatechange.si

Esposito, M. 2009. *Put Your Corporate Social Responsibility; Act Together!!! and You'll Benefit Great Economic Success, Today's Challenges for Tomorrow's Companies*. Oklahoma: Tate Enterprises.

Global Resources Analysis / Draft Version 2008. [N.d.] URL: induscorp.nl

Hrast, A., Mulej, M. (eds.) 2008. *Družbena odgovornost 2008. Zbornik prispevkov 3. IRDO konference o družbeni odgovornosti*. Maribor: IRDO Inštitut za razvoj družbene odgovornosti. [On CD.]

Hrast, A., Mulej, M., Knez-Riedl, J. (eds.)
2006. *Družbena odgovornost in izzivi časa 2006. Zbornik prispevkov*. Maribor: IRDO. [On CD.]

2007. *Družbena odgovornost 2007. Zbornik prispevkov 2. IRDO konference o družbeni odgovornosti*. Maribor: IRDO Inštitut za razvoj družbene odgovornosti. [On CD.]

Mulej, M. 1974. Dialektična teorija sistemov in ljudski reki. *Naše gospodarstvo* 21: 3–4, 207–212.

Mulej, M., Božičnik, S., Čančer, V., Hrast, A., Jurše, K., Kajzer, Š., Knez-Riedl, J., Mlakar, T., Mulej, N., Potočan, V., Rosi, B., Uršič, D., Ženko, Z. [n.d.] *Dialectical Systems Thinking and the Law of Requisite Holism*. In press.

Mulej, M., Kajzer, S. 1998. Ethic of Interdependence and the Law of Requisite Holism. In Rebernik, M., Mulej, M. (eds.), *STIQE '98*. Maribor, ISRUM et al. (p. 56–67).

Planck Foundation. Global Future Analysis 2008. URL: www.planck.org

Toth, G. 2008. *Resnično odgovorno podjetje*. Ljubljana.

ГЛОБАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

ЧЕЛОВЕЧЕСТВО ПЕРЕД ГЛОБАЛЬНЫМ ЭКОЛОГИЧЕСКИМ ВЫЗОВОМ

Вебер А. Б.

д. и. н., главный научный сотрудник

Института социологии РАН.

E-mail: veber@gorby.ru

Статья посвящена актуальным проблемам взаимодействия природы и общества в условиях современной глобализации. Значительное внимание уделяется истории вопроса, исследованиям зарубежных и отечественных ученых в этой области, приводится обширный фактический материал. Основная тема тесно переплетается с одной из самых актуальных проблем современности – климатическими изменениями под влиянием человеческой деятельности, приводятся различные точки зрения и даются философские обобщения по обсуждаемым вопросам.

Ключевые слова: *человечество, экология, человек, природа, климат, глобальный, экологический императив, политика.*

The article is devoted to current problems of interaction between nature and society within the framework of modern globalization. Much attention is paid to the background of the matter, researches of foreign and Russian scientists in this field, a wide range of evidences is revealed. The main theme is tightly interlaced with one of the most urgent problems of the present – climate changes caused by human activity, there are given different points of view and philosophic generalizations concerning the discussed questions.

Keywords: *mankind, ecology, human, nature, climate, global, ecological imperative, politics.*

...Естественный мир – это не бездонный источник, из которого человек может черпать до бесконечности, а целостная экологическая система, частью которой является сам человек и которую он не может нарушить без катастрофических последствий для самого себя.

Арнольд Тойнби

Казалось бы, не может быть двух мнений: у мирового сообщества нет иного выбора, как ответить на глобальный экологический вызов – во имя сохранения жизни на Земле. Но есть немало скептиков, которые подвергают сомнению способность человечества подчинить свое существование экологическим ограничениям. Ссылаются на опыт прошлого, на исторические примеры истребления че-

ловеком флоры и фауны, на разрушение локальных экосистем, действительно погубившее некоторые цветущие когда-то цивилизации.

В этой позиции нетрудно увидеть влияние детерминистского взгляда на историю: развитие человечества было и будет спонтанным, человеку не дано что-либо изменить в этом порядке, альтернативы существующему положению вещей нет. Но примеры из прошлого – недостаточный аргумент для суждений о настоящем и будущем. Прошлое изменить нельзя, но будущее открыто. История не линейна, и альтернатива возможна, хотя на первый взгляд и неочевидна.

Предостережения ученых

Хотя хозяйственная деятельность человека с древнейших времен стала вызывать «очаговые» нарушения локальных экосистем, заметные последствия для биосферного равновесия в планетарном масштабе наступили лишь в Новое и Новейшее время. Произошло это под влиянием двух фундаментальных факторов: 1) резкого ускорения темпов роста населения сначала в Европе в XVIII–XIX вв., а затем в Азии, Африке и Латинской Америке в XX в. (так называемый демографический переход); 2) промышленной революции XIX в., благодаря которой, в частности, ускорились темпы роста мирового населения и его концентрации в городах. Переход к эпохе индустриализма и урбанизации сопровождался нарастанием масштабов добычи и использования минерального сырья, ископаемых углеводородов (сначала преимущественно угля, а затем все больше нефти и газа), а также других невозобновимых и возобновимых природных ресурсов.

С начала XVIII в. и до настоящего времени, то есть за 300 лет, население планеты увеличилось в 10 раз, причем за последние 70 лет прошлого столетия – в 3 раза. Мировое промышленное производство росло еще более быстрыми темпами – только на протяжении XX в. его объем увеличился в 50 раз (Кеннеди 1997: 66). Объем мирового потребления в XX столетии вырос в 16 раз, причем только за вторую половину столетия – в 6 раз (Human... 1998: 3). Росту населения, производства и потребления сопутствовали соответствующее увеличение массы промышленных и бытовых отходов, в том числе токсичных, загрязнение и деградация окружающей среды в глобальных масштабах.

Другими словами, глобальный экологический кризис, о котором так много говорят сегодня, возник естественным образом, как непреднамеренный результат хозяйственной деятельности человека и его возрастающего по экспоненте воздействия на внешнюю природную среду. Возможные последствия этого были замечены давно. Знаменитый французский биолог Жан Батист Ламарк (1744–1829), развивая представление о прогрессивном характере эволюции живых организмов, вместе с тем допускал, что человек (вершина этой эволюции!) может сделать земной шар непригодным для обитания и обречь тем самым человеческий род на самоуничтожение. Но прошло еще много времени, прежде чем действительные масштабы угрозы были осознаны в широких научных и общественных кругах.

Мировой сенсацией стал опубликованный в 1972 г. первый доклад Римскому клубу «Пределы роста». Деннис Медоуз и его коллеги из Массачусетского технологического института (США), авторы этого доклада, предупреждали: человечество на грани выхода за физические пределы, налагаемые на мировое производство и потребление конечностью земных ресурсов (так называемый “overshoot”). И если тенденции развития не изменятся, то грозит экологическая катастрофа.

Спустя 20 лет книга вышла вторым изданием – под названием «За пределами роста». Перепроверка и уточнение расчетов показали, что по многим параметрам пределы уже превышены. Спустя еще 12 лет вышло третье издание, подтверждавшее те же выводы новыми данными (Meadows *et al.* 2004).

Осознанию серьезности вызова способствовало появление научных доказательств глобального изменения климата и его антропогенного происхождения. Их представила Межправительственная группа экспертов по изменению климата (МГЭИК), созданная в соответствии с Рамочной конвенцией ООН по изменению климата (1992 г.). Исследования МГЭИК нашли отражение в серии фундаментальных докладов; наиболее сильное впечатление произвел последний из них, четвертый (2007 г.), – в нем содержатся неопровержимые свидетельства того, что: а) глобальное потепление *неоспоримо* и уже *необратимо*; б) наблюдаемое ныне изменение климата *инспирировано человечеством* (Climate... 2007).

Изменения климата все более ощутимо сказываются на многих странах, особенно беднейших. С 1975 по 2006 год число масштабных стихийных бедствий выросло вчетверо. Только в 2003–2004 гг. зарегистрировано по меньшей мере 326 климатических катастроф, от которых пострадало 262 млн человек, что примерно в три раза больше, чем во второй половине 80-х гг. Причем до 98 % пострадавших – люди в развивающихся странах (Доклад... 2007: 75).

Реальной становится угроза «войн из-за климата». Глобальное потепление и природные катаклизмы вкупе с другими вызовами (нехватка продовольствия, пресной воды и других ресурсов, усиление миграции, пандемии вирусных заболеваний и пр.) – все это, данное «в непосредственных ощущениях» и транслируемое телевидением в наглядных «образах» на самую широкую аудиторию, стало мощным фактором воздействия на массовое сознание.

Экология и мировое общественное мнение

Растущая во всем мире озабоченность людей экологическими проблемами подтверждается данными многочисленных социологических исследований, проводимых различными центрами по изучению общественного мнения в десятках стран.

Так, в США после разрушительного урагана «Катрина» доля тех, кто считал подобные явления обычным погодным феноменом, сразу упала на 19 пунктов (с 58 до 39 %), а доля тех, кто признал их «необычными», возросла до 59 %¹. В большинстве своем американская публика неплохо осведомлена о феномене глобального потепления («довольно хорошо» – 54 %, «очень хорошо» – 16 %) и воспринимает его как реальную и серьезную проблему. Большинство американцев обеспокоено связанными с этим угрозами (до 60–80 %, по разным оценкам).

Изменения климата воспринимаются как реальная и серьезная проблема не только в развитых, но и в развивающихся странах, более уязвимых перед лицом стихийных бедствий. Согласно данным Gallup International, опубликованным в апреле 2007 г. (исследования в 57 странах с охватом 60 тыс. человек), 66 % опрошенных считают, что глобальное потепление оказывает серьезное воздействие в районах их проживания. Причем этот показатель даже выше в Азиатско-Тихоокеанском регионе (78 %) и Латинской Америке (73 %), чем в Западной Ев-

¹ URL: http://americans-world.org/digest/global_issues/global_warming/qwl.cfm

ропе (66 %) и Северной Америке (62 %), но ниже среднего в Восточной и Центральной Европе (59 %) и Африке (50 %) (Gallup... 2007).

Значительное большинство людей в мире уверено, что нынешнее глобальное потепление вызвано антропогенными факторами. В ходе другого исследования 79 % респондентов в 20 странах из 21, где оно проводилось (22 тыс. участников), назвали существенной причиной глобального потепления хозяйственную деятельность человека, в том числе работу промышленности и транспорта. В Китае эту причину назвали 89 %. Только в Индии число согласившихся с этим было меньшим (47 %)².

В оценке степени угрозы, которую несет изменение климата, люди, естественно, расходятся. Респондентам в 10 странах (март 2007 г.) было предложено оценить эту угрозу на ближайшее десятилетие. Большинство определили ее как значительную (important), но разошлись во мнениях о том, является ли она критической. Более половины респондентов назвали ее критической в Мексике (70 %), Австралии (69 %), Южной Корее (67 %), Индии (51 %), значительное меньшинство – в Китае (47 %) и США (46 %). В то же время солидное меньшинство в ряде стран считает ее значительной, но не критической – в тех же США (39 %), Китае (33 %), Индии (27 %), и не считает серьезной небольшое меньшинство – 13 % в США, 12 % в Китае, 10 % в Индии.

Соответственно разнятся и оценки степени срочности и масштабности необходимых действий со стороны властей. Те, кто больше осведомлен об этой проблеме, более склонны поддержать необходимые действия. Согласно опросу, проводившемуся летом 2009 г., большинство респондентов в 15 странах из 19, где он проводился, полагают, что их правительства должны уделять больше внимания климатическим изменениям, чем они это делают. Самое сильное большинство выступающих за усиление внимания к последствиям глобального потепления – в Южной Корее (81 %), Мексике (79 %), Великобритании (77 %), Франции (76 %), Китае (62 %). В среднем по всем 19 странам (а это 60 % мирового населения) 60 % опрошенных высказались за то, чтобы климатические изменения заняли более высокое место в правительственной шкале приоритетов.

Но есть и другая позиция. Часть респондентов считает: поскольку последствия глобального потепления растянуты во времени, постольку и действовать надо постепенно, с наименьшими затратами. Но это позиция меньшинства. За то, чтобы понизить планку приоритетности климатической проблемы, высказалось в среднем 12 % (19 стран). Ни в одной стране (кроме Германии) такого мнения не придерживается больше одного человека из пяти. При оценке по шкале от 0 до 10 ниже всего оценивали приоритетность климатической проблематики граждане США (4,7).

Представляет интерес еще один аспект общественного мнения, выявляющийся в ходе опросов: значительное большинство согласно с утверждением, что ради сокращения выбросов парниковых газов необходимо *менять стиль жизни и поведения*. По данным одного из опросов, проводившихся в 21 стране (2007 г.), такое мнение поддерживают 83 %, в том числе 46 % считают, что это «определенно необходимо», и 37 % – «вероятно необходимо». Среди стран, где такие мнения оказались преобладающими, – Испания (68 %), Мексика (64 %), Канада (63 %),

² Здесь и далее, если не оговорено иное, данные с сайта: www.worldpublicopinion.org

Италия (62 %) и... Китай (59 %). Несколько ниже степень согласия в ответах на вопрос, следует ли увеличивать стоимость энергии, с тем чтобы сократить ее использование и связанные с этим выбросы – в 14 странах из 21 это мнение поддержал 61 % («определенно необходимо» – 27 %, «вероятно необходимо» – 34 %).

Среди предлагаемых конкретных мер или действий наиболее популярна, судя по результатам опросов, идея развития и использования альтернативных источников энергии, таких как солнечная или ветровая. Упор на альтернативные источники поддерживают 77 % респондентов (2008 г., 21 страна). Эта идея находит поддержку даже при условии, что ее реализация может привести к удорожанию энергии в краткосрочной перспективе – на это готовы согласиться 69 % (в 19 странах из 21). Значительное большинство поддерживает также меры по повышению энергоэффективности, включая побуждение предпринимателей к более эффективному использованию энергии (58 %), даже если это приведет к удорожанию продукции.

Эта тенденция подтвердилась в опросе, проводившемся осенью 2009 г., накануне конференции ООН по климату в Копенгагене. Было опрошено 13,5 тыс. человек в 15 странах, большей частью в развивающемся мире. Респондентов спрашивали: готовы ли они согласиться с более высокими ценами на энергию и другую продукцию ради мер по смягчению последствий изменения климата (рост цен оценивался в пределах 0,5–1,0 % ВВП). В 6 странах большинство согласилось с ростом в 1,0 % (в Китае – 68 %, во Вьетнаме – 59 %) и еще в 8 странах – с ростом цен в пределах 0,5–1,0 %.

В США с ростом цен, равным 1,0 % ВВП, согласились 48 % респондентов, с ростом в пределах 0,5–1,0 % – 14 %. Опросы также показали, что американцы в большинстве своем отвергают тот аргумент (часто выдвигаемый), что подобные меры борьбы с изменениями климата могут потребовать неприемлемых экономических издержек. Напротив, преобладает мнение, что сокращение эмиссии парниковых газов окажется выгодным в долгосрочном плане, позволит повысить эффективность экономики. Это мнение разделяет и большинство опрошенных в 21 стране (2008 г.) – две трети из них (66 %) считают, что переход к альтернативным источникам и удорожание энергии не причинит ущерба экономике в долгосрочном плане.

Может создаться впечатление, что приведенные выше данные преувеличивают степень зрелости массового экологического сознания. Такое предположение не совсем безосновательно: в опросах всегда присутствует некий психологический зазор: настрой респондентов на преобладающие в их среде мнения и/или готовность дать тот ответ, который, как им представляется, от них ожидают. Поправка на это необходима. Главное же – в несовпадении вербальных суждений, высказываемых в ходе социологических опросов, и реального поведения людей, поскольку оно определяется не столько субъективными мнениями, сколько существующими общественными условиями.

Поэтому представляют интерес наблюдения американского социолога Пола Рея, попытавшегося глубже проникнуть в структуры массового сознания, в мотивацию политического поведения, в том числе с точки зрения восприятия экологического императива. На основе многолетних исследований Рей установил появление в США нового культурного типа, который он определил как «новаторов в культуре» (Cultural Creatives). Это люди, в большей мере озабоченные социаль-

ными, экологическими и гуманитарными проблемами, чем основная масса обывателей; больше приверженные духовным ценностям, чувству солидарности, более восприимчивые к новым идеям «на острие культурного изменения», более открытые созиданию позитивного будущего.

В середине XX в., по оценке П. Рея, американская общественность была примерно поровну разделена на две большие группы – традиционалистов (консерваторов) и модернистов (ориентированных на технический прогресс и свободный рынок). В последующий период доля традиционалистов сократилась вдвое, доля модернистов осталась в основном на прежнем уровне, а доля тех, кого можно, как он считает, отнести к представителям новой субкультуры, постепенно росла – до 26 % взрослого населения в 1999 г. и до 30 %, согласно более поздней оценке, в 2008 г.³

По данным того же источника, в Италии этот культурный тип представлен примерно 35 % населения (2006 г.). Аналогичные данные получены по ряду других стран Западной Европы – здесь общая численность Cultural Creatives оценивается в 80–90 млн человек. Предполагается, что в Японии и Канаде сходная ситуация. Речь идет о людях, многие из которых в 60-е и последующие годы были участниками новых социальных движений того времени, так называемых «движений совести» – антивоенных, за гражданские права, студенческих, женских, в защиту окружающей среды, за социальную справедливость, право на труд, а также активистах волонтерской, благотворительной деятельности.

Насколько достоверны данные, сообщаемые П. Реем? В их пользу говорит то, что они получены на основе большого массива опросов, в том числе глубоких интервью, и в целом согласуются с результатами более ранних социологических исследований. Главное же доказательство их достоверности – результаты президентских выборов 2008 г. в США. Темнокожий демократ Барак Обама шел на выборы под лозунгом перемен, и это обеспечило его победу над кандидатом республиканцев. Открылась возможность реализовать альтернативу политике прежней администрации, в частности сделать тему экологии одним из инструментов политики модернизации. Подтвердилось предположение, что представители новой субкультуры представляют собой важную силу в политике.

Носители новой ценностной парадигмы становятся не только политической, но и экономической силой в том смысле, что оказывают влияние на поведение рынка, побуждая многих производителей переключаться на «чистые» технологии, на производство экологичных продуктов, ужесточать нормы экологической безопасности (к чему их побуждает и законодательство). Сформировался особый сегмент рынка, целиком ориентированный на потребителей, отдающих предпочтение экологическим ценностям. Такова, например, созданная в США в 1999 г. ассоциация компаний LOHAS (“Lifestyles of Health and Sustainability”), которая обслуживает потребителей, озабоченных здоровым образом жизни, защитой окружающей среды, экологической устойчивостью.

Хотя бизнес-сообщество в основной своей массе не является большим энтузиастом экологических ограничений, многие его представители разделяют озабоченность по поводу ухудшения состояния окружающей среды и глобального изменения климата. Всемирный совет бизнеса по устойчивому развитию объеди-

³ URL: www.worldforum.org/creatives-overview.htm

няет представителей сотен корпораций. Во Всемирном бизнес-форуме по проблемам изменения климата (Копенгаген, май 2009 г.) приняли участие более 800 руководителей корпораций; они поддержали научные выводы 4-го доклада МГЭИК и выразили готовность содействовать разрешению климатического кризиса. К ведущим экономикам мира с призывом принять срочные меры по сокращению выбросов обратились 500 крупнейших энергетических компаний.

Несогласные и Отрицатели

Вряд ли стоит удивляться тому, что новый культурный феномен (формирование экологической ценностной парадигмы) вызвал активную ответную реакцию несогласия и отрицания. Причин тому много: это и заурядный бытовой консерватизм – неготовность принять нечто новое, и обывательская беспечность (зачем беспокоиться – со временем люди что-нибудь придумают), и экологическое невежество, и эгоистические опасения за будущее потребительского общества, и настороженное отношение частного бизнеса к возможному ужесточению экологических норм и росту налогов, и узкие профессиональные интересы части ученых, не вписавшихся по тем или иным причинам в мейнстрим международных экологических исследований, и просто глупость.

На тех, кто предупреждает об экологических угрозах, сыплются обвинения в склонности к «алармизму», раздувании «истерии», создании «мифов», сеянии «паники» и т. п. Оспаривают выводы МГЭИК (а это 2,5 тыс. экспертов из десятков стран), которая будто бы оперирует недостаточно обоснованными данными (а это десятки тысяч многолетних измерений), неверно интерпретирует статистику, не опирается на подлинно научную теорию и т. п. За всем этим стоит, похоже, банальное нежелание нести издержки необходимых мер – по принципу «после нас хоть потоп»...

Обычный довод против борьбы с глобальным потеплением такой: изменения климата были всегда и не могут контролироваться человеком. Поэтому надо всячески поддерживать экономический рост и накапливать богатство, с тем чтобы у государств были достаточные средства для финансирования мер по адаптации к реалиям будущего. В этой аргументации есть коренной изъян – она игнорирует различия между природными и антропогенными факторами климатических изменений. Природной изменчивостью климата человек не может управлять, но антропогенное воздействие (а оно стало решающим фактором) можно контролировать, сдерживая и уменьшая его.

Впрочем, «несогласие» не всегда выражается столь прямолинейным образом. Чаще всего упор делается на том, что проблема изменения климата слишком преувеличена, что тут нет ничего принципиально нового, поскольку подобное происходило в прежние геологические эпохи, и поэтому наблюдаемые явления не должны служить ни причиной беспокойства, ни поводом для каких-либо особых мер. Типичным примером подобного рода аргументации может служить недавно вышедшая книга британского климатолога М. Халма «Почему мы не согласны в вопросе о климатических изменениях» (Hulme 2009).

Это «мы» примечательно: автор говорит от имени всех «несогласных», стремясь при этом релятивировать проблему антропогенного изменения климата, перевести ее обсуждение в культурологическую плоскость, представить угрозу глобального потепления ничтожной, беспредметной, а заодно и подкрепить обвине-

ния в политизации этой темы. Природу рисков климатических изменений Халм считает неоднозначной, отдаленной и «часто абстрактной» (Hulme 2009: 202). И предлагает ничего не предпринимать, не вмешиваться, так как то, что начинается как попытка найти ответ или решение этой «злосчастной» проблемы, может, по его мнению, закончиться лишь появлением ее в иной форме, и, возможно, во много раз худшей (*Ibid.*: 340).

Об остром характере полемики в США вокруг проблем глобального потепления свидетельствует вышедшая там в 2008 г. книга, названная с вызовом – «Отрицатели» (“The Deniers”). В ней собраны мнения представленных как «известные» специалистов из лагеря правых, которые ополчились на А. Гора и К^о, обвинив его в развязывании «истерии». Имелись в виду опубликованная бывшим вице-президентом США книга «Неудобная правда» и поставленный по ней фильм (2006 г.), который, как признавала печать, произвел на американцев «ошеломляющее» впечатление. Заодно достается и Организации Объединенных Наций – за то, что она «основывает гипотезу(!) глобального потепления на произвольных посылках», которые, «как стало ясно (это после доклада МГЭИК!), ложны».

Этим утверждениям противостоит множество объективных публикаций на эту тему, не говоря уже о таких впечатляющих фильмах, как фильм Роланда Эмераиха «Послезавтра» (2004 г.), уже упомянутый фильм А. Гора «Неудобная правда» (2006 г.) или документальный фильм Яна Артюса-Бертрана «Дом» (2009 г.), чья мировая премьера с большим успехом прошла во многих странах. Попытки «отрицателей» опровергнуть факт глобального потепления и роли в нем антропогенного фактора полностью перечеркнуты опубликованным в США летом 2009 г. новым научным докладом, выражающим согласованную точку зрения 13 американских ведомств, причастных к экологической тематике: «Воздействие глобального потепления в Соединенных Штатах» (Global... n.d.). Мнение авторов этого доклада однозначно: глобальное потепление – факт несомненный, оно вызвано прежде всего человеческой деятельностью, его последствия уже сказываются в Соединенных Штатах и в ближайшей перспективе будут возрастать.

Дела российские...

Если на Западе с середины 80-х гг. тема защиты окружающей среды все больше смещалась в центр публичного дискурса и публичной политики, то в России процесс шел в обратном направлении (Яницкий 2002: 80). Кратковременный подъем «зеленого» движения в годы перестройки сменился затем его упадком, вынужденным переходом экологических организаций в режим выживания. Среда для деятельности «зеленых» становилась все более неблагоприятной. Произошло то, что называют «деэкологизацией менталитета» (Там же: 19). С подачи власти, крупного бизнеса и некоторых средств массовой информации экологов стали воспринимать как препятствие для экономического роста и чуть ли не «агентов влияния» Запада, обвинять в экстремизме.

Научному сообществу приписывают создание «хорошо оплаченных» заказных «страшилок» (прямо называя таковыми изменение климата, истощение озонового слоя, инфекционные пандемии), намеренное развязывание «апокалиптической истерии». Говорят об «экофобии» как болезни, присущей российской интеллигенции, об «экологическом рэжете», даже об «экологическом терроризме». Намекают на «огромные бабки», будто бы получаемые защитниками окружающей среды. За

этими инвективами явно или неявно стоит «меркантильный» мотив: «нам» экологические ограничения «невыгодны», это «дорогое удовольствие» и т. п.

Особенно показательно обострение антиэкологического синдрома в связи с феноменом глобального потепления. Первой реакцией было: если для кого-то это и угроза, то для России – «шанс», поскольку он сулит якобы повышение продуктивности сельского хозяйства, уменьшение энергоемкости производства и жизнеобеспечения, особенно в северных и восточных районах страны. Поэтому «нам» всемирная борьба с глобальным потеплением не нужна. Это всего лишь PR-проект, раскручиваемый «национальными и международными силами» по тем же схемам, что и «Озоновая дыра», «Атипичная пневмония», «Птичий грипп» и т. п. А «искусственно подогреваемое» возмущение общественности преследует своей целью «освоение средств», выделяемых на борьбу с «мнимыми проблемами» (Никонов 2007).

Некий профессор из МГУ пытается не только оспорить антропогенную природу нынешнего глобального потепления, но и представить планы сокращения выбросов CO₂ как заговор против России. В этих планах ему видится «киотская холодная война», истинная цель которой – развалить российскую экономику, «обязав» Россию снижать использование и продажу углеводородов. Что касается МГЭИК, то там «наука оказалась не у дел почти как в Средневековье»(!), а 2500 экспертов МГЭИК просто «куплены» (Горшков 2009: 11)... Все это нагромождение нелепостей (если не сказать больше) понадобилось для того, чтобы внушить читателям: Россия не должна участвовать в коллективных мерах по смягчению последствий климатических изменений.

Если бы это было только частное мнение отдельных лиц! Но это не так. Оно отражает позицию определенных кругов, представляющих интересы энергетического комплекса. Их эксперты подвергли нападкам Климатическую доктрину РФ, подписанную президентом Медведевым в декабре 2009 г., утверждая, что она будто бы грозит России «катастрофой». В западных проектах использования нетрадиционных источников энергии им видится стремление ограничить доступ российских топливных компаний на рынки других стран. Вирус «экологического нигилизма» поразил и власти, это признал и президент Медведев.

Стоит ли удивляться, что по сравнению с другими странами, даже развивающимися, Россия в международных опросах общественного мнения по этой теме во многих случаях оказывается внизу шкалы предпочтений. Согласно опросу ФОМ (2008 г.), лишь 24 % респондентов считают глобальное потепление актуальной опасностью (еще 29 % переносят ее в отдаленное будущее). Лишь треть согласна с тем, что оно является результатом человеческой деятельности. Большинство полагает, что человек не способен его остановить, а те, кто придерживается противоположного мнения (21 %), затруднились ответить, что для этого нужно делать (НГ-Сценарии 2009).

Между тем для России экологические проблемы вообще и проблема изменения климата в особенности весьма актуальны и относятся к числу непосредственных и неотложных задач. В стране накоплено более 80 млрд тонн твердых отходов. Количество токсичных отходов возрастало в предкризисный период на 15–16 % в год, значительно опережая темпы роста ВВП. С 1999 по 2006 г. выбросы вредных веществ в атмосферу от стационарных источников возросли более чем на 10 %, а от автотранспорта – более чем на 30 %. Известно также, что в городах

с высоким и очень высоким уровнем загрязнения воздуха проживает 56 % городского населения. Всего же более 40 млн россиян живут в неблагоприятной экологической обстановке. А это фатальным образом влияет на состояние здоровья нации, на демографическую ситуацию.

Что касается глобального потепления, то, по данным Росгидромета, в России (как и вообще в Северном полушарии) уровень потепления выше среднемирового; за 1907–2006 гг. оно составило 1,29 °С против 0,74 для всей планеты. Темпы потепления за последние 30 лет (1976–2006) были выше, чем за столетие в целом (1,33 °С), и выше, чем в среднем для Северного полушария (Оценочный... 2008). Особенность российской ситуации в том, что 2/3 территории страны приходится на зону вечной мерзлоты. Уже сейчас подтаивание ее верхнего слоя угрожает северным городам, трубопроводам, теплотрассам и другим коммуникациям. Темпы потепления в высоких широтах выше, чем в среднем по стране. По прогнозам, температура приземного слоя атмосферы на большей части территории Сибири и Дальнего Востока может к концу столетия повыситься на 4–5 градусов, а на Крайнем Севере – на 5–6 градусов. Это привело бы там к колоссальным выбросам метана в атмосферу и тем самым к экологической катастрофе не только регионального, но и мирового масштаба.

Россия является одним из главных глобальных «загрязнителей». Причина – в чрезвычайно высокой энергоемкости российской экономики, что объясняется не только природно-климатическими условиями, но и крайне низкой энергоэффективностью. Мы занимаем третье место в мире по уровню энергозатратности, первое – по объему абсолютных потерь в тепловых сетях и одно из первых по сжиганию попутного газа в факелах. Решение этих проблем – один из главных приоритетов модернизации российской экономики и инновационного развития, но на практике до этого еще далеко. Ратифицировав в 2004 г. Киотский протокол, Россия так и не воспользовалась своими преимуществами в международной торговле квотами на выбросы (упущенная выгода оценивается примерно в 3 млрд евро).

Экологический императив в мировой политике

Осознание серьезности ситуации и необходимости неотложных мер все больше проникает в мировую политику. Примером действенности международных соглашений по проблемам климатических изменений стал Монреальский протокол 1987 г. Вопреки попыткам оспорить его, как и сам факт истощения озонового слоя, прошедшие годы подтвердили эффективность согласованных тогда мер: по данным Всемирной метеорологической организации, есть явные свидетельства сокращения озоноразрушающих веществ в атмосфере и некоторые сигналы, указывающие на постепенное восстановление стратосферного озона, хотя это и длительный процесс (Scientific... 2007).

Доказал свою практическую значимость и Киотский протокол, вызвавший в свое время немало споров. При всем своем несовершенстве и ограниченности, он стал первым шагом на пути сдерживания эмиссии парниковых газов и запустил соответствующие механизмы, позволяющие двигаться дальше в этом направлении, в том числе через создание углеродного рынка квот, который уже действует. Следующим шагом должно стать новое, более широкое соглашение – на период после 2012 г.

Пионерскую роль в продвижении практических мер взял на себя Европейский союз, который еще в марте 2007 г. одобрил предложение Германии в одностороннем порядке сократить к 2020 г. выбросы парниковых газов на 20 % и одновременно добиться увеличения до 20 % доли возобновляемых источников энергии в общем балансе. ЕС предпринял шаги, чтобы преодолеть сопротивление прежней (республиканской) администрации США согласованным действиям международного сообщества под эгидой ООН.

Продвижением вперед по согласованию конкретных обязательств стали расширенные встречи лидеров G-8 и других ведущих экономик мира в Токио (Япония, 2008 г.) и в Аквиле (Италия, 2009 г.). На форуме в Аквиле лидеры 16 государств («Восьмерка» плюс Китай, Индия, Бразилия, ЮАР и др.) и ЕС признали широко распространенную в научной среде точку зрения, что глобальная средняя температура не должна превысить доиндустриальный уровень более чем на 2 °С, и подтвердили желание добиться совместно со всеми странами снижения объема глобальных выбросов по меньшей мере на 50 % к 2050 году (что соответствует рекомендациям МГЭИК). Было также заявлено, что в рамках этой задачи участники встречи «поддерживают» (не все готовы принять это как обязательство, в том числе Россия) цель снижения развитыми странами совокупных объемов выбросов парниковых газов к 2050 году на 80 % или больше, по сравнению с уровнем 1990 года или более поздними годами⁴.

Согласование общей программы борьбы с изменениями климата наталкивается на глубокие противоречия между богатыми и бедными странами. Конференция ООН по климату в Копенгагене (декабрь 2009 г.) не оправдала ожиданий – представители развитых и развивающихся стран не смогли тогда прийти к компромиссу. Проект Копенгагенского соглашения, подготовленного лидерами США, Китая, Индии, ЮАР и Бразилии, был «принят к сведению», оставшись всего лишь декларацией о намерениях.

Но урок Копенгагена не прошел даром: на очередной сессии Конференции сторон Рамочной конвенции ООН об изменении климата в Канкуне (декабрь 2010 г.) удалось принять такие конкретные решения, которые восстановили доверие к переговорному процессу. Это вселяет надежду, что препятствия на пути к новому всеобъемлющему и обязывающему международному соглашению по климату будут преодолены.

Развитые страны обязались к 2020 г. сократить эмиссию парниковых газов как минимум на 25–40 % ниже уровня 1990 г. Развивающиеся страны, со своей стороны, обязались предпринять действия, результаты которых в отношении уровня эмиссий значительно отклонялись бы в среднесрочной перспективе от «рутинного сценария» развития и шли в русле обеспечения устойчивого развития. Промышленно развитые страны окажут им в этом финансовую и технологическую помощь. Предусмотрено создание соответствующих механизмов – Зеленого фонда и Технологического комитета (управляемых на паритетных началах).

Можно ли рассчитывать на то, что эти решения будут выполняться? Причины для сомнений есть. В разделенном мире политика слишком завязана на национальных интересах, геополитических схемах, военной безопасности и слишком

---

⁴ По словам Д. Медведева, Россия согласна к 2020 г. снизить эмиссию парниковых газов на 10–15 %, а к 2050 г. – на 50 %. URL: http://www.kremlin.ru/appears/2009/06/19/1643_type63379_218120.shtml

мало занимается преодолением массовой бедности, глобального неравенства и другими глобальными проблемами. Национальный и групповой эгоизм мешает сосредоточиться на главном вызове цивилизации – экологическом.

Но положение начинает, похоже, понемногу меняться. Решения, принятые в Канкуне, – важный шаг вперед, к решению одной из острейших глобальных экологических проблем, стоящих ныне перед всем человечеством.

Литература

- Горшков, С.** 2009. Совершенно условные сценарии. *НГ-Наука*. 23 сентября.
- Доклад** о развитии человека 2007/2008. Борьба с изменениями климата: человеческая солидарность в разделенном мире. М.: Весь мир, 2007.
- Кеннеди, П.** 1997. *Вступая в двадцать первый век* / пер. с англ. М.: Весь мир.
- НГ-Сценарии.** 2009. 29 сентября.
- Никонов, А.** 2007. *История от замороженных в контексте глобального потепления*. М.: ЭНАС.
- Оценочный доклад** об изменениях климата и их последствиях в Российской Федерации. Общее резюме. 2008. М.: Росгидромет. URL: http://www.aari.ru/resources/m0035/CD_climate_2008/pdf/resume_ob.pdf
- Яницкий, О. Н.** 2002. *Россия: Экологический вызов (общественное движение, наука, политика)*. Новосибирск: Сибирский хронограф.
- Climate Change** 2007. Fourth Assessment Report. Summary for Policymakers. URL: www.ipcc.ch
- Gallup International Association** – Voice of the People 2007. Key Findings. URL: www.extranet.gallupinternational.com
- Global Climate Change Impacts** in the United States [n.d.]. URL: www.globalchange.gov/publications/reports/scientific-assessments/us-impacts
- Hulme, M.** 2009. *Why We Disagree About Climate Change: Understanding Controversy, Inaction and Opportunity*. N. Y.: Cambridge University Press.
- Human Development Report** 1998. N. Y.: Oxford University Press, 1998.
- Meadows, D. H., Randers, J., Meadows, D. L.** 2004. *Limits to Growth: the 30-year Update*. Vermont: Chelsea Green Publishing.
- Scientific Assessment of Ozone Depletion:** 2006. Genève, 2007.

ПРОБЛЕМА ИДЕНТИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Салихов Г. Г.

д. ф. н., доцент кафедры философии и методологии науки,
и. о. декана факультета философии и социологии
Башкирского государственного университета.
E-mail: gafur_salih@mail.ru

В статье рассматривается проблема идентичности человека. Отмечается, что сегодня в России, как и во всем мире, наблюдается кризис как индивидуальных, так и коллективных идентичностей, который заметно обнаружил себя к началу нынешнего века. Не постигнув логики кризиса идентичности, не изучив ее проблемы, трудно понять современный мир, в частности и Россию с ее поликультурностью и многонациональным составом. Для некоторого преодоления проблемы идентичности в России важно свободное развитие ее граждан.

Ключевые слова: *идентичность, глобализация, Россия, этнос, индивид, культура, трансформация.*

The article considers the problem of a human identity. Today in Russia as well as all over the world one can observe both a crisis of individual and collective identity that has revealed itself by the early 21st century. Without comprehending the logic of identity crisis and without study of the problem it will be difficult to understand the modern world, in particular Russia with its polycultural and polynational structure. The free development of its citizens is necessary to solve the problem of identity to some extent.

Keywords: *identity, globalization, Russia, ethnos, the individual, transformation.*

Понятие «идентичность» предполагает тождественность, одинаковость, схожесть, подобие. Сегодня в России, как и во всем мире, продолжает наблюдаться кризис как индивидуальных, так и коллективных идентичностей, который заметно обнаружил себя к началу нынешнего века. Это оказалось связано с разрушением многих привычных норм, с эфемерностью социальных процессов, с трудностью интеграции прошлого и будущего, разных коммуникационных потоков и систем социальных взаимодействий на индивидуальном и коллективном уровнях. В этот период стали массово возникать индивиды, а также отдельные группы людей, характеризующиеся полиидентичностью, или «размытой идентичностью», сознание которых оказалось фрагментированным и которые уже не могли ответить однозначно на вопрос, кем они являются (Степин 2007: 75–76).

Э. Тоффлер, исследуя эти вопросы, писал, что в настоящее время «...миллионы людей занимаются поисками своей идентичности или какого-то магического средства, которое помогло бы им вновь обрести свою личность, мгновенно

дало бы ощущение близости или экстаза, привело бы их к более “высокому” состоянию сознания» (Тоффлер 2004: 579). Многие растеряли свое «я», свою идентичность, несмотря на то что перед ними имеется достаточный выбор возможных источников идентификации, отождествления себя с чем-либо или с кем-либо. Согласно С. Хантингтону, таковыми типами идентичности являются, например: 1) аскриптивные – возраст, пол, кровное родство, этническая и расовая принадлежность; 2) культурные – клановая, племенная, языковая, национальная, религиозная, цивилизационная принадлежности; 3) территориальные – ближайшее окружение, деревня, город, провинция, регион, климатическая зона; 4) политические – фракционная и политическая, группы интересов, идеология, интересы государства; 5) экономические – работа, профессия, должность, рабочее окружение, отрасли, экономические секторы, профсоюзы, классы, государства; 6) социальные – друзья, клубы, команды, коллеги, социальный статус (Хантингтон 2004: 59). Однако все это не всегда проявляется в должной мере на практике.

Известно, что на идентификацию человека оказывают воздействие различные стороны жизни, при анализе которых выделяются два основных подхода. Первый состоит в отборе и выявлении факторов, значимых для идентификации личности с точки зрения общества; они могут быть как положительными, так и отрицательными. Второй подход предусматривает факторы, значимые с точки зрения самого человека. Для человека в процессе идентификации важно понимание его окружающими, включая родителей, друзей, сверстников, государство. То есть органическое единство отдельного индивида и окружающих его людей в основном определяет положительную идентичность человека. Возьмем это за основу.

У индивидов, имеющих трудности общения с окружающими людьми, думающих в основном о себе и часто возносящих собственные интересы выше интересов других, процент нежелательной идентификации проявляется больше, чем у тех, которые обладают достаточной мобильностью и добрым отношением к другим лицам. Если человек находится в состоянии отчужденности от общества, тогда он близок к расщеплению в глубине своей сущности, в мыслях и действиях противостоит самому себе и окружению. Такой индивид лишается социальной поддержки, у него появляются проблемы в рефлексивном поведении, проявляющиеся в формах агрессивности, недоверия, подозрительности, алкоголизма, наркомании и пр., ведущие к разрушению личности человека, отчуждению его от основной массы социума. В сложном наборе эмоциональных оценок в современном обществе нередко обнаруживаются негативные характеристики, включающие безразличие, обиду, отчаяние, страх, недоверие, фобию, ожесточение. Однако чисто личные чувства каждого отдельно взятого индивида порою могут оставаться и более оптимистичными и доверительными, чем у окружающих людей, когда они вместе встают перед какой-либо проблемой. Ю. Левада заметил по поводу данного феномена, что «...непременным условием существования человека в стабильной или, напротив, в бурно изменяющейся социальной обстановке является постоянное поддержание некоего эмоционального баланса...» (Левада 2003: 462). Согласно такому подходу, источники напряженности сегодняшнего дня, дезориентация части граждан страны, конфликты относятся к социально-экономическому характеру бытия людей, а источники радостей и удовлетворенности – к области личной жизни, семейному благополучию.

К некоторым основаниям формирования личности человека относится желание индивида идентифицировать себя с другими людьми или группой людей, а также его отдельное желание самоидентичности, функционально направленной на свое обособление, выделение себя из среды других людей. В большинстве случаев идентификация является эмоционально-когнитивным процессом отождествления индивидом себя с другими людьми, сообществом, объектом. Процесс идентификации человека переводит требования внешней среды, стоящие вне индивида, в личностно-приемлемую для него форму, которая начинает переживаться им как собственные свойства. Будучи одним из механизмов социализации, идентификация позволяет человеку приобщиться к жизни, культуре общества таким образом, чтобы при выборе норм и правил поведения он принимал решение осознанно и находил удовлетворение, чувствовал свою защищенность, действуя в рамках требований общества. Подобное самоопределение человека является многоуровневым творческим процессом.

Сегодняшние процессы глобализации и трансформации, наблюдающиеся в России, нарушают традиционные формы идентичности, ставят под сомнение субъективные ощущения самоидентичности человека и этносов, сформированные в рамках прежних традиций. Особенно остро это проявляется по отношению к проблеме идентичности представителей малых групп, этнических, религиозных, культурных меньшинств. Былое ощущение ими своего собственного «я», которое обеспечивалось прежними формами идентичности, пришло в упадок. Произошел разрыв в преемственности, когда разрушение одного типа идентичности необходимо должно компенсироваться идентичностью другого типа. Отсутствие механизма преемственности идентичности для россиянина стало сопровождаться ощущением внутреннего дискомфорта и тревоги, реализующихся в формах замкнутости и усиления изоляционистских тенденций. Изоляционизм, в свою очередь, побудил тенденции к обратной локализации культуры и традиций, образа жизни, мыслей и норм поведения людей.

Если политика какой-либо страны определяет различных индивидов, а равно и народы по-разному, отделяет один от другого, не заботится о них одинаково со справедливостью, считает одного надежнее другого, тогда отчуждаемая половина начинает проявлять недовольство. При таких обстоятельствах налицо раскол общества с чреватými последствиями. Из него есть два выхода. Первое – отчужденные должны пребывать в безмолвном состоянии, являясь лишь сырьевым ресурсом для страны. Второе – общество обязано решить эту задачу цивилизованно, все индивиды должны получить равные права на всех уровнях и во всех сферах общественных институтов, в правительственных, образовательных, военных, правоохранительных и прочих структурах, принимать активное участие в экономической, социальной, политической, образовательной, духовной, культурной жизни страны. Последний вариант общества является открытым, при котором устраняется предвзятое недоверие к отдельным индивидам, этносам, ослабляется контроль над гражданами, формируется правовое государство, индивиды и народы получают право на свободу и самоидентичность по собственному выбору. В таком сообществе теоретически просматривается возможность проявления самоорганизации и начала процесса «плавильного котла», в котором совместная жизнь различных этносов и индивидов должна вести к долженствующему сложению их в один народ с единой культурой на основе свободной конкуренции.

Однако мы на практике знаем, что идентичность вообще есть некоторая устойчивость индивидуальных, социальных, культурных параметров, их самостождественность. Исходные уровни идентичности связаны с традиционной культурой, и их устойчивость нередко ведет к противостоянию с современными обновлениями эпохи. Глобализация и современные процессы в России являются настоящим испытанием для национальной и культурной идентичности. Основным средством его преодоления призваны выступать диалог и преемственность культур. Специфика культуры единой России обязана определяться единством социальных, политических, экономических, духовных интересов и ценностей народов, проживающих в ней. Без универсализации ценностей российскому обществу не избежать мировоззренческого тупика, преодоление которого связано с ориентацией человека не только на альтернативные идеи, но и на инварианты, к которым относится уважение к перспективе Другого Лица, другой нации. Данный инвариант остается неизменным в различных культурных формах, в различных исторических эпохах. Но они бывают затруднены в случае кризиса идентичности и заметных изменений ее форм, а также усиливающегося фактора плюрального восприятия человеком своей личной идентификации.

Как известно, в современном мире проблема идентичности стала основным дискурсом как в науке, так и в повседневной жизни. Не постигнув логики кризиса идентичности, не изучив ее проблему, трудно понять современный мир, в частности и Россию с ее поликультурностью и многонациональным составом, в которой, не секрет, присутствует кризис идентичности в различных ее формах и проявлениях. Как отмечает Ю. Г. Ершов, «...в более общем – социокультурном – плане для России характерны неустойчивость, разбалансированность, незрелость и деформированность гражданского общества, размытость социальной структуры, ведущие к неопределенности профессиональных и политических интересов, невысокий уровень политического самосознания и гражданской культуры, авторитарная и державно-империалистическая ментальность» (Ершов 2010: 65). На пороге нового века в России были подвергнуты изменению практически все референты моральной ответственности человека, включая и идентификацию, ослабли показатели ответственности человека перед властью, страной, нацией, культурой. Межэтнические отношения в России стали носить сложный и противоречивый характер. К отдельным факторам, влияющим на межэтнические отношения, следует отнести исторические, политические, экономические, социальные, правовые группы. Степень влияния каждой из групп факторов на развитие этносов и их взаимоотношения с другими народами неоднозначна, ибо в России сложилось так, что каждый народ, а равно и каждый индивид при идентификации и соотнесении себя с единым российским народом, с общей столицей – Москвой – не может отбросить полностью архетипы своего сознания. В языке жителей страны до сих пор сохраняются такие понятия, как «коренной народ», «коренная нация», «государствообразующая нация», включая культурные, религиозные и прочие представления. Представители этнических меньшинств в России, когда речь идет о создании одной российской нации, единой культуры, о естественном процессе некоего «плавильного котла» народов Евразии, хотят видеть во всем этом свободу, равенство и братство этносов на всех уровнях иерархической лестницы страны.

В сложной ситуации современности в представлениях малочисленных народов на интуитивном уровне присутствует некоторое подозрение, что в итоге слияний народов России вся программа содружества приведет к их ущербной ассимиляции со стороны одного государствообразующего народа. Ведущая нация, в свою очередь, отстаивая программу единого народа, все же предполагает в перспективе что-то не совсем новое и чуждое, а видит однозначное движение к известному лишь ей итогу. Кроме того, в процессе создания единого народа ни одна религия в стране не может быть превращена в политику. Когда это происходит, возникают тоталитаризм, культ личности, поклонение мощам, символам, общество раскалывается, страна оказывается обреченной на отставание от мировой цивилизации. Это не путь для России, он не способствует истинному единению народов и их идентичности.

Американский вариант «плавильного котла» с образованием американской нации не совсем подходит для условий России. В национальном «котле» США «варятся» в основном народы, которые не обладают правами коренных этносов. Они сами или их предки однозначно являются приезжими мигрантами, поэтому они более лояльно и безболезненно могут относиться к слиянию жителей страны в единый народ Америки. Возможно, это представляется для них выгодным. Однако если число представителей различных этносов постоянно растет и они находят свою этническую нишу в рамках страны, формируют отдельные принципы идентичности, в таком случае эффект «плавильного котла» и его результат окажутся не такими, как их ожидают.

Для России же нужен свой вариант «плавильного котла», работающего с учетом исторических, социальных, региональных, политических, экономических, конфессиональных условий и проявлением достойного уважения к различным народам, их языку, культуре, образу жизни, к соседству с ними, с предоставлением им права на самоидентичность и достойное решение своих проблем. Этноты в России не являются иммигрантами, они не могут безболезненно принять решение о слиянии их в один народ, отказаться от своих исторических корней, языка, культуры, забыть о принадлежавших их предкам землях. Каждый народ непреклонно считает себя достойным права обладания суверенитетом на самом высоком государственном и мировом уровне. Вот эти основные ценности, с их позиций, всплывают на поверхность в процессе работы российского «плавильного котла». Как им кажется, именно решение таких проблем наиболее способно привести к удовлетворению потребностей широкой массы жителей Евразии, а заодно и к дружественному их единению, свободе, равенству, братству, возрождению патриотизма, любви и преданности к общей для всех родине – России. Правда, это пойдет наперекор некоторым ранее установившимся у отдельных народов позициям, которые сегодня изжили себя. Это вызовет относительное недовольство у части населения, однако его следует пережить достойно и выйти на новый уровень современных взаимоотношений этносов. Народы России разные, но их объединяет одно – любовь к Родине.

Иногда допускают, что глобализационные процессы в России ведут к неприемлемым в жизни крайним проявлениям, включая подавление, ассимиляцию, космополитизм, замкнутость по отношению к другим культурам. Для развития культуры России одинаково необходимы как внутренние, так и внешние стимулы, обусловленные взаимодействием с другими культурами. Люди в России обязаны

жить в рамках поликультурного сообщества, отбирать необходимые элементы из других культур, осознать свою этнокультурную, локальную идентичность, выступающую ядром самобытности. Усвоение новых форм относится к факторам саморазвития культуры, поэтому этнические, традиционные культуры несвободны от различных заимствований. Процессы глобализации закономерно создают новую обстановку в стране, в которой развивается культура, определяется идентичность, появляется новая ориентация, предполагающая успешное завершение поиска положительных всеобщих норм. Процесс глобализации наступает на традиционный мир Евразии зачастую в агрессивных формах, разрушая прежнюю идентичность человека. Поэтому возможный конфликт партикулярного и универсального, локального и глобального, местного и всеобщего относится к категории основных проблем, связанных с идентификацией человека в России. На фоне глобализации сегодня усиливается движение наций, народов и культур к утверждению своей идентичности и самобытности, обостряется поиск путей гармоничного развития.

В решении проблемы идентичности в России не следует чрезмерно настаивать на изначальном равенстве или неравенстве культур, на безоговорочном предпочтении той или иной формы. Предлагается лишь презумпция равенства. Требуются допустимо свободная конкуренция культурных традиций, широкое общение людей, наличие возможностей для знакомства с другими культурами, их взаимопроникаемость, переход друг в друга и трансформация. В обществе демократии нет насильственного встраивания в социум содержания какой-либо культуры и принудительной идентичности людей на ее основе. Элементы различных культур приживаются в социуме через терпеливое привыкание к ним основной части граждан. Этот путь является положительным, однако и он, в свою очередь, способен вести к новым проблемам идентичности жителей страны.

Когда обращаем внимание на культуру России как на единую, гармоничную целостность, вроде бы наблюдается идентичность людей на ее основе, общество само по себе через конкуренцию и противостояния, отмирания и зарождения постоянно движется в сторону самоорганизации, к единству и солидарности. Но если стараемся выявить внутреннее богатство этой российской культуры, российского народа, разнообразить ее, отдать должное каждому отдельно взятому этносу и его культуре, потенциально появляются возможности других форм идентичностей. Это, в свою очередь, непредвиденно ведет к различиям внутри страны, разделению людей, перед индивидами и группами открываются совершенно новые пути для их обособления, самовыражения и проявления форм идентичности. Порой кажется, что в таких случаях культурные контакты в рамках роста цивилизаций начинают вести и к социальному краху.

Культурная идентичность в России сегодня представляет собой проблему, связанную с существованием различных этнических культур в стране, интеграционных процессов в условиях становления единого мирового рынка, свободного движения товаров, капитала и распространения информации. Объединение культур народов России требует толерантности, взаимопонимания людей, воспитанных в условиях разных национальных культур западной и восточной, северной и южной частей Евразии, христианства, ислама и других религиозных конфессий. Все это лежит на поверхности, однако напряженность и конфликты в России, я считаю, все же наиболее часто возникают на почве экономических, политических интересов, идеологических, ценностных предпочтений и приоритетов.

Народы в России в перспективе приспособятся к меняющимся условиям жизни как в ее пределах, так и во всем мире, и они однозначно приведут к изменению свое мышление, научатся думать глобально, но в то же время будут действовать и локально, сохранять свою идентичность. Пусть современные процессы в России пока и обуславливают взаимодействие этнических культур, все же очевиден специфический динамизм в их интеграции и противостоянии. Глобализационный процесс в России пока не может окончательно устранить многообразие культур народов, унифицировать их на базе одной определенной социальной и культурной парадигмы. Этнические чувства и стремления к сохранению самобытности, собственной идентификации укоренены в историческом сознании народов. При всем единстве граждан России, их человеческого рода, общекультурных ценностей и ориентаций, преданности, любви и чувстве патриотизма к родине все же имеются фундаментальные предпосылки для сохранения своеобразия этнических культур и идентичности на их основе. Это прослеживается у всех, включая как крупные, государствообразующие нации, так и малочисленные народы России. Однако подобный феномен расхождения в России чаще носит внеметодологический характер, не предлагает строгого набора инструментов протеста. Народы России едины в общем, различия существуют в деталях.

Несмотря на все сегодняшние противоречия, в перспективе приспособиться или адаптироваться к новым условиям жизни в стране, идентифицироваться с новым российским сообществом, с народом России необходимо будет всем. Как пишет А. Н. Чумаков, «...в условиях глобализации культуры практически не существует никаких границ и для распространения, взаимовлияния различных идей, учений, верований и т. п.» (Чумаков 2010: 9). Достижения и открытия сегодняшнего дня зачастую проникают в традиционные культуры всех этносов Евразии, которые воспринимают, ассимилируют элементы мировой культуры и в свою очередь сами проявляют потенциальную способность дать новые импульсы как российской, так и мировой культуре.

Для безболезненной идентификации человека со своей страной, народом должны быть высокий экономический потенциал последних, достаточный уровень благосостояния, образования, достойная культура, язык, уважение со стороны других государств, регионов и наций. Поэтому у России должна быть открытая и ясная концепция, идеология, транслирующая обществу курс развития страны, характер направленности внутренней и внешней политики, задающая ценностную систему координат, смыслы существования на уровне общегосударственной идентичности. Нерешенность проблем вызывает критическое отношение людей к современному состоянию страны.

В заключение отметим, что трансформационные процессы в России нарушают традиционные формы идентичности, ставят под сомнение субъективное ощущение самоидентичности, сформированной в рамках прежней традиции. Особенно это заметно в формах идентичности малых групп, этнических, религиозных, культурных меньшинств. Отсутствие преемственности и последовательности смены форм идентичности сопровождается ощущением внутреннего дискомфорта и тревоги, ведущих к образованию изоляционистских тенденций. Поэтому в перспективе важно получение новых форм идентичности, обеспечивающих лучшую субъективную приемлемость в современной России.

Одним из факторов, на которых зиждется жизнь в России, является многонациональный состав ее населения, нельзя игнорировать то, что было сформировано многовековой историей Евразии. Как считает Б. С. Галимов, чтобы превратить

Россию в международную державу, надо поднять культуру, образование и науку народов страны (Галимов, Газетдинова 2010: 26). То есть все народы России должны развиваться одинаково свободно во всех отраслях социальной, духовной жизни, нести ответственность за судьбу страны и быть представлены во всех ее структурах, как в одном «плавильном котле», ведущем к созданию единого народа.

Литература

Галимов, Б. С., Газетдинова, А. А. 2010. Синергетика Бюрократии. В: Мустафин, А. Г. (ред.), *Идентичность личности в условиях глобализации*: сб. науч. ст. Уфа: РИЦ БашГУ, с. 23–26.

Ершов, Ю. Г. 2010. Российская модернизация: уроки истории и задание на завтра. В: Ершов, Ю. Г., Скоробогачкий, В. В. (ред.), *Современные реформы в России: проблемы модернизации*: сб. науч. ст. Вып. 2. Екатеринбург, с. 53–79.

Левада, Ю. 2003. *От мнений к пониманию. Социологические очерки. 1993–2000*. М.: Московская школа полит. исследований.

Степин, В. С. (отв. ред.) 2007. *Россия в глобализирующемся мире: мировоззренческие и социокультурные аспекты*. М.: РАН.

Тоффлер, Э. 2004. *Третья волна* / пер. с англ. М.: АСТ.

Хантингтон, С. 2004. *Кто мы? Вызовы американской национальной идентичности*. М.: АСТ.

Чумаков, А. Н. 2010. Антропологический аспект глобализации. В: Мустафин, А. Г. (ред.), *Идентичность личности в условиях глобализации*: сб. науч. ст. Уфа: РИЦ БашГУ, с. 6–13.

ПРИРОДА, ОБЩЕСТВО, ЧЕЛОВЕК

ЧЕЛОВЕК КАК ГЛОБАЛЬНО-УНИКАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА СОВРЕМЕННОСТИ

Лейбин В. М.

д. ф. н., профессор, главный научный сотрудник
Института системного анализа РАН.

E-mail: valleibin@yandex.ru

В современных условиях происходит переосмысление ценностей жизни и взаимосвязей между человеком и окружающим его миром. Многие ученые усматривают перспективу разрешения глобальных проблем современности исключительно путем сознательной, разумной деятельности человека, предполагающей установление всецело рационального отношения с природой. Глобальность и уникальность бытия человека в мире приводят сегодня к пониманию того, что ему уже недостаточно быть человеком разумным. Предпочтение следует отдать «нравственному разуму», который воплощается в нравственных отношениях.

Ключевые слова: человек, глобальные проблемы, глобалистика, человечество, цивилизация, глобальная система.

Under present-day conditions we face the rethinking of life values and inter-relations between humans and nature that surrounds them. Many scientists see the prospects of solving global problems of present times solely through conscious, reasonable actions of the human, presupposing an establishment of completely rational relations with nature. Globality and uniqueness of human existence in the world today leads to the understanding that it is no longer enough to be homo sapiens. The preference should be given to the “moral mind”, which is implemented in moral relations.

Keywords: human, global problems, global studies, mankind, civilization, global system.

История развития естественно-научного и философского знания о мире и человеке свидетельствует о наличии двух тенденций в осмыслении проблематики человеческого бытия. В рамках одной тенденции ученые акцентируют внимание исключительно на проблеме человека, полагая, что все другие проявления жизни, социально-экономические структуры общества, научно-технические свершения, культурные процессы и нравственные ценности с необходимостью выводятся из уникального существования индивида и, следовательно, могут быть поняты только на основе раскрытия сущности человеческой природы и смыслозначимости человеческого бытия. В рамках другой тенденции ученые ориентируются на изучение внешнего мира, считая, что познание человека, его движущих сил и мотивов

вов поведения целиком и полностью зависит от понимания закономерностей развития универсума, где индивид представляет собой малый мир в системе мироздания, подчиняется причинным связям целого и развивается по законам естественно-природного бытия.

В первом случае предметом исследования становится субъект, взятый, как правило, в его глубинных измерениях, со стороны его духовности, смыслозначимости, самобытности и уникальности. Во втором – объект, отстраненный от человеческого бытия или в лучшем случае имеющий опосредованную связь с субъектом деятельности. В предельных своих выражениях обе мировоззренческие позиции характеризуются абсолютизацией одной из сторон субъект-объектных отношений, в результате чего вне поля зрения многих исследователей оказывается диалектика индивидуального и всеобщего, уникального и глобального, что особенно рельефно выступает в ряде работ, посвященных осмыслению проблемы отношений между миром и человеком.

В современных условиях, когда наблюдается повышенный интерес мировой общественности к глобальным проблемам, будь то угроза международного терроризма, загрязнение окружающей среды, истощение природных ресурсов, рост народонаселения на планете или необратимые климатические изменения на Земле, происходит существенное переосмысление ценностей жизни и взаимосвязей человека с окружающим его природным, а также социальным миром. Широкомасштабные последствия человеческой деятельности в природе, перерастающие национальные границы и нередко подрывающие устои жизни, научно-технические достижения, влияющие на все сферы человеческого существования и вызывающие беспокойство по поводу их недалекоевидного использования, кризисные процессы социально-экономического и политического характера в одних регионах мира, оказывающие воздействие на развитие других регионов и на мировые структуры хозяйствования в целом, глобальная взаимосвязь и взаимозависимость стран, наций и государств, находящая свое отражение в попытках построения нового экономического и вообще мирового порядка, – все это породило новые концептуальные подходы к осмыслению традиционной проблемы бытия человека в мире.

В последние десятилетия в исследованиях по глобалистике основной акцент делается не столько на проблематике человека, на развитии сущностных сил индивида, его внутреннего богатства и духовного мира, сколько на выживании человечества. Сегодня можно говорить о том, что проблема выживания человечества выдвинулась на передний план раздумий многих ученых о судьбах человека и человеческой цивилизации. В этом, пожалуй, состоит один из основных поворотов естественно-научной и философской мысли на современном этапе, когда в центре внимания оказывается не отдельный человек в его уникальности и самобытности, а человечество как глобальное и общезначимое структурное образование, объединяющее одной судьбой всех людей на нашей планете.

Было бы некорректно отрицать значимость проблемы выживания человечества в современном мире, в котором не только накоплен значительный ядерный потенциал, вполне достаточный для того, чтобы стереть с лица земли все живое, но и наблюдается углубление всевозможных коллизий сырьевого, геополитического и информационного характера. Об угрозе, нависшей над человеческой цивилиза-

цией, с тревогой пишут ученые, писатели, общественные деятели и все, кто реально и здраво оценивает сегодняшнюю мировую ситуацию.

Вместе с тем было бы ошибочным полагать, что решение проблемы выживания человечества совершенно не соотносится с осмыслением проблематики человека и что потребность в изучении культурно-созидающих основ каждой личности, ее ценностно-мировоззренческих ориентаций и морально-этических установок утратила свою актуальность. Напротив, следует признать, что, будучи чрезвычайно важной для современной стадии развития человеческой цивилизации, проблема выживания человечества самым тесным образом связана с проблематикой человека и что без обращения к ней, без понимания места, роли и предназначения индивида в мире, без раскрытия смыслообразующей и целенаправленной деятельности людей вряд ли возможно успешное разрешение трудностей и противоречий, связанных с выживанием человеческого рода.

Думается, что в настоящее время одна из существенных задач естественно-научного и философского познания заключается не в выявлении возможностей выживания человеческой цивилизации как таковой, в отрыве от живых, конкретно действующих субъектов исторического процесса, не в раскрытии природы человека вообще, безотносительно к судьбам человечества, а в исследовании взаимосвязей между человеком и человечеством, в изучении специфики уникального и глобального, как она проявляется в жизнедеятельности людей.

Разумеется, осмысление глобальных проблем современности является чрезвычайно важной, теоретически и практически значимой задачей, стоящей сегодня перед учеными. Не случайно глобалистика приобретает все большее социальное звучание. Вместе с тем рассмотрение глобальных проблем грозит превратиться в ряде случаев в модное увлечение, не оставляющее места для раскрытия уникальности бытия человека в мире. Причем эта тенденция проявляется не только среди ученых естественно-научного склада ума, исследующих различные аспекты экологического кризиса, но и среди некоторых философов, переключившихся на глобалистику. Во всяком случае, за рассмотрением глобальных вопросов нередко утрачиваются собственно философские проблемы, связанные с пониманием природы человека, его уникальности и смыслозначимости. Это ведет, с одной стороны, к недооценке роли собственно человеческого потенциала при решении актуальных проблем современности, а с другой – к искаженному осознанию причин обострения всей глобальной проблематики.

Представляется, что подобный подход к изучению мировых структур и процессов не является сколько-нибудь перспективным. Обращение к глобалистике должно идти рука об руку с более глубоким и обстоятельным исследованием проблемы бытия человека в мире.

Вполне очевидно, что вся глобальная проблематика в ее конкретных импликациях представляется важной с точки зрения раскрытия взаимосвязей в сложной, динамически развивающейся системе «природа – человек – общество – человечество». Эта система характеризуется исторически сложившимся комплексом отношений между составляющими ее структурными элементами, функционирование которых в настоящее время оставляет желать лучшего, ибо оно не только не носит согласованный, синхронный характер, но нередко ведет к глубоким внутренним противоречиям, глобальной дисфункциональности. Каждый элемент дан-

ной системы является уникальным, своеобразным, обладающим статусом относительной самостоятельности и, следовательно, может быть рассмотрен сам по себе, если в этом есть теоретическая и практическая необходимость. Но понимание взаимосвязи между всеми элементами системы, природы их функционирования в едином общечеловеческом и все же разнокультурном процессе имеет исключительно важное значение для осмысления глобальной проблематики как таковой.

Какие бы элементы глобальной системы ни рассматривались в качестве необходимых и неотъемлемых частей общечеловеческого процесса становления и развития человеческой цивилизации, какие бы связи ни устанавливались между ее структурными составляющими, несомненно одно: имеется центрирующее звено, цементирующее в единое целое комплекс глобальных проблем и специфических характеристик преобразующей деятельности людей в мире, без учета и понимания которого адекватная трактовка всего остального представляется весьма сомнительной, если не сказать больше – методологически, гносеологически и мировоззренчески бесперспективной.

Таким центрирующим звеном является человек, устанавливающий в процессе своей деятельности многосторонние и, что самое главное, смыслозначимые связи с природой, обществом и человечеством в целом. Именно человеку отводится роль сознательного координатора, способного отслеживать существующие парадоксы жизни, вносить коррективы в ход исторического развития и разрешать постоянно возникающие перед ним проблемы, в том числе и глобального характера. Однако, будучи координатором, мысленным взором охватывающим широкую панораму своей собственной деятельности в природном и социальном мире, а также использующим достижения науки и техники в целях ускоренной обработки все возрастающей информации о протекании региональных и глобальных процессов, он одновременно является и дезорганизатором окружающего его бытия, поскольку далеко не всегда способен сделать благоразумный выбор между безграничным устремлением в будущее и ограниченными возможностями, обусловленными вполне конкретной, исторически сложившейся ситуацией в ее социальном контексте и культурном обрамлении.

Эта практически-деятельная и организационно-действенная двойственность человеческого существа приводит к тому, что сам человек становится загадкой, но в то же время и разгадкой всемирно-исторического процесса. Решая возникшие перед ним проблемы, он сам превращается в проблему, по своей масштабности, значимости и сложности намного превосходящую все то, что простирается перед его мысленным взором или попадает в орбиту его чувственного восприятия. Поэтому без всяких преувеличений можно сказать, что человек – это одна из наиболее актуальных и животрепещущих проблем современности, несомненно имеющая статус как глобальности, так и уникальности.

Конечно, во все исторические эпохи человек являлся загадкой как для других, так и для самого себя, ибо проблема его бытия, бытийственности в мире относится к тем извечным проблемам, осмысление которых всегда было, есть и будет наиболее значимым объектом раздумий ученых, философов и писателей. Достаточно сказать, что проблематичность человеческого существования всегда была глущим вопросом для пытливых умов человечества.

В свое время Т. Манн подчеркивал, что никогда еще проблема бытия самого человека (а ведь все остальное – лишь ответвления и оттенки этой проблемы) не

стояла так грозно перед всеми мыслящими людьми, требуя безотлагательного разрешения. В свою очередь, С. Цвейг полагал, что из всех загадок существования ни одна не представляет для современного человека такой важности, как загадка собственного бытия и установления своей особой, личной обусловленности и исключительности.

Начало XXI в. не является исключением в этом отношении. Напротив, именно в наши дни, несмотря на широкую поступь научно-технического прогресса и социальные преобразования, имеющие место во многих странах мира, все более ощущается тревога за судьбу грядущих поколений, ибо сегодня, как никогда ранее, существует реальная угроза объединения всех людей, а точнее, того, что от них останется, лишь на руинах человеческой цивилизации.

Именно сегодня проблема бытия человека в мире становится глобально-уникальной, требующей разрешения как загадки своего собственного существования, так и тайны диалектического развертывания субъект-объектных отношений, переплетения глобально-значимых и уникально-неповторимых структурных составляющих в реальной жизни человеческого существа.

Фокусируя внимание на проблеме человека как центре всей глобальной проблематики, вокруг которого структурируются смыслозначимые отношения между субъектом деятельности и объектом преобразования, будь то природа, общество или человечество, мы тем самым вводим осмысление глобальных проблем в русло исторически и логически сложившегося познавательного процесса, имеющего дело с пониманием культурно и социально обусловленных парадоксов и противоречий бытия человека в мире.

Это не ведет к «дурному антропоцентризму», исходящему исключительно из человека и все сводящему к нему, где объективная реальность не только не мыслится вне субъекта, но и не имеет никаких оснований для своего закономерного существования. Говоря о человеке как глобально-уникальной проблеме современности, мы лишь задаем методологически, гносеологически и мировоззренчески оправданные ориентиры, необходимые для теоретического познания и практического разрешения целого комплекса других проблем, в том числе и глобальных. Речь идет о том, что проблема человека, как в фокусе, отражает сложную и противоречивую картину научно-технического, социального и нравственного развития, взятую не саму по себе, безотносительно к субъекту исторического процесса, а в смыслозначимом и гуманистически специфическом ракурсе, позволяющем рассмотреть диалектику объективно-всеобщего и субъективно-индивидуального во всех их переплетениях, связях, противоречивых и синергетических отношениях.

Независимо от того, осознавалось это или нет, проблематика уникального и глобального всегда являлась камнем преткновения для многих мыслителей прошлого, не способных, говоря словами Т. Манна, ощущать современность во всей ее сложности и противоречивости внутри самого себя. И в этом нет ничего удивительного, поскольку соотношение уникального и глобального представлялось, как правило, в виде неразрешимого парадокса, обусловленного самим человеческим существованием, неопределенностью и проблематичностью бытия человека в мире.

Данный парадокс сохраняет свою актуальность и в настоящее время, отличаясь от предшествующих исторических эпох лишь тем, что он приобрел сегодня

общечеловеческую значимость и является предметом пристального внимания не интеллектуалов-одиночек, философов или писателей, чутко реагирующих на процессы отчуждения, деперсонализации и деморализации индивида, а всех тех, кто обеспокоен противоречивым развитием человечества.

Если мы обратимся к осмыслению проблемы бытия человека в мире, рассматривая ее как глобально-уникальную, пронизывающую собой всю глобальную проблематику и придающую ей гуманистически окрашенный смысл, то отмеченный выше жизненный, бытийственный парадокс перестает быть извечно заданным и имеющим исключительно негативные последствия для человечества. Этот парадокс может быть рассмотрен как порождение диалектики уникального и глобального, находящей свое отражение в человеческой деятельности и имеющей своим следствием не только негативные, но и позитивные результаты, способствующие глобализации того творчески уникального, что свойственно каждому человеку, и уникализации того общечеловеческого, что составляет остов человеческой цивилизации.

Необходимо, следовательно, изучение глобальности происходящих в мире событий через призму уникальности человеческого существования, точно так же, как исследование уникальности бытия человека в современной социально-экономической, экологической и духовной ситуации – через призму глобального развития человечества. Такой подход к осмыслению бытия человека в мире с необходимостью приводит к пониманию того, что воплощение уникального в человеческой цивилизации, а глобального – в индивидууме является закономерным итогом развертывания исторически сложившейся, общественно обусловленной и культурно детерминированной многогранной человеческой деятельности, суммированной в преобразовании как природной и социальной реальности, так и самого человеческого бытия.

От того, какие конкретные формы человеческая деятельность приобретет в ближайшем будущем, на что она будет направлена, как и с какой целью будет осуществляться в мире, – от этого в конечном счете зависит дальнейшая судьба человечества. Понимание же и оценка человеческой деятельности, взвешивание на весах благоразумия ее результатов со всеми вытекающими негативными и позитивными последствиями, выбор культурно и социально приемлемых альтернатив совмещения научно-технического, социального и нравственного прогресса в гуманистическом направлении – все это немислимо вне рассмотрения человека как глобально-уникальной проблемы современности, вне осознания того, кем человеческое существо может и должно быть, если оно хочет сохранить свою уникальную культуру и глобальную цивилизацию.

В предшествующие исторические эпохи гамлетовский вопрос «Быть или не быть?» вставал перед человеком тогда, когда он особенно остро чувствовал свою неустроенность в окружающем его мире. Сегодня тот же вековечный гамлетовский вопрос стоит уже не перед отдельным человеком как уникальным, неповторимым существом, а перед всеми людьми, перед человечеством в целом, поскольку активизация международного терроризма, передел сфер влияния в борьбе за природные ресурсы, особенно нефтяные и газовые, участвовавшие попытки нарушения ранее установленного международного права, использование современных информационных технологий для дезорганизации функционирования различных

систем, включая банковские и оборонные, – все это является потенциальным источником глобальной катастрофы.

Если вдуматься в содержание и смысл этого ставшего сегодня глобальным гамлетовского вопроса, то вполне очевидно, что ответ на него должен быть однозначным, а именно: «Быть!». Собственно говоря, находясь в здравом уме, никто, видимо, не решится высказаться в пользу небытия. Даже самые воинствующие политики, ратующие за развертывание ядерного оружия не только на Земле, но и в космосе, выступают за то, чтобы «быть», правда, «быть» за счет других. Исключения составляют лишь фанатики, делающие ставку на международный терроризм и готовые принести свою жизнь в жертву реализации той одержимости, которой они охвачены.

По всей вероятности, более актуальным сегодня становится не столько вопрос «Быть или не быть?», сколько вопрос «Если быть, то кем?». Быть роботом, подчинившим свою жизнь инструментальной логике научно-технического прогресса, аутистом, одержимым манией программирования и спасающимся от скверны бытия бегством в виртуальную реальность, или все же человеком, которому ничто человеческое не чуждо?

Обращая свой взор на человеческое существо, уже мыслители прошлого констатировали, что не так-то просто стать человеком. Однако, как подчеркивал И. Кант, для человека чрезвычайно важно знать, как надлежащим образом занять свое место в мире, и правильно понять, каким надо быть, чтобы быть человеком.

Сегодня, в условиях обострения глобальных проблем и проблематичности дальнейшего существования человеческой цивилизации, необходимо вполне однозначно ответить на вопрос «Кем человеку быть?». И если он действительно собирается не только выжить, но и остаться подлинным человеческим существом, то он должен быть именно Человеком, глобально преобразующим мир и в то же время сохраняющим свою уникальность.

Т. Манн писал о том, что быть человеком и трудно, и благородно. В настоящее время к этим словам следует добавить, что быть человеком действительно трудно, несомненно, благородно, а главное – совершенно необходимо.

В связи с этим хотелось бы подчеркнуть следующее.

История развития человечества полна драматических примеров, свидетельствующих о том, что *Homo sapiens* не оправдывает своего названия и предназначения в мире, так как, несмотря на свой разум, способность обдумывать свои решения, прежде чем начать действовать в природном и социальном окружении, человек во многих случаях оказывается существом неразумным по отношению не только к природе, но и к самому себе. Обострение глобальных проблем, ставящее под вопрос дальнейшее существование человечества, – наглядный пример неразумной деятельности человека в современном мире.

Нередко можно услышать такие соображения, что негативные последствия человеческой деятельности в природе возникают из-за непродуманных действий человека, принимающего в расчет ближайшее будущее и не видящего более отдаленных перспектив. В ряде случаев человек именно так и действует. Вместе с тем человек как сознательное и разумное существо руководствуется в своей деятельности не только ближайшими, но и отдаленными перспективами. В условиях обострения глобальных проблем не учитывать отдаленные последствия человеческой деятельности – значит заранее обрекать себя на те материальные и духовные из-

держки, которые могут обернуться катастрофой как для отдельного человека, так и для человеческой цивилизации в целом.

Надо полагать, что социальные условия жизни человека далеко не всегда позволяют ему соотносить свои непосредственные действия с перспективным благополучием окружающих его людей. Напротив, эти условия жизни нередко оказываются такими безысходными прежде всего для самого субъекта деятельности, что все его усилия разума и воли направляются на обеспечение своего собственного выживания, даже если это идет в ущерб природе и другим людям. Выход, разумеется, есть, и он заключается в коренном преобразовании тех социально-экономических, политических и культурных условий жизни, в которых рациональная логика иррационального бытия приводит к неразумным действиям, хотя и основанным на человеческом разуме. Но именно эта рациональная логика иррационального бытия в сочетании с определенной мировоззренческой ориентацией оказывается камнем преткновения на пути осознания тем или иным человеком необходимости изменения существующего образа жизни.

Это – одна сторона дела. Другая заключается в том, что даже в условиях, благоприятствующих установлению гармонически развивающихся отношений между человеком и природой, человеческая деятельность может сопровождаться возникновением негативных последствий, оборачивающихся против природы и самого субъекта действия. И это происходит отнюдь не потому, что в своей деятельности человек не руководствуется перспективными планами. Казалось бы, все продумано на много лет вперед с учетом ближайших и отдаленных последствий. И тем не менее результаты деятельности нередко могут оказаться противоположными тем, которые ожидались.

В чем же дело?

Видимо, тут существуют разные причины: неправильно оценена исходная ситуация; в расчет приняты не первостепенно важные, а второстепенные факторы; что-то упущено в процессе принятия решений и т. д. Тем не менее одна из основных причин возникновения негативных последствий человеческой деятельности в природном и социальном окружении заключается, как нам думается, в безоговорочном уповании человека на разум, когда субъект действия руководствуется логикой научной рациональности, не допускающей возможности существования логики, основанной на обобщенных видах рациональности, включающих в себя морально-этические, нравственные, эстетические формы и способы познания, освоения и преобразования природной и социальной реальности.

Многие ученые усматривают перспективу разрешения глобальных проблем современности исключительно путем сознательной, разумной деятельности человека, предполагающей установление всецело рационального отношения с природой. Думается, что до тех пор, пока мы будем абсолютизировать силу человеческого разума с точки зрения непогрешимости действий, продиктованных логикой научной рациональности, слепо уповать на разумную деятельность человека, призывать к торжеству *Homo sapiens* и видеть в нем идеальный образ человека будущего, нам едва ли удастся избежать тех трудностей и противоречий, с которыми человечество столкнулось в своем развитии в настоящее время.

Дело не в том, что человек будто бы не должен стремиться к установлению рациональных отношений с природой и опираться в своих действиях на разум. Напротив, именно эта направленность его деятельности может привести к желае-

мым результатам. Но одной этой направленности недостаточно для благоприятного исхода развития человечества, ибо она может и не привести к ожидаемым результатам. Многое зависит от того, ограничится ли человек в своей деятельности сугубо рациональными мотивами, подсказанными логикой разума, или он прислушивается также к голосу сердца, внимая морально-этическим и нравственным ценностям жизни.

Глобальность и уникальность бытия человека в мире приводят сегодня к пониманию того, что ему уже недостаточно быть человеком разумным. В своей исторической миссии человеческий разум сыграл свою позитивную роль, способствуя совершенствованию научно-технического прогресса в мире. Однако его абсолютизация привела и к негативным результатам, когда в процессе человеческой деятельности стали приниматься во внимание исключительно инструментальные цели и задачи, обусловленные логикой научной рациональности. Более того, по мере абсолютизации разума все отчетливее стала обнаруживаться пропасть между рациональным и нравственным бытием человека. Над нравственностью и моральностью восторжествовал разум, слишком возомнивший о себе и утративший чувство здравого смысла, о чем писал еще Ф. Бэкон несколько столетий тому назад. Все это не могло не сказаться на одностороннем развитии человека именно как *Homo sapiens*, человека разумного, все более остающегося глухим к своей уникальной природе, включающей в себя не только способности к рациональному мышлению, но и разнообразную гамму человеческих добродетелей нравственного, морального, эстетического порядка.

Разумеется, речь идет вовсе не о том, что отныне человек не должен быть разумным. Завершение исторической миссии человеческого разума означает, что одного разумения недостаточно для того, чтобы быть действительно Человеком. Предпочтение следует отдать «нравственному разуму», который воплощается в нравственных отношениях.

Человек должен стать не столько разумным, сколько благоразумным, живущим по законам морального совершенства, нравственного облагораживания, эстетического отношения к миру. Благо и разум, мудрость и ум, здравый смысл и логическая рациональность, любовь сердца и трезвость головы должны образовать тот жизненный сплав, который может быть положен в основу всех человеческих деяний, направленных на спасение человеческой цивилизации от ее движения к пропасти глобального небытия.

Не абсолютизация одного в пользу другого, не отрыв рационального от эмоционального, не ориентация исключительно на науку или только на этику, а союз разума и блага в человеке и во имя человека – таково, видимо, одно из основных условий разрешения противоречий между человеком и природой, сохранения природного богатства мира и становления человека подлинным человеком.

Еще в древности, на заре возникновения человеческой культуры звучали призывы проявлять благоразумие при выборе того, что соответствует природе. Во всяком случае, некоторые мыслители исходили из того, что благоразумие, используя выражение Эпикура, начало всего и величайшее благо.

Однако на протяжении последующих столетий происходил все углубляющийся разрыв между нравственностью и рациональностью, моралью и разумностью, приведший к тому, что благо и разум утвердились на противоположных полюсах человеческого бытия. В XXI в. настоятельной необходимостью стано-

вится потребность в устранении этого разрыва, в установлении не только разумного, но и нравственного отношения человека к природе, другим людям и самому себе. Человек должен стать действительно благоразумным существом, если он хочет иметь свое собственное будущее. В этом, на мой взгляд, суть плодотворной стратегии в переосмыслении взаимоотношений человека с природой.

Лишь будучи благоразумным, а следовательно и человеческим, гуманным по отношению к миру, другим людям и себе самому, человек сможет сохранить свою уникальность в глобальных масштабах всего человечества. Если человек хочет иметь свое собственное, причем именно человеческое, будущее, он обязан быть благоразумным. Другой альтернативы для него нет.

Очевидно, что благоразумие человека определяется его внутренними установками на то, чтобы не *иметь* что-то (природу, других людей, общество, человечество) в качестве объектов потребления, а *быть* Человеком, творчески активным участником исторического процесса, высоконравственным и морально ответственным за результаты своей познавательной и преобразовательной деятельности в мире.

Не менее очевидно и то, что благоразумие подразумевает наличие системы нравственно-нормативных регуляций, являющихся не внешним принуждением человека мыслить определенными стереотипами и действовать в соответствии с ними, а внутренним усвоением всего богатства гуманистической культуры, покоящейся на извечных ценностях сохранения человечности в человеке как в обычной жизни, так и в любой экстремальной ситуации. Именно это может и должно стать залогом формирования такого мировосприятия и мироощущения, которые отразят готовность человека принять ответственность как за себя самого, так и за человечество в целом.

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И ТРАДИЦИОННАЯ МУСУЛЬМАНСКАЯ КУЛЬТУРА В ДАГЕСТАНЕ

Сеидова Г. Н.

к. ф. н., доцент, заслуженный учитель Республики Дагестан,
зав. кафедрой гуманитарных дисциплин филиала ДГУ в г. Дербенте.

E-mail: gseidova@rambler.ru

В статье проводится мысль, что хотя глобализация связана со сферой экономики и коммуникаций, строится она на духовно-философском основании. Одним из путей формирования духовности и культуры как отдельных индивидов, так и общества в целом выступает религия. Кавказский регион характеризуется многообразием этноконфессионального состава населения и находится в зоне политических интересов многих государств, в том числе и не принадлежащих к нему географически. Поддержка идей культурного плюрализма и демократических ценностей рассматривается как важная часть культурно-идеологического взаимодействия в условиях глобализации.

Ключевые слова: глобализация, ислам, культура, традиция, религия, духовность, диалог.

This article stresses the idea that though globalization is connected with economics and communication, it is built on spiritual-philosophical basis. One of the way of shaping spirituality and culture of certain individuals and society in general is religion. The Caucasus region has always been characterized by variety of ethnical-confessional composition of population and is situated in the sphere of interests of many countries, including those which do not belong this region geographically. The support of the cultural pluralism idea and democratic values are considered as an essential part in cultural and ideological interrelation within the framework of globalization.

Keywords: globalization, Islam, culture, tradition, religion, spirituality, dialogue.

Сущность глобализации выражается в явлениях и процессах более глубокого уровня, чем она предстает в феноменологическом срезе. Изначальным моментом выступает осознание и признание объективного факта, что мир все чаще сталкивается с проблемами, которые не под силу разрешить изолированно от других ни одной стране или народу. По мнению В. И. Толстых, «...глобализация – это то, что свойственно и принадлежит всем, не требуя ни от кого отказа от своей индивидуальности и своеобразия. С другой стороны, все глобальное перестает быть только локальным, частным и автономным и становится общим достоянием» (Толстых 2006: 168).

Несомненно, что отдельные стороны и тенденции становления целостного мира и происходящих в нем трансформаций оказались в поле зрения ученых и философов значительно раньше, чем эти изменения стали очевидными для всех.

Как и все другие сферы научного знания, касающиеся общественных процессов, глобалистика часто оказывается связанной с общественно-экономическим укладом, политикой, идеологией. В ней можно выделять различные подходы к пониманию процессов современной действительности: евразийский, западный, восточный, исламский и т. д. Во всем мире год от года растет число публикаций, научных конференций, дискуссий, посвященных осмыслению глобальных проблем, а результаты этой деятельности вызывают все больший общественный и научный резонанс.

По мнению директора Бюро ЮНЕСКО в Москве Дендева Бадарча, межрелигиозный диалог является одной из составных частей межкультурного диалога (Бадарч 2007: 18). Практика показывает, что воздействие глобализации на культурные аспекты общественной жизни носит весьма противоречивый характер. В идеале глобализация должна расширять ареал культурного общения, обмен новыми технологиями и достижениями в области науки и техники. Но глобализация разрушает основы, культурные устои сложившихся обществ, их духовное наследие и уникальность, самобытность. Ведь культура, являющаяся иммунной системой общества, при ее размывании не сможет противостоять внешним воздействиям, подчас не всегда благоприятным. В реальности мы наблюдаем глобальное распространение западных норм, идеалов и ценностей. Но сегодня дискомфорт от западного вала пены чужой масскультуры ощущают носители существующих в каждом сообществе региональных субкультур. Региональное противодействие проявляется в своеобразном протесте против единообразных шаблонов и образцов, навязываемых представителям разных культур и этносов. С позиции мусульманских лидеров наиболее характерную точку зрения выразил духовный лидер Ирана С. Хаменеи: «Тот процесс глобализации (то есть завоевания мира), который сейчас изображают как историческое предопределение, можно назвать сатанинской глобализацией». В противовес ей богослов предлагает другую модель: «Истинный правитель “глобальной деревни” (если правильно употреблять этот термин) – не человек, а его Создатель. Он – защитник прав человека, демократии и свободы на практике, а не просто в теории, и считает убийство даже одного индивида равным уничтожению всего человеческого рода» (Хаменеи 2006: 171).

Суть опасений, характерных для исламского мировоззрения, такова: «Навязываемый сегодня вариант глобализации уже стал причиной возникновения конфликтов во всемирном масштабе. И это не могло не вызвать естественного сопротивления народов. Глобализация (как естественный процесс универсализации жизнедеятельности народов планеты) и глобализация – “миростроительство” (как искусственно продвигаемый процесс) являются двумя разными процессами» (Ансари 2007: 11–12). Мы уже отмечали, что транснационализация культуры не должна рассматриваться как пространственно-временной процесс, в результате которого будет сформирована некая «единая мировая культура», поглотившая национальные культуры. Глобализационные процессы преобразуют формы, характер и интенсивность культурных заимствований и условий международных контактов и при их чрезмерности могут привести к утрате культурной самобытности (Сеидова 2007: 446).

Сейид Хасан Хусейни (Ахлак) полагает, что хотя глобализация связана со сферой экономики и коммуникаций, строится она на духовно-философском основании: «Идеал создания равноправного и однородного мира сходен с утопиями

великих философов и основными религиями человечества. В то же время эта идея кажется несовместимой с нашими потребностями в плюрализме, терпимости и различиях». И предлагает рецепт выхода из тупика: «Глобализация в культуре, политике и науке зависит от идеалов и жизни человека. Если человечество обратит внимание на мир души, ее можно использовать для улучшения и облегчения жизни, но если оно отдалится от мира души, глобализация будет означать увеличение опасностей» (Амели 2005: 172).

Вообще среди тенденций глобализации одной из важнейших становится глобализация в духовной сфере, в сфере культуры, особенно взаимоотношений традиционной культуры и глобализации. При этом высвечиваются очень существенные позитивные моменты, связанные с расширением возможностей более широких культурных контактов, общения, сравнения и заимствования позитивного опыта, способствующего обогащению как самих национальных культур, так и их возможности вносить свой вклад в копилку общей культуры человечества. Но при этом высвечивается необходимость сохранения и защиты своеобразия традиционных культур, их творческого развития и обогащения в результате общения с другими культурами. На современном этапе развития человечества одним из путей формирования духовности и культуры как отдельных индивидов, так и общества в целом выступает такая форма общественного сознания, как религия. Сущностное ядро религий в общих чертах универсально, а спецификой обладают их закрепленные Священными Писаниями теологическая и ритуальная части. Силой, объединяющей религии, выступает духовное единство общего наследия знаний человечества. Они получены в результате усилий человеческого разума осознать суть бытия Бога и своего собственного существования. Религии как феномен культуры этносов содержат в себе тенденцию к самосохранению. В результате взаимодействий, неизбежно связанных с глобализацией, все же нет места смешиванию религий, их гибридизации. Глобализация привносит в частную жизнь человека такие феномены, характер которых чужд конкретно-историческим особенностям конкретного этноса. В глобальном мире проблемы человечества приобретают общий характер, поэтому происходит расширение социальной ответственности религий. Поэтому проблема предотвращения локальных конфликтов, нередких в Кавказском регионе, напрямую связана с опасностью их перерастания в глобальный конфликт. Неслучайно обсуждение этого вопроса приняло столь оживленный характер на круглом столе «Конфликты в современной России: междисциплинарная методология анализа и урегулирования» в рамках «Дней Петербургской философии – 2008» (Сеидова 2008а).

Несмотря на различие оценок, приятие или попытки отторжения глобализации, существует единство в понимании того, что глобализация в той или иной форме пришла надолго. Но ее влияние, возможно, в качестве защитной реакции для самосохранения, возбудило интерес к локальным культурам. Заметим в этой связи, что хотя традиционные подходы воспринимают локальную культуру как противоположность глобальной, само понятие локальности культуры не только является относительным, но лучше понимается через процесс глобализации. Неслучайно единство глобально-локальных отношений нашло свое выражение в термине «глокализация».

Отслеживая динамику конфликтов на Кавказе, в Дагестане в частности, выявляем закономерность, что локальные происшествия связаны с событиями, про-

изошедшими очень далеко. Феномен глобализации так явственно заявляет о себе, что при всем желании не может не восприниматься как объективная реальность. Глобализация с сопровождающей ее гомогенизацией условий жизни вызывает отторжение в обществах с традиционным укладом жизни, характерных для Востока. Ряд исследователей, причем не без оснований, полагают, что глобализация приняла прозападную, вестернизаторскую форму и является экстраполяцией процессов модернизации на весь мир. Но, безусловно, есть рациональное зерно и в представлениях о том, что глобализация является спутником человечества со времен античности, указывая на наличие в Древнем мире многонациональных империй и трансрегиональных торговых путей (Добреньков, Рахманов 2006: 165).

Многогранность и сложность проблемы региональной безопасности и острота ведущейся в обществе дискуссии об условиях и методах ее обеспечения свидетельствуют о росте интереса к этой проблематике и необходимости ее теоретического исследования. Наш регион характеризуется многообразием этноконфессионального состава населения и находится в зоне политических интересов многих государств, в том числе и не принадлежащих к нему географически. Дербент – город-музей, один из древнейших в мире, обладатель почетного диплома ЮНЕСКО за распространение идей толерантности и ненасилия, включенный в список объектов мирового культурного наследия (Сеидова 2006). Этот город на стыке культур и цивилизаций издревле был связующим мостом между Ближним Востоком, Передней Азией и Восточной Европой. Джума-мечеть Дербента (VIII в.) входит в первую пятерку самых древних мечетей мира и является старейшей на территории России.

Анализ общественного развития на протяжении последних десятилетий показывает, что в значительной мере оказались утраченными основополагающие принципы бытия человека, выработанные человечеством на протяжении всей предшествующей истории. Нет сомнений в том, что вероучение мировых религий является самой массовой формой общественного сознания. В этом смысле для философского анализа представляется важным выявление их связей с различными формами общественного сознания и обращение к вопросам духовно-нравственного звучания. Ряд культур именно на религиозной основе формировал жизнеутверждающее отношение человека к миру, к самому себе, к другим людям, к обществу в целом. Можно констатировать, что в динамике развития цивилизации ее духовные стимуляторы являются одними из наиболее приоритетных. Усложнение социальной структуры общества, обострение противоречий религиозного и национального характера, влияние глобализации вновь поднимают проблему роли в этих процессах мировых религий, в частности ислама, которые по-разному ставят вопрос о значении духовных взаимовлияний в нашем регионе. Никакие государственные структуры без общественной поддержки не в состоянии строить свою деятельность только на основе определенных философских или мировоззренческих концепций и идей. Но и религия, даже самая влиятельная, не может претендовать на решение всех проблем, однако в условиях глобализации, являясь концентратом общечеловеческих моральных устоев, она может и должна ввести отдельного индивида в мир универсальных ценностей. Поэтому сотрудничество в духовной сфере может стать основой современного диалога цивилизаций и основой межкультурных взаимодействий.

Практика показывает, что любая религия, даже не обладающая строгой иерархической организацией, имеет определенную институциональную структуру, «церковь» в наиболее общем смысле слова. Именно институциональные системы разных религий и становятся участниками мирового политического процесса, выступая как вариант или аналог неправительственных организаций. Трудно не согласиться с мнением А. В. Митрофановой: «Представляется, что относить деятельность религиозных организаций к “религиозному фактору” в мировой политике не совсем корректно, так как речь идет не о влиянии религии как мировоззрения, культа или опыта, а именно о влиянии организаций» (Митрофанова 2008: 109).

В этой связи актуальной задачей выступает научный анализ этноконфессиональной толерантности в нашем регионе. Здесь имеется богатый опыт многовекового совместного проживания народов с различными религиозными, национальными традициями и системой ценностей, но в то же время высокой степенью конфликтности. Еще не скоро изгладятся последствия событий, связанных с ситуацией, когда 16 августа 1998 г. на территории РФ в дагестанских селах Карамачи и Чабанмахи была осуществлена попытка создания исламского анклава с системой судопроизводства на основе шариатских норм (Сеидова 2008б: 203–205).

Безусловно, сам факт исповедания людьми какой-либо религии не может выступать в качестве политической проблемы. Хотя религиозные идеологии весьма смутно напоминают исходные религии, они, используя псевдорелигиозную риторику, служат основой массовых политических действий. Религия не может стать непосредственной основой политических действий, и потому-то возникают политические религии. Исторический опыт свидетельствует о том, что чаще всего политические режимы, установленные на религиозной основе, являются не теократическими, а идеократическими, то есть строящимися не непосредственно на принципах религии, а на соответствующей идеологии. Политическая религия в итоге оказывается особой формой религии, соединением религии и идеологии, некоей посреднической формой, позволяющей связать ее с политическим действием.

Нет альтернативы этноконфессиональной толерантности как разновидности толерантности вообще, способной обеспечить безопасность народов в долгосрочной перспективе. Религиозный фактор продолжает играть важную роль в развитии современного общества. Разумеется, он может иметь определяющее значение в противоборстве стран и народов или в налаживании глобальных межцивилизационных взаимодействий. Результатом этих процессов должны стать формирование новой гуманистической этики, противостоящей этике насилия, расового и национального превосходства, захлестнувшей мир, и отказ от религиозной вражды и фанатизма в любых его проявлениях для диалога культур, цивилизаций, религий. Только так возможно в ближайшие десятилетия выработать и сделать достоянием миллионов людей новое миропонимание, основанное на идеях диалога и партнерства цивилизаций как единственного средства для человечества избежать самоуничтожения.

В связи с этим все более значимым становится подход к религии как составной части культуры. Новые исторические реалии выдвигают новые подходы к культурным контактам и создают новые возможности для широкого культурно-творческого обмена между народами и нациями. Именно диалог, философия диалога являются на сегодняшний день тем спасительным путем, движение по которому обеспечивает преодоление форм конфронтации, конфликтов. И особенно

возрастает необходимость межрелигиозного диалога как весьма важного фактора взаимодействия и взаимопонимания на пути к гуманистическому образу мирового сосуществования.

Степень влияния, истоки, причины проявления религии в различных регионах разные. Негативную роль здесь играют искаженные стереотипы о людях другой веры, другой культуры. Эти искажения являются тем злом, которое порождает подозрительность, неприятие, ненависть, конфликты. Единственный путь преодоления этого – просвещение, изучение особенностей культур, религий и традиций различных народов. Необходимый сегодня подлинный межрелигиозный диалог – это прежде всего диалог разных форм духовности в оценке мироустройства, нравственных категорий, истины.

Несмотря на сложность социально-политической ситуации, остроту национально-культурных и социальных проблем, миротворческие инициативы получают поддержку основной массы населения даже в таких напряженных регионах, как Дагестан. Межконфессиональные связи чрезвычайно важны в современном глобализирующемся мире, когда религиозные противоречия могут вызвать острые конфликтные ситуации. Злободневна точка зрения профессора М. А. Овчинникова: «Такие вещи, как “войны за веру”, против иноверцев, всегда были религиозной перекодировкой конфликтов геополитических, связанных с материальными интересами...» (Овчинников 1998: 84).

Мировые религии и другие религиозные системы, распространенные в мире, невзирая на границы и прочие барьеры, обеспечивают человеческое единение поверх социальных и этнических барьеров. Опыт истории учит тому, что религия неотделима от истории человечества, пронизывает все сферы духовной жизни и является одним из устоев национальной и мировой культуры. С разной степенью интенсивности религия воздействует на все содержательные элементы духовной жизни общества – обычаи, нормы, ценности, смыслы и знания. Культура и религия внутренне слиты с самого начала истории человечества. Общество меняется быстрее, чем религия. Благодаря своему проникновению практически во все сферы жизни, особой традиционности и инерционности она выступает консервативным, сохраняющим началом общественной жизни и культуры. Переплетение религиозного и национального в культуре этноса – явление общечеловеческое. Возникает необходимость преодоления этноцентризма – присущего этносам чувства групповой солидарности, основанной на безоговорочном предпочтении ценностей своего народа и предвзятом, необъективном отношении к ценностям других народов. Поэтому проблема религиозного фанатизма обретает особое звучание. Как никогда актуальной представляется мысль великого русского мыслителя Н. А. Бердяева, который рассматривает фанатизм как форму массового коллективного психоза, выражающегося в маниакальной одержимости определенной идеологией: «Фанатизм всегда делит мир и человечество на две части, на два враждебных лагеря. Фанатизм не допускает существования разных идей и мирозерцаний. Существует только враг. Силы враждебные унифицируются, представляются единым врагом» (Бердяев 1997: 70).

История Дербента свидетельствует о многих случаях проявления подлинной толерантности и межконфессионального согласия. Вспышки фанатизма, проявления экстремизма, межконфессиональные распри в конечном счете обусловлены их политизацией. В свете растущей роли религии в формировании отношений

между людьми необходимо воспитывать стремление к обеспечению наднациональных, надконфессиональных человеческих потребностей и чаяний.

На сегодняшний день обострять религиозно-политическую ситуацию на Кавказе – это лить воду на мельницу недружественных России государств. В последние несколько десятилетий феномен политизации ислама приобретает все возрастающее значение из-за политической напряженности на Кавказе. И идеология ислама играет здесь очень значительную роль. Российские ученые И. И. Мазур и А. Н. Чумаков выход из ситуации видят в следующем: «Глобальные тенденции и проблемы не оставляют человечеству иного выбора, как, преодолевая раздробленность и разногласия, идти к единству, интеграции, сохраняя при этом самобытность культур, вековых традиций и уникальных черт отдельных наций и народов» (Мазур, Чумаков 2006: 191). Трудно не отдавать себе отчет в объективности и неизбежности происходящих глобальных изменений, в том числе негативных, для дальнейшего существования человечества. Негативные последствия, по мнению некоторых исследователей, в силу их глубинных, внутренне не решенных причин, обречены на экспоненциальный рост, которому будут сопутствовать скрытые и открытые противостояния малых цивилизаций и культур, стремящихся получить свое место под солнцем (Шалаев 2007: 169–170). Глобализация и интернационализация составляют закономерные процессы в современном мире. Поддержание идей культурного плюрализма и демократических ценностей представляется важным для современной России и ее неотъемлемой части – Дагестана, для сохранения и развития отечественной государственности, формирования пространства культурно-идеологического взаимодействия, в котором происходил бы процесс ценностно-культурного самоопределения страны в условиях глобализации (Астафьева 2007: 10).

Литература

Амели, С. Р. 2005. Альтернативная глобализация и религиозная революция: всеобщая социология и исламская революция в Иране. *Двадцать пять лет исламской революции в Иране*: сб. статей. М.: Институт востоковедения РАН.

Ансари, Г. 2007. Приветствие. В: Кирабаев, Н. С., Юртаев, В. И. (ред.), *Глобализация и справедливость*: сб. статей. М.: РУДН.

Астафьева, О. Н. 2007. Транснационализация культурного пространства: государство и проблемы координации коммуникативных стратегий. *Человек, культура и общество в контексте глобализации*: материалы международной научной конференции. М.: РИК; Академический проект.

Бадарч, Д. 2007. Приветствие. В: Кирабаев, Н. С., Юртаев, В. И. (ред.), *Глобализация и справедливость*: сб. статей. М.: РУДН.

Бердяев, Н. А. 1997. О фанатизме, ортодоксии и истине. *Человек* 9.

Добреньков, В. И., Рахманов, А. Б. 2006. Глобализация. В: Мазур, Чумаков 2006.

Мазур, И. И., Чумаков, А. Н. 2006. *Глобалистика: международный междисциплинарный энциклопедический словарь*. М.; СПб.; Н.-Й.: ИЦ «Елима»; ИД «Питер».

Митрофанова, А. В. 2008. Религиозный фактор в мировой политике и проблема «цивилизации». *Век глобализации* 1: 109–119.

Овчинников, М. А. 1998. Роль культуры и образования в реализации проекта Юнеско «На пути к культуре мира». *На пути к культуре мира и ненасилия: материалы международной научно-практической конференции*. М.: Элит-Клуб.

Сеидова, Г. Н.

2006. Роль самого южного города России в истории Восточного Кавказа и Прикаспия. *Материалы V Международной конференции «Человек, культура и общество в контексте глобализации» (1–3 декабря 2006 г.)*. М.

2007. Догмат божественной справедливости «аль-адль» и вызовы глобализации. В: Кирабаев, Н. С., Юртаев, В. И. (ред.), *Глобализация и справедливость: сб. статей*. М.: РУДН.

2008а. Роль межрелигиозного диалога как фактора преодоления конфликтов в Дагестане. *Материалы круглого стола «Конфликты в современной России: междисциплинарная методология анализа и урегулирования» (20–22 ноября 2008 г.)*. Дни Петербургской философии – 2008. СПб.: СПбГУ.

2008б. Этнонизация ислама и ее последствия в Дербенте. *Этнонациональные ценности в условиях глобализации: материалы Всероссийской научно-теоретической конференции*. Махачкала: ИПЦ ДГУ.

Толстых, В. И. 2006. Феномен глобализации. В: Мазур, Чумаков 2006.

Хаменей, С. М. 2006. Толкование глобализации в исламе. В: Мазур, Чумаков 2006.

Хатами, С. М. 2001. *В человеке сосредоточены душа Востока и разум Запада*. М.: Гуманитарий.

Шалаев, В. П. 2007. Национальные проекты России как технология антиконфликтного управления: синергетический аспект. *Конфликтология* 4.

РОССИЯ В ГЛОБАЛЬНОМ МИРЕ

ЛЕС КАК НАЦИОНАЛЬНОЕ ДОСТОЯНИЕ РОССИИ

Исаев А. С.

академик РАН, профессор, д. б. н., научный руководитель Центра по проблемам экологии и продуктивности лесов РАН, председатель Государственного комитета СССР по лесу с 1988 по 1991 г.

E-mail: isaev@cepl.rssi.ru

В статье речь идет о судьбе российского леса, сохранение которого во многом определяет нравственную, экономическую и экологическую обстановку в стране. Автор отстаивает ту идею, что лес – это не склад древесины, а особый вид государственного имущества, который кроме сырьевой потребительской ценности имеет огромное экологическое и социальное значение в качестве среды обитания народов России. На примере лесных пожаров показана неэффективность существующего лесного законодательства РФ и предлагаются конкретные законодательные и административные решения.

Ключевые слова: лес, лесное хозяйство, лесное законодательство, Лесной кодекс, лесные пожары, государство, исполнительная власть, управление.

This article tells about the destiny of Russian forests, whose preservation to a large extent determines moral, economical and ecological situation in the country. The author stands up for the idea that forests are not just a storage of wood but a particular type of state property which besides its source consumer value has a great ecological and social significance as a habitat of Russian ethnic groups. By giving examples of forest fires the author shows the inefficiency of existing Russian forest law and offers concrete legislative and administrative solutions.

Keywords: forest, forestry, forest legislation, forest code, forest fire, state, executive power, management.

Обширные лесные пожары, полыхавшие на просторах Российской Федерации летом 2010 г., не только нанесли колоссальный материальный урон, но и обнажили бедственное положение в сфере лесного хозяйства нашей страны, высветили множество социально-экономических, экологических проблем, прямо или косвенно связанных с использованием лесных ресурсов.

Пожары в бореальных (северных) лесах являются естественной особенностью их формирования и развития, в значительной степени определяют их мозаичность, структуру и продуктивность. Ежегодно на территории России возникает от

15 до 50 тыс. пожаров общей площадью от 2 до 17 млн га. По масштабам разрушительного воздействия на леса России огонь был и остается доминирующим среди всех природных и антропогенных факторов. Площадь гарей в составе земель лесного фонда на порядок превышает площадь насаждений, погибших от вредителей и болезней леса, и более чем в 5 раз превышает площадь вырубок. Потери лесного хозяйства от лесных пожаров ежегодно оцениваются миллиардами и десятками миллиардов рублей и составляют лишь часть общего экологического и социально-экономического ущерба. До 95 % площади ежегодно возникающих пожаров приходится, как правило, на три-четыре района с экстремальными погодными условиями, где возникают чрезвычайные погодные ситуации и объемы работ по борьбе с огнем в десятки и сотни раз больше, чем в период низкой пожарной опасности. Чаще всего чрезвычайные лесопожарные ситуации возникают в районах Сибири и Дальнего Востока, относящихся к зоне авиационной охраны лесов, и реже всего – в районах европейской части России, относящихся к зоне наземной охраны.

В 2010 г. экстремальные погодные условия сложились на территории европейской части страны в Центральном и Приволжском федеральном округах. Бесспорно, это явление аномальное, причем не только с точки зрения погоды, но и с точки зрения последствий, которые эти пожары вызвали. Так, огонь, оказывающий разрушительное воздействие на лесные экосистемы, приводит еще и к тому, что эмиссии углерода от лесных пожаров в годы чрезвычайной горимости делают леса не поглотителем, а источником парниковых газов. В недалеком будущем в связи с подписанием Киотского протокола это может нам дорого стоить.

Леса центральных районов горели и раньше. Это не такое уж особое явление, *«происходящее раз в 1000 лет»*, как нас убеждали некоторые специалисты-метеорологи. Как показано ранее, такие пожароопасные сезоны здесь возникают раз в 20 лет и сопровождаются немалыми лесными пожарами. Здесь можно вспомнить о жарком лете 1972 г., когда смог от горящих торфяников добрался до высоких кремлевских кабинетов и ситуация с пожарами была признана критической. Однако за весь тот критический период не сгорела ни одна деревня, ни один поселок, поскольку эффективно действовала Федеральная лесная служба, ее лесопожарные подразделения и отряды гражданской обороны. Кроме того, не было таких запущенных брошенных сельхозугодий вокруг населенных пунктов, которые в этот раз позволяли огню, выходя из леса, быстро перемещаться к незащищенным строениям, в результате чего горели деревни и поселки.

Борьба с лесными пожарами летом 2010 г. поражает своими масштабами. По предварительным оценкам площади, пройденные огнем в самых густозаселенных регионах страны, составляют около одного миллиона га. По данным МЧС, для тушения пожаров привлекалась группировка в 240 тыс. человек и 35 тыс. единиц техники (в том числе 226 воздушных судов). От лесных пожаров полностью или частично пострадало около 150 населенных пунктов, в огне погибли не менее 70 человек. Общие затраты на ликвидацию пожарной катастрофы составили порядка 12 млрд рублей.

Отчего же произошла такая беда? Одни считают, что во всем виноваты экстремальная погода и самовозгорание торфяных залежей. Другие, мнение которых разделяет и автор данной статьи, видят иную причину, связанную с недееспособ-

ностью существующей ныне лесной службы страны, службы, которая более 200 лет исправно работала в России, служила ее народу и была в одночасье ликвидирована 10 лет назад.

А ведь эта служба была создана великим Петром I в целях охраны корабельных рощ и дубрав, предназначенных для строительства российского флота, а позднее преобразована Павлом I в специализированные подразделения армейской службы, не раз открывавшие военные парады на Сенатской площади Петербурга.

Освобождение крестьян в 1861 г. было сопряжено с усилением вырубке лесов, перешедших к ним в России вместе с земельными наделами. Эта рубка продолжалась и позднее – в период распада дворянских гнезд, когда большие площади лесов начали выкупаться у разорившихся дворян нарождающимся классом богатых купцов и предпринимателей. Вспомним «Дядю Ваню» А. П. Чехова и другие его произведения на эту тему.

Большое внимание совершенствованию лесных отношений уделил царь Александр III. Озабоченный массовыми рубками лесов в центральных регионах, он в 1888 г. издал указ «О сохранении лесов», в котором генерал-губернаторам предписывалось создавать губернские лесоохранительные комитеты для решения проблем, касающихся сохранения лесов центральной части России, их охраны и восстановления. Это было крупное продвижение в совершенствовании лесных отношений, направленное на предотвращение вырубки лесов и сохранение их природоохранных функций.

После революции «Указ о лесах» стал одним из первых актов советской власти (апрель 1918 г.). Леса были объявлены государственной собственностью и перешли под защиту государства. Особое внимание в Указе было уделено сохранению лесных специалистов, ибо, как было сказано в тексте, «их заменить нельзя».

В советские годы лесная служба развивалась в различных административных структурах, но никогда не теряла своего лица и традиций российского лесоводства. В послевоенное время (1947–1952 гг.) в рамках Министерства лесного хозяйства организовывалась и выполнялась обширная программа создания системы полезащитных лесных насаждений в засушливых районах юго-востока СССР. В 1960–1990-е гг. в структуре созданных государственных комитетов по лесному хозяйству (и лесу) осуществлялось управление лесами страны по широкому комплексу задач организационного, научного и социального плана. Была создана отлаженная и дееспособная структура управления лесов, базирующаяся на плано-вом использовании лесных ресурсов в рамках неистощительного лесопользования, во многом служившая примером развития лесных отношений для других стран.

Конечно, не все было гладко. Были тяжелые времена индустриализации страны, Великая Отечественная война, восстановление народного хозяйства в годы первых послевоенных пятилеток, изнуряющая гонка вооружения. Но постепенно все приходило в норму, и к середине 60-х гг. в стране сформировалась эффективная система лесных отношений, позволяющая нам уверенно двигаться вперед и добиваться существенных результатов.

И вот эта отлаженная дееспособная структура стала рассыпаться в круговороте административных и политических реформ последнего десятилетия.

В 2000 г. был ликвидирован орган государственного управления лесами – Федеральная служба лесного хозяйства, а образованное на ее месте Федеральное агентство по лесному хозяйству вначале подчинили Министерству природных ресурсов, а позже передали в Министерство сельского хозяйства. При этом Рослесхоз был лишен контрольных функций и права законодательской инициативы, передал все основные полномочия по управлению лесами в регионы, сохранив за собой лишь леса Московской области (для особого рода пользований), а в масштабах страны – контроль над распределением и использованием финансовых ресурсов (субвенций).

Особая опасность для состояния лесов возникла в связи с потерей управления охраны леса от пожаров. В результате непродуманных административных действий были разрушены система лесоохраны и государственного пожарного надзора в лесах, профилактика лесных пожаров, эффективность тушения крупных лесных пожаров, выходящих из-под контроля сил и средств борьбы с огнем. Эти проблемы, хорошо известные специалистам лесного хозяйства, в последние годы практически не решались, распыление функций и децентрализация системы охраны лесов от огня привели к тому, что на бумаге за состоянием лесов, предупреждением и своевременным тушением пожаров следили несколько государственных и муниципальных органов, а на деле серьезно не следил никто. Именно эта ситуация, по мнению экспертов, и привела прошлым летом к катастрофическим последствиям.

Особенно ощутимый удар лесным отношениям нанесло принятие в 2006 г. нового Лесного кодекса, благодаря которому лесная служба потеряла лесную охрану – основную рабочую силу в тайге (более 70 тысяч лесников) – и были ликвидированы лесхозы – предприятия, организующие и выполняющие все основные лесохозяйственные работы. Оказалась разрушенной существующая система охраны леса от пожаров, ликвидирована единая авиационная охрана в многолесных районах, ликвидирован самолетный парк. В дни пожарного сезона некому стало летать над тайгой и обнаруживать пожары, поредели бригады десантников-парашютистов, обеспечивающих тушение пожаров в первые дни их возникновения. В обжитых регионах европейской части страны, где преобладала наземная система наблюдения, рассыпались пожарно-химические станции, некому стало обслуживать системы наблюдений на пожарных вышках, прекратились ежедневные обходы лесников в пожароопасный период.

В жаркие майские дни, когда начались первые пожары в Центральной России, лес оказался беззащитным перед огнем, а когда грянул гром июньских пожаров, помощь пришла с большим опозданием, и удержать стихию стало практически невозможно без чрезвычайных усилий для ее ликвидации.

Именно здесь и следует искать ответы на извечные русские вопросы «кто виноват?» и «что делать?», которые снова так остро поставило жаркое лето 2010 г.

Итак, главную ответственность за состояние лесного хозяйства и охрану лесов несет государство, которое должно учитывать общественные интересы в использовании лесных ресурсов и обеспечивать ведение хозяйственной деятельности в них. Однако не секрет, что Российская Федерация оказалась неважным собственником лесов, занимающих в лучшие времена почти 70 % общей площади земель нашей страны. По масштабам производства лесной продукции и вкладу

лесов в бюджетную систему мы теперь далеко отстаем от развитых стран с рыночной экономикой. Опыт этих стран свидетельствует о том, что эффективность лесного сектора экономики определяется прежде всего качеством государственного управления лесами и грамотной организацией хозяйственной деятельности в них.

Мы должны оставить леса нашим потомкам не в худшем состоянии, чем они достались нам от наших предков. Однако реальное ухудшение состояния лесов, снижение качества лесных ресурсов, ослабление роли государства в регулировании лесных отношений вызывают большую озабоченность. Здесь важно подчеркнуть, что даже в самые трудные времена российской истории, включая годы отечественных войн и революций, государство обеспечивало защиту и воспроизводство лесов как среды обитания своего народа и источника ценных сырьевых ресурсов.

Россия – лесная страна, и ее леса как важнейший возобновляемый ресурс и регулятор глобальных биосферных циклов имеют огромное экологическое, экономическое и социальное значение планетарного масштаба. Огромный ресурсный потенциал российских лесов может и должен стать базой устойчивого социально-экономического развития страны, однако до настоящего времени он используется крайне слабо и малоэффективно.

Так, на долю России, располагающей почти четвертью мировых лесных ресурсов, приходится лишь 3 % мировой лесной продукции, а вклад лесного сектора в ВВП составляет не более 4 %. Затраты на охрану и воспроизводство лесов из средств федерального бюджета в несколько раз превышают размеры лесного дохода.

Ресурсный потенциал лесов европейской части страны, юга Сибири и Дальнего Востока существенно подорван истощительным лесопользованием в прошлом столетии, а освоение еще не тронутых рубками лесов связано с необходимостью развития инфраструктуры. Создание необходимой для этого дорожно-транспортной сети силами лесопользователей (арендаторов) практически нереально без существенной государственной поддержки. Решение этих вопросов является необходимым условием успешного развития лесного комплекса на ближайшую и отдаленную перспективу.

Сейчас руководство страны принимает определенные меры по исправлению сложившейся ситуации, в частности направленные на укрепление статуса Федеральной лесной службы (Рослесхоза РФ) на всех уровнях управления лесами (федеральном, региональном и муниципальном). Увеличиваются объемы финансирования, решаются вопросы материально-технического обеспечения. Но требуется время, и немалое, чтобы восстановить и совершенствовать лесную службу на должном уровне, укрепить связи с регионами, а главное – решить проблемы, связанные с переработкой Лесного кодекса 2006 г., который президент РФ назвал «образцом недоброкачественного законотворчества».

Основная парадигма этого законодательства – монополизация роли государства в управлении лесов путем подготовки их к тотальной приватизации. Автором этого далекоидущего проекта был небезызвестный Герман Греф, бывший министр Министерства экономического развития, в недрах которого без участия лесных специалистов и создавался этот кодекс. В течение трех лет шли проработ-

ки основного документа, было обсуждено более 20 вариантов текста, внесено около 1600 поправок, которые практически остались на бумаге. Против кодекса восстали все: лесозаготовители, специалисты лесного хозяйства, научная общественность. Но их никто не слушал. Кодекс протащили, проволокли через Думу и Совет Федерации, и его подписал президент.

На всех этапах данного обсуждения мы говорили, что этот кодекс – большая беда, и эта беда, к сожалению, вылилась в то, что и должно было произойти: в разруху управленческих структур и недееспособность лесопожарных служб. В итоге в огромных масштабах сгорели леса и поселки в самой населенной части страны, погибли люди.

На одной из пресс-конференций меня спросили: «Изменилась бы ситуация с управлением лесами, если бы Москва не была окутана смогом от лесных пожаров»? Я ответил, что в этом случае ситуацию вряд ли можно было бы изменить. Ведь в течение последних десяти лет ученые и лесные специалисты непрерывно говорили о состоянии лесного хозяйства, хорошо видели, куда этот процесс идет. Но в высоких коридорах власти нам говорили: «Ну что вы волнуетесь, у нас все в порядке, у нас хороший кодекс, а если нужно, мы его поправим». И действительно, правили – по мелочам, не касаясь сути. Теперь ясно, что кодекс надо менять кардинально, надо проводить его капитальную инвентаризацию, о чем неоднократно заявлял президент Д. А. Медведев. Его действительно надо менять, причем менять концептуально. В существующем кодексе кроется большая опасность, так как в нем изменен статус лесов, которые прежде рассматривались как «недвижимое» имущество, определяющее роль земли в качестве компонента лесной экосистемы. Внеся поправку в Гражданский кодекс, составители Лесного кодекса извратили его суть, превратив лес в «движимое» имущество, а земли лесного фонда пустили не по лесному, а по земельному законодательству. Между тем лесные отношения в нашей стране всегда подразумевали, что лесной фонд – это лес и земля, на которой он растет. Этой же точки зрения придерживается большинство развитых стран, считающих, что цена земли лесного фонда определяется лесом, который растет на этой земле, а не наоборот. В рамках лесных отношений это очень важное положение, защищающее наши леса от тотальной капитализации, к которой упорно стремятся либеральные экономисты. И хотя В. В. Путин в свое время не подписал Лесной кодекс с вариантом передачи лесов в частную собственность, угроза капитализации земель лесного фонда, а следовательно и лесов, в нашей стране еще более усугубляется.

Особое значение в свете последних решений правительства и президента приобретает кадровый вопрос. За последние годы мы потеряли квалифицированные кадры, и эту потерю очень трудно восстановить. Это касается как специалистов лесного хозяйства, так и лесников, составляющих ядро лесной охраны. В лесу работают люди особого склада. Это, как правило, охотники, рыбаки, большие любители природы – лесные люди. Пришлый народ в лес жить и работать не пойдет, а если и пойдет, то не будет там бережно относиться к природе. Крайне необходимы и новые руководители лесных служб, профессионально подготовленные к решению сложнейших задач, стоящих перед отраслью. Здесь не нужны менеджеры широкого профиля, которых так много развелось в последние десятилетия.

Известно, что рыночные механизмы в чистом виде не обеспечивают решение стратегических задач организации рационального использования и охраны природных ресурсов. Лесное хозяйство с его специфическими особенностями относится к числу отраслей, наиболее остро ощущающих несовершенство механизмов рыночной экономики, ориентированных прежде всего на решение сиюминутных задач. Экологические и социальные функции леса, являющиеся главной целью ведения лесного хозяйства на большей части лесного фонда, до настоящего времени остаются вне сферы рыночных отношений. Необходимым условием эффективного функционирования лесного хозяйства является четкое определение не только форм собственности на леса и земли лесного фонда, но и прав на способы и результаты их использования как объекта хозяйствования. Поэтому подходить к лесным отношениям только с экономическими требованиями представляется не всегда оправданным. Тотальная приватизация земель лесного фонда, продекларированная в проекте нового Лесного кодекса, не решит стратегических проблем устойчивого управления лесами, сохранения их ресурсного и экологического потенциала. Свободная купля-продажа земель лесного фонда чревата их быстрым превращением в спекулятивный актив, цена которого может далеко не соответствовать приносимому им реальному эффекту. Титульным собственником доминирующей части земель лесного фонда Российской Федерации в обозримом будущем должно оставаться государство. Находящиеся в государственной собственности лесные ресурсы должны быть открыты для коммерческого использования рыночными субъектами, которые могут обеспечить максимальный экономический эффект от эксплуатации этих ресурсов. Механизм эффективного использования лесных ресурсов, безусловно, должен быть рыночным, но базироваться не столько на свободной купле-продаже земель лесного фонда, сколько на сдаче в аренду лесов, остающихся в собственности государства. Хорошо прописанные правила аренды и эффективный контроль их выполнения исключают необходимость тотальной передачи лесов в частную собственность и позволяют сохранить государству возможность использовать лесной доход и ресурсы природной ренты.

Наиболее распространенным в мире способом предоставления и осуществления прав пользования и владения лесами является аренда лесных участков. В странах с рыночной экономикой размеры арендной платы таковы, что обеспечивают воспроизводство лесных ресурсов и получение собственником (государством) чистого дохода. В мировой практике передача лесов в аренду является исключительно прерогативой собственника (государства), а не юридических или физических лиц. Леса передаются в аренду не любым претендентам, а только тем, кто отвечает жестким требованиям отбора (наличие лицензий, мощностей по заготовке и переработке древесины, природоохранных технологий и др.). Сроки аренды составляют, как правило, от 10 до 25 лет с периодическим продлением права аренды при условии выполнения договорных условий. Передача лесов в аренду осуществляется путем открытых торгов или переговоров с заинтересованными юридическими лицами. При этом торги проводятся только в тех ситуациях, когда есть конкуренция.

Таким образом, основными причинами неудовлетворительного использования ресурсного и экологического потенциала лесов являются отсутствие внятной государственной лесной политики, несовершенство лесного законодательства,

низкая эффективность государственного управления лесами и недостаточная государственная поддержка лесного хозяйства.

Речь идет не об отсутствии национальной лесной политики как таковой, а об отсутствии последовательной и законодательно оформленной лесной политики, отражающей намерения и обязанности правительства в отношении лесов. Одобренные на правительственном уровне документы недостаточно взаимосвязаны, носят декларативный характер и не обеспечивают решения проблем, накопившихся в лесном секторе.

Из-за вековой длительности жизненного цикла лесов чрезвычайную опасность для них представляет частая смена лесной политики. За последние два десятилетия в нашей стране трижды радикально менялось лесное законодательство, неоднократно реформировались структура и функции государственного управления лесами. Численность кадров государственной лесной службы, более двухсот лет осуществлявшей управление лесами и ведение лесного хозяйства, резко сокращена, а ее полномочия существенно урезаны. Это привело к увеличению масштабов повреждения и гибели лесов от лесных пожаров, вредителей и болезней леса, росту объемов нелегальных рубок и других лесонарушений, снижению темпов воспроизводства лесных ресурсов. Существенно уменьшился профессиональный уровень кадрового потенциала, его возможности эффективного управления лесным комплексом страны.

Национальная лесная политика должна быть основополагающим документом, на основе которого принимается адекватное ему лесное законодательство, разрабатываются национальные лесные программы (планы) как ориентиры для деятельности всех субъектов лесных отношений с учетом определенных в них «правил поведения». Именно такой порядок установления лесных отношений стал нормой для многих промышленно развитых стран, обеспечив им стратегический прорыв в развитии лесного сектора экономики, улучшении самих лесов и резком повышении их ресурсно-экологического потенциала.

В целях повышения рационального использования лесных ресурсов и вклада лесного сектора в социально-экономическое развитие страны Советом по развитию лесного комплекса при Правительстве Российской Федерации разработан проект «Стратегии развития лесного комплекса Российской Федерации на период до 2020 года». Указанная стратегия предусматривает совершенствование государственного управления лесами и лесного законодательства, усиление охраны и защиты лесов, интенсификацию использования и воспроизводства лесных ресурсов.

К сожалению, до настоящего времени Стратегия развития лесного комплекса не рассмотрена правительством Российской Федерации, а предусмотренные ею мероприятия не осуществляются. Угроза деградации лесов и снижения их ресурсно-экологического потенциала обуславливает необходимость проведения неотложных мероприятий, не требующих больших инвестиций. К их числу следует отнести совершенствование организационной и функциональной структуры государственного управления лесами, усиление правовой защиты лесов.

Принципиальными недостатками действующего лесного законодательства Российской Федерации являются его нестабильность, крайне опасная для лесов с их вековой длительностью жизненного цикла, и несоответствие условиям рыночной экономики. За последние пятнадцать лет принимается уже третья редакция

Лесного кодекса Российской Федерации. Но и теперь в нем нет удовлетворительных решений по ряду принципиальных вопросов, связанных с правами собственности на леса, разграничением полномочий между Российской Федерацией, ее субъектами и муниципальными образованиями, разграничением функций государственного управления лесами и управления хозяйственной деятельностью, источниками и механизмом финансирования лесного хозяйства.

Органы государственной власти Российской Федерации в области лесных отношений не наделены полномочиями владения, пользования и распоряжения лесами, находящимися в федеральной собственности. В результате многократной реорганизации Государственная лесная служба была лишена юридической и экономической самостоятельности, растеряла кадры квалифицированных лесных специалистов. Разрушено низовое звено государственного управления лесами – лесхозы, которые преобразованы в лесничества, стали теперь территориальными единицами управления, не имеющими правового статуса в качестве органов управления.

И вот результат: сегодня количество несанкционированно заготовленной древесины по ряду оценок составляет 20–30 % от всего срубленного леса. Более точных данных просто не существует, так как информацию о лесах и лесных ресурсах собирают таксаторы-лесостроители. Я девять лет работал в лесостроительных экспедициях на такой должности. Раньше лесостроителей в стране было около 9 тысяч человек. Сейчас их осталось, наверное, меньше, чем космонавтов. Последние три-четыре года лесостроители практически не ходят в лес. Поэтому мы не знаем, что там происходит. Объективных данных нет ни у кого. Управлять в таких условиях лесом практически невозможно, поскольку нет должного учета лесного фонда, а лесостройство выведено из обязательных процедур планового лесопользования. Через пять лет мы не будем знать, что у нас творится в лесу, поскольку актуализация состояния лесного фонда потеряет свою качественную основу.

Сейчас в связи с созданием нового органа государственного управления лесами – Федерального агентства лесного хозяйства (Рослесхоза) – можно надеяться на улучшение ситуации с использованием лесов как экологического и сырьевого ресурса. В задачи нового органа включены организация рационального использования лесов, лесное планирование, совершенствование лесного законодательства, контроль его выполнения, а также меры государственного регулирования и стимулирования инновационного развития лесного сектора экономики. Все эти функции должны отвечать критериям и индикаторам устойчивого лесопользования, которые во всех цивилизованных лесных государствах мира заложены в основу деятельности хозяйствующих субъектов. Они тесно корреспондируют с системой добровольной лесной сертификации, отслеживающей порядок получения лесной продукции и правомерность ее хозяйственного использования. Введение этого механизма окажет существенное влияние на конкурентоспособность российской лесной продукции на международных рынках.

Лес как самостоятельный объект правового регулирования, тесно связанный с землей, должен быть недвижимым имуществом и определять режим использования земель, на которых он произрастает. Виды лесопользования, оказывающие существенное влияние на состояние лесов, должны осуществляться только с раз-

решения специально уполномоченного органа государственного управления лесами. Лесоустройство и государственная инвентаризация лесов должны проводиться в интересах государства, по заказам государственных органов исполнительной власти, за счет средств государственного бюджета и под контролем государства.

Реализация первоочередных мероприятий по совершенствованию государственного управления лесами и усилению их правовой защиты должна предотвратить деградацию лесов в условиях роста антропогенных нагрузок и глобальных изменений климата, создать предпосылки для превращения государства в эффективного собственника лесов. Необходимо более активно осуществлять совершенствование лесного законодательства, не отвечающего сегодня современным требованиям лесоуправления и рационального лесопользования. Косметические поправки, внесенные за последнее время, не решают возникших проблем, а лишь усугубляют их. Требуется существенная переработка ряда положений Лесного кодекса, не способствующих сохранению лесов и успешному развитию лесного комплекса страны.

Для реализации стратегии развития лесного комплекса Российской Федерации и совершенствования лесного законодательства необходимо решить ряд задач законодательного и организационного плана.

1. Признать обязательным элементом государственного управления лесами наличие национальной лесной программы и обеспечить ее реализацию в рамках региональных лесных планов. Обеспечить долговременный характер лесных планов, учитывающих исключительную длительность цикла воспроизводства лесов и долговременные интересы государства и общества в управлении лесами.

2. Повысить правовой статус государственной лесной службы и построить трехуровневую систему государственного управления лесами, соответствующую существующему административно-территориальному делению Российской Федерации. Наделить лесную службу всеми полномочиями, необходимыми для эффективного выполнения функции государственного управления лесами на федеральном, региональном и местном уровнях, обеспечить служебным оружием, формой и государственной защитой в соответствии с законодательством.

3. Обеспечить проведение лесоустройства в интересах государства, являющегося собственником лесов, по заказам государства и за счет средств государственного бюджета. Расширить функции лесоустройства и повысить его роль в разработке и реализации лесных планов на местном и региональном уровнях.

4. Включить разработку схем транспортного освоения лесных территорий в процесс долговременного лесного планирования на местном и региональном уровнях. Предусмотреть возможность развития дорожно-транспортной сети, входящей в долгосрочные лесные планы, за счет государственных инвестиций в лесной сектор.

5. Привести уровень охраны и защиты лесов от деструктивных воздействий природных и антропогенных факторов в соответствие с современными экологическими, экономическими и социальными требованиями. Обеспечить федеральную поддержку регионов при борьбе с огнем в условиях чрезвычайной горимости лесов и при проведении истребительных мероприятий в условиях вспышек массовых размножений вредных насекомых и болезней леса.

6. Ускорить развитие национальной системы добровольной лесной сертификации и усилить контроль выполнения принятых Российской Федерацией международных обязательств по лесам. Адаптировать национальные критерии устойчивого управления лесами на региональном и местном уровнях, ввести их в систему лесного планирования.

7. В целях усиления борьбы с нелегальными рубками и другими нарушениями лесного законодательства сохранить разрешительную систему лесопользования с упрощенным порядком оформления документов. Возложить выдачу разрешительных документов, отвод лесосек и их приемку на низовые органы управления лесами (государственные лесничества).

Помимо сказанного важнейшей проблемой нашей страны, требующей неотложного решения в области лесного хозяйства, является также возложение на единый федеральный орган исполнительной власти в области лесных отношений разработки концепции (проекта) нового Лесного кодекса. Он призван обеспечить возможность реализации «Стратегии развития лесного комплекса Российской Федерации на период до 2020 года», а также повысить эффективность управления лесами и доходности лесного хозяйства.

Богатый теоретический и практический опыт отечественной науки в области лесного хозяйства дает все основания полагать, что успешное осуществление предлагаемых мероприятий будет содействовать выходу лесного сектора из кризисного состояния и способствовать повышению ресурсного и экологического потенциала лесов Российской Федерации.

ТЕНДЕНЦИИ МЕЖДУНАРОДНОЙ МИГРАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Алешковский И. А.

к. э. н., старший преподаватель кафедры народонаселения
экономического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова.

E-mail: aleshkovski@yandex.ru

В статье анализируется демографическая ситуация в постсоветской России, переживающей серьезные трансформации в социально-экономической и политической сферах жизни. Автор использует современные методы эконометрического анализа для исследования влияния социально-экономических, демографических, природно-географических, этнополитических, экологических и других показателей на межгосударственные миграционные потоки. Анализ осуществляется посредством теории факторов миграции (концепции «притяжения – выталкивания») и выявления на этой основе «притягивающих» и «выталкивающих» мигрантов факторов.

Ключевые слова: миграция, население, глобализация, транзит, миграционные потоки, зарубежье, миграционная политика.

In this paper the demographic situation in post-Soviet Russia undergoing serious transformations in socio-economical and political spheres of life is analyzed. The author uses modern methods of econometric analysis for investigation of socio-economic, demographic, geographic, ethno-political, ecological and other impacts on interstate migration flows. The analysis is made in the framework of the migration factors theory (“pull and push” concept), discovering on this base the factors that “pull” and “push” migrants.

Keywords: migration, population, globalization, transit, migration flows, foreign countries, migration policy.

Трансформация социально-экономических и политических условий жизни способствовала кардинальным изменениям в межгосударственных миграциях населения в России. В 1990-е гг. в рамках перехода к новой общественной системе были провозглашены новые права и свободы, включая свободу выбора места жительства и перемещений граждан по территории России, возможность выезда за границу и беспрепятственного возвращения. Одновременно с этим в связи с распадом СССР в большинстве постсоветских республик стала проводиться политика (где-то более, где-то менее явная) по «выталкиванию» населения некоренной национальности. В силу сложившейся ситуации Россия, сохранившая относительно прозрачные границы с постсоветскими республиками, превратилась в мощный миграционный центр, куда устремились миллионы бывших советских граждан (см. табл. 1).

Таблица 1

Общие итоги международной миграции населения в России, 1990–2009 гг.

Год	Число прибывших, чел.	Число выбывших, чел.	Миграционный прирост, чел.
1990	913223	729467	183756
1991	692238	675497	16741
1992	926020	673143	252877
1993	923280	483028	440252
1994	1191355	345623	845732
1995	866857	347338	519519
1996	647026	291642	355384
1997	597651	232987	364664
1998	513551	213377	300174
1999	379726	214963	164763
2000	359330	145720	213610
2001	193450	121166	72284
2002	184612	106685	77927
2003	129144	94018	35126
2004	119157	79795	39362
2005	177230	69798	107432
2006	186380	54061	132319
2007	286956	47013	239943
2008	281614	39508	242106
2009	279907	32458	247449
<i>Миграционный прирост, 1990–2009 гг.</i>			4 851 420

Составлено по данным статистического бюллетеня «Численность и миграция населения Российской Федерации» (www.gks.ru).

Существование безвизового режима передвижения между большинством государств – участников СНГ¹ и сохранение между населяющими их народами тесных экономических, социальных и культурных связей обуславливают сохраняющиеся многомиллионные ежегодные миграционные потоки между странами. Так, если учесть все фиксируемые Федеральной пограничной службой РФ данные о въездах на территорию Российской Федерации и выездах из нее с разными целями (переселение на постоянное место жительства, временная трудовая миграция, туристические, транзитные, частные, деловые и др. перемещения), то в 2007 г. в Россию прибыло свыше 14,55 млн граждан стран СНГ, а в 2008 г. – свыше 15,11 млн граждан стран СНГ.

¹ В настоящий момент Россия имеет безвизовый режим въезда с Арменией, Азербайджаном, Беларусью, Казахстаном, Кыргызстаном, Молдовой, Таджикистаном, Туркменистаном, Украиной и Узбекистаном (на основании двусторонних соглашений).

Таблица 2

**Распределение мигрантов – иностранных граждан по целям поездок,
2008–2009 гг.**

	2008 г.		2009 г.	
	прибыло, чел.	выбыло, чел.	прибыло, чел.	выбыло, чел.
всего, в том числе	23676140	22184187	21338650	20967368
страны СНГ	15107981	13739274	12960167	12565398
страны Балтии	1766428	1739406	2038120	2009293
страны вне СНГ и Балтии	6801731	6705507	6340363	6392677

Примечание: в 2008 г. данные по миграционным потокам между Россией и Грузией включены в группу «страны СНГ», в 2009 г. – «страны вне СНГ и Балтии».

Составлено по данным: Численность... 2010.

Эти цифры позволяют говорить о формировании и развитии на постсоветском пространстве *Евразийской миграционной системы*, центром которой является Российская Федерация. Таким образом, в настоящее время Россия одновременно является страной *назначения*, страной *происхождения* и страной *транзита* для миллионов международных мигрантов.

Иммиграция в Российскую Федерацию

В первой половине 1990-х гг. иммиграция в Россию носила в основном вынужденный характер. В миграционных потоках преобладали этнические мигранты – преимущественно русские, которые, проживая в республиках бывшего СССР, столкнулись с проявлениями национализма и вытеснением некоренного населения, поощряемыми на государственном уровне, а также беженцы из зон межэтнических конфликтов. Одновременно сократились традиционные миграционные потоки между бывшими республиками СССР – учебные миграции, организованные передвижения, связанные со службой в армии и сменой постоянной работы. Число прибывающих достигло 1,19 млн человек в 1994 г. вследствие ярко выраженных преимуществ в это время России перед другими странами СНГ, а затем, после начала военных действий в Чечне и постепенного снижения потенциала репатриации, быстро пошло на спад (см. табл. 1).

Сокращение масштабов постоянной миграции в 1995–2004 гг. сопровождалось ростом потоков временной трудовой миграции. Так, если в 1992–1995 гг. в среднем число прибывших на постоянное место жительства достигало свыше 970 тыс. человек ежегодно, то в 1996–2000 гг. – около 500 тыс. человек ежегодно, а в 2001–2004 гг. – всего лишь около 156 тыс. человек ежегодно. В то же время приток трудовых мигрантов, привлеченных на легальных основаниях, постоянно возрастал: в 2001 г. – 283,7 тыс. человек, в 2003 г. – 377,9 тыс. человек, в 2005 г. – 702,5 тыс. человек, в 2007 г. – 1717,1 тыс. человек, в 2008 г. – 2425,9 тыс. человек (см. табл. 3).

Таблица 3

**Численность иностранной рабочей силы, привлеченной в Россию
(тыс. чел.)**

2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.
283,7	359,5	377,9	460,4	702,5	1050,0	1717,1	2425,9

Источник: данные Федеральной миграционной службы МВД РФ.

Необходимо отметить, что в табл. 1 речь идет только об учитываемых статистикой прибытиях на постоянное место жительства, а на объемах учитываемой международной миграции, в свою очередь, сказываются изменения в действующих правилах регистрации прибывающих иностранных граждан. Так, в частности, резкое сокращение числа прибывших в 2001 г., по-видимому, объясняется введенными ограничениями приема граждан стран СНГ. В последующие годы в статистический учет попадали все граждане России, прибывшие на постоянное жительство из-за пределов страны и иностранные граждане и лица без гражданства, получившие вид на жительство. Тогда как мигранты, прибывшие на время, но с намерением остаться на постоянное место жительства в России и де-факто уже являющиеся ее постоянными жителями, но не получившие де-юре статуса постоянного жителя, не учитывались в рамках официального статистического учета. Такая ситуация привела к минимизации потоков учитываемых иммигрантов – в 2004 г. их численность была наименьшей за последние 50 лет (119,2 тыс. человек). По нашим оценкам, фактический прирост в начале 2000-х гг. был в 2–3 раза выше, чем регистрируемый.

Во второй половине 2000-х гг. успехи в социально-экономическом развитии России, а также, по-видимому, корректирующие усилия Федеральной службы государственной статистики РФ способствовали увеличению масштабов учитываемой международной миграции². В результате в 2007 г. число иммигрантов увеличилось более чем на 100 тыс. человек, или на 54 %, по сравнению с 2006 г. В 2005–2008 гг. число прибывших на постоянное место жительства составляло около 238 тыс. человек ежегодно. Глобальный финансово-экономический кризис вызвал сокращение масштабов международной миграции начиная со второй половины 2009 г.

Фактически иссяк к настоящему времени и поток беженцев в Россию. Если в начале 1990-х гг. ежегодно с ходатайством о предоставлении статуса беженца в России обращались до 15 тыс. человек, то в 2006 г. в России зарегистрировано 25 беженцев, а в 2007 г. – 42 беженца. Такое сокращение связано как с ужесточением российского законодательства в отношении предоставления статуса беженца, так и со стремлением лиц, ищущих убежище, попасть в более развитые и социально благополучные страны, так что Россия чаще используется лишь как транзитная территория.

² Так, с начала 2007 г. в статистический учет попадают иностранные граждане и лица без гражданства, впервые получившие разрешение на временное проживание.

Проведенная в 2002 г. перепись населения показала, что миграционный приток, главным образом из стран ближнего зарубежья, за межпереписной период (1989–2002 гг.) составил около 11 млн человек.

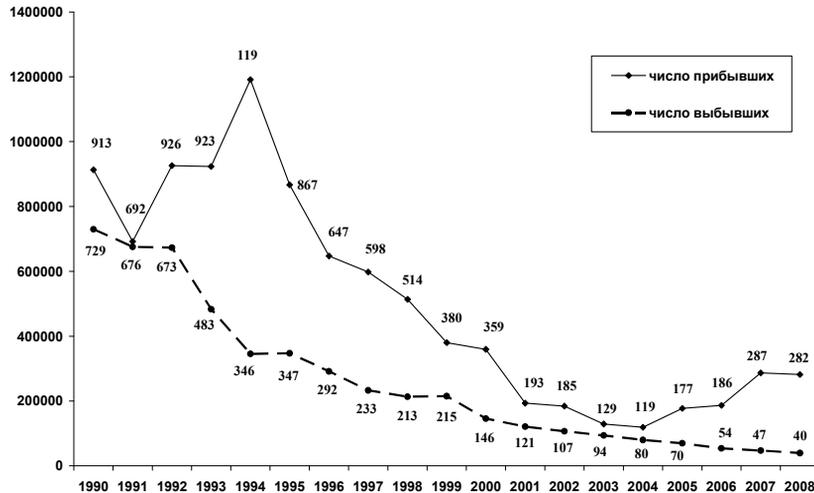

Рис. 1. Динамика международной миграции в России, 1990–2008 гг.

Источник: построено по данным Росстата.

К середине 2010 г. Россия по численности иностранного населения переместилась на второе место в мире (после США) (см. рис. 2), а по суммарному притоку мигрантов за 1992–2009 гг. оказалась на третьем месте в мире после США и Германии (подробнее см.: Ионцев, Ивахнюк 2002).

В целом, по экспертным оценкам, общее количество одновременно присутствующих в России мигрантов, включая и временных трудовых мигрантов, на начало 2008 г. составляло порядка 7–8 млн человек.

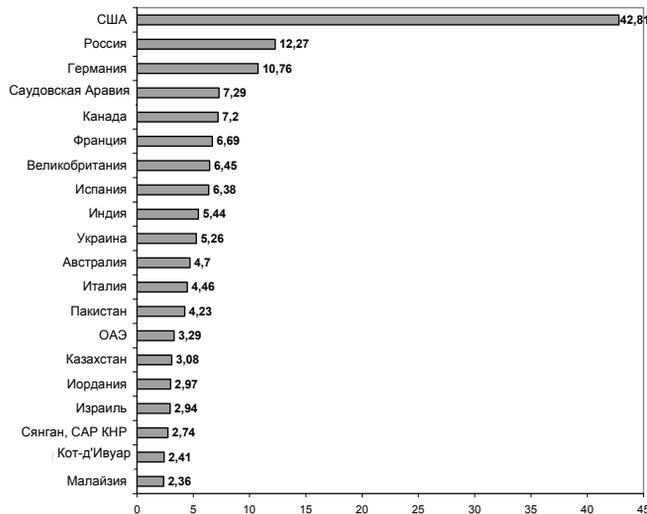

Рис. 2. Страны с наиболее значительным числом мигрантов на середину 2010 г., млн человек

Источник: International... 2009.

Рассматривая региональную структуру миграционных потоков, стоит отметить, что на протяжении последних семнадцати лет среди всех иммигрантов неизменно более 90 % составляют выходцы из государств – участников СНГ, Балтии и Грузии.

Таблица 4

Региональная структура иммиграционных потоков в Россию, %

Прибывшие в Российскую Федерацию	1992 г.	1995 г.	2000 г.	2005 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.
всего, в том числе	100 %	100 %	100 %	100 %	100 %	100 %	100 %
из стран СНГ, Балтии, Грузии	99,9 %	99,9 %	96,5 %	95,1 %	95,4 %	95,9 %	96,7 %
из стран вне СНГ, Балтии, Грузии	0,01 %	0,01 %	3,5 %	4,4 %	4,6 %	4,1 %	3,3 %

Источник: построено по данным Росстата.

В то же время с 1992 г. среди стран СНГ произошли изменения в иерархии основных стран происхождения иммигрантов. Как видно из табл. 5, около 50 % всех прибывших из стран ближнего зарубежья (страны СНГ, Грузии и Балтии) приходится на мигрантов из трех стран (Украина, Узбекистан и Казахстан). При этом в 2009 г. на первое место по доле прибывших вышла Украина, а в 2007–2008 гг. первое место занимал Узбекистан, тогда как Казахстан, являвшийся основной страной происхождения мигрантов в 1994–2006 гг., переместился на третье место. Последнее место в иерархии стран происхождения мигрантов неизменно занимают Туркмения (1–2 %) и страны Балтии (примерно 0,2 %).

Таблица 5

Основные страны происхождения иммигрантов в Россию

1992 г.	1995 г.	2000 г.	2005 г.	2006 г.	2008 г.	2009 г.
Украина (22 %)	Казахстан (26 %)	Казахстан (36 %)	Казахстан (31 %)	Казахстан (22 %)	Узбекистан (18 %)	Украина (17 %)
Казахстан (20 %)	Украина (20 %)	Украина (22 %)	Украина (18 %)	Узбекистан (21 %)	Украина (16 %)	Узбекистан (15,7 %)
Узбекистан (12 %)	Узбекистан (12 %)	Узбекистан (12 %)	Узбекистан (18 %)	Украина (18 %)	Казахстан (15 %)	Казахстан (14,3 %)
Таджикистан (8 %)	Грузия (6 %)	Грузия (6 %)	Киргизия (9 %)	Киргизия (9 %)	Армения (13 %)	Армения (13,2 %)
Азербайджан (8 %)	Азербайджан, Таджикистан (5 %)	Армения (5 %)	Армения, Беларусь, Молдова (4 %)	Армения (7 %)	Беларусь, Киргизия (9 %)	Таджикистан (10 %)

Примечание: в скобках указана доля страны в общем притоке иммигрантов в Россию из всех стран ближнего зарубежья (стран СНГ, Грузии и Балтии).

Источник: построено по данным Росстата.

Рис. 3. Удельный вес иммигрантов в Россию из стран – участников СНГ, 2009 г.
Источник: данные Росстата.

Иммиграция оказывает положительное влияние на половозрастную структуру населения России, способствует повышению его качества (социологические исследования показывают, что образовательный уровень иммигрантов выше среднероссийского), а также несет в себе относительно более высокие репродуктивные установки.

Таблица 6

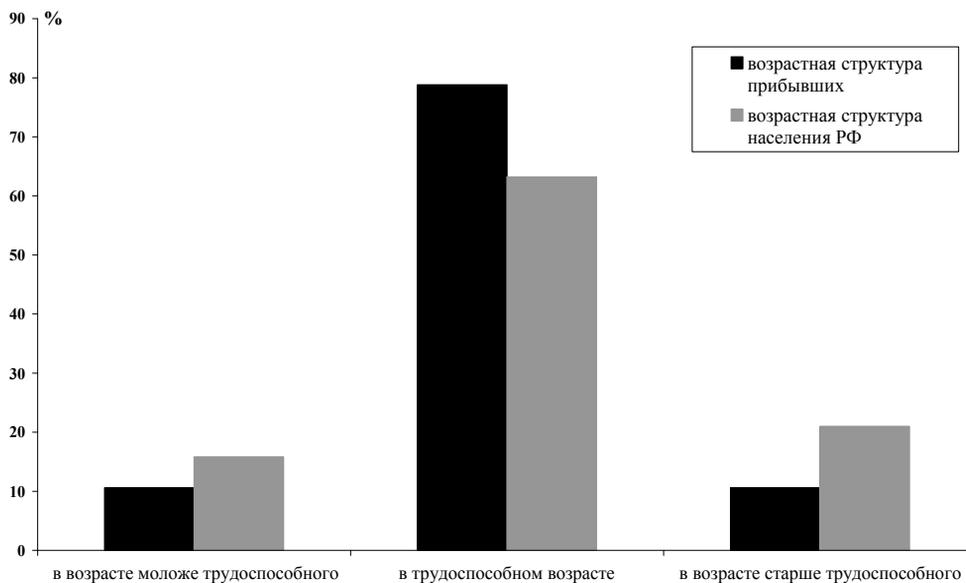
Возрастная структура мигрантов, %

Все население по основным возрастным группам	1998 г.	2000 г.	2004 г.	2006 г.	2008 г.	2009 г.
Моложе трудоспособного возраста	18,1 %	16,5 %	14,7 %	14,4 %	10,6 %	12 %
В трудоспособном возрасте	69,9 %	71,0 %	69,1 %	71,1 %	78,8 %	77,6 %
Старше трудоспособного возраста	12,0 %	12,5 %	16,2 %	14,5 %	10,6 %	10,4 %

Источник: построено по данным Росстата.

Как видно из рис. 4, возрастная структура иммигрантов более молодая (по сравнению со структурой населения России). Так, в 2009 г. почти 78 % иммигрантов приходилось на лиц трудоспособного возраста, тогда как среди населения России в целом – около 63 %. Значительное снижение доли мигрантов моложе трудоспособного возраста в 2000-е гг. отражает резко сузившиеся возможности получе-

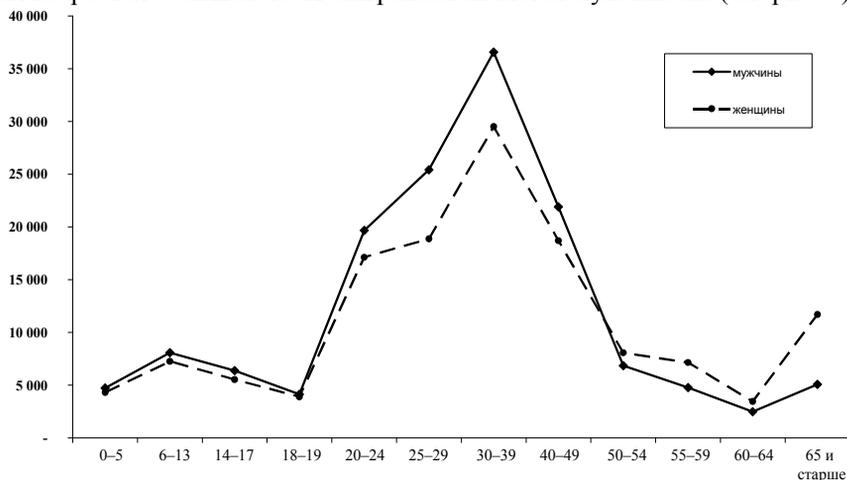
ния образования для молодежи из стран СНГ. Так, в 2009 г. только 3999 человек прибыли в Российскую Федерацию с целью получения образования, в том числе 3860 мигрантов из стран СНГ и 139 мигрантов из стран дальнего зарубежья.

Рис. 4. Возрастная структура иммигрантов и населения России, 2009 г.

Источник: построено по данным Росстата.

В иммиграционных потоках в России традиционно преобладают женщины (около 52 % прибывших в Россию в 2008–2009 гг.), причем перевес формируется прежде всего за счет лиц в возрасте старше трудоспособного, в котором доля женщин среди иммигрантов превышает 70 %, в то время как в детских и трудоспособных возрастах большая часть мигрантов является мужчинами (см. рис. 5).

Рис. 5. Возрастно-половая структура иммигрантов, 2008 г.

Источник: данные Росстата.

Рассматривая этническую структуру миграционных потоков, можно отметить, что большую часть иммигрантов составляют этнические русские и другие этнические россияне. В целом за 1992–2009 гг. свыше 65 % всех прибывших составили этнические русские, порядка 12 % пришлось на другие титульные народы Российской Федерации. Таким образом, более 75 % миграционных потоков являлись по сути репатриационными. Более того, в последние годы регистрируемая иммиграция – это в основном прибытие лиц, уже имеющих российское гражданство. Так, в 2009 г. среди международных мигрантов, прибывших в Российскую Федерацию, доля граждан России составила свыше 78 % (218 988 человек).

Вместе с тем доля русских в нетто-миграции из постсоветских стран постепенно падает: с 76 % в 1993 г. до 56 % в 2001 г. (Население... 2006). При этом к настоящему моменту потенциал русской репатриации в значительной степени исчерпан и, по оценкам экспертов, не превышает 4 млн человек. Во многом поэтому результаты действующей с 2007 г. Федеральной целевой программы по оказанию содействия добровольному переселению соотечественников в Российскую Федерацию являются незначительными. Так, планируемая численность участников Государственной программы и членов их семей только за 2007–2008 гг. должна была составить свыше 65 тыс. человек, тогда как фактически за указанный период на территорию Российской Федерации въехало только 8961 человек, то есть около 13,7 % от планируемой численности за этот период (см. табл. 7). В целом, по данным ФМС МВД РФ, на 1 января 2010 г. на территорию Российской Федерации въехало только 16318 участников Государственной программы и членов их семей.

Таблица 7

Численность участников Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом (чел.)

год	июнь – декабрь 2007 г.	2008 г.	2009 г.	итого на 01.01.2010 г.
планируемый показатель	23 000	42 200	300 000	365 200
фактический показатель	682	8 279	7 357	16 318

Примечание: включая членов семей участников Государственной программы.

Источник: данные Федеральной миграционной службы МВД РФ.

По данным ФМС МВД РФ, на протяжении 2007–2009 гг. Калининградская область является лидером по общему числу принимаемых соотечественников. Вместе с тем в течение рассматриваемого периода ее роль постепенно снижается. При этом увеличивается роль Калужской и Липецкой областей. На указанные три региона с начала реализации Госпрограммы приходится 80,5 % приехавших соотечественников. Следующие за ними Красноярский край и Тверская область серьезно отстают по числу приехавших соотечественников (см. табл. 8).

По состоянию на 1 января 2010 г. около 95 % приехавших соотечественников имели гражданство иностранных государств, тогда как российское гражданство имели только около 5,5 %. Значимых различий между регионами Российской Фе-

дерации по этому показателю не наблюдается – основная часть прибывших не имела российского гражданства.

Таблица 8

Численность прибывших участников Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом, и членов их семей по регионам вселения (чел.)

регион	2008 г.		I полугодие 2009 г.	
	Участники Госпрограммы	Члены их семей	Участники Госпрограммы	Члены их семей
Калининградская область	1661	2072	502	605
Калужская область	1000	747	443	367
Липецкая область	626	853	225	284
Тверская область	150	190	87	107
Красноярский край	137	165	87	79
Другие регионы РФ	330	415	153	142

Источник: Мониторинг... 2010.

В то же время в Россию въезжают на постоянное поселение многочисленные представители титульных народностей государств СНГ. Большинство из них стремятся к получению российского гражданства. За последние годы численность многих диаспор в России существенно выросла. Так, например, в 1990-е гг. в результате учтенного миграционного обмена России со странами ближнего зарубежья численность азербайджанцев, постоянно проживающих в России, возросла на 80,3 тыс. человек, численность армян – на 267,4 тыс. человек. В то же время, по данным переписи населения 2002 г., численность азербайджанцев, постоянно проживающих в России, составила 621 тыс. человек, что вдвое больше, чем в 1989 г., армян – 1,1 млн, что в 2,5 раза больше, чем в 1989 г., таджиков – 120 тыс. человек, что в 4 раза больше, чем в 1989 г. Таким образом, международная миграция способствует диверсификации этнической структуры населения России.

Как видно из табл. 9, самым привлекательным для иммигрантов в России является Центральный федеральный округ, на втором месте находится Приволжский, на третьем – Сибирский федеральный округ. При этом для иммигрантов из государств – участников СНГ в 2009 г. наиболее привлекательными являлись Сибирский и Дальневосточный федеральные округа (среди прибывших из-за пределов России на постоянное место жительства в регионы этих округов – 99 % выходцы из государств – участников СНГ). Тогда как Северо-Кавказский и Южный федеральные округа наиболее привлекательны для иммигрантов из дальнего зарубежья, где их доля составляет соответственно 12,6 % и 7,8 %. При этом следует учитывать, что существенный поток иммигрантов в эти федеральные округа составляют прибывшие из Грузии, которая в настоящее время не является членом СНГ.

Таблица 9

Распределение прибывших в Россию по федеральным округам в 2008 г., чел.

Федеральные округа	Число прибывших	Из стран СНГ и Балтии	Из стран вне СНГ и Балтии
Центральный	89 397	87 093	2304
Северо-Западный	23 958	22 997	961
Южный	23 828	23 025	803
Северо-Кавказский	8022	7509	513
Приволжский	59 966	58 256	1710
Уральский	26 688	25 809	879
Сибирский	40 896	39 274	1622
Дальневосточный	7152	6631	521

Составлено по данным: Численность... 2009.

По данным на 2009 г., основными регионами-реципиентами международных мигрантов являются Московская область (22 278 человек), Москва (13 626 человек), Тюменская область (12 884 человек), Краснодарский край (10 258 человек), Кемеровская область (9718 человек) и республика Татарстан (9509 человек).

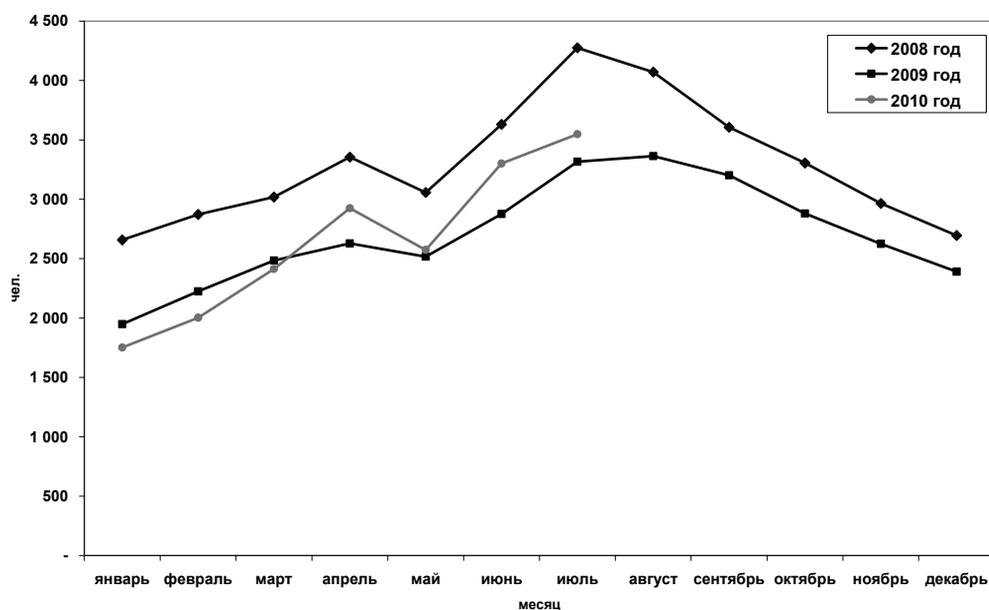
Эмиграция из Российской Федерации

Полноценное включение с 1991 г. России в систему международных миграций привело как к количественным, так и к качественным изменениям потоков выбывающих из страны. С одной стороны, произошло сокращение численности россиян, отправляющихся в бывшие советские республики, в то же время значительно увеличился выезд за пределы бывшего СССР.

Как видно из рис. 1, на протяжении двух последних десятилетий общие объемы учтенной эмиграции из России неуклонно уменьшались. При этом на протяжении 1990–1995 гг. наблюдалось увеличение эмиграции в страны дальнего зарубежья, а с 1996 г. (за исключением второй половины 1998 г. – первой половины 1999 г.) объемы эмиграции в дальнее зарубежье также сокращаются.

Стоит отметить, что динамика чисел выбывших тесно связана с изменением социально-экономической ситуации в стране. Так, пример кризиса 1998 г. прекрасно иллюстрирует скорость, с которой отражается в миграциях реакция населения на изменяющуюся ситуацию. Выезд из России стал увеличиваться за 2 месяца до августовского кризиса, упреждая его, а уже с апреля 1999 г. темпы роста эмиграции замедлились, сигнализируя о первых признаках нормализации экономической ситуации в России.

Кризисные тенденции в российской экономике 2008–2009 гг. также привели к незначительному всплеску уровня эмиграции в июне – октябре 2008 г. (см. рис. 6).

Рис. 6. Численность выбывших из Российской Федерации по месяцам 2008 – первой половины 2010 гг.

Источник: данные Росстата.

В 1992–2009 гг. структура эмиграционных потоков по странам предполагаемого проживания претерпела существенные изменения. В начале 1990-х гг. число выбывших в страны – участники СНГ превышало число выбывших в страны дальнего зарубежья в 3–5 раз. Со временем доля мигрантов, направляющихся за пределы бывшего СССР, стала увеличиваться, и в 2001–2005 гг. потоки выбывающих в страны ближнего и дальнего зарубежья практически сравнялись, но при этом оба потока сократились в абсолютном измерении. Начиная с 2006 г. вновь наблюдается рост доли эмиграции в страны ближнего зарубежья. По данным на 2009 г., численность выбывающих в страны СНГ и Балтии в 2 раза больше, чем в другие зарубежные страны (см. табл. 10).

Таблица 10

Региональная структура миграционных потоков из России, %

Выбывшие из РФ	1991 г.	1993 г.	1999 г.	2000 г.	2005 г.	2006 г.	2008 г.	2009 г.
всего, в том числе	100 %	100 %	100 %	100 %	100 %	100 %	100 %	100 %
в страны СНГ, Грузии и Балтии	86,9 %	76,4 %	60,3 %	57,3 %	52,7 %	66,6 %	68,0 %	66,3 %
в страны вне СНГ, Грузии и Балтии	13,1 %	23,6 %	39,7 %	42,7 %	47,3 %	33,4 %	32,0 %	33,7 %

Источник: построено по данным Росстата.

Таблица 11

Основные страны назначения эмигрантов из России

Страны ближнего зарубежья

1992 г.	1995 г.	2000 г.	2005 г.	2008 г.	2009 г.
Украина (54,3 %)	Украина (43,4 %)	Казахстан (36,0 %)	Казахстан (30,8 %)	Украина (33,3 %)	Казахстан (33,6 %)
Казахстан (15,3 %)	Казахстан (22,0 %)	Украина (21,6 %)	Украина (18,2 %)	Казахстан (27,9 %)	Украина (26,7 %)
Белоруссия (10,1 %)	Белоруссия (11,0 %)	Узбеки- стан (11,8 %)	Узбеки- стан (18,1 %)	Белоруссия (14,7 %)	Белоруссия (12,0 %)
Узбекистан (4,6 %)	Узбекистан (6,6 %)	Грузия (5,8 %)	Киргизия (9,3 %)	Азербай- джан (4,7 %)	Азербай- джан (5,3 %)
Молдавия (3,9 %)	Киргизия (4,2 %)	Армения (4,6 %)	Армения (4,5 %)	Армения (3,8 %)	Армения (4,6 %)

Страны дальнего зарубежья

1992 г.	1995 г.	2000 г.	2005 г.	2008 г.	2009 г.
Германия (60,8 %)	Германия (72,1 %)	Германия (63,8 %)	Германия (63,7 %)	Германия (36,7 %)	Германия (37,6 %)
Израиль (21,3 %)	Израиль (13,8 %)	Израиль (14,8 %)	Израиль (5,2 %)	США (12,9 %)	США (13,2 %)
США (12,8 %)	США (9,7 %)	США (7,6 %)	США (12,0 %)	Израиль (7,8 %)	Израиль (8,2 %)
Греция (1,8 %)	Греция (1,2 %)	Финляндия (1,8 %)	Финляндия (2,2 %)	Финляндия (4,6 %)	Финляндия (6,3 %)
Австралия (0,8 %)	Канада (0,7 %)	Канада (1,3 %)	Канада (1,9 %)	Канада (3,9 %)	Канада (4,2 %)

Примечание: в скобках указана доля в общем оттоке эмигрантов в данную группу.

Источник: построено по данным Росстата.

Перечень основных стран назначения остается довольно стабильным: почти половина выбывающих в страны ближнего зарубежья направляется в Казахстан, Белоруссию и Украину, тогда как около 60 % выбывающих в страны дальнего зарубежья направляются в Германию, США или Израиль. Среди стран дальнего зарубежья постепенно более значимыми становятся миграционные потоки в Канаду и Финляндию (см. табл. 11).

Следует отметить, что эмиграция в страны дальнего зарубежья до сих пор носит этнически избирательный характер (отдельные народы – немцы, евреи, греки и др. – имеют больше возможностей выезда на историческую родину). Однако значение данного фактора постепенно (по мере выезда указанных народов и ужесточения правил приема переселенцев в принимающих странах) сокращается, и в эмиграционных потоках нарастает доля титульных народов России, выезжающих самостоятельно или в составе смешанных браков. Так, в 2007 г. среди выбывших в Израиль и Германию половину составляли этнические русские, а среди выбывших в США – две трети, в другие страны – около 55 %.

Возрастная структура эмигрантов значительно моложе, чем население страны в целом, в основном за счет большей доли трудоспособной возрастной группы (так, в 2008 г. – 70,6 % среди эмигрантов и 63,2 % населения России в целом), и на 20 % меньшей пенсионной группы (17,1 % и 21 % соответственно), тогда как доля группы моложе трудоспособного возраста отличается незначительно (12,3 % и 15,8 % соответственно).

Таблица 12

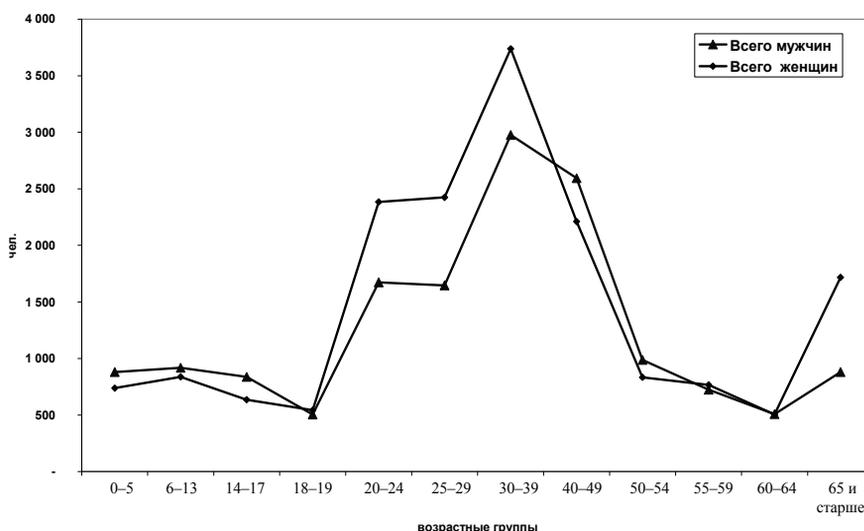
Возрастная структура выбывающих, %

Все население по основным возрастным группам	1999 г.	2000 г.	2004 г.	2006 г.	2008 г.	2009 г.
Моложе трудоспособного возраста	19,9 %	20,3 %	19,1 %	16,4 %	12,3 %	12,3 %
В трудоспособном возрасте	66,5 %	66,6 %	67,7 %	67,8 %	70,7 %	74,2 %
Старше трудоспособного возраста	13,6 %	13,1 %	13,2 %	15,8 %	17,1 %	13,5 %

Источник: построено по данным Росстата.

В эмиграционных потоках из России также преобладают женщины (около 54 % выбывших из России в 2008 г.), причем перевес формируется за счет лиц в трудоспособном возрасте (кроме возрастной группы 40–54 года) и возрасте старше трудоспособного, тогда как среди мигрантов моложе трудоспособного возраста и возрастной группы 40–54 года большая часть мигрантов является мужчинами (см. рис. 7).

В целом соотношение мужчин и женщин среди эмигрантов соответствует их соотношению в населении России (так, в 2008 г. доля мужчин среди эмигрантов составляла 46 %, тогда как в населении в целом – также 46 %).

Рис. 7. Возрастная структура выбывших из Российской Федерации в 2009 г.

Источник: данные Росстата.

Эмиграция из России сопровождается «утечкой умов». Так, в 1990-е гг. каждый пятый эмигрант имел высшее образование, в том числе среди выбывающих в Израиль – 30 %, в США – более 40 % (в населении России – 13,3 %). В 2009 г. более 28 % эмигрантов из Российской Федерации старше 14 лет имели высшее образование, при этом среди выбывающих в страны дальнего зарубежья доля лиц с высшим образованием составила более 38 %.

Как видно из табл. 13, по данным на 2009 г. основными источниками эмигрантов в России выступают Центральный (23 %) и Сибирский (21 %) федеральные округа, на третьем месте Приволжский федеральный округ (13 %). Основными регионами исхода международных мигрантов из России являются Москва (3016 человек), Омская область (1769 человек), Тюменская область (1683 человек), Алтайский край (1330 человек) и Челябинская область (1246 человек).

Таблица 13

Распределение выбывающих из России по федеральным округам, 2009 г.

Федеральные округа	Число выбывших	В страны СНГ, Балтии и Грузию	В другие страны
Центральный	7529	4837	2692
Северо-Западный	3805	2135	1670
Южный	2761	1872	889
Северо-Кавказский	655	450	205
Приволжский	4242	2916	1326
Уральский	4037	3153	884
Сибирский	6782	4417	2365
Дальневосточный	2100	1382	718

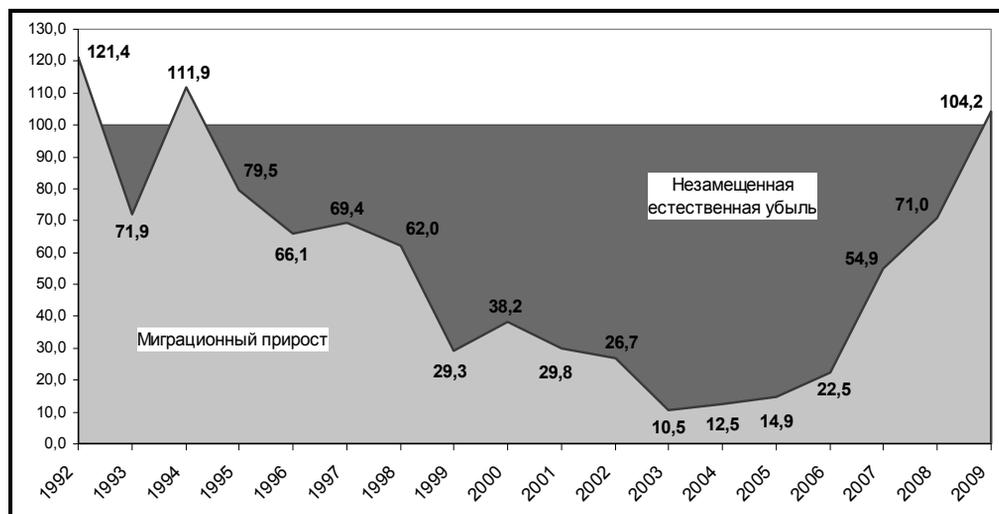
Источник: построено по данным Росстата.

Международная миграция и демографическое развитие России

В современной России международная миграция стала значимым фактором политического, экономического и демографического развития страны. *Политически* важным для России является ее превращение в центр формирующейся Евразийской миграционной системы. При этом миграционная политика Российской Федерации в отношении трудовой миграции влияет на политическую стабильность в ряде государств – участников СНГ.

Экономическая выгода России заключается в приобретении дополнительной рабочей силы, преимущественно квалифицированной, зачастую получившей образование и квалификацию в прошлом именно в российских учебных заведениях, с помощью которой возможно компенсировать экономические потери от «утечки умов» и естественной убыли населения. В свою очередь, для ряда государств – участников СНГ денежные переводы трудящихся-мигрантов являются значимым источником валютных поступлений.

Демографические преимущества иммиграции в Россию связаны с тем, что в условиях демографического кризиса международная миграция стала единственным источником восполнения численности народонаселения России. Однако на протяжении 1990-х гг. только в «пиковый» 1994 г. масштабы миграционного прироста были достаточны не только для компенсации естественной убыли, но и для обеспечения прироста численности россиян.

Рис. 8. Замещение естественной убыли населения миграционным приростом (в %)

Источник: данные Росстата.

Вклад миграционного компонента в изменение численности населения России неуклонно уменьшался до 2003 г. (55 % в 1992–1997 гг., 35 % за 1992–2004 гг. и 16 % в 1998–2004 гг.). Увеличение миграционного прироста в 2004–2008 гг. при сокращении естественной убыли привело к замедлению темпов сокращения численности населения Российской Федерации. Так, в 2008 г. естественная убыль была на 71 % замещена миграционным приростом (в 2007 г. – на 54,9 %, в 2006 г. – на 22,5 %). Благодаря наблюдавшемуся увеличению рождаемости и снижению смертности в августе 2009 г. в Российской Федерации впервые с 1992 г. был зафиксирован естественный прирост населения (в размере 1050 человек), а в целом по итогам года миграционный прирост впервые с 1994 г. смог полностью компенсировать естественную убыль населения страны.

Таблица 14

Изменение численности постоянного населения по субъектам Российской Федерации по компонентам, 1992–2009 гг., тыс. чел.

год	численность населения на начало года	общий прирост	естественная убыль	миграционный прирост
1	2	3	4	5
1992	148514,7	47,0	-219,2	266,2
1993	148561,7	-205,8	-732,1	526,3
1994	148355,9	104,0	-874,0	978,0
1995	148459,9	-168,3	-822,0	653,7
1996	148291,6	-263,0	-776,5	513,5
1997	148028,6	-226,5	-740,6	514,1
1998	147802,1	-262,7	-691,5	428,8
1999	147539,4	-649,3	-918,8	269,5

Окончание табл. 14

1	2	3	4	5
2000	146890,1	-586,5	-949,1	362,6
2001	146303,6	-654,3	-932,8	278,5
2002	145649,3	-685,7	-916,5	230,8
2003	144963,6	-795,4	-888,5	93,1
2004	144168,2	-694,0	-792,9	98,9
2005	143474,2	-720,7	-846,6	125,9
2006	142753,5	-532,5	-687,0	154,5
2007	142221,0	-212,2	-470,4	258,2
2008	142008,8	-104,8	-362,0	257,2
2009	141904,0	10,5	-248,9	259,4

Источник: Демографический... 2009: 25; Численность... 2010.

Может ли приток иммигрантов решить проблемы демографического развития России в XXI в.?

Как предсказывают практически все прогнозы (и отечественные, и зарубежные), в России в XXI в. (по крайней мере до 2050 г.) будет наблюдаться естественная убыль населения. Так, по прогнозам ООН, в 2000–2050 гг. ежегодная естественная убыль населения составит в среднем около 600 тыс. человек (World... 2008).

В то же время Россия, как и страны Западной Европы, столкнется с нарастающим старением населения. В результате расходы на социальное обеспечение могут оказаться слишком тяжелой ношей для экономики страны, а некоторые регионы могут практически полностью обезлюдеть.

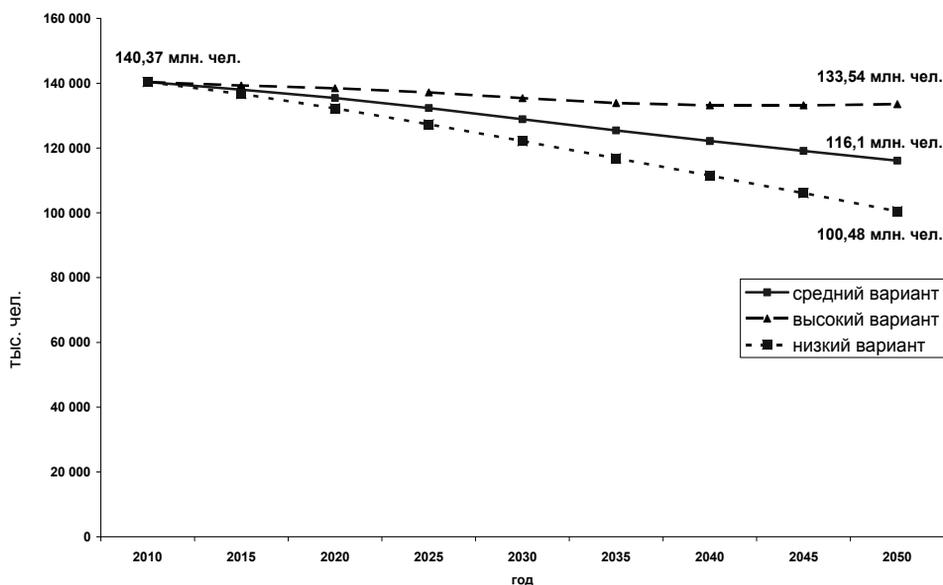

Рис. 9. Изменение численности населения России (варианты прогноза ООН; на середину года)

Источник: World... 2008.

По мере выхода из трудоспособного возраста многочисленных послевоенных поколений в России начнет наблюдаться убыль трудоспособного населения. Согласно данным Росстата, сначала уменьшение численности граждан в трудоспособном возрасте будет не слишком заметным: в 2006 г. численность населения людей трудоспособного возраста уменьшилась на 176,6 тыс. человек, в 2007 г. она уменьшится уже на 399,95 тыс. человек, в 2008 г. – на 485,74 тыс. человек. Но уже в 2010-е гг. сокращение численности граждан в трудоспособном возрасте превысит в среднем 900 тыс. человек ежегодно (Росстат 2010). В последующие годы масштабы и темпы сокращения численности трудовых ресурсов страны значительно увеличатся (см. табл. 15).

Таблица 15

**Прогноз динамики численности населения
по возрастным группам в России в 2007–2025 гг.**

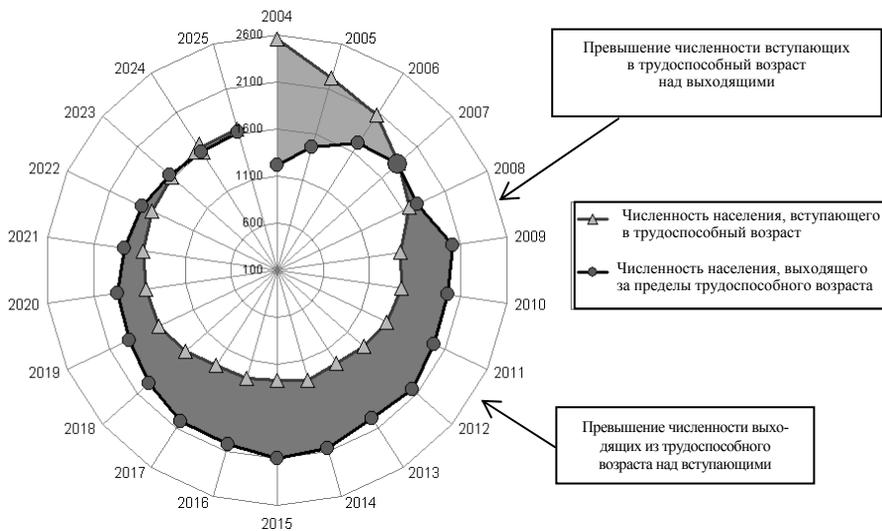
год	Моложе трудоспособного возраста		Трудоспособного возраста		Старше трудоспособного возраста	
	тыс. чел.	% к общей численности населения	тыс. чел.	% к общей численности населения	тыс. чел.	% к общей численности населения
2007	22859,0	16,1	90188,2	63,4	29124,3	20,5
2008	22591,1	16,0	89602,2	63,3	29368,3	20,7
2009	22691,1	16,0	88926,3	63,0	29556,5	21,0
2010	22881,1	16,2	87793,9	62,5	29990,4	21,3
2015	24241,9	17,5	82036,5	59,3	32087,9	23,2
2020	25807,2	18,9	76963,7	56,2	34105,9	24,9
2025	25489,4	18,9	74814,1	55,4	34637,7	25,7

Источник: Население... 2006.

Как видно из представленной табл. 15, максимальное сокращение будет наблюдаться в период 2010–2014 гг., когда среднегодовая убыль населения этой возрастной группы будет превышать 1 млн 200 тыс. человек, а всего до 2020 г. она сократится на 18–19 млн человек. В результате произойдет существенное ухудшение возрастной структуры населения России. По оценкам экспертов, доля населения в трудоспособном возрасте сократится с 63 % в 2007 г. до 57 % в 2020–2025 гг. Одновременно с 20,3 % до 26 % увеличится доля населения в пенсионном возрасте.

В то же время только за 2003–2006 гг. численность занятых в экономике возросла с 66,0 до 67,2 млн человек, а общая численность безработных сократилась с 6,2 до 5,3 млн человек. Согласно данным Росстата, среднегодовой темп роста производства в 2007–2010 гг. составлял около 6 %, а объем инвестиций в основной капитал в 2010 г. в реальных ценах более чем в 1,67 раза превысил показатель 2005 г. Эти макроэкономические факторы будут способствовать дальнейшему увеличению объемов производства и, следовательно, увеличению потребности в рабочей силе. В этих условиях сокращение численности населения в трудоспо-

собном возрасте, являясь причиной возникновения дефицита трудовых ресурсов, может стать существенным ограничением развития экономики, особенно остро проявляясь в отдельных отраслях и регионах. В ближайшей перспективе труд станет одним из самых дефицитных экономических ресурсов в России. Так, по оценкам сотрудников ИНП РАН, дефицит рабочей силы наступает даже в условиях низких темпов роста спроса на рабочую силу и составит по различным сценариям от 1 % до 22,6 % (Коровкин и др. 2007).

Рис. 10. Соотношение численности вступающих в трудоспособный возраст поколений и численности поколений, выходящих из него

Построено: по данным Росстата.

Учитывая трудозатратный тип российской экономики и ограниченные возможности повышения производительности труда, одним из основных путей преодоления дефицита рабочей силы является привлечение иностранной рабочей силы и повышение внутренней территориальной мобильности населения в России. В этих условиях приток мигрантов может показаться «панацеей» для улучшения демографической ситуации и обеспечения роста населения России в XXI в. Но возможно ли разрешить все имеющиеся демографические проблемы России только с помощью международной миграции?

Как показывают исследования экспертов ООН и отечественных ученых, для того чтобы поддерживать численность трудоспособного населения на постоянном уровне, России уже сейчас нужно принимать ежегодно (по медианному прогнозу) в среднем около 700–800 тыс. мигрантов (нетто-миграция) и постепенно наращивать этот объем до 1,5–1,7 млн мигрантов (см. табл. 16).

С учетом того, что население в трудоспособном возрасте составляет около 2/3 миграционного притока, чтобы полностью возместить потери трудоспособного населения, России в предстоящие два десятилетия потребуются привлечь около 25 млн иммигрантов. Ясно, что такая перспектива нереальна. Так, в 2005 г. миграционный прирост в Россию составил 107 тыс. человек, а в 2006 г. — 128 тыс.

человек. Согласно оценкам ООН, чистая иммиграция в 2000–2050 гг. будет составлять около 50 тыс. человек ежегодно.

Таблица 16

Чистая миграция, необходимая для поддержания неизменной численности населения России в 2001–2050 гг.

	Медианное значение	С 60%-ным доверительным интервалом	С 95%-ным доверительным интервалом
2001–2005 гг.	721	612–838	484–1000
2006–2010 гг.	853	614–1100	348–1453
2011–2015 гг.	874	547–1222	187–1668
2016–2020 гг.	998	626–1393	205–1888
2021–2025 гг.	1164	801–1542	406–2045
2026–2030 гг.	1256	918–1636	572–2218
2031–2035 гг.	1267	874–1695	482–2329
2036–2040 гг.	1256	794–1743	272–2458
2041–2045 гг.	1253	745–1772	130–2566
2046–2050 гг.	1252	752–1796	71–2678

Источник: Вишневский и др. 2003: 22.

Таким образом, роль международной миграции в демографическом развитии России не должна преувеличиваться. Утверждение о том, что иммиграция может стать решением всех демографических проблем современной России, крайне ошибочно. Это очередной миф, дезориентирующий руководство страны, ее отдельных регионов.

Иммиграция может лишь частично сгладить негативные последствия демографического кризиса (что само по себе, конечно, важно), в определенной мере решить отдельные региональные демографические проблемы (например, в Сибири и на Дальнем Востоке), но не более. Пример развитых стран показывает, что иммиграция может быть относительно эффективным средством преодоления демографических проблем страны лишь в условиях депопуляции.

Выход из демографического кризиса (включающего крайнюю форму депопуляции) в России и ее дальнейшее поступательное развитие возможны только при комплексном государственном подходе к управлению демографическими процессами, а именно: *стимулировании роста рождаемости* или по крайней мере ее стабилизации (на уровне 1,7–1,9 ребенка на женщину); *уменьшении смертности* (имеется огромный резерв для сокращения экзогенной смертности); *повышении внутренней миграционной подвижности населения и привлечении иммигрантов*; и, главное, *формировании отношения к человеческой жизни как самой главной ценности нашего государства*.

Особое внимание должно быть уделено разработке адекватной современным демографическим реалиям государственной миграционной политики, в основу которой должно быть заложено понимание того, что *миграция* – это не зло, против которого надо бороться, используя весь мощный репрессивный аппарат, а *благо для России*.

На наш взгляд, исходя из стратегических интересов России, государственная миграционная политика не должна препятствовать переселению русскоязычного населения из бывших союзных республик. Однако, несмотря на почти десятилетние дискуссии на эту тему, концепция миграционной политики Российской Федерации не принята до сих пор, как нет и стратегического мышления в этой области, и пример «шарахания» от одной крайности в виде вынужденной миграции к другой – нелегальной миграции – наглядное тому подтверждение. Более того, среди государственных мужей в настоящее время преобладающей продолжает оставаться точка зрения, что иммиграция является негативной тенденцией и несет угрозу национальной безопасности Российской Федерации. Хотя, по нашему мнению, самой действенной мерой, противодействующей росту нелегальной иммиграции, является поощрение ее легальных форм.

Все это обуславливает необходимость проведения на федеральном и региональном уровнях государственной миграционной политики, учитывающей интересы экономико-демографического развития страны. В свою очередь, для разработки эффективных мер миграционной политики необходимо обладать информацией о детерминирующих факторах межгосударственных и внутрисоюзных миграционных потоков, поскольку без этого невозможно обосновать затраты и оценить возможный результат предпринимаемых шагов.

Изменение базовых принципов социальной организации российского общества, социально-экономические преобразования 1990-х и 2000-х гг., помимо изменения масштабов, направлений и структуры межгосударственных миграционных потоков, привели к изменению детерминирующих факторов международной миграции. Федеральная служба государственной статистики России (Росстат) регулярно разрабатывает и публикует на основе статистических листов учета мигрантов статистические данные об основных причинах («обстоятельствах, вызвавших необходимость смены места жительства») международной и внутренней миграции в России (см. табл. 17).

Таблица 17

Причины международной миграции в Российской Федерации в 2009 г.

Сменили место жительства по причине	прибывшие	выбывшие
В связи с учебой	1,54 %	2,08 %
В связи с работой	11,24 %	7,84 %
Возвращение к прежнему месту жительства	4,08 %	13,08 %
Из-за обострения межнациональных отношений	1,27 %	0,07 %
Из-за обострения криминогенной обстановки	0,15 %	0,03 %
Экологическое неблагополучие	0,19 %	0,11 %
Несоответствие природно-климатическим условиям	0,23 %	0,50 %
Причины личного, семейного характера	65,53 %	65,42 %
Иные причины, причина не указана	15,77 %	10,86 %
Всего	100,00 %	100,00 %

Источник: Численность... 2010.

Анализируя причины международной миграции, разрабатываемые и публикуемые Росстатом, можно увидеть, что среди причин миграции значительное место (более 65 %) занимают так называемые личные и семейные причины, а также желание возвратиться на прежнее место жительства (4,08 % – для прибывших, 13,08 % – для выбывших). Помимо этого мигрантов, прибывающих в Россию, привлекает возможность трудоустройства (11,24 %), перспективы получения образования (1,54 %), выталкивающим фактором выступает обострение межнациональных отношений (1,27 %). В то же время мигрантов, выбывающих из России, привлекают возможность трудоустройства (7,84 %) и перспективы получения образования (2,08 %). На такие выталкивающие факторы, как обострение межнациональных отношений и криминогенной обстановки, экологическое неблагополучие, несоответствие природно-климатическим условиям, в совокупности приходится около 0,7 % выбытий мигрантов из России.

Вместе с тем выделение указанных причин в качестве детерминант межгосударственных миграционных потоков страдает отсутствием определенной конкретности, является весьма расплывчатым, часто объединяющим ряд других факторов. Так, по мнению экспертов, преимущественно все личные и семейные причины миграции в основе своей являются экономическими. Таким образом, статистические данные о причинах миграции, которые разрабатывает и публикует Росстат, не предоставляют удовлетворительного толкования роли различных факторов в современных миграциях между зарубежными странами и Россией, не могут дать объективную информацию для аналитической работы и соответственно неприемлемы для разработки на их основе эффективных мер государственной политики в области управления международными миграциями.

В этих условиях целесообразным является использование современных методов эконометрического анализа для исследования влияния социально-экономических, демографических, природно-географических, этнополитических, экологических и других показателей на межгосударственные миграционные потоки на основе теории факторов миграции (концепции «притяжения – выталкивания») и выявление на этой основе «притягивающих» и «выталкивающих» мигрантов факторов.

Литература

Вишневский, А. Г., Андреев, Е. М., Трейвиш, А. И. 2003. *Перспективы развития России: роль демографического фактора*. М.: ИЭПП.

Демографический ежегодник России 1997, 2001, 2002, 2005–2009. М.: Росстат, 1998, 2001, 2002, 2005–2009.

Ионцев, В. А., Ивахнюк, И. В. 2002. Россия в мировых миграционных потоках: особенности и тенденции последнего десятилетия (1992–2001 гг.). *Мир в зеркале международной миграции*. Научная серия «Международная миграция населения: Россия и современный мир» / гл. ред. В. А. Ионцев. Вып. 10. М.: МАКС-Пресс.

Коровкин, А. Г., Долгова, И. Н., Королев, И. Б. 2007. Дефицит рабочей силы: русский крест-2? *Демоскоп Weekly* 277–278. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2007/0277/tema01.php>

Мониторинг реализации Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом, на территориях вселения (2007–2009). М., 2010.

Население России 2003/2004. Одиннадцатый – двенадцатый ежегодный демографический доклад / под ред. А. Г. Вишневого. М.: Наука, 2006.

Росстат. 2010. Предположительная численность населения Российской Федерации до 2030 года. М.: Федеральная служба государственной статистики.

Численность и миграция населения Российской Федерации 2008–2009: стат. бюллетень. Росстат, 2009–2010.

International Migration 2009. N. Y.: United Nations.

World Population Prospects: The 2008 Revision. URL: www.un.org/popin/data.html

---

ГЛОБАЛЬНАЯ ПЕРСОНА

ВЫДАЮЩИЙСЯ РОССИЙСКИЙ КЛИМАТОЛОГ: ПАМЯТИ М. И. БУДЫКО

Лапенис А. Г.

профессор, заведующий кафедрой физической географии факультета географии и планирования Государственного университета штата Нью-Йорк в Олбани, член Американской ассоциации географов, Американского геофизического союза, Нью-Йоркской академии наук.
E-mail: andreil@albany.edu

Портрет М. И. Будыко. 1970-е гг. Автор неизвестен

Статья посвящена памяти выдающегося русского ученого-климатолога, внесшего фундаментальный вклад в становление и развитие раздела глобалистики, посвященного глобальным климатическим изменениям на планете, в том числе и под влиянием человеческой деятельности. Показан жизненный путь ученого и его теоретические достижения.

Ключевые слова: климат, климатология, атмосфера, температура, наука, ученый, природа.

The paper is dedicated to the memory of the outstanding climatologist who has made a fundamental contribution to the emergence and development of the branch of the global studies devoted to the global climate change on the planet including those under the influence of human activity. The scholar's life journey is presented as well as his academic achievements.

Keywords: *climate, climatology, atmosphere, temperature, science, scientist, nature.*

Вне всякого сомнения, Михаил Иванович Будыко является одним из самых ярких и авторитетных климатологов XX в. В настоящее время практически любой учебник климатологии содержит не одну ссылку на работы этого выдающегося ученого.

Будыко родился в 1920 г. во время Гражданской войны, разрухи и голода в г. Гомеле в Белоруссии (тогда СССР). Позднее вместе с семьей он переехал в Ленинград, где в 1937 г. поступил в Ленинградский политехнический институт. Заканчивать его Будыко пришлось в 1942 г. во время еще одной войны, под бомбежками и обстрелами окружившей Ленинград фашистской армии.

Сразу же по окончании института не имевший возможности выбраться из блокадного города Будыко получил распределение в Ленинградскую главную геофизическую обсерваторию им. Воейкова. В этом учреждении он проработал до 1975 г. Пожалуй, эти 33 года оказались наиболее продуктивными в карьере Будыко. Первые самостоятельные статьи были опубликованы им уже в середине 40-х гг., а в 1948 г. вышла первая книга – «Испарение в естественных условиях».

В конце 40-х гг. в климатологии доминировала теория испарения и водного баланса, предложенная американским ученым из Нью-Джерси Чарльзом Торнвейтом (1899–1963). Торнвейт ввел целый ряд абстрактных концепций, таких как потенциальное испарение, дефицит водного баланса, избыток водного баланса и другие. Будыко определенно воспринял идеи Торнвейта, вместе с тем переработав их в более практичную модель водного баланса почвы, позднее названную моделью «ведра». Вместо сложного концептуального подхода Торнвейта Будыко предложил чрезвычайно элегантный метод, позволяющий связать испарение с насыщенностью почвы влагой и энергетическим балансом поверхности. Удивительно, но до сих пор в сложных математических моделях климата, использующихся в мировых климатических центрах (включая и Российский Гидрометцентр), для расчетов изменений почвенной влаги и испарения зачастую используется метод «ведра», предложенный Будыко более 60 лет назад.

Идеология этой первой книги, связывающей природные процессы с энергетикой природы, прошла позднее красной нитью через всю карьеру Будыко.

Работая совместно со своим учителем, выдающимся российским географом и климатологом Андреем Александровичем Григорьевым (1883–1968), Будыко включился в разработки, послужившие окончанием «золотого века» климатологии как науки описательной. Работы Будыко и Григорьева по климатической зональности и классификации климатов заложили основы совершенно невиданной отрасли знания, способного не только предсказать изменения климата, но и заставить климат изменяться в заданном направлении – как потепления, так и похолодания.

В начале 50-х гг. Григорьев и Будыко пришли к пониманию того, что управляющим механизмом климата является тепловой баланс поверхности, поддерживаемый приходящей солнечной радиацией, с одной стороны, и уходящим излучением, а также явными и скрытыми потоками тепла – с другой. Поскольку интен-

сивность поглощения радиации солнца зависит от свойств атмосферы и земной поверхности, то и процессы, происходящие в климатической системе планеты, – такие как изменение облачности, смена растительного покрова, изменения влажности почвы, – должны в свою очередь влиять на тепловой баланс и, следовательно, на температуру поверхности и атмосферы в целом. В результате детальных исследований энергетического баланса поверхности Будыко и Григорьев открыли периодический закон географической зональности и предложили свою оригинальную классификацию климатов земли.

Суть периодического закона географической зональности заключается в чередовании высокой и низкой продуктивности природных географических зон, рассортированных в «пространстве» типичных для этих зон параметров индекса сухости, и годового энергетического баланса. Индекс сухости Будыко – это отношение того же энергетического баланса поверхности к энергетическому эквиваленту осадков или количеству энергии, требуемой для испарения всей выпавшей за год влаги.

Периодический закон природных зон, открытый Будыко и Григорьевым, по сути, поставил точку в череде различных эмпирических классификаций климата, разрабатываемых еще с середины XIX в. Дальнейшее развитие эмпирических классификаций климата приостановилось, передав вместе с тем позитивный импульс новому подходу, названному позднее методом математического моделирования климата.

Справедливости ради стоит отметить, что понимание важности энергетического баланса в формировании условий окружающей среды появилось в климатологии задолго до Будыко. Еще в 1868 г. выдающийся русско-немецкий климатолог Владимир Петрович Кёппен (1846–1940) отмечал важность приходящей радиации в формировании условий существования растений и их продуктивности. Вместе с тем Кёппен, как и многие его последователи, не смог установить определяющие параметры энергетического баланса и связать их с климатом. Одной из причин было элементарное отсутствие приборов, способных определять интенсивность потоков тепла и влаги. Работы Будыко счастливо совпали с развитием во второй половине XX в. приборной базы метеорологии и климатологии и появлением достаточно длинных рядов наблюдений за различными компонентами энергетического баланса.

Логическим продолжением работ по классификации климата и природных зон стали широкое исследование энергетического баланса земной поверхности и публикация атласа теплового баланса земли в 1958 г. Эта работа, выполненная под руководством Будыко коллективом ученых Главной геофизической обсерватории им. Воейкова, была удостоена Ленинской премии и снискала широкую известность в России и за рубежом.

В начале 1960-х гг. Будыко продолжил изучение связей между тепловым балансом поверхности и климатом. Особый интерес у него вызывала обратная связь между тепловым балансом, температурой поверхности и морскими льдами («Полярные льды и климат», 1962 г.). В конце 50-х – начале 60-х гг., когда Советский

Союз продолжал реализовывать составленный еще при Сталине «План преобразования природы», среди ученых часто появлялся соблазн использовать новое понимание физических принципов изменения климата в целях его «улучшения» и модификаций. В 1962 г. в журнале «Метеорология и гидрология» появилась статья Будыко «О некоторых способах изменения климата», в которой он, основываясь на результатах изучения обратной связи между тепловым балансом и льдами, приходит к выводу о возможности быстрого рукотворного потепления в Арктике. Согласно Будыко, для этого было достаточно распылить над Арктикой сажу, собранную за несколько лет из отходов резиновой промышленности. Быстрое потемнение поверхности льда и снега должно было увеличить количество поглощенной солнечной радиации и привести к ускоренному таянию морских льдов. Суть открытия Будыко заключалась в том, что после освобождения Арктики от плавающих льдов их образование в последующие сезоны стало бы невозможным из-за того, что открытая поверхность воды поглощает гораздо больше солнечной энергии, чем поверхность льда или снега. Иными словами, Будыко показал, что образование нового ледяного покрова потребует гораздо больших изменений в тепловом балансе поверхности, чем его таяние. Интуитивно поверить в такой эффект сложно, но последующие, более детальные, исследования, как и данные математического моделирования, полностью подтвердили правоту выводов Будыко. Данный проект реализован не был, но Будыко запатентовал эту идею и вошел в историю как единственный до настоящего времени климатолог, имевший патент на изменение климата.

В это же время понимание важности обратной связи между льдами и климатом натолкнуло Будыко на создание математической модели глобального климата, в которой изменения температуры связаны не только с изменениями солнечной радиации, но и с интенсивностью обратной связи между льдами и тепловым балансом. Такая модель была опубликована в 1968 г. в той же «Гидрологии и метеорологии», а в 1969 г. на английском языке – в журнале «Tellus». В том же 1969 г. Уильям Селлерс (William D. Sellers) опубликовал очень похожую модель глобального климата (Sellers 1969). Отличие от модели Будыко было в параметризации меридионального потока тепла, который у Будыко выводился из данных наблюдений за энергетическим балансом, а у Селлерса – из соображений макро-диффузии. В современных, особенно иностранных, публикациях исследователи зачастую ссылаются на энергобалансовые модели климата как на модели Будыко – Селлерса.

Интересным результатом, полученным Будыко с помощью своей энергобалансовой модели, было теоретическое предсказание существования стабильного режима климата, при котором вся поверхность планеты покрыта снегом и льдом, – так называемая «Белая Земля». Сам Будыко относился к этому решению как к артефакту и никогда особого значения ему не придавал. В западной литературе, однако, особенно в 80-е и 90-е гг., велась серьезная дискуссия о возможности существования «Белой Земли» в геологическом прошлом. Позднее, уже в 2000-х гг., большинство исследователей пришли к выводу о практической невоз-

возможности сколь-либо продолжительного существования такого климата на нашей планете.

В конце тех же 60-х гг. Будыко заинтересовался влиянием на климат не только солнечной радиации, но и внутренних атмосферных факторов, таких как концентрация двуокиси углерода и мелкие пылевые частицы или аэрозоль. Свои идеи на эту тему он объединил в вышедшей в 1971 г. книге «Климат и жизнь». В этом фундаментальном исследовании Будыко показал, как климат мог изменяться в прошлом под воздействием вулканической активности, которая, с одной стороны, насыщала атмосферу CO_2 , а с другой – приводила к повышению в атмосфере концентрации аэрозольных частиц. Вариации атмосферной концентрации двуокиси углерода вызывали изменения парникового эффекта и влияли на температуру поверхности планеты. При этом в течение последних нескольких сотен миллионов лет концентрация атмосферного CO_2 в основном понижалась, что, по мнению Будыко, хорошо согласовывалось с данными палеоклиматических реконструкций, указывающих на более теплый климат прошлых эпох. Вместе с тем вулканическая активность приводила и к выбросам в атмосферу двуокиси серы, которая приводила к образованию в атмосфере мельчайших аэрозольных частиц со свойством высокого отражения коротковолновой радиации. Такие частицы на коротких интервалах времени после извержений вулканов понижали температуру поверхности, создавая «антипарниковый эффект». Таким образом, Будыко определил два наиболее важных для понимания истории климата планеты фактора: атмосферная концентрация CO_2 и атмосферный аэрозоль.

В 1970-х гг. Будыко создал группу ученых, сконцентрировавших свои исследования на проблеме изменений климата. Эта группа обрела очертания еще во время его работы в Главной геофизической обсерватории, а после ухода оттуда в 1975 г. вместе с Будыко переместилась в Государственный гидрологический институт, где и была преобразована в Отдел исследований изменений климата. В период с 1975 по 1980 гг. на работу в ГГИ из ГГО в отдел Будыко перешли многие талантливые ученые, такие как О. А. Дроздов, К. М. Лугина, К. Я. Винников, Г. В. Менжулин, И. И. Борзенкова, Э. К. Бютнер и другие. С этими и некоторыми другими исследователями, пришедшими в этот отдел позже, Будыко и проработал до своей смерти в 2001 г.

Отдел изменений климата в ГГИ представлял довольно сильное научное подразделение, занимавшееся различными аспектами изменений климата – от сбора и анализа данных до изучения влияния изменений климата на продуктивность естественных и сельскохозяйственных экосистем, изучения глобального круговорота углерода и палеоклиматов. С последним направлением было связано несколько публикаций Будыко и его сотрудников, в которых они предложили новый подход к прогнозированию состояния климатической системы посредством составления так называемых аналогов климата будущего. Суть такого подхода была основана на концепции радиационного форсинга или энергетического эквивалента изменений различных климатических факторов. Будыко и его сотрудники считали, что климатическая система должна реагировать сходным образом на изменения ра-

диационного форсинга одинаковой величины независимо от того, чем эти изменения вызваны (светимостью солнца, например, или изменением концентрации атмосферного CO_2 или аэрозоля).

Анализ палеоклиматов позволил Будыко получить оценки изменений глобальной и региональной температуры поверхности при изменении радиационного форсинга на определенную величину. Это отношение изменений температуры к изменениям радиационного форсинга было названо «чувствительностью климата» и оценено как число в диапазоне от 2 до 4 °C на каждые 4,4 Вт/м². Величина радиационного форсинга в 4,4 Вт/м² создается при удвоении атмосферной концентрации CO_2 . Поэтому данная величина стала известна как ΔT_{2x} , или чувствительность климата на удвоение атмосферной концентрации углекислого газа. Современные исследования, такие, например, как исследования, проведенные Межправительственной группой экспертов по изменению климата ЮНЕСКО, определяют эту величину практически в том же диапазоне, что и в работах Будыко и его учеников 30-летней давности (IPCC 2007).

Метод палеоаналогов позволял при весьма скромной в СССР вычислительной базе давать состоятельные прогнозы климатов будущего. В начале 1990-х гг. этот метод получил развитие и в США, где М. Хоферт и К. Ковей опубликовали статью (Hoffert, Covey 1992), в которой показали, как метод палеоаналогов может быть использован для определения подгонных коэффициентов в больших климатических моделях. Публикация М. Хоферта и К. Ковей привлекла большое внимание к методу палеоаналогов, который они трансформировали в метод «палеокалибрации математических моделей климата».

Период работы Будыко в ГГИ был ознаменован многими событиями международного масштаба, и прежде всего созданием Рабочей Группы-8 в рамках Межправительственного Соглашения между СССР и США по охране окружающей среды и изменениям климата. РГ-8, по сути, предвосхитила деятельность ЮНЕСКО по этой тематике и провела множество международных совещаний по проблеме изменений климата, а также спонсировала ряд совместных публикаций советских и американских климатологов, таких как, например, «Предстоящие изменения климата» (1991 г.). Авторитет Будыко помогал РГ-8 функционировать даже в самые трудные годы советско-американских отношений, когда все другие каналы общения между советскими и американскими учеными были перекрыты.

С началом перестройки деятельность РГ-8 получила новый импульс и способствовала еще более тесным контактам между советскими и американскими учеными. Будыко являлся бессменным председателем РГ-8 все годы ее существования. После распада СССР деятельность РГ-8 была, по сути, прекращена. Тогда же, в 1992 г., Будыко был избран действительным членом РАН.

В последние годы своей жизни Будыко продолжал руководить созданным им отделом и работать над проблемой прогнозирования климата будущего. За свою долгую научную карьеру он опубликовал 24 монографии, 2 научно-популярные книги по всемирной истории и истории литературы и более 200 научных статей. Он также был почетным членом Географического общества России и Американ-

ского метеорологического общества; избирался депутатом районного и Ленинградского городского Советов; награжден орденами Октябрьской Революции, Трудового Красного Знамени, «Знак Почета», «За заслуги перед Отечеством» II степени; медалями; лауреат Ленинской премии, премий им. А. П. Виноградова и им. А. А. Григорьева; удостоен золотой медали им. Ф. П. Литке, золотой медали Всемирной метеорологической организации, медали им. Роберта Хортона, а также в 1998 г. получил почетную премию «Голубая Планета» Фонда Асахи.

Основные труды:

Будыко, М. И.

1948. *Испарение в естественных условиях*. Л.: Гидрометеиздат.

1971. *Климат и жизнь*. Л.: Гидрометеиздат.

1974. *Изменения климата*. Л.: Гидрометеиздат.

1977. *Глобальная экология*. М.: Мысль.

1978. Термический режим динозавров. *Журнал общей биологии* 38(2): 179–188.

1980. *Климат в прошлом и будущем*. Л.: Гидрометеиздат.

1981. Изменения термического режима атмосферы в фанерозое. *Метеорология и гидрология* 10: 5–10.

1982. *Изменения окружающей среды и смены последовательных фаун*. Л.: Гидрометеиздат.

Григорьев, А. А., Будыко, М. И. 1956. О периодическом законе географической зональности. *Доклады АН СССР* 110(1): 129–132.

Будыко, М. И., Герасимов, И. П. 1959. Тепловой и водный баланс земной поверхности, общая теория физической географии и проблема преобразования природы. *Материалы к 3-му съезду Географического общества СССР: доклады по проблеме экономического районирования страны*. Л.: Географическое общество СССР.

Будыко, М. И., Ронов, А. Б. 1979. Эволюция атмосферы в фанерозое. *Геохимия* 5: 643–653.

Budyko, M. I.

1958. *The Heat Balance of the Earth's Surface* / transl. by N. A. Stepanova. Washington, U.S.: Dept. of Commerce, Weather Bureau.

1967. On the Causes of the Extinction of Some Animals at the End of the Pleistocene. *Soviet Geography: Review and Translation* 8(10): 783–793.

1998. Global Climate Warming and its Consequence. *Blue Planet Prize 1998 Commemorative Lectures*. Ecology Symphony. October 30 [cited May 23, 2002]. URL: www.ecology.or.jp/special/9902e.html

Budyko, M. I., Golitsyn, G. S., Izrael, Y. A. 1988. *Global Climatic Catastrophes*. N. Y.: Springer Verlag.

Budyko, M. I., Izrael, Y. A. (eds.) 1991. *Anthropogenic Climatic Change*. Tucson: University of Arizona Press.

Budyko, M. I., Ronov, A. B., Yanshin, A. L. 1987. *History of the Earth's Atmosphere*. N. Y.: Springer Verlag.

Литература

Hoffert, M. I., Covey, C. 1992. Deriving Global Sensitivity from Palaeoclimate Reconstructions. *Nature* 360: 573–576.

IPCC 2007. *Climate Change 2007: The Physical Science Basis. Contribution of Working Group I to the Fourth Assessment Report of the Intergovernmental Panel on Climate Change* / Ed. by S. Solomon, D. Qin, M. Manning, Z. Chen, M. Marquis, K. B. Averyt, M. Tignor and H. L. Miller. Cambridge, UK; New York, NY: Cambridge University Press.

Sellers, W. D. 1969. A Global Climatic Model Based on the Energy Balance of the Earth-Atmosphere System. *Journal of Applied Meteorology* 8(3): 392–400.

НАШИ АВТОРЫ

Акаев Аскар Акаевич – киргизский государственный и политический деятель, ученый, иностранный член РАН, с 1990 по 2005 г. – президент Киргизской Республики. *E-mail: askarakaev@mail.ru*

Акаева Бермет Аскарровна – общественный деятель, основатель благотворительного фонда «Мээрим» (Швейцария). *E-mail: askarakaev@mail.ru*

Алешковский Иван Андреевич – кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры народонаселения экономического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова. *E-mail: aleshkovski@yandex.ru*

Вебер Александр Борисович – доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института социологии РАН. *E-mail: veber@gorby.ru*

Гринин Леонид Ефимович – доктор философских наук, директор и главный научный сотрудник Волгоградского центра социальных исследований, шеф-редактор журнала «Век глобализации». *E-mail: lgrinin@mail.ru*

Ечимович Тими – доктор наук, профессор и заведующий кафедрой наук об окружающей среде в Университете Анстед, действующий член Европейской академии по проблемам окружающей среды, первый председатель Всемирного философского форума, международный консультант ООН.

Ивахнюк Ирина Валентиновна – доктор экономических наук, доцент, заместитель заведующего кафедрой народонаселения экономического факультета Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова. *E-mail: ivakhnyuk@econ.msu.ru; irina.ivahnuk@mtu-net.ru*

Исаев Александр Сергеевич – академик РАН, профессор, доктор биологических наук, научный руководитель Центра по проблемам экологии и продуктивности лесов РАН, председатель Государственного комитета СССР по лесу с 1988 по 1991 г. *E-mail: isaev@cepl.rssi.ru*

Кефели Игорь Федорович – доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой культурологии и глобалистики Балтийского государственного технического университета «Военмех» им. Д. Ф. Устинова, вице-президент Академии геополитических проблем. *E-mail: gokefeli@mail.ru*

Красавина Лидия Николаевна – заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор экономических наук, профессор, директор Центра исследований международных экономических отношений Института финансово-экономических исследований, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации. *E-mail: oaaalshenko@mail.ru*

Лапенис Андрей Геннадьевич – профессор, заведующий кафедрой физической географии факультета географии и планирования Государственного университета штата Нью-Йорк в Олбани, член Американской ассоциации географов, Американского геофизического союза, Нью-Йоркской академии наук. *E-mail: andreil@albany.edu*

Лейбин Валерий Моисеевич – доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник Института системного анализа РАН. *E-mail: valleibin@yandex.ru*

Салихов Гафур Губаевич – доктор философских наук, доцент кафедры философии и методологии науки, и. о. декана факультета философии и социологии Башкирского государственного университета. *E-mail: gafur_salih@mail.ru*

Сеидова Гюльчохра Надировна – кандидат философских наук, доцент, заслуженный учитель Республики Дагестан, заведующая кафедрой гуманитарных дисциплин филиала ДГУ в г. Дербенте. *E-mail: gseidova@rambler.ru*

Хасбулатов Руслан Имранович – член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой мировой экономики РЭУ им. Г. В. Плеханова. *E-mail: hasbulatov@rea.ru*

VEK GLOBALIZATSII
[AGE OF GLOBALIZATION]
Journal of Global Studies

Contents

Theory

Khasbulatov R. I. Idols and idolaters: the failure of libertarianism. Paper 1 (pp. 3–14).

Kefeli I. F. The Global Geopolitics – realities and theoretical knowledge of the 21st century (pp. 15–28).

Krasavina L. N. The tendencies and prospects of the reform of the world currency system (pp. 29–43).

Processes of Globalization

Akayev A. A., Akayeva B. A. The challenges of global demographic transition and the urgency of policy decisions (pp. 44–66).

Ivakhnyuk I. V. The international migration as a source of development (Remarks in connection with global discussion) (pp. 67–79).

Grinin L. E. The origins of globalization: the World-System analysis (pp. 80–94).

Ečimovič T. The corporate and individual social responsibility – a part of the sustainable future of humankind (pp. 95–109).

Global Problems

Veber A. B. Will the humans response to the ecological challenge? (pp. 110–121).

Salikhov G. G. The problem of identity in the context of globalization (pp. 122–129).

Nature, Society, Man

Leibin V. M. A Human being as a global unique problem of modernity (pp. 130–139).

Seidova G. N. Globalization and traditional Muslim culture in Dagestan (pp. 140–147).

Russia in the Global World

Isayev A. S. Forests as Russian national property (pp. 148–158).

Aleshkovsky I. A. The tendencies of international population migration in contemporary Russia in the context of globalization (pp. 159–181).

Global Personality

Lapenas A. G. An outstanding Russian climatologist: in memory of M. I. Budyko (pp. 182–189).

The Authors of the Issue (p. 190).

К сведению авторов

Направляемые в журнал статьи и материалы следует оформлять в соответствии с правилами, принятыми в журнале:

Объем рукописи статьи не должен превышать 1 а. л. вместе со сносками (или 40 тыс. знаков, включая пробелы), для раздела «Рецензии» – не более 0,4 п. л. (или 16 тыс. знаков, включая пробелы).

Материалы должны передаваться в редакцию в электронном виде (на электронном носителе или по электронной почте). Рукопись должна быть напечатана через 1,5 интервала (кегль 14) на одной стороне листа; сноски подстрочные (кегль 8);

таблицы, схемы, графики, рисунки и др. иллюстрации должны быть даны отдельно, пронумерованы и озаглавлены. Следует учитывать, что графики и рисунки могут быть напечатаны только в черно-белом варианте;

ссылки на литературу даются в скобках, включая фамилию одного (первого) или двух авторов или, при отсутствии таковых, первое слово названия книги и год издания: [Селигман и др. 2009; Домострой... 2008]. При наличии прямой («закавыченной») цитаты следует указать также страницу: [Ганнушкин 1964: 28]. Список использованной литературы приводится в конце статьи в алфавитном порядке и без нумерации в соответствии со следующими образцами:

Дройзен И. Г. История эллинизма. СПб. : Наука; Ювента, 1997. Т. 1.

Воронов А. М. Оценка региональных изменений гидроклиматических условий Европейской территории СССР по историческим данным // Водные ресурсы. 1992. № 4. С. 97–105.

Шишков Ю. В. 2003. Мирозыятийственный механизм: движение к глобализации // Мировая экономика: глобальные тенденции за 100 лет / под ред. И. С. Королева. М. : Экономистъ. С. 25–47.

История Древнего Востока / под ред. В. И. Кузицина. М. : Высшая школа, 1988.

Бек У. Космополитическое общество и его враги [Электронный ресурс] : Журнал социологии и социальной антропологии. 2003. Т. VI, № 1. URL: <http://www.jourssa.ru/2003/1/2aBek.pdf> (дата обращения: 14.03.2011).

U.S. Bureau of the Census. World Population Information: [сайт]. URL: <http://www.census.gov/ipc/world.html> (дата обращения: 24.02.2008).

Ссылки на **интернет-публикации** рекомендуется приводить лишь в тех случаях, если источник не существует либо недоступен на бумажных носителях.

Публикуемые материалы могут не отражать точку зрения учредителя и редакции.

К рукописи прилагаются:

резюме статьи (желательный объем 6–12 строк) и ключевые слова к ней, а также авторская справка и данные для связи с автором: адрес, номера телефонов (служебный и домашний), электронный адрес.

«Век глобализации».

1(7), 2011. – 192 с.

Ответственная за выпуск *Е. В. Еманова*
Технический редактор *Е. А. Никифорова*
Корректоры *Т. И. Коробкина, Н. В. Самсонова*
Верстка *Е. Ф. Прыгуновой*

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77–27365 от 05 марта 2007 г.

© Издательство «Учитель»
400059, г. Волгоград, а/я 114.
Тел.: (8442) 42-17-71, 42-18-71, 42-26-71.
E-mail: peruch@mail.ru

Подписано в печать 15.04.2011. Формат 70×100/16.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 15,48.
Тираж 1000 экз. Заказ № .

Диапозитивы предоставлены издательством.

Отпечатано ОАО «Альянс «Югполиграфиздат»
Полиграфкомбинат «Офсет»
400001, г. Волгоград, ул. КИМ, 6.
Тел./факс: (8442) 97-49-40, 97-48-21, 26-60-10